ДУЭЛЬНЫЙ КОДЕКСЪ

А. А. СУВОРИНЪ

(АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ)

А. А. СУВОРИНЪ — Алексѣй Порошинъ.

ДУЭЛЬНЫЙ КОДЕКСЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство „НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“
(Эртелевъ пер., 6).

< 1913 ?

Типографія Спб. То-ва Печ. и Издат. дѣла «Трудъ». Кавалергардская, 40

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дуэль.. безуміе! Дуэль... пошлость!

Ученіе о «непротивленіи злу» разслабило у насъ многія души, разслабило и привело къ распаду моральной личности.

Мнѣ кажется болѣе нравственнымъ, болѣе человѣческимъ ученіе индусовъ о борьбѣ со зломъ міра:

«Не примѣняй силу противъ зла, надъ которымъ ты легко можешь торжествовать силою-же, но противъ зла, силы котораго болѣе твоихъ, борьба съ которымъ требуетъ отъ тебя и рѣшимости и крайнихъ напряженій—противъ него не медли возстать всею своею силою на его силу».

Въ Багаватъ-Гитѣ разсказывается, что однажды царевичъ Арджуна отказался идти въ бой съ врагомъ, въ войскахъ котораго были его родственники и друзья—подъ предлогомъ, что непротивленіе есть высшій идеалъ любви. Кришна разсердясь назвалъ его лицемѣромъ и сказалъ: «Ты говоришь какъ мудрый, но твои поступки обнаруживаютъ, что ты трусъ; поэтому встань и сражайся»

«Если мы обладаемъ достаточной силой, но отказываемся отъ нея», говоритъ Вивекананда «то мы совершаемъ великій поступокъ, но если мы просто не можемъ сопротивляться и въ то же время обманываемъ и себя и другихъ, будто бы нами руководятъ мотивы высшей любви, то мы совершаемъ низкій поступокъ... Человѣкъ долженъ сознавать, что высшій идеалъ есть непротивленіе, но онъ долженъ также и знать

то, что это непротивленіе есть наивысшее проявленіе силы и что то, что называется «противленіемъ злу» есть только шагъ на пути высшаго развитія силы, на пути къ непротивленію. Прежде чѣмъ человѣкъ достигнетъ высшаго идеала, его долгъ—противиться. Дѣятельность всегда—сопротивленіе!—Пусть человѣкъ работаетъ, пусть онъ борется, пусть сражается. Только тогда, когда онъ пріобрѣлъ силу для сопротивленія, непротивленіе станетъ для него добродѣтелью».

Индусскій Христосъ, Рамакришна, (ум. въ 1885 г.) оставилъ слѣдующую притчу:

«Змѣя жила при дорогѣ. Всякій кто приближался къ ней, погибалъ отъ ея смертельнаго укушенія. Однажды дорогой проходилъ одинъ Махатма (святой подвижникъ), и змѣя бросилась, чтобы укусить его. Но приблизившись къ святому, она вдругъ потеряла всякую злость, побѣжденная любовью, изливавшеюся отъ іога. «Ну, другъ—ты хочешь укусить меня!» Змѣя, пристыженная, молчала. «Такъ слушай—болѣе не кусай никого». Святой ушелъ и змѣя уползла въ свою нору. Для нея началось время мученья. Вскорѣ все сосѣдство узнало, что змѣя потеряла силу яда и болѣе не опасна. Ее всѣ стали бить, таскать за хвостъ и всячески мучить. Къ счастью опять пришелъ святой и видя жалкое состояніе змѣи, былъ тронутъ и спросилъ о причинѣ: «Это потому, святой отецъ», отвѣчала змѣя, «что я теперь никого не кусаю по твоему слову. Но какъ люди безжалостны!» Святой усмѣхнулся и сказалъ: «Мой другъ, но я сказалъ тебѣ только не кусать никого, но не запрещалъ шипѣть на другихъ. Такъ—не кусай никого, пока шипѣньемъ ты можешь отпугнуть ихъ!» Живя въ мірѣ, умѣй добиться чтобы тебя уважали. Не обижай никого, но не позволяй чтобы и тебя обижали».

Въ нашей сумеречной еще общественности совершенно разоружиться еще рано и трудно поэтому вовсе отрицать дуэль.

Въ нынѣшнемъ обществѣ совсѣмъ рядомъ живутъ люди, стоящіе на разныхъ полюсахъ культуры; они встрѣчаются, имѣютъ общія дѣла и въ нихъ совершенно противоположные иногда цѣли и интересы. Если въ этихъ условіяхъ явно невозможенъ ненарушаемый кроткій миръ, то пусть будутъ хотя точныя, общепринятыя правила войны, а не одно перекусываніе затылка врагу, захваченному врасплохъ. Поединокъ въ сущности не частая случайность дуэли. Ему предшествуетъ обязательное вмѣшательство секундантовъ во вражду двухъ людей, вмѣшательство третьихъ лицъ, и часто вмѣшательство это кончается примиреніемъ, вмѣсто дальнѣйшаго ожесточенія. Въ сущности въ каждой дуэли на почвѣ истинной чести стоитъ только одинъ противникъ; другой же заблуждается, и дѣло секундантовъ—выяснить ошибку и своевременно найти пріемлемыя формы для ея разрѣшенія. Третейскій судъ конечно лучше дуэли. Но дуэль лучше самосуда.

Переговоры до дуэли—главнѣйшая часть дуэли. Правъ Лабори, говоря: «на дуэляхъ убиваютъ не острія шпагъ и не пули пистолетовъ, но ошибки секундантовъ».

Если секунданты правильно и въ согласіи съ честью исполняютъ свои обязанности, то ко времени поединка между двумя дуэлянтами твердо устанавливается одна общая для всѣхъ порядочныхъ людей почва чести.

«Люди стоятъ другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ, но все же оба они, несмотря на происшедшее между ними,—люди чести». Это примиряетъ, и

потому-то большинство дуэлей кончается примиреніемъ хотя бы и послѣ поединка.

Равенство въ чести—это необходимое для противниковъ условіе самой возможности между ними дуэли. Если бы секунданты всегда съ достаточной энергіей добивались этого равенства для своихъ довѣрителей, то многія дуэли, дѣйствительно происшедшія, навѣрно не произошли бы, а люди, лишенные чести, получили бы памятный надолго и явный передъ всѣми урокъ.

Въ дуэли есть одна чрезвычайно важная практически—сторона.

Тотъ, кто серьезно идетъ на дуэль, чтобы въ ней найти, наконецъ, исходъ изъ сложнаго положенія, въ узлѣ котораго завязалась честь иногда нѣсколькихъ людей,—никогда не долженъ при этомъ забывать, что въ игру здѣсь вводится жизнь, самая жизнь, не только его, но и его противника, и чѣмъ далѣе стоитъ этотъ противникъ отъ чести, тѣмъ осторожнѣе и недовѣрчивѣе къ нему долженъ быть человѣкъ честный и прямой. Объ этомъ обыкновенно забываютъ, нервно торопятся перейти къ поединку, этой «случайности» дуэли, и недостойный противникъ даже возвышается дуэлью, и, будучи безчестнымъ по душѣ, становится дуэлистомъ по репутаціи!

Я однажды принялъ вызовъ на дуэль, узналъ и видѣлъ во время переговоровъ многое, обыкновенно таящееся, и хотѣлъ бы, чтобы мой опытъ былъ полезенъ другимъ, научивъ ихъ не быть легковѣрными, но твердо и неуступчиво защищать право своей чести, право своей личности, вспоминая во время, что «нападеніе—лучшая защита».

Въ Приложеніи я разсказалъ исторію и послѣдствія этой дуэли; позволю себѣ думать, что каждому,

кому придется вступить въ дуэльные переговоры, полезно ознакомиться по этому разсказу «съ дуэлью, какъ она иногда происходитъ въ жизни». Это можетъ быть во время предостережетъ ихъ, что, при переговорахъ о дуэли, т. е. подъ угрозой разсчета собственною и чужою жизнью на полѣ чести, люди даже чаще обычнаго разрѣшаютъ себѣ ухищренія безчестныя, малодушіе постыдное, дерзость слѣпую—сами дуэлянты, и ихъ секунданты.

Борьба тутъ обостряется въ высшей степени; это особенно должны имѣть въ виду и сами иногда слишкомъ довѣрчивые дуэлянты, и ихъ секунданты. Точные протоколы каждаго совѣщанія—это прямая обязанность секундантовъ по отношенію къ ихъ довѣрителю, честь котораго довѣрена ихъ охранѣ и защитѣ. Будучи сами безупречны, они никоимъ образомъ не въ правѣ забывать, что секундантами противника могутъ оказаться не лучшіе среди его знакомыхъ люди, а удобнѣйшіе для него, и что это можетъ внезапно выясниться только уже во время самыхъ переговоровъ о дуэли, въ которыхъ, однако, этимъ только «удобнѣйшимъ» людямъ впередъ дается положеніе особо авторитетныхъ посредниковъ и толковниковъ чести. Твердо держать ихъ на дорогѣ чести и когда нужно рѣшительно принудить ихъ идти ею, не сходя въ сторону, — это одна изъ основныхъ обязанностей секундантовъ передъ ихъ довѣрителемъ.

Со всѣмъ этимъ вмѣстѣ также каждый дуэлянтъ, какъ и каждый секундантъ долженъ помнить, что порвать жизнь другого человѣка—преступленіе противъ Божескаго Духа и высшее несчастіе, которое можетъ на землѣ выпасть человѣку.

Алексѣй Порошинъ.

ГЛАВА I.

Опредѣленіе дуэли.

§ 1. Слово «дуэль» перешло къ намъ изъ французскаго языка, отъ «duel», происходящаго отъ латинскаго «duellum», въ свою очередь происходящаго отъ «duo». Такимъ образомъ, въ основѣ понятія о дуэли фигурируетъ число «два», а, слѣдовательно, и дѣйствія—борьба—между двумя лицами.

§ 2. Въ русскомъ переводѣ слову «дуэль» соотвѣтствуютъ слова: «единоборство» и «поединокъ» (бой одинъ на одинъ); изъ нихъ первое менѣе точно, потому что «единоборствовать можетъ одинъ человѣкъ съ однимъ же, или съ нѣсколькими людьми»; поэтому правильнѣе и точнѣе переводить слово «дуэль» словомъ «поединокъ».

Въ настоящемъ «Кодексѣ», согласно распространенныхъ въ культурной средѣ всѣхъ европейскихъ народовъ, а также и въ русскомъ обществѣ, традицій, принято слово «дуэль», а не поединокъ».

Итакъ, слово «дуэль» означаетъ понятіе «о дѣйствіяхъ между двумя лицами», и, согласно установившихся въ общественной жизни традицій,— «о физической борьбѣ между ними». Насколько необходима еще въ обществѣ физическая борьба для охраны нравственнаго права, настолько же необходима въ немъ дуэль, которая, слѣдовательно, можетъ быть для него понятіемъ правовымъ.

§ 3. Основные принципы, опредѣляющіе современное понятіе о дуэли, таковы:

1) Дуэль есть бой (единоборство, состязаніе, борьба) между двумя лицами.

2) Бой этотъ происходитъ непремѣнно на какомъ-нибудь офиціально принятомъ родѣ оружія: огнестрѣльнаго или холоднаго.

3) Условія боя должны быть, по возможности, равными для обоихъ противниковъ. Эти условія могутъ быть раздѣлены на три категоріи:

А) Условія нравственныя.

§ 4. Эти условія разсматриваются въ Главѣ IV-й «неправоспособность къ дуэли» (смтр. **§§ 138** и **139.**

Б) Условія общественныя.

§ 5. Оба противника должны обладать соотвѣтственнымъ «общественнымъ положеніемъ», но только въ смыслѣ своей нравственной культурности.

Это значитъ, что принадлежность къ тѣмъ или другимъ: національностямъ, классамъ, кастамъ, сословіямъ, званіямъ, корпораціямъ и профессіямъ, не играетъ здѣсь никакой роли; ни одному изъ членовъ названныхъ подраздѣленій общества не предоставляется въ дѣлѣ дуэли никакихъ особенныхъ или преимущественныхъ правъ.

Ограниченіе для членовъ общества «права прибѣгать къ защитѣ своей чести дуэлью» извѣстною степенью ихъ нравственной культурности совершенно необходимо, потому что только наличіе такого качества у обоихъ противниковъ можетъ гарантировать имъ точное соблюденіе законовъ (обычаевъ) дуэли и даетъ имъ возможность расчитывать на законныя (традиціонныя) ея послѣдствія.

§ 6. Необходимая для дуэли степень культурности члена общества опредѣлена дуэльнымъ кодексомъ быть не можетъ, такъ какъ степени культурности въ различныхъ общественныхъ организаціяхъ слишкомъ разнообразны. Ясно, что принадлежность къ извѣстнымъ сословіямъ (напр., къ дворянскому), или профессіямъ (напр., къ писа-

тельской), или корпораціямъ (напр., къ студенческой) и т. п., до нѣкоторой степени сама по себѣ опредѣляетъ удовлетворительность степени культурности даннаго члена общества. Въ сомнительныхъ случаяхъ дуэлянтамъ и ихъ посредникамъ предоставляется, въ отношеніи опредѣленія степени культурности, сообразоваться съ современными (а не устарѣвшими—отжившими) взглядами и традиціями той общественной среды, къ которой они принадлежатъ.

В) Условія физическія:

§ 7. а) Физическая способность обоихъ противниковъ къ бою вообще и на избранномъ оружіи въ частности.

б) Приблизительно равная степень искусства владѣнія избраннымъ оружіемъ.

§ 8. Неумѣніе владѣть оружіемъ не составляетъ препятствія къ осуществленію дуэли, но въ этомъ случаѣ она происходитъ обязательно на огнестрѣльномъ оружіи, потому что каждый человѣкъ способенъ выучиться стрѣлять въ несравненно болѣе короткій срокъ времени, чѣмъ — фехтовать.

§ 9. Совсѣмъ неумѣющій стрѣлять имѣетъ право начать обученіе стрѣльбѣ съ момента принятія или посылки вызова, при чемъ ему можетъ быть предоставленъ на это обученіе посредниками обѣихъ сторонъ нѣкоторый срокъ времени, но не болѣе одной недѣли.

Дуэлянты, умѣющіе владѣть оружіемъ, на которомъ имъ предстоитъ сразиться, не имѣютъ права упражняться въ боѣ на немъ съ момента принятія или посылки вызова.

Профессора фехтовальнаго искусства не имѣютъ права сражаться на дуэли оружіемъ, бой на которомъ составляетъ ихъ профессію; они могутъ пользоваться этимъ оружіемъ на дуэляхъ только въ томъ случаѣ, когда имѣютъ своимъ противникомъ такого же профессора боя на томъ же оружіи.

§ **10.** Вообще, для соблюденія бо̀льшаго равенства условій боя для обѣихъ сторонъ, предпочтительно прибѣгать къ дуэли на огнестрѣльномъ оружіи, такъ какъ искусство фехтованія бываетъ слишкомъ субъективно, а, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ ставитъ одного изъ противниковъ въ болѣе выгодныя, по сравненію съ другимъ, условія.

§ **11.** Ради того же равенства шансовъ для противниковъ, огнестрѣльное оружіе должно быть допускаемо только одного вида, а именно: однозарядные, гладкоствольные или нарѣзные пистолеты, заряжающіеся съ дула и стрѣляющіе сферическою пулею. Такое правило устанавливается на томъ основаніи, что многозарядные нарѣзные пистолеты-револьверы чрезвычайно разнообразны по своимъ системамъ, и избранная для дуэли система легко можетъ оказаться болѣе подходящей къ той системѣ, изъ образца которой привыкъ стрѣлять одинъ изъ противниковъ, могущій въ такомъ случаѣ очутиться въ бою въ болѣе выгодныхъ условіяхъ.

§ **12.** Исключеніе, т. е. примѣненіе нарѣзныхъ пистолетовъ - револьверовъ, можетъ быть допущено только въ трехъ случаяхъ:

1) если нѣтъ физической возможности достать однозарядные пистолеты, т. е., если, изъ-за отсутствія указаннаго рода оружія, приходилось бы отложить осуществленіе дуэли на неопредѣленное время, или же, во всякомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ на десять дней, считая со дня вызова;

2) если оба дуэлянта потребуютъ примѣненіе нарѣзныхъ пистолетовъ, и при томъ оба же стрѣляютъ изъ нихъ вполнѣ удовлетворительно;

3) третій случай указанъ въ §§ **64** и **67** сего Кодекса.

ГЛАВА II.

Цѣль дуэли.

§ 13. Дуэль представляетъ собою въ одно и то же время:

съ точки зрѣнія государственности—преступный актъ, караемый по уголовному законодательству; съ точки зрѣнія общественныхъ традицій — доблестный актъ защиты самаго священнаго достоянія культурнаго человѣка—его личной чести; съ точки зрѣнія уголовнаго и гражданскаго правъ—ихъ полное нарушеніе; съ точки зрѣнія общественнаго права — гарантія тѣхъ правъ чести культурнаго человѣка, которыя, вслѣдствіе ихъ своеобразія и субъективности, не могутъ быть гарантированы никакими юридическими законами и судами; и, наконецъ, съ точки зрѣнія общежитія и права обычнаго — средство предупрежденія самосуда и самоуправства въ случаяхъ рѣзкихъ столкновеній, когда никакой судъ посредниковъ не допускается противниками.

§ 14. Изъ такой сложной и деликатной природы дуэли вытекаютъ слѣдующія опредѣленія ея цѣли:

Основная цѣль дуэли состоитъ въ томъ, чтобы самою возможностью своего примѣненія на правовыхъ основаніяхъ, согласованныхъ съ установленными принципами чести, предупреждать своевольную расправу оскорбленнаго съ оскорбителемъ.

Слѣдовательно, дуэль служитъ средствомъ возстановленія попранныхъ правъ чести, во избѣжаніе единоличнаго суда человѣка, т. е. суда обычно произвольнаго и пристрастнаго. Въ этомъ смыслѣ

замѣнить дуэль какимъ-нибудь другимъ судомъ невозможно; однако, въ то же время дуэль не можетъ замѣнять никакіе органы правосудія, служащіе для возстановленія, или защиты, всякихъ другихъ правъ человѣка.

§ **15.** Каждая дуэль должна содѣйствовать повышенію въ обществѣ уваженія къ чувству личной чести человѣка и къ его достоинству, а никоимъ образомъ не ронять это достоинство, ставя на полѣ чести въ одинъ уровень человѣка, исповѣдующаго честь, съ лицомъ къ голосу чести равнодушнымъ. Дуэль не для послѣднихъ. Поэтому:

а) для каждаго изъ противниковъ понятіе о чести должно быть одинаково ясно и непреложно; равными для противниковъ должны быть условія дуэли не только матеріальныя, но и нравственныя;

б) каждый вызванный на дуэль долженъ, не нанося тѣмъ ущерба своему имени и превозмогая ложный стыдъ показаться трусомъ, отказаться отъ нея, если сознательное въ томъ убѣжденіе воспрещаетъ ему сойтись съ противникомъ съ оружіемъ въ рукахъ,—когда онъ имѣетъ дѣло съ противникомъ недостойнымъ, или предметъ дуэли ея недостоинъ. Въ этихъ случаяхъ выяснить истину—дѣло и обязанность секундантовъ.

§ **16.** При наличіи санкціонированной общественною жизнью возможности примѣненія дуэли, разрѣшеніе острыхъ и часто сложныхъ, не сразу выясняющихся вопросовъ чести облегчается благодаря слѣдующимъ, связаннымъ съ процессомъ дуэли, послѣдствіямъ:

1) Можетъ быть выиграно нѣкоторое время, позволяющее противникамъ разобраться въ обстановкѣ и охладить субъективное, ослѣпленное пристрастіями возбужденіе нервовъ, разума, сердца и воли.

2) Рѣшеніе вопроса можетъ быть предоставлено посредникамъ-секундантамъ, т. е. лицамъ безпристрастнымъ и не заинтересованнымъ въ немъ.

3) Всѣ дѣйствія и поступки противниковъ, т. е.

людей заинтересованныхъ, находятся подъ строжайшимъ контролемъ самихъ противниковъ и посредниковъ, а черезъ нихъ и подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Дуэль допустима лишь при условіи точнаго соблюденія всѣхъ установленныхъ обычаями дуэльныхъ законовъ, такъ сказать «дуэльнаго права»; это послѣднее должно быть подробно разработано членами общества, признающими примѣненіе дуэли, ими усвоено и точно соблюдаемо.

§ **17.** Дуэль не должна ни въ какомъ случаѣ, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ служить средствомъ удовлетворенія матеріальныхъ интересовъ одного человѣка или какой-нибудь группы людей, оставаясь всегда исключительно орудіемъ удовлетворенія интересовъ чести.

§ **18.** Дуэль недопустима, какъ средство для удовлетворенія тщеславія, фанфаронства, возможности хвастовства, стремленія къ приключеніямъ вообще, любви къ сильнымъ ощущеніямъ, наконецъ, какъ предметъ своего рода рискованнаго, азартнаго спорта.

§ **19.** Дуэль не должна быть разсматриваема, какъ испытаніе человѣка на храбрость и мужество; поэтому, напр., военный, бывавшій даже въ самыхъ жестокихъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, имѣющій не только офиціальный, но и дѣйствительный патентъ истинной храбрости и мужества, не можетъ отказываться отъ дачи удовлетворенія по оскорбленію.

§ **20.** Дуэль разсматривается, какъ испытаніе сознательнаго пониманія членами общества своей чести, которая въ извѣстныхъ случаяхъ должна быть дороже самой жизни.

§ **21.** Дуэль является единственнымъ и при томъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ уравненія правъ чести между всѣми членами общества, въ которомъ до сего времени нѣкоторыя сословія и корпораціи пользовались въ этомъ отношеніи особыми преимуществами.

Конечно, каждая корпорація, при разрѣшеніи

вопросовъ чести исключительно въ своей средѣ, т. е. между сочленами, можетъ руководствоваться своими спеціальными взглядами и традиціями (а офицеры и военными законами), можетъ исключить самое примѣненіе дуэли, или создать свои особые дуэльные законы и обычаи, но, при столкновеніяхъ интересовъ чести членовъ различныхъ корпорацій, для нихъ обязательно руководствоваться общимъ для всего современнаго культурнаго общества дуэльнымъ правомъ и дуэльнымъ кодексомъ.

§ **22.** Практическая цѣль дуэли состоитъ въ томъ, чтобы, когда исчерпаны всѣ средства соглашенія и примиренія сторонъ, между которыми произошло столкновеніе на почвѣ, затрогивающей честь,—дать рѣшительное и окончательное возстановленіе пострадавшей чести.

На этомъ основаніи даже самое тяжкое оскорбленіе признается не оставляющимъ ни малѣйшаго пятна на чести, разъ только она получила удовлетвореніе посредствомъ примѣненія дуэли; при этомъ безразлично: осуществилась ли дуэль, или не была осуществлена вслѣдствіе признанія ея неосуществимости, на основаніи законовъ о дуэли; а если дуэль была осуществлена, то—оказалось ли ея результатомъ пролитіе крови или нѣтъ.

§ **23.** Если какое-нибудь лицо получитъ вызовъ на дуэль отъ лица, которое, согласно дуэльныхъ законовъ, не имѣетъ права на нее, и если это отсутствіе права будетъ установлено, то дуэль безусловно не допускается.

Если послѣдствіемъ такого отклоненія дуэли будетъ посягательство на честь вызваннаго лица, со стороны вызвавшаго, признаннаго неправоспособнымъ къ дуэли, то дуэльное право признаетъ такое посягательство, какъ бы оно ни было тяжко, недѣйствительнымъ, не затрогивающимъ чести потерпѣвшаго, и предоставляетъ послѣднему поступить по своему усмотрѣнію, т. е. обратиться къ уголовному и гражданскому суду, или осуществить собственный единоличный судъ.

§ **24.** Если вызвавшій убѣдится въ отсутствіи права на дуэль у противной стороны, то дуэль также недопустима, но лишь относительно, такъ какъ это зависитъ отъ желанія вызвавшаго.

И въ этомъ случаѣ дуэльное право признаетъ сторону, имѣющую право на дуэль, сохраняющей свою честь незапятнанной и предоставляетъ ей поступить по своему усмотрѣнію, т. е. или осуществить дуэль, или обратиться къ уголовному и гражданскому суду, или осуществить собственный единоличный судъ.

§ **25.** Въ настоящемъ Кодексѣ дуэль разсматривается, какъ понятіе «правовое», но есть члены общества, придерживающіеся совершенно другихъ взглядовъ, напр., считающіе дуэль преступнымъ насиліемъ и не признающіе возможности ея примѣненія. Въ виду сего могутъ быть случаи, когда членъ общества, признающій принципъ защиты чести дуэлью, получитъ отказъ въ удовлетвореніи дуэлью отъ стороны, посягнувшей на его честь и вмѣстѣ съ тѣмъ не признающей примѣненія дуэли. Въ такихъ случаяхъ дуэльное право признаетъ честь потерпѣвшаго возстановленной въ полной мѣрѣ и предоставляетъ ему поступить по своему усмотрѣнію, т. е. обратиться къ уголовному и гражданскому суду, или осуществить собственный единоличный судъ.

§ **26.** Во всякомъ случаѣ дуэль является самымъ крайнимъ средствомъ, примѣняемымъ во имя удовлетворенія интересовъ чести; поэтому всякій культурный членъ общества долженъ прежде, чѣмъ потребовать примѣненіе этого средства, и даже, потребовавъ его, ранѣе чѣмъ окончательно на него рѣшиться, воспользоваться всякими другими средствами, предоставляемыми въ его распоряженіе законами о дуэли, чтобы дать противнику возможность выяснить всѣ соприкасающіяся обстоятельства и придти къ примиренію.

ГЛАВА III.

Оскорбленія.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

А) Природа оскорбленія.

§ **27.** Оскорбленіе есть посягательство на честь; только такое посягательство имѣетъ своимъ обязательнымъ послѣдствіемъ право «требовать удовлетвореніе дуэлью».

§ **28.** Посягательства на самолюбіе, самомнѣніе, гордость и другія слабости человѣческой натуры могутъ быть иногда поводомъ къ дуэли, но, по выясненіи такой природы посягательства, дуэль осуществляема быть не должна; кромѣ того, понятіе о чести есть понятіе опредѣленное и точное, приложимое одинаково и въ равной степени къ каждому культурному члену общества, а слабости человѣческой природы, заставляющія ее возмущаться посягательствомъ на нихъ, слишкомъ субъективны; поэтому, если предоставить людямъ въ ихъ слабостяхъ право пользованія для своего удовлетворенія дуэлью, то послѣдняя потеряла бы самый разумъ своего существованія, и примѣненіе ее явилось бы актомъ личнаго произвола; а тогда не могли бы существовать ни дуэльное право, ни его законы.

§ **29.** Тяжесть оскорбленія бываетъ весьма различныхъ степеней; хотя всѣ эти степени даютъ право потерпѣвшему, при условіи его непремѣннаго желанія, осуществить дуэль, они тѣмъ не менѣе играютъ весьма значительную роль для возможности соглашенія и примиренія.

§ **30.** Тяжесть оскорбленія зависитъ отъ личности оскорбляемаго и отъ обстановки, при которой оно наносится; напр., оскорбленіе, направленное противъ женщины, тяжелѣе таковаго— противъ мужчины, оскорбленіе, нанесенное при публикѣ, тяжелѣе, чѣмъ нанесенное одинъ на одинъ.

§ **31.** Нарушеніе общепринятыхъ правилъ вѣжливости, кромѣ поименованныхъ ниже (2-й и 3-й виды оскорбленій), не составляютъ посягательства на честь.

§ **32.** Всякое оскорбленіе должно имѣть личный характеръ, а послѣдствіемъ его является личная отвѣтственность; поэтому удовлетвореніе по нему требуется и дается лично же; всѣ законные случаи замѣны оскорбленнаго и оскорбителя точно указаны въ §§ **140—168** сего Кодекса.

Б) Виды оскорбленій.

§ **33.** 1) Дѣйствіемъ, 2) игнорированіемъ привѣтствія: поклона и протянутой руки, 3) жестами, 4) письмомъ, 5) словами и 6) компрометированіемъ жены.

§ **34.** Эти виды оскорбленій могутъ быть раздѣлены еще на двѣ категоріи:

а) наносимыя непосредственно оскорбителемъ оскорбляемому, видя или ощущая другъ друга;

б) заочно.

Къ первой категоріи принадлежатъ первые три вида оскорбленій; ко второй — четвертый видъ; пятый и шестой виды могутъ принадлежать къ той или къ другой категоріи.

§ **35.** Различіе между обѣими категоріями оскорбленій заключается въ томъ, что оцѣнка оскорбленій, принадлежащихъ къ первой, затрудняется «субъективностью» впечатлѣнія оскорбленнаго; поэтому лицамъ, исполняющимъ обязанности посредниковъ и судей при дуэлянтахъ, труднѣе добиваться правильности и безпристрастности въ рѣшеніи всякихъ вопросовъ; имъ вообще труднѣе вести переговоры и ставить условія ду-

эли; въ виду сего на этихъ лицъ падаетъ меньшая отвѣтственность за всѣ ихъ дѣйствія.

Наоборотъ, при оцѣнкѣ преступленій второй категоріи, «субъективность» впечатлѣнія оскорбленнаго играетъ несравненно меньшую роль, и поэтому дѣятельность причастныхъ къ дуэли лицъ много легче, а, слѣдовательно, и отвѣтственность ихъ гораздо больше.

§ 36. 1) Оскорбленіе дѣйствіемъ есть умышленное нападеніе одного лица на другое; нападеніе можетъ быть:

завершенное въ томъ случаѣ, когда нападающій, съ цѣлью оскорбленія, коснется тѣла пострадавшаго непосредственно своимъ тѣломъ или какимъ-либо предметомъ;

незавершенное въ томъ случаѣ, когда нападающій обнаружилъ свой оскорбительный замыселъ, но, по какой-нибудь независѣвшей отъ него самого случайности, не смогъ его выполнить.

§ 37. И въ томъ и въ другомъ случаѣ признается наличность факта оскорбленія. Промахъ, только прикосновеніе къ тѣлу оскорбляемаго, сила удара, доходящая даже до пораненія, не имѣютъ никакого значенія: оскорбленіе считается въ одинаковой степени тяжкимъ.

§ 38. Устное или письменное заявленіе о желаніи или намѣреніи нанести оскорбленіе дѣйствіемъ не можетъ признаваться замѣною такого фактическаго оскорбленія и считается оскорбленіемъ на словахъ.

§ 39. 2) Оскорбленіе игнорированіемъ привѣтствія—поклона и рукопожатія—есть тяжкое нарушеніе правилъ вѣжливости и признается посягательствомъ на честь, потому что наглядно показываетъ непризнаніе личности человѣка, или серьезное неуваженіе къ ней; оно въ высшей степени унижаетъ человѣка въ глазахъ всякаго члена общества.

§ 40. 3) Оскорбленіе жестами есть также тяжкое нарушеніе правилъ вѣжливости и

личнаго достоинства оскорбленнаго. При этомъ необходимо строго различать, какія были послѣдствія жеста, такъ какъ, въ зависимости отъ послѣднихъ, оскорбительный жестъ, особенно сдѣланный на близкомъ разстояніи отъ оскорбляемаго, можетъ превратиться въ оскорбленіе дѣйствіемъ, напр., при угрожающемъ, вообще рѣзкомъ, движеніи руками, можно задѣть, хотя бы только прикоснувшись къ нему, тѣло оскорбляемаго.

§ **41.** 4) Оскорбленіе письмомъ есть совершенно опредѣленное, основанное на точномъ документѣ, посягательство, а потому всѣ вопросы дуэли разрѣшаются при немъ особенно легко, точно и категорически. Слѣдуетъ различать два случая:

§ **42.** а) Оскорбленіе письмомъ, адресованнымъ на имя оскорбляемаго. Наличіе факта оскорбленія устанавливается «роспискою въ полученіи письма», взятою въ домѣ (квартирѣ) оскорбляемаго, хотя бы и не за подписью послѣдняго.

Если оскорбленный все-таки будетъ отрицать фактъ полученія имъ письма, то оскорбителю достаточно предъявить кому либо копію своего письма; однако, не позднѣе извѣстнаго срока времени: при нахожденіи обѣихъ сторонъ въ одномъ мѣстѣ жительства не долѣе, какъ черезъ двѣ недѣли; при нахожденіи въ разныхъ мѣстахъ жительства—въ зависимости отъ разстоянія и способовъ сообщенія между ними, но не долѣе, какъ черезъ годъ.

§ **43.** б) Оскорбленіе въ письмѣ, адресованномъ на имя другого лица (лицъ, учрежденія). Наличіе факта оскорбленія устанавливается предъявленіемъ письма оскорбляемому лицомъ получившимъ его лично, или получившимъ его какимъ-нибудь инымъ способомъ.

Но если оскорбляемый и оскорбитель, оба, одинаково, пожелаютъ повѣрить существованію и содержанію такого письма, на основаніи устнаго свидѣтельства какого-либо лица, то наличіе факта оскорбленія также должно быть признано.

§ **44.** 5) Оскорбленіе словами есть самый обыкновенный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый разнообразный видъ посягательства на честь; однако, именно въ отношеніи этого вида посягательства должно особенно тщательно различать: оскорбляетъ ли оно въ данномъ случаѣ и въ данной обстановкѣ честь, или же только уязвляетъ слабости человѣка и его природы. Необходимо различать здѣсь два случая:

§ **45.** а) Оскорбленіе, наносимое оскорбителемъ лично, въ присутствіи оскорбляемаго.

Тонъ (напр., повышенный голосъ, крикъ, насмѣшливость) обращенія и разговора имѣетъ лишь нѣкоторое значеніе для опредѣленія природы посягательства; самъ по себѣ разговоръ, обращеніе въ непріятномъ, даже рѣзкомъ для выслушивающаго его тонѣ, если только въ немъ не было оскорбительныхъ словъ и выраженій, не есть посягательство на честь.

§ **46.** б) Оскорбленіе заочное, содѣянное въ разговорѣ съ другимъ лицомъ (лицами, учрежденіемъ).

Когда оскорбляющій, посягая своими словами на чью-либо честь, выразилъ свое желаніе, чтобы его слова были переданы оскорбляемому, то наличіе оскорбленія признается безусловно; когда же слова переданы оскорбляемому помимо желанія оскорбителя, то прежде всего эти слова должны быть самымъ тщательнымъ образомъ провѣрены и удостовѣрены, дабы оскорбленіе не основывалось на «сплетнѣ»; всего лучше обращаться за провѣркой къ самому лицу, произносившему слова; если послѣднее удостовѣритъ наличіе только сплетни, то оскорбителемъ является лицо ее распространявшее, хотя бы и не оно ее выдумало, а само услышало о ней отъ другихъ лицъ.

§ **47.** Отказъ отъ своихъ словъ со стороны оскорбителя не освобождаетъ его отъ отвѣтственности, если только сказанное имъ удостовѣрено свидѣтелями.

§ **48.** 6) Оскорбленіе компрометированіемъ жены, — по своей природѣ, есть одно изъ самыхъ тяжкихъ посягательствъ на честь мужа; поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ видъ оскорбленія признается болѣе тяжкимъ, чѣмъ оскорбленіе дѣйствіемъ.

§ **49.** Можно различать два главныхъ рода компрометированія: фактическое (называемое также тѣлесною невѣрностью) и подозрѣваемое (называемое также духовною, нравственною, моральною невѣрностью). Однако, обыкновенно установить точно, какой родъ невѣрности налицо, для оскорбленнаго супруга бываетъ невозможно, такъ какъ, кромѣ воздѣйствія вполнѣ понятнаго чувства деликатности, не позволяющаго ему предавать такое семейное дѣло на критику и обсужденіе кого бы то ни было, онъ самъ можетъ находиться въ полномъ заблужденіи. Естественно поэтому не дѣлать никакого различія въ этомъ отношеніи и признавать во всѣхъ случаяхъ оскорбленіе тяжкимъ.

§ **50.** Во всякомъ случаѣ оскорбленный обязанъ представить дѣйствительно серьезныя данныя, удостовѣряющія наличность факта оскорбленія. Кодифицировать эти данныя нѣтъ никакой возможности, вслѣдствіе ихъ психологическаго разнообразія и деликатности, но безъ строгаго примѣненія такого обязательства по отношенію къ оскорбленному можетъ быть допущенъ слишкомъ неограниченный произволъ примѣненія дуэли людьми не въ мѣру ревнивыми и обладающими злою волею.

В) Диффамація

§ **51.** Диффамація есть отдѣльный случай оскорбленія, наносимаго письмомъ или словами, и представляетъ собою посягательство въ томъ смыслѣ, что приписываетъ какому-нибудь лицу совершеніе поступка, опорочивающаго его честь.

§ **52.** Однако, если оскорбитель докажетъ (непремѣнно на судѣ чести), что лицо, имъ задѣтое, дѣйствительно совершило такіе поступки, то лицо

это, какъ уже само себя обезчестившее, лишается права на дуэль.

Г) Неумышленное оскорбленіе.

§ 53. Такое оскорбленіе по самой своей природѣ не есть посягательство на что-нибудь, или на кого-нибудь; это есть неожиданное, случайное, независящее отъ воли человѣка происшествіе; оно можетъ сдѣлаться оскорбленіемъ лишь въ исключительномъ случаѣ, когда лицо его совершившее откажется соблюсти общепринятую вѣжливость, т. е. принести лицу потерпѣвшему свои извиненія, ибо въ такомъ случаѣ, въ отношеніи культурнаго человѣка, всегда можно предположить, что либо умыселъ съ его стороны былъ замаскированъ, либо происшествіе, хотя и случайное, все-таки удовлетворило затаенное желаніе этого лица посягнуть на честь—оскорбить—лицо, сдѣлавшееся жертвою случайности.

§ 54. Потерпѣвшій отъ такого случайнаго происшествія (оскорбленія) обязанъ принять извиненія и не имѣетъ права требовать удовлетвореніе дуэлью, хотя бы происшествіе имѣло полнѣйшее сходство съ самымъ тяжкимъ оскорбленіемъ (умышленнымъ).

§ 55. Сомнѣнія лица, считающаго себя оскорбленнымъ происшествіемъ, въ томъ, что противная сторона имѣла умыселъ посягнуть на его честь, разрѣшаются посредниками, а, если въ ихъ средѣ возникнутъ такія же сомнѣнія, то—судомъ чести, рѣшеніе, котораго признается окончательнымъ. Потерпѣвшій обязанъ подчиниться этимъ рѣшеніямъ.

Д) Одностороннее и двухстороннее (взаимное) оскорбленіе.

§ 56. Въ этомъ смыслѣ существо оскорбленій одно и то же, а различіе состоитъ лишь въ томъ, что каждому изъ нихъ соотвѣтствуютъ извѣстныя права оскорбленнаго и оскорбителя (смтр. §§ **63—68**).

Е) Положеніе и права оскорбленнаго.

§ **57.** Оскорбленнымъ является лицо потерпѣвшее, т. е. то, на честь котораго совершено посягательство.

§ **58.** При одностороннемъ оскорбленіи, такое опредѣленіе—единственное и внѣ всякихъ сомнѣній; при этомъ, получено ли одно оскорбленіе или нѣсколько—это значенія не имѣетъ.

§ **59.** При двухстороннемъ оскорбленіи бываютъ разные случаи:

1) Когда стороны получили по одному или по равному числу оскорбленій, одинаковыхъ по своей тягости (а не виду); оскорбленнымъ признается получившій первымъ какое-либо оскорбленіе; если моментъ полученія оскорбленія опредѣлить невозможно, то вопросъ рѣшается жребіемъ.

2) Одна сторона получила одно или меньшее число, а другая—большее число одинаковыхъ по своей тягости оскорбленій; оскорбленнымъ признается получившій большее число оскорбленій.

3) Стороны получили по одному оскорбленію не одинаковой тягости; оскорбленнымъ признается получившій болѣе тяжкое оскорбленіе.

4) Стороны получили по равному числу не одинаковой тягости оскорбленій; оскорбленнымъ признается получившій болѣе тяжкія оскорбленія.

5) Одна сторона получила меньшее число, а другая—большее число не одинаковой тягости оскорбленій; оскорбленнымъ признается лицо, у котораго сумма тягости оскорбленій окажется болѣе, хотя бы ихъ число было и меньше.

§ **60.** При оскорбленіи дѣйствіемъ, если оскорбленный отвѣтитъ оскорбителю такимъ же оскорбленіемъ и даже, напр., болѣе сильнымъ ударомъ, то все-таки онъ признается оскорбленнымъ, какъ получившій первымъ оскорбленіе.

§ **61.** Степень тяжести оскорбленія для всякой личности оскорбленнаго остается всегда одна и та же, но она увеличивается въ отношеніи оскор-

бленій, наносимыхъ женщинѣ, а также мужчинѣ недѣеспособному, т. е. находящемуся въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ, или же къ бою физически неспособному.

§ **62.** Оскорбленный пользуется опредѣленными, одними и тѣми же, называемыми «обыкновенными», правами, при полученіи оскорбленій всѣхъ видовъ, и, въ дополненіе къ нимъ, еще нѣкоторыми другими, называемыми «исключительными», при полученіи оскорбленій дѣйствіемъ и компрометированіемъ жены.

§ **63.** Обыкновенныя права:

1) Право вызова на дуэль.

2) Право выбора рода оружія, согласно и въ предѣлахъ §§ **3, 8** и **11.** Разъ избранное оружіе не можетъ быть перемѣняемо во время дуэли.

3) Право выбора времени дуэли, съ предоставленіемъ нѣкотораго промежутка времени для устройства своихъ дѣлъ: домашнихъ — не долѣе двухъ недѣль, и служебныхъ и общественныхъ—не долѣе одного мѣсяца; начало отсрочки считается со дня перваго свиданія секундантовъ, а самый срокъ устанавливается на этомъ же свиданіи.

4) Право приглашенія, при разныхъ мѣстахъ жительства противниковъ, для переговоровъ и осуществленія дуэли, оскорбителя и его секундантовъ въ свое мѣсто жительства, или въ избранный оскорбленнымъ пунктъ, лежащій на кратчайшемъ пути сообщенія между мѣстами жительства противниковъ.

§ **64.** Исключительныя права:

1) Право выбора «собственнаго» оружія: огнестрѣльнаго (гладкостѣнные или нарѣзные пистолеты-револьверы) и холоднаго (сабли или шпаги).

2) Право выбора вида боя, назначенія дистанціи стрѣльбы и числа выстрѣловъ при дуэли на огнестрѣльномъ оружіи.

3) Право ограничивать выполненіе дуэли на холодномъ оружіи: первою кровью, пораненіемъ, лишающимъ одного изъ противниковъ возможности продолжать бой.

§ **65.** Пользованіе всѣми правами, какъ обыкновенными, такъ и исключительными, кромѣ перваго изъ числа обыкновенныхъ, для оскорбленнаго необязательно, и онъ можетъ предоставлять опредѣленіе всѣхъ, или нѣкоторыхъ условій дуэли своимъ секундантамъ.

Ж) Положеніе и права оскорбителя.

§ **66.** Оскорбителемъ является лицо, посягнувшее тѣмъ или инымъ способомъ на честь другого лица, т. е. нанесшее оскорбленіе.

§ **67.** Оскорбитель не пользуется правами оскорбленнаго, кромѣ тѣхъ, которыя здѣсь переименованы, а именно:

1) Право пользоваться собственнымъ оружіемъ того рода, который изберетъ оскорбленный, на одинаковыхъ съ послѣднимъ условіяхъ.

2) Право отказаться отъ избраннаго оскорбленнымъ рода оружія, на основаніи доводовъ, которые должны быть признаны и поддержаны секундантами обѣихъ сторонъ; разногласіе секундантовъ разрѣшается судомъ чести, рѣшеніе котораго является окончательнымъ и обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

§ **68.** Существуетъ одно общее право оскорбленнаго и оскорбителя: отсрочка дуэли вслѣдствіе болѣзни; законность и продолжительность отсрочки, если только того потребуетъ одна изъ сторонъ, опредѣляются врачемъ, при чемъ обѣ стороны имѣютъ право избрать врача и пригласить его для освидѣтельствованія противника.

ОСКОРБЛЕНІЕ СЛОВОМЪ ВЪ ПЕЧАТИ.

А) Существо оскорбленія.

§ **69.** Оскорбленіе въ печати, представляя собою, какъ и всякое другое оскорбленіе, посягательство на честь человѣка, усугубляется тѣмъ, что, быстро распространяясь во всѣхъ сферахъ общества и становясь достояніемъ множества

лицъ, возбуждаетъ къ себѣ часто самое напряженное вниманіе и тѣмъ самымъ ставитъ оскорбленнаго въ особенно тягостное положеніе.

Такого рода оскорбленіемъ больше всего подвергаются государственные и общественные дѣятели, враги которыхъ пользуются инсинуаціей, какъ способомъ и средствомъ для политической борьбы.

§ 70. Чаще всего характеръ такихъ оскорбленій соотвѣтствуетъ клеветѣ; диффамація разсматривается въ данномъ случаѣ, какъ особый видъ клеветы.

§ 71. Дуэльное право должно съ одной стороны служить надежной защитой выдающихся членовъ общества отъ подобныхъ недостойныхъ посягательствъ на ихъ честь, т. е. предоставляетъ имъ широкое право вызова на дуэль оскорбителей; съ другой стороны то же дуэльное право должно стремиться оградить ихъ отъ «провокаціи дуэли», т. е. отъ умышленнаго оскорбленія въ печати именно для принужденія вызывать на дуэль; вмѣстѣ съ тѣмъ дуэльное право, твердо охраняя личную честь каждаго, должно предоставлять полную возможность не только государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ, но и всякому лицу, обнаруживать посредствомъ оглашенія въ печати, преступную (нарушающую нравственные и государственные законы) дѣятельность членовъ общества.

§ 72. Оглашеніе какимъ бы то ни было способомъ въ печати дѣяній и поступковъ (всѣхъ безъ различія членовъ общества), представляющихъ собою преступленія противъ закона и нарушенія правилъ чести, не составляетъ оскорбленія, а является актомъ заслуженнаго и потому справедливаго возмездія. Для того, чтобы такое оглашеніе явилось оскорбленіемъ (посягательствомъ на честь), оно должно заключать въ себѣ ошибку или клевету; только въ такомъ случаѣ оскорбленный имѣетъ право, и притомъ безусловное, вызова на дуэль.

§ **73.** Для осуществленія практически такихъ правовыхъ нормъ, принимается, какъ обязательное правило, что оскорбленный можетъ сдѣлать свой вызовъ на дуэль не ранѣе того, какъ онъ представитъ своимъ посредникамъ удостовѣреніе въ совершенной оскорбителемъ ошибкѣ или клеветѣ.

§ **74.** Въ ходѣ переговоровъ посредниковъ— въ нужныхъ случаяхъ до суда чести включительно—истина должна быть выяснена окончательно, и тогда, если будетъ установлена ошибка, оскорбитель имѣетъ безусловное право исправить ее, напечатаніемъ извинительнаго письма, редактированнаго секундантами обѣихъ сторонъ. Если же будетъ доказана клевета, то оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе дуэлью.

§ **75.** Возстановленіе «заявленіемъ въ печати» чести, нарушенной черезъ печать, является полнымъ, когда оскорбитель напечатаетъ въ органахъ періодической печати, по указанію стороны оскорбленнаго, и, во всякомъ случаѣ,—въ томъ органѣ, въ коемъ было нанесено оскорбленіе, что признаетъ себя виновнымъ передъ оскорбленнымъ и отвергаетъ все напечатанное, имѣющее что-либо оскорбительное.

§ **76.** Иногда бываетъ очень трудно удостовѣрить: является ли оскорбленіе «словомъ въ печати» сознательной, умышленной клеветой или ошибкой; послѣдняя можетъ быть просто легкомысленной выходкой; или произойти вслѣдствіе случайнаго стеченія обстоятельствъ, или — вслѣдствіе заблужденія, или—вслѣдствіе интриги и злой воли постороннихъ лицъ; но, во всякомъ случаѣ, необходимо различать: виновность оскорбителя въ намѣренной клеветѣ, или только въ ненамѣренной ошибкѣ.

Б) Оскорбленіе изданіемъ отдѣльнаго печатнаго произведенія (листокъ, брошюра, книга, не періодическій сборникъ).

§ **77.** а) Авторъ и издатель—одно лицо; оно и является отвѣтственнымъ за оскорбленіе. Если это лицо не поставило на изданіи свое имя, или при-

крыло его псевдонимомъ, и оскорбленный не можетъ въ продолженіе двухъ недѣль, считая со дня прочтенія оскорбленія, узнать достовѣрно о томъ, кто именно его оскорбилъ, то онъ имѣетъ право обратиться къ защитѣ законовъ и преслѣдовать оскорбителя въ уголовномъ порядкѣ.

Узнавъ такимъ способомъ имя оскорбителя, можно или продолжать преслѣдованіе по закону, или, не прекращая его, вызвать оскорбителя на дуэль.

§ **78.** б) Авторъ — одно, а издатель — другое лицо (издательское общество *); вызовъ на дуэль можетъ быть обращенъ къ тому или другому, по усмотрѣнію оскорбленнаго, но только къ одному. Если, при переговорахъ о дуэли, выяснится, что вызванное лицо не имѣетъ правоспособности къ дуэли, или недѣеспособно, или почему либо съ нимъ невозможна дуэль въ данное время, то удовлетвореніе дуэлью требуется отъ другого лица.

Если авторъ оскорбленія не подписался, или скрылъ свое имя подъ псевдонимомъ, то оскорбленный можетъ потребовать отъ издателя (издательскаго общества) открытія имени автора, а, въ случаѣ отказа, обратить свой вызовъ къ издателю.

За идейное содержаніе своего изданія издатель безусловно не отвѣчаетъ, потому что, давая возможность идеямъ явиться передъ общественнымъ сознаніемъ, онъ лишь служитъ прирожденному праву всякой идеи; но въ нравственномъ отношеніи недопустимо, чтобы оскорбленіе личной чести человѣка могло хотя предположительно давать барышъ предпринимателю, особенно принимая во вниманіе то соображеніе, что если бы издатель не далъ соотвѣтствующія средства на расходы по изданію, то оскорбительное произведеніе не было бы напечатано.

§ **79.** Все касающееся издателя относится и къ лицу, объявившему себя редакторомъ печатнаго

---

*) Смотр. «Коллективное оскорбленіе», §§ 102—107.

произведенія, когда на послѣднемъ напечатано, напр., «подъ редакціей такого то».

В) Оскорбленіе изданіемъ статьи или статей на страницахъ періодической печати (газета, журналъ, періодическій сборникъ).

§ 80. а) Когда авторъ подписался своимъ именемъ, то онъ и является отвѣтственнымъ за оскорбленіе; то же самое—когда авторъ хотя и не подписался или прикрылся псевдонимомъ, но редакція изданія открыла оскорбленному его имя.

§ 81. Въ принципѣ редакторъ не является вообще отвѣтственнымъ за оскорбленіе, заключающееся въ статьѣ, помѣщенной въ редактируемомъ имъ органѣ, потому что часто не имѣетъ физичекой возможности не только провѣрять документы, удостовѣряющіе всякія разоблаченія и оглашенія въ печати, но даже и читать всѣ печатаемыя статьи своего изданія. Онъ иногда бываетъ вынужденъ всецѣло довѣрить своимъ офиціальнымъ и даже неофиціальнымъ помощникамъ веденіе того или иного отдѣла изданія; но оскорбленному, конечно, трудно считаться съ этими лицами, и они являются отвѣтственными лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда редакторъ заявитъ оскорбленному, что, слагая съ себя отвѣтственность, возлагаетъ ее всецѣло на такого или такихъ то лицъ по редакціонному сотрудничеству.

§ 82. Однако, при всей нежелательности дѣлать редактора отвѣтственнымъ за оскорбительныя статьи автора, извѣстнаго по имени оскорбленному, онъ можетъ и долженъ давать иногда удовлетвореніе вмѣсто этого автора.

Дѣйствительно, если нѣкоторыя періодическія изданія имѣютъ популярность вслѣдствіе своихъ высокихъ качествъ, какъ настоящіе носители и выразители общественнаго мнѣнія, то бываютъ и такія, которыя ищутъ успѣха и распространенія, удовлетворяя, главнымъ образомъ, человѣческимъ слабостямъ, напр., любопытству, интересу

къ интригѣ, даже къ скандалу; отдѣлы «хроники мѣстной жизни» въ этомъ отношеніи являются настоящей приманкой для публики, и бываютъ «хроникеры», которые, ради удовлетворенія низшихъ инстинктовъ читателей газеты, способны задѣвать честь лица, о которомъ пишутъ.

Отвѣтственнымъ за подобное недостойное направленіе органа печати, конечно, долженъ являться его редакторъ; поэтому, въ случаѣ появленія оскорбленія «словомъ въ печати» въ такомъ органѣ, оскорбляемый имѣетъ полное право, при увѣренности, что редакторъ солидаренъ въ умыслѣ оскорбленія съ авторомъ послѣдняго, или даже самъ состоитъ его иниціаторомъ, вызвать на дуэль редактора. Дабы, при такой обстановкѣ, облегчить рѣшеніе вопроса о дуэли, какъ самому оскорбленному, такъ и посредникамъ, рекомендуется слѣдующее:

§ **83.** 1) Когда оскорбленіе заключается въ какой-нибудь одной оскорбительной статьѣ, и оскорбленный имѣетъ основаніе предполагать, что оно является послѣдствіемъ злой воли не только автора, но и редакціи, то онъ, прежде вызова на дуэль автора, можетъ обратиться къ редактору съ просьбою немедленно напечатать «отъ имени редакціи» опроверженіе, составленное въ чисто-фактическомъ тонѣ, безъ какой-либо обиды для автора, редактора или самой газеты. Если редакторъ исполнитъ это предложеніе, то отвѣтственность съ него снимается; если же редакторъ откажется это сдѣлать, то оскорбленный получаетъ право требовать удовлетвореніе дуэлью либо отъ автора, либо отъ редактора.

§ **84.** 2) Когда оскорбленіе состоитъ въ рядѣ оскорбительныхъ статей, помѣщенныхъ въ одномъ и томъ же номерѣ изданія, или слѣдующихъ въ разныхъ номерахъ, выпускаемыхъ непосредственно одинъ за другимъ, или хотя бы съ промежутками времени, то это съ полной вѣроятностью указываетъ на солидарность автора съ редакціей, и оскорбленный имѣетъ право требовать удо-

влетвореніе, какъ отъ автора, такъ и отъ редактора.

§ **85.** Однако, если редакторъ, пожелавъ снять съ себя отвѣтственность, немедленно напечатаетъ опроверженіе «отъ имени редакціи», то отвѣтственнымъ остается одинъ авторъ.

§ **86.** б) Когда редакторъ отказывается открыть имя автора «оскорбленія въ печати», то оскорбленный имѣетъ право потребовать удовлетвореніе отъ редактора.

§ **87.** в) Когда оскорбительная статья (статьи) подписана «подставнымъ» лицомъ, и обнаружено имя автора, то отвѣтственными являются въ одинаковой степени эти оба лица, и оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе отъ любого изъ нихъ, но только отъ одного; если редакторъ и подставное лицо скроютъ имя автора, то оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе или отъ редактора, или отъ подставного лица.

§ **88.** Когда отвѣтственность падаетъ въ одинаковой степени и на автора и на редактора, и одинъ изъ нихъ откажется отъ дуэли, то оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе отъ другого. То же соблюдается и въ отношеніи подставного лица, подписавшаго «оскорбленіе въ печати».

§ **89.** Когда обстановка такова, что редакторъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за оскорбленіе, а авторъ его откажется отъ дуэли, или дуэль съ нимъ почему либо невозможна въ данное время, то оскорбленный не имѣетъ права требовать удовлетвореніе отъ редактора, а можетъ преслѣдовать оскорбителя только въ уголовномъ порядкѣ.

§ **90.** Когда авторъ оказывается лицомъ «не правоспособнымъ къ дуэли», то оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе отъ редактора во всякомъ случаѣ, на томъ основаніи, что редакторъ, являясь отвѣтственнымъ за подборъ своихъ сотрудниковъ, въ принципѣ не долженъ допускать людей обезчещенныхъ быть выразителями общественнаго мнѣнія.

§ **91.** Когда авторомъ является лицо «недѣеспособное», то надо различать два случая:

1) обстановка такова, что редакторъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за оскорбленіе, а авторъ является лицомъ недѣеспособнымъ по своему физическому состоянію; тогда оскорбленный можетъ только преслѣдовать оскорбителя въ уголовномъ порядкѣ;

2) авторъ является недѣеспособнымъ по своему возрасту; тогда оскорбленный имѣетъ право во всякомъ случаѣ требовать удовлетвореніе отъ редактора, ибо послѣдній вполнѣ естественно долженъ нести отвѣтственность за дѣятельность въ руководимомъ имъ изданіи недостаточно зрѣлыхъ людей, имѣя полную возможность не привлекать ихъ въ качествѣ сотрудниковъ.

§ **92.** Бываетъ, что редакторами изданій, какъ періодическихъ, такъ и неперіодическихъ, являются лица «подставныя» именно для обезпеченія безнаказанности дѣйствій самой редакціи. Въ этомъ случаѣ, хотя настоящій редакторъ съ формальной стороны становится неуязвимымъ, но общество все-таки не можетъ и не должно избавлять его отъ отвѣтственности за посягательство на честь кого бы то ни было.

Въ виду сего оскорбленный имѣетъ полное и безусловное право требовать удовлетвореніе дуэлью отъ того лица (или отъ одного изъ тѣхъ лицъ), котораго знаетъ данная общественная среда (напр., извѣстный кругъ читателей періодическаго изданія), какъ настоящаго и нравственно-отвѣтственнаго редактора.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ОСКОРБЛЕНІЕ.

А) Оскорбленіе однимъ лицомъ группы лицъ.

§ **93.** 1) Оскорбленіе всей группы, представляющей собою «особую организацію» (общество, корпорацію, учрежденіе), какъ таковой.

§ **94.** Группа можетъ уполномочить только одного изъ своихъ членовъ требовать удовлетвореніе отъ оскорбителя; этотъ уполномоченный не избирается, а назначается по жребію, бросаемому между всѣми наличными въ данномъ мѣстѣ жительства членами группы; если вынувшій жребій откажется принять полномочіе, то онъ немедленно исключается изъ состава группы; тотчасъ по жребію назначается другой уполномоченный и т. д.

§ **95.** Если уполномоченный представитель группы, вслѣдствіе постигшей его затѣмъ болѣзни или по иной причинѣ, окажется неспособнымъ къ дуэли, то по жребію же назначается ему замѣститель.

§ **96.** Если глава группы признаетъ, что данное оскорбленіе, касаясь всей группы, все-таки направлено главнымъ образомъ противъ него, то онъ имѣетъ право лично потребовать удовлетвореніе.

§ **97.** Оскорбитель не имѣетъ права требовать, чтобы вызовъ на дуэль послѣдовалъ отъ такого то именно члена группы; онъ можетъ только потребовать замѣны, безъ объясненія причинъ противной сторонѣ, перваго вызвавшаго его представителя группы—другимъ, но уже обязанъ принять вызовъ этого второго представителя; отклонить вызовъ, послѣдовавшій отъ главы группы оскорбитель не въ правѣ.

§ **98.** Если представитель группы, вызовъ котораго былъ принятъ оскорбителемъ, окажется неправоспособнымъ къ дуэли, то группа можетъ замѣнить его другимъ лицомъ только при условіи согласія на это со стороны оскорбителя.

§ **99.** 2) Оскорбленіе нѣсколькихъ лицъ, не представляющихъ собою особой организаціи, или хотя бы нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ организованной группѣ.

§ **100.** Право требовать удовлетвореніе принадлежитъ тому, кто признаетъ себя болѣе оскорбленнымъ; если таковыми признаютъ себя нѣсколько лицъ, то они или бросаютъ между собою жребій, или предоставляютъ право вызова получившему

оскорбленіе первымъ; если всѣ оскорблены въ равной степени, то они назначаютъ одного уполномоченнаго по жребію, или предоставляютъ право вызова получившему оскорбленіе первымъ.

§ **101.** Замѣстительство и права оскорбленнаго—тѣ же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ (§§ **95, 97** и **98**).

Б) Оскорбленіе группою лицъ одного лица.

§ **102.** 1) Оскорбленіе нанесено всею группою, представляющею собою особую организацію, какъ таковою.

§ **103.** Оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе отъ главы группы или отъ любого изъ ея членовъ, по своему усмотрѣнію; избранный оскорбленнымъ не имѣетъ права отказаться отъ дуэли.

§ **104.** Если избранный членъ группы окажется неправоспособнымъ къ дуэли, то оскорбленный имѣетъ право обратиться съ вызовомъ къ другому члену группы, по своему усмотрѣнію, который также не имѣетъ права отказа отъ дуэли и т. д.

§ **105.** 2) Оскорбленіе нанесено нѣсколькими лицами, не представляющими собою особой организаціи или хотя бы нѣсколькими лицами, принадлежащими къ организованной группѣ.

§ **106.** Оскорбленный имѣетъ право требовать удовлетвореніе отъ любого изъ оскорбившихъ его лицъ, по своему усмотрѣнію; избранный не имѣетъ права отказаться отъ дуэли.

§ **107.** Въ случаѣ неправоспособности къ дуэли избраннаго отвѣтчикомъ лица, поступаютъ точно такъ же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ (§ **104**).

В) Оскорбленіе группою лицъ другой группы лицъ.

§ **108.** 1) Оскорбленіе нанесено всей группой, представляющей собою «особую организацію», какъ таковою,—такой же группѣ, какъ таковой же.

§ **109.** Каждой группѣ предоставляется назна-

чить по жребію одного изъ своихъ членовъ: оскорбленной—чтобы потребовать удовлетворенія, а оскорбившей—чтобы дать удовлетвореніе; во всемъ соблюдаются правила, изложенныя въ §§ **94** и **95**.

§ **110.** Если глава оскорбляемой группы признаетъ, что данное оскорбленіе, касаясь всей группы, все-таки направлено, главнымъ образомъ, противъ него, или просто пожелаетъ выступить защитникомъ чести руководимой имъ группы, то онъ имѣетъ право лично требовать удовлетвореніе; въ такомъ случаѣ вызовъ долженъ быть обращенъ къ главѣ оскорбившей группы, и послѣдній не имѣетъ права отказаться отъ дуэли.

§ **111.** Представитель оскорбившей группы или вся группа имѣетъ право потребовать, безъ объясненія причинъ противной сторонѣ, замѣны перваго вызвавшаго на дуэль представителя оскорбленной группы—другимъ; вызовъ замѣняющаго второго представителя долженъ быть принятъ.

§ **112.** Если представитель оскорбившей группы окажется неправоспособнымъ къ дуэли, то оскорбленная группа имѣетъ право требовать замѣны его другимъ членомъ оскорбившей группы и т. д.

§ **113.** Если представитель оскорбленной группы окажется неправоспособнымъ, то онъ можетъ быть замѣненъ другимъ членомъ этой группы только при условіи согласія оскорбившей группы.

§ **114.** 2) Оскорбленіе нанесено нѣсколькими лицами, не представляющими изъ себя «особой организаціи» или хотя бы нѣсколькими лицами, принадлежащими къ организованной группѣ,—точно такой же совокупности лицъ.

§ **115.** Группѣ оскорбленной предоставляется право требовать удовлетвореніе на основаніи §§ **100** и **101**.

§ **116.** Въ группѣ оскорбившей принимаетъ вызовъ то лицо, которое признано наиболѣе тяжкимъ оскорбителемъ, или вынувшее жребій между лицами признанными въ одинаковой степени наибо-

лѣе тяжкими оскорбителями, или, наконецъ, при равномъ участіи въ оскорбленіи всѣхъ лицъ группы,—то, которое вынетъ жребій, бросаемый между ними.

§ 117. Если представители группъ, окажутся неправоспособными къ дуэли, то слѣдуетъ поступать согласно **§§ 112** и **113**.

§ 118. 3) Оскорбленіе нанесено всей группой, представляющей собою «особую организацію», какъ таковой,—нѣсколькимъ лицамъ, не представляющимъ изъ себя особой организаціи, или хотя бы нѣсколькимъ лицамъ, принадлежащимъ къ организованной группѣ.

Во всемъ слѣдуетъ руководствоваться уже изложеннымъ въ предшествующихъ §§-хъ.

§ 119. 4) Оскорбленіе нанесено нѣсколькими лицами, не представляющими собою особой организаціи, или хотя бы нѣсколькими лицами, принадлежащими къ организованной группѣ,—всей группѣ, представляющей собою «особую организацію», какъ таковой.

Во всемъ слѣдуетъ руководствоваться уже изложеннымъ въ предшествующихъ §§-хъ.

Г) Оскорбленіе имени рода.

§ 120. Здѣсь подъ «родомъ» подразумѣвается только совокупность всѣхъ лицъ мужского и женскаго пола, носящихъ одну и ту же «родовую фамилію», а также женщинъ, носившихъ эту фамилію до замужества.

§ 121. При оскорбленіи, нанесенномъ имени рода, оскорбленными являются всѣ его члены, какъ бы ни были они многочисленны. Поэтому каждый изъ нихъ имѣетъ право немедленно потребовать отъ оскорбителя удовлетвореніе дуэлью, но оскорбитель обязанъ дать удовлетвореніе только первому изъ вызвавшихъ его; дуэль со слѣдующимъ вызвавшимъ хотя и можетъ быть допущена, но это зависитъ отъ воли оскорбителя. По желанію членовъ оскорбленнаго рода, они могутъ, по взаимному соглашенію, избрать отъ себя

одного представителя для требованія удовлетворенія.

§ **122.** Если нѣтъ въ живыхъ ни одного члена оскорбленнаго рода мужского пола, или всѣ они моложе 18 лѣтъ, то каждая изъ находящихся въ живыхъ представительницъ рода женскаго пола имѣетъ право потребовать удовлетвореніе черезъ замѣстителя (см. §§ **152, 153** и **157**); оскорбитель и въ этомъ случаѣ обязанъ дать удовлетвореніе только по первому вызову. По желанію, женщины могутъ, по взаимному соглашенію, выбрать одного замѣстителя.

§ **123.** Если представители рода мужского пола не пожелаютъ требовать удовлетвореніе отъ оскорбителя, то женщины получаютъ права, предоставляемыя имъ предыдущимъ §-мъ.

§ **124.** Если всѣ члены оскорбленнаго рода мужского пола недѣеспособны, то каждый изъ нихъ, или всѣ они, по взаимному соглашенію, имѣютъ право потребовать удовлетвореніе черезъ одного замѣстителя; но если, при недѣеспособныхъ членахъ рода, имѣются правоспособные къ дуэли члены, то первые имѣютъ право обратиться къ вызову черезъ посредство замѣстителя лишь тогда, когда будетъ удостовѣрено, что всѣ до одного изъ числа дѣеспособныхъ членовъ рода не пожелали требовать удовлетвореніе отъ оскорбителя.

ОСКОРБЛЕНІЕ МЕЖДУ ЛИЦАМИ ВОЕННЫМИ И ШТАТСКИМИ.

А) Существо оскорбленія.

§ **125.** Лицамъ военнаго сословія, какъ находящимся на дѣйствительной службѣ, такъ и въ запасѣ и въ отставкѣ, дуэльное право не предоставляетъ никакихъ преимущественныхъ правъ надъ всѣми остальными членами общества, потому что передъ законами о дуэли всѣ должны быть равноправными; слѣдовательно, и степень культурности военныхъ лицъ, имѣющихъ званія и чины ниже офицерскихъ, точно также можетъ быть

оцѣниваема сообразно съ взглядами и традиціями данной общественной среды.

§ **126.** Лица всѣхъ классныхъ военныхъ чиновъ (военные чиновники) разсматриваются какъ лица штатскія.

§ **127.** Хотя всѣ отставные офицеры, а въ томъ числѣ и уволенные отъ службы съ мундиромъ, подлежатъ вѣдѣнію гражданскихъ властей и судятся гражданскимъ судомъ, но тѣ изъ нихъ, которые, посѣщая общество, носятъ военную форму, не могутъ быть разсматриваемы, какъ штатскіе, потому, что они являются носителями, кромѣ личной чести, присущей каждому культурному члену общества, еще и при всякой обстановкѣ,—чести корпоративной (офицерской среды) и чести носимаго ими военнаго мундира. Слѣдовательно, при общеніи между отставными офицерами, одѣтыми въ военную форму, и другими членами общества, тѣ и другіе должны считать это общеніе совершенно одинаковымъ, какъ между офицерами дѣйствительной службы и членами общества.

§ **128.** Хотя въ принципѣ, конечно, такое общеніе между военными и штатскими, въ отношеніи «соблюденія правилъ и традицій чести», въ сущности, не должно имѣть ничего особеннаго, отличнаго отъ обыкновеннаго общенія между всѣми культурными членами общества, однако, на практикѣ оно должно непремѣнно отличаться большею внимательностью къ этому «соблюденію», въ цѣляхъ взаимнаго обереганія чести. Эта внимательность, или, вѣрнѣе, требовательность, обусловливается интересами обѣихъ сторонъ: военныхъ— потому что, требуя къ себѣ особеннаго уваженія, они обязаны быть въ этомъ смыслѣ особенно же требовательны къ самимъ себѣ; штатскихъ — потому что признавая требовательность и щепетильность военныхъ, они имѣютъ право требовать и отъ нихъ вполнѣ корректнаго отношенія къ своему достоинству.

§ **129.** Дуэльное право, ставя въ основу своихъ законовъ уравненіе правъ всѣхъ членовъ обще-

ства въ вопросахъ о защитѣ личной чести, должно также стремиться оградить интересы невоенныхъ членовъ общества, которые нынѣ уже существенно нарушены въ пользу военныхъ тѣмъ фактомъ, что офицеры имѣютъ право, на основаніи своихъ спеціальныхъ военныхъ законовъ, примѣнять дуэль, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя разрѣшена имъ соотвѣтственнымъ начальствомъ или по суду чести, они за нее и послѣдствія ея не отвѣтственны передъ закономъ. Наоборотъ, штатскіе члены общества, даже при дуэляхъ съ военными, гораздо болѣе рискуютъ уголовной отвѣтственностью.

§ **130.** Солдаты (нижніе чины) и вообще военные, состоящіе въ званіяхъ ниже офицерскаго, имѣютъ право требовать удовлетворенія дуэлью отъ всѣхъ культурныхъ членовъ общества и предоставляютъ имъ таковое, если они обладаютъ сами достаточною степенью культурности.

§ **131.** При дуэли между военными и штатскими лицами, долженъ примѣняться во всей точности общій, существующій для всего общества дуэльный кодексъ, а отнюдь не какой-нибудь спеціальный, военный.

Б) Оскорбленіе военнымъ штатскаго.

§ **132.** Единственное отличіе послѣдствій оскорбленія военнымъ штатскаго отъ обыкновеннаго оскорбленія однимъ членомъ общества другого состоитъ въ томъ, что штатское лицо можетъ получить отказъ на свой вызовъ, вслѣдствіе постановленія о томъ военнаго суда чести или воспрещенія дуэли начальствомъ оскорбителя. Хотя надо предполагать, что въ большинствѣ случаевъ рѣшеніе этихъ инстанцій будетъ законно въ смыслѣ дуэльнаго права, т. е., оскорбленный штатскій, дѣйствительно не имѣетъ правоспособности къ дуэли, но тѣмъ не менѣе ошибки всегда возможны, а въ такомъ случаѣ выходитъ, что оскорбленный штатскій получитъ не одно, а два оскорбленія: отъ

оскорбившаго его военнаго лица и затѣмъ отъ состава военнаго суда или отъ начальства оскорбителя.

§ **133.** Вотъ, почему, казалось бы, что если налицо нѣтъ очевидной и уже доказанной неправоспособности оскорбленнаго штатскаго, и, слѣдовательно, данная общественная среда ее признать не имѣетъ основаній, то долгъ военной среды допустить принятіе оскорбителемъ — военнымъ — вызова и затѣмъ уже доказать неправоспособность оскорбленнаго штатскаго обыкновеннымъ порядкомъ веденія дуэльныхъ переговоровъ посредниками, до суда чести включительно. Принятіе такого обязательнаго правила будетъ только вполнѣ справедливо, и тѣмъ самымъ будутъ уравнены права всѣхъ членовъ общества, къ которому одинаково принадлежатъ, какъ штатскія, такъ и военныя лица.

§ **134.** Если, однако, ни военный судъ чести, ни начальство оскорбителя не пожелаютъ измѣнить свое рѣшеніе по воспрещенію оскорбителю—военному—принять вызовъ оскорбленнаго—штатскаго, и не менѣе двухъ посредниковъ, избранныхъ послѣднимъ, не согласны съ такимъ рѣшеніемъ, то они могутъ избрать, каждый отъ себя, еще по два посредника. Если совѣтъ изъ избранныхъ такимъ образомъ шести посредниковъ не согласится съ рѣшеніемъ военнаго суда чести или начальства оскорбителя, то оскорбленному предоставляется право потребовать удовлетвореніе дуэлью отъ любого изъ членовъ военнаго суда чести или отъ непосредственнаго начальника оскорбителя.

В) Оскорбленіе штатскимъ военнаго.

§ **135.** Въ этомъ случаѣ собственно никакихъ отличій въ послѣдствіяхъ оскорбленія нѣтъ, но есть, такъ сказать, извѣстный оттѣнокъ. Дѣло въ томъ, что если на переговорахъ посредниковъ, до суда чести включительно, выяснится неправоспособность оскорбленнаго-военнаго,—то его положеніе

становится безвыходнымъ, такъ какъ офицеръ, признанный обезчещеннымъ, не можетъ оставаться на дѣйствительной службѣ, а равно отставной, награжденный мундиромъ, не можетъ его носить.

§ 136. Поэтому дуэльное право рекомендуетъ особенную осторожность посредникамъ при дуэлянтахъ въ рѣшеніи вопросовъ о неправоспособности къ дуэли оскорбленныхъ—военныхъ; кромѣ того, оскорбителю—штатскому—предоставляется право, если онъ того пожелаетъ, все-таки дать удовлетвореніе оскорбленному—военному.

§ 137. Если, на основаніи приговора посредниковъ, оскорбленный-военный будетъ признанъ неправоспособнымъ къ дуэли, и кто либо изъ офицеровъ, носящихъ мундиръ одной съ нимъ части, или одного съ нимъ учрежденія (корпораціи), пожелаетъ, собственно для возстановленія чести этого мундира, замѣнить оскорбленнаго, то оскорбитель-штатскій можетъ (но не обязанъ) дать ему удовлетвореніе.

ГЛАВА IV.

Неправоспособность къ дуэли.

§ **138.** Неправоспособны къ дуэли, т. е. не имѣютъ права ни вызывать на дуэль, ни, будучи вызваны на дуэль, осуществить дуэль, даже при всемъ своемъ желаніи, слѣдующія категоріи лицъ:

1) Лица, не имѣющія достаточной, согласно требованій современной общественной среды, степени культурности.

2) Лица недѣеспособныя:

А) по возрасту—моложе 18-ти лѣтъ отъ роду;

Б) по физической неспособности къ бою на всѣхъ принятыхъ для дуэли родахъ оружія: физическаго недостатка, болѣзни, старости-дряхлости.

3) Родственники въ отношеніи родственниковъ:

А) по восходящей и нисходящей линіямъ, хотя бы и разныхъ фамилій, т. е. происходящихъ отъ разныхъ отцовъ и разныхъ матерей;

Б) по боковымъ линіямъ — до двоюродныхъ степеней включительно, хотя бы и разныхъ фамилій.

Свойство препятствій для дуэли не составляетъ.

4) Лица, хотя разъ въ жизни подавшія въ судъ жалобу на полученное оскорбленіе, которое требовало удовлетворенія дуэлью и было нанесено лицомъ правоспособнымъ къ дуэли, хотя бы судебный процессъ не былъ доведенъ до конца и жалоба взята назадъ.

Если оскорбленный допуститъ, чтобы его оскорбитель былъ привлеченъ къ гражданскому или уголовному суду третьимъ лицомъ, подав-

шимъ жалобу на оскорбителя по дѣлу, или оскорбленію, имѣющему связь съ полученнымъ имъ — оскорбленнымъ—оскорбленіемъ, то онъ также теряетъ правоспособность къ дуэли.

5) Лица, хотя разъ въ жизни получившія оскорбленіе и не потребовавшія за него удовлетворенія дуэлью, имѣя дѣло съ оскорбителемъ правоспособнымъ къ дуэли, или потребовавшія его слишкомъ поздно, т. е. пропустивъ установленные дуэльнымъ правомъ сроки.

6) Лица, хотя разъ въ жизни отказавшія дать удовлетвореніе дуэлью, безъ постановленія о признаніи правильнымъ отказа судомъ чести.

7) Лица, хотя разъ въ жизни нарушившія правила дуэли, въ качествѣ дуэлянтовъ, посредниковъ, секундантовъ, судей чести.

8) Лица, совершившія хотя разъ въ жизни поступокъ такого рода, который признанъ несогласнымъ съ правилами чести, включая сюда и всякія нечестныя денежныя дѣла и нечестную игру въ карты и въ другія игры, если на этотъ поступокъ имѣются фактическія, неоспоримыя данныя.

9) Должники въ отношеніи своихъ кредиторовъ во все время состоянія должниками. Когда между противниками имѣются спорныя имущественныя дѣла, и невозможно установить, кто изъ нихъ является кредиторомъ и кто должникомъ, то нужно различать два случая:

А) Противники ведутъ тяжбу въ гражданскомъ или уголовномъ порядкѣ, или въ комерческомъ судѣ; тогда дуэль можетъ состояться только по окончаніи суда и немедленно только въ томъ случаѣ, если вызовъ послѣдовалъ отъ лица, оказавшагося кредиторомъ; если вызовъ послѣдовалъ отъ лица, оказавшагося должникомъ, то дуэль можетъ быть осуществлена лишь по уплатѣ имъ своего долга.

Б) Противники не ведутъ тяжбу ни въ какомъ судѣ; тогда они должны обратиться къ третейскому суду, послѣ окончанія котораго поступаютъ, какъ и въ предшествующемъ случаѣ.

10) Лица, отказавшіяся хотя одинъ разъ въ жизни отъ суда третейскаго или суда чести по вопросамъ чести.

11) Бывшіе члены группъ, имѣющихъ особыя организаціи (общества, корпораціи, учрежденія), или просто члены какихъ-нибудь группъ изъ нѣсколькихъ лицъ, не имѣющихъ особой организаціи, отказавшіеся хотя разъ въ жизни требовать, по жребію или по избранію, удовлетвореніе дуэлью отъ оскорбившихъ названныя группы лицъ или группъ лицъ.

12) Отставные офицеры и военные классные чины, лишенные, въ бытность въ отставкѣ, мундира, по суду или безъ суда. По возвращеніи права ношенія мундира, правоспособность къ дуэли возстановляется.

Если лишенный мундира представитъ неоспоримыя доказательства, что лишеніе мундира послѣдовало не за позорящія его честь дѣянія, то секунданты обязаны признать его правоспособность къ дуэли; когда по этому поводу между секундантами сторонъ возникаетъ разногласіе, то оно разрѣшается согласно §-фа **139.**

13) Лица, приговоренныя судомъ къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ, хотя бы они и отбыли уже наказаніе, если только признанная по суду виновность заслужена преступленіями, опорочивающими честь лица.

14) Подчиненные въ отношеніи своихъ начальниковъ и начальники въ отношеніи своихъ подчиненныхъ на государственной службѣ. Если одинъ изъ противниковъ, или оба вмѣстѣ, выйдутъ въ отставку, то оба дѣлаются правоспособными къ дуэли въ отношеніи другъ друга. Но и выйдя въ отставку, какъ бывшимъ начальникамъ, такъ и бывшимъ подчиненнымъ, воспрещается сводить служебные счеты посредствомъ дуэли.

§ **139.** Присужденіе и признаніе неправоспособности къ дуэли должны быть основаны на документальныхъ и очевидныхъ данныхъ, и притомъ — достовѣрныхъ. Лица, поименованныя въ пунктахъ

6 и 7 §-фа **138**, считаются безспорно неправоспособными къ дуэли, если о ихъ поступкахъ внесено въ дуэльные протоколы; поименованныя въ пунктѣ 10 (§ **138**), считаются таковыми, если о ихъ уклоненіи (отказѣ) отъ третейскаго суда, или суда чести, составленъ протоколъ судьями или посредниками, передававшими вызовъ на судъ. Въ этихъ случаяхъ признаніе неправоспособности выполняется секундантами, и нѣтъ надобности въ судѣ чести; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ обѣ стороны имѣютъ право требовать, для окончательнаго рѣшенія вопроса, осуществленія суда чести.

ГЛАВА V.

Замѣна—замѣстительство.

§ 140. Замѣститель, т. е. лицо, замѣняющее оскорбленнаго или оскорбителя, отождествляется съ личностью замѣняемаго, а потому онъ располагаетъ всѣми его правами и преимуществами; принимаетъ на себя всѣ его обязанности и поступаетъ такъ, какъ поступалъ бы самъ замѣняемый.

ЗАМѢНА ОСКОРБЛЕННАГО.

§ 141. Замѣна оскорбленнаго лица допускается въ 3-хъ случаяхъ: 1) при недѣеспособности лица, 2) если это лицо—женщина, и 3) если оскорблена память умершаго лица.

А) Замѣна недѣеспособнаго лица.

§ 142. При наличіи со стороны оскорбленнаго родственниковъ ниже перечисленныхъ степеней родства, замѣна допускается только ими, основываясь на томъ соображеніи, что естественная, тѣсная близость, существующая между родственниками, дѣлаетъ оскорбленіе одного изъ нихъ, какъ бы оскорбленіемъ и остальныхъ.

§ 143. Право замѣны даютъ слѣдующія степени родства: сынъ для замѣны отца, внукъ—дѣда, правнукъ—прадѣда, и наоборотъ; братъ—брата, племянникъ—дяди, и наоборотъ; двоюродный братъ—двоюроднаго брата и такъ далѣе, до троюродныхъ степеней включительно; зять—тестя, и наоборотъ. Дальнѣйшія степени родства не даютъ уже права на замѣну.

§ 144. При наличіи со стороны оскорбленнаго нѣсколькихъ ближайшихъ родственниковъ, состоящихъ въ одинаковой степени родства съ оскорбленнымъ, послѣдній имѣетъ право избрать своимъ замѣстителемъ любого изъ нихъ, по своему усмотрѣнію.

§ 145. Наличіе существующаго ближайшаго правоспособнаго къ дуэли родственника устраняетъ отъ замѣны всѣхъ остальныхъ родственниковъ, если только онъ не отказывается быть замѣстителемъ.

§ 146. Въ случаѣ безвѣстной отлучки или отсутствія, обусловленнаго невозможностью прибыть для осуществленія дуэли въ мѣсячный срокъ времени, ближайшаго родственника, право замѣны переходитъ къ слѣдующему ближайшему родственнику, и такъ далѣе.

§ 147. Если между оскорбленнымъ и его ближайшимъ родственникомъ существуетъ разрывъ отношеній, или непріязненныя отношенія, и это будетъ удостовѣрено секундантами, то право замѣны переходитъ къ слѣдующему ближайшему родственнику, и такъ далѣе.

§ 148. Если у оскорбленнаго нѣтъ родственниковъ перечисленныхъ степеней родства, или всѣ они оказались неправоспособными къ дуэли, или отказались быть его замѣстителями, то замѣна производится тѣмъ лицомъ, котораго изберетъ, по собственной иниціативѣ, самъ оскорбленный, причемъ лицо это имѣетъ право, какъ согласиться, такъ и отказаться быть замѣстителемъ.

§ 149. Когда кто-либо самъ предложитъ себя въ замѣстители оскорбленному, то онъ получаетъ на это право только при слѣдующихъ условіяхъ: если будетъ доказано существованіе давнихъ, близкихъ и дѣйствительно дружескихъ отношеній между лицомъ предложившимъ себя въ замѣстители и оскорбленнымъ, или если два уже избранныхъ оскорбленнымъ лица отказались быть его замѣстителями.

Б) Замѣна женщины.

§ **150.** Женщинѣ невозможно самой защищать отъ посягательствъ свою честь дуэлью; поэтому всегда ея защитникомъ въ этомъ смыслѣ является мужчина, который и принимаетъ на себя оскорбленіе, нанесенное женщинѣ, признавая его своимъ личнымъ оскорбленіемъ, и притомъ еще болѣе тяжкимъ. Этотъ защитникъ чести женщины, посредствомъ удовлетворенія дуэлью, называется «замѣстителемъ».

§ **151.** Мужчина можетъ и долженъ явиться защитникомъ всякой женщины, обладающей достаточной степенью культурности, но бываютъ такія положенія и такая обстановка, въ которыхъ можетъ находиться женщина, что защита ея чести не имѣетъ подъ собою никакой почвы; а потому посредники по дуэли имѣютъ тогда право воспрепятствовать ея осуществленію.

Регламентировать такія положенія и обстановку невозможно, и членамъ общества предоставляется оцѣнивать ихъ сообразно современныхъ взглядовъ и традицій общественной среды.

§ **152.** Обязаны быть замѣстителями женщинъ слѣдующія лица: замужней женщины—мужъ; вдовы, разведенной, покинутой мужемъ и незамужней женщины—ближайшій правоспособный къ дуэли родственникъ, при чемъ въ данномъ случаѣ степень родства совершенно не ограничена. Требованіе удовлетворенія дуэлью замѣстителемъ женщины производится обыкновенно при согласіи на то оскорбленной женщины; но мужъ, отецъ, дѣдъ, братъ, двоюродный братъ, сынъ и внукъ имѣютъ право требовать удовлетворенія дуэлью отъ лица, оскорбившаго ихъ жену, дочь, внучку, сестру, двоюродную сестру, мать и бабку, независимо отъ согласія оскорбленной женщины.

§ **153.** Все сказанное относительно замѣстительства родственниками въ §§ **144, 145, 146, 147 и 149** остается въ силѣ и при замѣстительствѣ женщинъ. § **148** принимается съ тѣмъ различіемъ, что въ от-

ношеніи родственниковъ не предусматривается ограниченія степенями родства, а избранное женщиною лицо не имѣетъ права отказаться быть ея замѣстителемъ.

§ **154.** Если женщинѣ нанесено оскорбленіе въ то время, когда ее «сопровождаетъ» *) какой-либо мужчина, то онъ немедленно пріобрѣтаетъ право быть ея замѣстителемъ, но при этомъ надо различать слѣдующіе случаи:

1) Это лицо состоитъ въ родствѣ съ женщиной; тогда, независимо отъ степени родства и наличія болѣе близкихъ правоспособныхъ къ дуэли родственниковъ, ему — «сопровождающему», —а не имъ—родственникамъ—принадлежитъ право требовать удовлетворенія дуэлью отъ оскорбителя.

2) Это лицо не состоитъ въ родствѣ съ женщиной, и она не имѣетъ родственниковъ или имѣетъ таковыхъ, но только неправоспособныхъ къ дуэли; тогда точно также ему—«сопровождавшему» принадлежитъ право быть замѣстителемъ, и женщина не можетъ его замѣнить.

3) Это лицо не состоитъ въ родствѣ съ женщиной, но она имѣетъ правоспособныхъ къ дуэли родственниковъ (родственника); тогда, хотя сопровождавшее женщину лицо и пріобрѣтаетъ право быть ея замѣстителемъ, но отъ ея воли зависитъ: предоставить ему воспользоваться такимъ правомъ, или же обратиться къ обыкновенному порядку замѣстительства родственникомъ.

4) Это лицо неправоспособно къ дуэли; тогда замѣстительство выполняется на общихъ основаніяхъ родственникомъ, или лицомъ избраннымъ женщиной.

§ **155.** Если оскорбленіе нанесено въ то время,

---

*) Регламентировать точно, что значитъ «лицо сопровождающее женщину», невозможно, но можно подразумѣвать подъ этимъ такіе случаи: вдвоемъ съ женщиной гулять, ѣздить, танцовать, посѣщать офиціальныя, общественныя учрежденія, мѣста; присутствовать у нея въ домѣ на пріемѣ и т. подоб.

когда при женщинѣ совсѣмъ нѣтъ *) «сопровождающаго» лица, то любой изъ присутствующихъ при фактѣ оскорбленія мужчинъ имѣетъ право предложить себя въ замѣстители, но отъ воли женщины зависитъ: воспользоваться его предложеніемъ, или обратиться къ обыкновенному порядку замѣстительства.

§ **156.** Равнымъ образомъ, при оскорбленіи женщины во время ея отсутствія (заочномъ), любой изъ присутствовавшихъ при фактѣ оскорбленія мужчинъ имѣетъ право потребовать отъ оскорбителя удовлетворенія дуэлью, но опять же отъ воли женщины зависитъ: воспользоваться предложеніемъ этого лица, или обратиться къ обыкновенному порядку замѣстительства.

§ **157.** Вообще если никто рѣшительно изъ мужчинъ, присутствовавшихъ при фактѣ оскорбленія женщины, а также никто изъ мужчинъ, которые могли бы быть замѣстителями оскорбленной женщины, согласно законовъ дуэльнаго права, не потребовалъ удовлетворенія дуэлью отъ оскорбителя, то каждый мужчина, узнавъ какъ-нибудь о такомъ безнаказанномъ нарушеніи нравственныхъ правъ женщины и удостовѣрившись въ фактѣ его существованія, имѣетъ право, являясь по принципу защитникомъ женщины, какъ существа слабаго, потребовать отъ оскорбителя женщины удовлетворенія дуэлью.

В) Замѣна умершаго лица.

§ **158.** Оскорбленіе, нанесенное памяти умершаго лица, есть посягательство на честь каждаго изъ членовъ семьи, къ которой онъ принадлежалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—на общую ихъ семейную честь; слѣдовательно, въ немъ имѣются признаки кол-

---

*) Это надо понимать относительно, наприм., если въ самый моментъ нанесенія оскорбленія «сопровождающее» женщину лицо находилось въ сосѣдней комнатѣ и, слѣдовательно, не присутствовало при самомъ фактѣ оскорбленія, то все-таки его право, какъ «сопровождавшаго», отъ этого нисколько не измѣняется.

лективнаго оскорбленія, но оно не разсматривается какъ таковое, потому что все-таки обращено только къ одному лицу.

§ 159. Члены семьи имѣютъ право охранять честь памяти усопшихъ членовъ и требовать удовлетворенія дуэлью за наносимыя ей оскорбленія, но только при наличіи слѣдующихъ условій:

1) Умершее лицо, память котораго оскорблена, должно было сохранить до послѣдняго дня своей жизни полную правоспособность къ дуэли.

2) Оскорбленіе должно представлять изъ себя посягательство на личную честь человѣка, или клевету (диффамацію) на его дѣятельность: политическую, общественную, литературную, государственную и т. п.; если же налицо только критика этой дѣятельности, то она, какъ достояніе исторіи и общественнаго мнѣнія, хотя бы и самая строгая и даже юмористическая, никоимъ образомъ не можетъ быть признана оскорбленіемъ.

§ 160. Право требовать удовлетворенія дуэлью принадлежитъ всѣмъ правоспособнымъ родственникамъ умершаго лица, безразлично какой степени родства, но непремѣнно носящимъ одну съ нимъ фамилію; любой изъ нихъ можетъ послать вызовъ оскорбителю, но послѣдній обязанъ дать удовлетвореніе дуэлью только вызвавшему его первымъ. Родственники могутъ, по взаимному соглашенію, избрать изъ своей среды одного представителя для требованія удовлетворенія отъ оскорбителя.

ЗАМѢНА ОСКОРБИТЕЛЯ.

§ 161. Замѣна оскорбителя допускается въ двухъ случаяхъ: 1) при недѣеспособности лица, и 2) если это лицо—женщина.

А) Замѣна недѣеспособнаго лица.

§ 162. Отвѣтственными за нанесенное оскорбленіе могутъ быть только родственники ниже перечисленныхъ ближайшихъ степеней родства, и

только при томъ условіи, что они дѣйствительно съ нимъ близки. Если будетъ доказано, что кто-либо изъ нихъ совсѣмъ не знаетъ оскорбителя, или имѣлъ съ нимъ общеніе только въ дѣтскомъ возрастѣ, или знакомъ съ нимъ въ зрѣломъ возрастѣ не долѣе 3-хъ лѣтъ, или не имѣлъ съ нимъ общенія въ продолженіе 10 и болѣе лѣтъ, то всякая отвѣтственность съ него снимается, если только онъ не пожелаетъ самъ признать ее.

§ 163. Право замѣны имѣютъ только родственники по восходящей и нисходящей линіямъ и родные братья—всѣ совершенно одинаковое.

§ 164. При наличіи нѣсколькихъ такихъ правоспособныхъ къ дуэли родственниковъ, оскорбитель не имѣетъ права выбора между ними; если никто изъ нихъ не пожелаетъ самъ предложить свои услуги, то они, по взаимному соглашенію, назначаютъ замѣстителя по жребію, принимая во вниманіе фактическую возможность выполненія дуэли, напр., возможность прибытія въ извѣстный срокъ отсутствующаго; если кто-либо изъ нихъ откажется быть замѣстителемъ, то назначается другой и такъ далѣе.

§ 165. Если у оскорбителя нѣтъ родственниковъ (родственника), или всѣ они неправоспособны къ дуэли, или всѣ откажутся быть замѣстителемъ, то оскорбленному предоставляется преслѣдовать оскорбителя по суду, въ уголовномъ и гражданскомъ порядкахъ.

Б) Замѣна женщины.

§ 166. Всякое оскорбленіе, нанесенное женщиной мужчинѣ, признается болѣе тяжкимъ, чѣмъ такое же оскорбленіе нанесенное мужчиной.

§ 167. Въ отношеніи отвѣтственности за оскорбленіе, нанесенное женщиной и выбора (назначенія) замѣстителя, примѣняется все изложенное въ **§§ 162, 163, 164 и 165,** со слѣдующимъ различіемъ: **§ 163,** право замѣны распространяется на родственниковъ до троюродныхъ степеней включительно; **§ 164,** оскорбителю предоставляет-

ся право выбора себѣ замѣстителя, но онъ можетъ имъ не воспользоваться и предоставить этотъ выборъ (назначеніе по жребію) соглашенію между родственниками.

§ **168.** Изложенное въ § **154** о замѣнѣ оскорбленнаго — лицомъ, «сопровождающимъ» женщину, остается въ силѣ со слѣдующимъ различіемъ: пункты 1 и 2, «сопровождающій» является обязательнымъ отвѣтчикомъ за оскорбленіе; пунктъ 3, оскорбленный имѣетъ право сдѣлать отвѣтственнымъ за оскорбленіе или «сопровождающее» лицо, или потребовать удовлетворенія дуэлью отъ родственника.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія послѣ нанесенія и полученія оскорбленія. Вызовъ и отказъ.

§ 169. Тотчасъ по полученіи оскорбленія должно послѣдовать со стороны оскорбленнаго рѣшеніе — «потребовать удовлетворенія»,—выражающееся въ «вызовѣ на дуэль». За одно оскорбленіе требуется только одно удовлетвореніе; если бы за него послѣдовало два или нѣсколько вызововъ, то принимается только одинъ, а всѣ остальные отклоняются.

§ 170. Вызовъ не можетъ быть дѣлаемъ отъ имени нѣсколькихъ лицъ, и если бы таковой послѣдовалъ, то оскорбителю предоставляется право выбора противника среди вызвавшихъ его; при этомъ выбранный не имѣетъ права отказаться отъ уже сдѣланнаго имъ вызова на дуэль.

А) Оскорбленіе нанесено и получено лично (противники находились въ присутствіи другъ друга).

§ 171. Оскорбленный, получивъ оскорбленіе, поступаетъ такъ: говоритъ оскорбителю: «Я вызываю васъ на дуэль». Когда оскорбитель отвѣтитъ: «Я принимаю вашъ вызовъ», оскорбленный произноситъ: «Я пришлю вамъ своихъ секундантовъ». Оскорбитель отвѣчаетъ: «Я приму ихъ».

§ 172. Если оскорбленный знаетъ, кто такой оскорбитель, а также его адресъ, то обмѣнъ «визитными карточками» не производится; въ про-

тивномъ случаѣ, оскорбленный вынимаетъ свою карточку и, надписавъ на ней свой адресъ, если таковой на карточкѣ не обозначенъ, кладетъ ее на мѣстѣ, видномъ оскорбителю, который обязанъ подойти и взять ее; послѣ этого оскорбитель тотчасъ вынимаетъ свою карточку, и, надписавъ на ней свой адресъ, если таковой на карточкѣ не обозначенъ, кладетъ ее на то же мѣсто; оскорбленный обязанъ подойти и взять карточку.

Если кто-либо изъ противниковъ, или оба, не имѣютъ при себѣ визитныхъ карточекъ, то они надписываютъ на листкахъ бумаги свои имена, отчества, фамиліи и адреса и поступаютъ согласно предыдущему.

§ 173. Когда оскорбитель не станетъ отвѣчать оскорбленному, или немедленно по нанесеніи оскорбленія скроется, то оскорбленному предоставляется тѣмъ или инымъ способомъ удостовѣриться въ личности оскорбителя и его адреса и послать ему вызовъ черезъ секундантовъ.

§ 174. Когда оскорбитель сказалъ: «Я не принимаю вашего вызова», или вообще откажется дать удовлетвореніе дуэлью, то оскорбленный долженъ, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ въ 24 часа времени, считая съ момента полученія оскорбленія, избрать двухъ секундантовъ, которые и должны составить «протоколъ объ отказѣ». Если вызовъ произошелъ въ присутствіи нѣсколькихъ или одного лица, то оскорбленному рекомендуется попросить ихъ выдать ему письменное удостовѣреніе сдѣланнаго оскорбителемъ отказа.

§ 175. Если оскорбленіе, наносимое лично, въ присутствіи оскорбляемаго, есть «оскорбленіе словами», то оскорбленному также рекомендуется, по возможности, немедленно, записать оскорбительныя слова и выраженія, потому что позднѣе часто измѣняетъ память, а высказанное получаетъ не только иное освѣщеніе, но даже и совсѣмъ другія содержаніе и форму; еще лучше, — когда оскорбленіе нанесено при свидѣтеляхъ, удостовѣ-

рить записанное оскорбленіе послѣдними, если не подписью ихъ, то хотя бы опросомъ.

Это важно въ томъ отношеніи, что оскорбитель, разгорячившись и разнервничавшись, иногда наноситъ оскорбленіе какъ бы находясь въ невмѣняемомъ состояніи и, произнося оскорбительныя слова, не отдавая себѣ въ нихъ отчета, тотчасъ же ихъ забываетъ. Впослѣдствіи, при переговорахъ, онъ бываетъ увѣренъ, что не сказалъ того-то, или не кричалъ такъ-то. Когда же ему будетъ предъявлено удостовѣреніе безпристрастныхъ свидѣтелей, то оскорбитель скорѣе и легче сознаетъ свою вину, отчего явится большая вѣроятность склонить его къ примиренію.

§ **176.** Сдѣланный и принятый устный вызовъ не избавляетъ оскорбленнаго отъ обязанности послать таковой письменный, который производится согласно §-фа **177**-го.

Б) Оскорбленіе нанесено и получено не въ присутствіи другъ друга (обоихъ противниковъ).

§ **177.** Считая съ момента полученія оскорбленія, не позднѣе, какъ въ 24 часа времени, оскорбленный посылаетъ въ домъ (квартиру) оскорбителя своихъ двухъ секундантовъ, которые вручаютъ оскорбителю письменный вызовъ на дуэль; онъ долженъ быть кратокъ, точенъ и никоимъ образомъ не заключать въ себѣ чего-либо оскорбительнаго, приблизительно въ такой редакціи:

«Милостивый Государь Н. Н. Вы нанесли мнѣ тогда-то и тамъ-то такое-то оскорбленіе, за которое я предлагаю вамъ дать мнѣ удовлетвореніе дуэлью. Мои секунданты, господа Н и Н (имена, отчества и фамиліи), которымъ я далъ письменно свои полномочія, живутъ тамъ-то».

§ **178.** 24-хъ часовой срокъ врученія вызова оскорбителю секундантами можетъ быть продленъ только по слѣдующимъ уважительнымъ причинамъ: 1) болѣзнь оскорбленнаго, 2) невозможность найти секундатовъ, 3) невозможность розыскать

оскорбителя, находящагося въ томъ же мѣстѣ жительства (городъ, селеніе), гдѣ произошло оскорбленіе, и 4) если оскорбитель проживаетъ далеко отъ оскорбленнаго. Въ первыхъ трехъ случаяхъ—срокъ можетъ быть продолженъ не болѣе, какъ на одну недѣлю, въ четвертомъ,—въ зависимости отъ разстоянія и способовъ сообщенія между мѣстами жительства противниковъ, но никакъ не долѣе одного года.

§ 179. Оскорбитель обязанъ принять секундантовъ и дать въ полученіи вызова росписку приблизительно такого содержанія: «Такого-то дня, мѣсяца и года, тамъ-то (въ своемъ домѣ, квартирѣ) я получилъ письменный вызовъ на дуэль отъ такого-то, черезъ его секундантовъ — такихъ-то. Предлагаю, г.г. секундантамъ моего противника обратиться для переговоровъ къ моимъ секундантамъ—такимъ-то, которымъ я далъ, или дамъ, письменно свои полномочія, и которые живутъ тамъ-то (точный адресъ обоихъ)».

§ 180. Если оскорбитель уже рѣшилъ самостоятельно признать себя виновнымъ въ совершенномъ имъ посягательствѣ на честь оскорбленнаго, то онъ можетъ приписать слѣдующее: «Я согласенъ принести извиненія».

§ 181. Ни въ какіе переговоры съ оскорбителемъ секунданты не вступаютъ.

§ 182. Если противникъ отказывается дать удовлетвореніе дуэлью, то секунданты просятъ его написать объ этомъ въ роспискѣ о полученіи вызова, а затѣмъ, во всякомъ случаѣ, т. е. дастъ ли онъ отказъ устный или письменный, съ объясненіемъ причинъ отказа, или нѣтъ, секунданты удаляются и немедленно составляютъ «протоколъ объ отказѣ».

§ 183. Отказомъ отъ дуэли считаются также: уклоненіе оскорбителя дать рѣшительный и окончательный отвѣтъ, нежеланіе указать своихъ секундантовъ и вообще попытки вести какіе-либо споры съ секундантами противника, кромѣ объясненія причинъ своего отказа отъ дуэли.

§ **184.** Если оскорбитель не можетъ тотчасъ указать своихъ секунаднтовъ, то онъ обозначаетъ въ роспискѣ о полученіи вызова причину этого (напр., незнаніе, находится ли намѣченное къ выбору лицо на мѣстѣ, или неувѣренность въ согласіи его быть секундантомъ). Затѣмъ оскорбитель обязанъ указать своихъ секундантовъ въ письмѣ на имя секундантовъ, вручившихъ вызовъ на дуэль, не позднѣе, какъ въ 24 часа времени, считая съ момента врученія вызова.

§ **185.** Если секунданты не застанутъ оскорбителя дома, то они оставляютъ въ его домѣ (квартирѣ) въ запечатанномъ конвертѣ, адресованномъ на его имя, письменный вызовъ оскорбленнаго и свои визитныя карточки, на которыхъ надписываютъ, что «просятъ его указать часъ, день и мѣсто для встрѣчи съ нимъ лично, или съ его секундантами», въ письмѣ, которое нужно послать по такому-то адресу, на имя такого или такихъ-то (секундантовъ оскорбленнаго).

§ **186.** Если затѣмъ секунданты оскорбленнаго не получатъ отвѣта въ теченіе 24 часовъ, считая съ момента посѣщенія ими оскорбителя, то они посылаютъ послѣднему письмо, съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ неполученія отвѣта въ теченіе 24 часовъ съ момента полученія этого письма, они признаютъ молчаніе за «отказъ отъ дуэли». Письмо посылается: 1) по почтѣ «заказнымъ съ увѣдомленіемъ» (съ обратной роспиской), или «просто заказнымъ», а удостовѣреніе о полученіи его требуется въ почтамтѣ на слѣдующій за отправленіемъ письма день; 2) съ посланнымъ, который долженъ взять росписку въ полученіи письма въ домѣ (квартирѣ) оскорбителя.

§ **187.** Когда противники имѣютъ разныя мѣста жительства, то письменный вызовъ можетъ быть или сдѣланъ черезъ секундантовъ, или посланъ непосредственно самимъ оскорбителемъ; въ послѣднемъ случаѣ: а) способъ удостовѣренія въ полученіи вызова оскорбителемъ — тотъ же,

какой описанъ въ предыдущемъ §-фѣ; б) вызовъ можетъ быть дополненъ предложеніемъ оскорбленнаго «принести ему извиненія»; в) если оскорбитель согласится на извиненія, или откажется отъ дуэли, или приметъ вызовъ, то, получивъ одинъ изъ такого рода отвѣтовъ, оскорбленный передаетъ его своимъ секундантамъ и, вмѣстѣ съ ними, соотвѣтственно разрѣшаетъ дальнѣйшія стадіи дуэли; г) если оскорбитель оставитъ вызовъ безъ отвѣта въ продолженіе 24 часовъ, считая съ момента полученія его, то признается, что онъ отказался отъ дуэли, о чемъ и составляется протоколъ секундантами оскорбленнаго. Необходимое для доставки отвѣта время въ этотъ срокъ не входитъ.

§ 188. Послѣ нанесенія оскорбленія, всѣ личныя сношенія между противниками, кромѣ сопровождающихъ устный и письменный вызовы, прекращаются, и они сносятся между собою не иначе, какъ черезъ секундантовъ.

§ 189. Съ момента осуществленія вызова, противники никогда не должны являться другъ къ другу и вообще встрѣчаться, ни въ цѣляхъ установленія стадій и условій дуэли, ни—какихъ-либо переговоровъ и попытокъ къ примиренію.

ГЛАВА VII.

Секунданты.

НАЗНАЧЕНІЕ СЕКУНДАНТОВЪ.

§ 190. Каждый изъ противниковъ избираетъ двухъ секундантовъ, которые являются посредниками по выясненію: природы и тяжести оскорбленія, способовъ возстановленія попранной чести оскорбленнаго, законности и условій дуэли, а также по: осуществленію дуэли и ея ликвидаціи; вмѣстѣ съ тѣмъ секунданты являются судьями противниковъ по: соблюденію ими всѣхъ дуэльныхъ законовъ и обычаевъ, а, въ зависимости отъ предоставленныхъ секундантамъ полномочій,—судьями, рѣшающими способы возстановленія попранной чести оскорбленнаго, условія боя и его осуществленія.

§ 191. Дуэль безъ секундантовъ не допускается; если нѣтъ фактической возможности найти секундантовъ, то дуэль можетъ быть отложена на неопредѣленное время, т. е. до тѣхъ поръ, пока противники не получатъ возможности найти секундантовъ; послѣдніе должны удостовѣриться въ такой случившейся невозможности.

§ 192. Только въ крайнемъ случаѣ, при фактической невозможности найти двухъ секундантовъ, противники (непремѣнно оба) могутъ избрать по одному.

§ 193. Изъ двухъ секундантовъ каждой стороны, по взаимному между ними соглашенію, одинъ считается старшимъ, на котораго и падаетъ наибольшая отвѣтственность за выполненіе дуэли

и ея послѣдствія; но они могутъ дѣйствовать и сохраняя совершенно равныя права и отвѣтственность.

§ 194. Выборъ секундантовъ и согласіе ихъ принять на себя такую обязанность основаны обыкновенно на особыхъ взаимныхъ довѣріи и уваженіи противниковъ и секундантовъ; слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ секундантами избираются люди хорошо знакомые, друзья, сослуживцы, товарищи, и отказа со стороны избираемыхъ не бываетъ. Однако, иногда оскорбленному приходится обратиться съ предложеніемъ быть у него секундантами къ лицамъ ему мало знакомымъ, съ которыми онъ до того имѣлъ весьма мало общенія, и даже—къ лицамъ совершенно ему незнакомымъ, наприм., случайно присутствовавшимъ при фактѣ нанесенія оскорбленія.

§ 195. Въ виду того, что каждый соглашающійся быть секундантомъ беретъ на себя весьма серьезную отвѣтственность передъ противниками и обществомъ, принося, такъ сказать, себя до нѣкоторой степени въ жертву, а, совершенно не зная или весьма мало зная лицо его избирающее, онъ можетъ оказаться въ этой роли у противника недостойнаго такой жертвы, то всякому лицу, получившему предложеніе быть секундантомъ, разрѣшается потребовать отъ оскорбленнаго немедленное подробное освѣщеніе всего дѣла посягательства на честь и въ теченіе 24-хъ часоваго срока времени дать или не дать свое согласіе на полученное предложеніе.

§ 196. Отказъ быть секундантомъ не представляетъ собою оскорбленія, и получившій его не въ правѣ требовать за него какое-либо удовлетвореніе, кромѣ случая указаннаго въ §-фѣ **204.**

§ 197. Обязанности секундантовъ, какъ посредниковъ, соблюдающихъ интересы противниковъ, и какъ ихъ судей, настолько серьезны, что рекомендуется избирать для этой роли людей не только обладающихъ соотвѣтственными физическими и умственными качествами, но и нѣкото-

рыми особенными нравственными достоинствами, каковы: честность, прямота, рѣшительность, отсутствіе боязни отвѣтственности и безпристрастность по своей натурѣ. Ошибки и особенно нерѣшительность дѣйствій секундантовъ бываютъ иногда опаснѣе для жизни дуэлянтовъ, чѣмъ острія шпагъ и пули пистолетовъ.

ОБЯЗАННОСТИ СЕКУНДАНТОВЪ.

§ 198. Самая главная обязанность секундантовъ состоитъ въ точномъ и неукоснительномъ соблюденіи законовъ и обычаевъ дуэли, ибо въ противномъ случаѣ дуэль обращается въ самоуправство нѣкоторой группы лицъ: дуэлянтовъ и ихъ секундантовъ.

§ 199. Секунданты обязаны вполнѣ ознакомиться съ дуэльнымъ правомъ по имѣющимся его печатнымъ руководствамъ—кодексамъ.

§ 200. Секунданты обязаны отказываться отъ всякаго участія въ такъ называемыхъ незаконныхъ, исключительныхъ и американскихъ дуэляхъ; это участіе есть преступное нарушеніе дуэльнаго права, и участники такихъ дуэлей несутъ отвѣтственность за послѣдствія ихъ, какъ за убійство или нанесеніе ранъ и увѣчій.

§ 201. Единственнымъ исключеніемъ является дуэль «по тайнымъ причинамъ» (секретнымъ мотивамъ), при условіи, однако, выполненія ея съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ остальныхъ дуэльныхъ законовъ. Это допускается въ виду случающейся невозможности для дуэлянтовъ дозволить какому-либо постороннему лицу коснуться особенно деликатной своей тайны, наприм., семейной, государственной и т. п. Тѣмъ не менѣе секунданты должны знать какого рода или вида тайна, заставляющая противниковъ искать дуэли; они могутъ быть совершенно неосвѣдомлены лишь о подробностяхъ, наприм., о мѣстѣ, времени, видѣ оскорбленія, личности замѣшанной въ дѣло женщины и т. п. Во всякомъ случаѣ секунданты обя-

заны потребовать отъ дуэлянтовъ письменное заявленіе о невозможности огласить причины дуэли.

§ **202.** Вторая обязанность секундантовъ состоитъ въ оберегаціи и соблюденіи въ полной мѣрѣ всецѣло довѣряемыхъ имъ интересовъ дуэлянтовъ; при этомъ они все-таки никоимъ образомъ не должны измѣнять принципамъ чести, джентльменству и безпристрастію.

§ **203.** Добровольно оказывая свое полное содѣйствіе и являясь повѣренными своихъ довѣрителей—дуэлянтовъ,—секунданты обязаны хранить въ строгой тайнѣ все имъ сообщаемое и все ими обнаруженное. Если бы дѣлаемыя имъ дуэлянтами условія и предложенія не согласовались съ принципами чести, то секунданты, даже вступивъ уже въ исполненіе своихъ обязанностей, должны тотчасъ отказаться отъ принятой на себя роли, но не имѣютъ право оглашать что-либо имъ сообщенное и ими обнаруженное.

§ **204.** Лица, отвѣтившія отказомъ на предложеніе быть секундантами, обязаны точно также хранить все сообщенное имъ дуэлянтами въ строгой тайнѣ; въ случаѣ нарушенія послѣдней, дуэлянтъ получаетъ право потребовать удовлетвореніе дуэлью отъ нарушителя тайны.

§ **205.** Секунданты обязаны до начала переговоровъ внимательно и подробно ознакомиться съ порученнымъ имъ дѣломъ, дабы, при переговорахъ, возникало возможно менѣе недоразумѣній, а также имѣть и усвоить предоставленныя имъ дуэлянтами полномочія, отъ которыхъ отнюдь не уклоняться.

§ **206.** Секунданты каждой стороны должны настолько сговориться между собой, чтобы между ними не могло быть никакихъ разногласій при встрѣчахъ и переговорахъ обѣихъ сторонъ.

§ **207.** Въ случаѣ какихъ-либо разногласій, споровъ, вообще недоразумѣній между секундантами сторонъ, они обязаны обращаться за разрѣшеніемъ ихъ къ «суду чести», независимо отъ желанія или нежеланія на то дуэлянтовъ.

§ **208.** Секунданты одного дуэлянта не могутъ вести переговоры непосредственно съ другимъ дуэлянтомъ, а сносятся съ нимъ только черезъ его секундантовъ.

§ **209.** Секунданты обязаны вести протоколы, составляя ихъ точно и достаточно полно, дабы эти протоколы могли служить настоящими документами, не вызывающими никакихъ сомнѣній въ томъ, что происходило.

§ **210.** При осуществленіи дуэли секунданты устраиваютъ всю обстановку ея и наблюдаютъ за правильностью боя и соблюденіемъ въ немъ всѣхъ дуэльныхъ законовъ.

§ **211.** Въ обязанности секундантовъ входятъ изслѣдованіе и рѣшеніе всякихъ вопросовъ и сомнѣній, возникающихъ въ ходѣ переговоровъ о дуэли, ея условіяхъ и осуществленіи, въ отношеніи примѣненія и выполненія всего изложеннаго въ Главахъ I—VI сего Кодекса.

НЕПРАВОСПОСОБНОСТЬ БЫТЬ СЕКУНДАНТОМЪ.

§ **212.** Неправоспособными быть секундантами признаются всѣ тѣ же лица, которыя являются и неправоспособными къ дуэли, на основаніи §§-въ **138** и **139** Главы IV сего Кодекса, со слѣдующими дополненіями.

§ **213.** Пунктъ 3-й §-фа **138.** Не могутъ быть секундантами ни одной изъ сторонъ слѣдующіе «свойственники»: мужья, отцы, дѣды, вотчимы родные братья, родные дяди и сводные братья мужа и жены. Если послѣдніе разведены въ законномъ порядкѣ, то свойство перестаетъ быть препятствіемъ.

Это правило соблюдается въ цѣляхъ достиженія полнаго безпристрастія въ дѣятельности секундантовъ, для исключенія изъ нея всякихъ личныхъ интересовъ, могущихъ стѣснять ихъ совѣсть и свободу дѣйствій .

§ **214.** Не могутъ быть также секундантами

лица, имѣющія какіе-нибудь личные счеты съ дуэлянтомъ противной стороны, а въ особености находящіяся съ нимъ во враждѣ; вообще же—лица, могущія получить какую-либо выгоду отъ того или иного результата дуэльныхъ переговоровъ, условій и осуществленія дуэли.

§ **215.** Присужденіе и признаніе неправоспособности быть секундантомъ производится согласно §-фа **139** Главы IV сего Кодекса.

§ **216.** Слѣдуетъ избѣгать выбора секундантами: а) людей физически немощныхъ и больныхъ, такъ какъ это обстоятельство лишаетъ ихъ возможности вести дѣло съ достаточной энергіей и быстротой; б) людей слишкомъ нервныхъ и волнующихся, такъ какъ съ ними труднѣе достигать вполнѣ продуманныхъ и правильныхъ рѣшеній всякихъ вопросовъ, а также получается большая возможность возникновенія треній и разногласій.

ПОЛНОМОЧІЯ СЕКУНДАНТОВЪ.

§ **217.** Противники выдаютъ своимъ секундантамъ обязательно письменныя полномочія; безъ нихъ секунданты могутъ только, въ видахъ ускоренія дѣла, передавать письменный вызовъ оскорбителю; затѣмъ, при первой же встрѣчѣ секундантовъ обѣихъ сторонъ, они должны быть уже снабжены такими полномочіями.

§ **218.** Полномочія представляютъ собою точное руководство (инструкцію), въ предѣлахъ котораго обязаны дѣйствовать секунданты, но въ нихъ не упоминается ничего такого, что входитъ въ кругъ правъ и обязанностей секундантовъ, предоставляемыхъ имъ и обязательныхъ для нихъ на основаніи дуэльныхъ законовъ; поэтому, равнымъ образомъ, въ полномочіяхъ не можетъ заключаться чего либо несогласнаго съ послѣдними.

§ **219.** Обыкновенно различаютъ три вида полномочій секундантовъ:

1) Секунданты имѣютъ право достигать возстановленія попранной чести по своему усмотрѣ-

нію, т. е. соглашаться на: примиреніе, принесеніе извиненій, осуществленіе дуэли и воспрещеніе (недопущеніе) ея; всѣ условія, которыя будутъ ими установлены, обязательны для дуэлянтовъ, не имѣющихъ права ни измѣнять ихъ, ни отвергать.

2) Секунданты только приводятъ въ исполненіе все, что имъ заранѣе указано и предписано дуэлянтомъ, не отступая отъ этого ни на іоту, т. е. требуя отъ противной стороны всего обусловленнаго ихъ довѣрителемъ въ отношеніи примиренія или осуществленія дуэли.

3) Секунданты имѣютъ право вести переговоры и пренія въ интересахъ своего довѣрителя; они предположительно ставятъ свои и принимаютъ условія противной стороны, но окончательное рѣшеніе предоставляется дуэлянту, имѣющему полное право соглашаться на эти условія, или отклонять ихъ.

Первый видъ полномочій предоставляетъ секундантамъ наиболѣе обширную и свободную область дѣйствій, хотя и возлагаетъ на нихъ наибольшую отвѣтственность; именно при такой обстановкѣ имъ удобнѣе всего осуществлять свою роль, какъ посредниковъ, такъ и судей, особенно если тѣми же одинаково широкими полномочіями снабжены обѣ стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ и самое примѣненіе дуэли, какъ средства возстановленія попранной чести, а не какъ орудія личныхъ злобы и мести, получаетъ наиболѣе правильное и высокое значеніе, ибо оно находится въ данномъ случаѣ въ рукахъ людей, наиболѣе безпристрастныхъ и незаинтересованныхъ. Слѣдовательно, этотъ первый видъ полномочій долженъ быть признанъ особенно желательнымъ и рекомендованъ предпочтительно передъ остальными двумя.

Второй видъ полномочій представляетъ изъ себя нѣчто совершенно обратное первому; онъ признается нежелательнымъ и можетъ считаться даже исключительнымъ; это значитъ, что секунданты должны стремиться во что бы то ни стало избѣгать его, соглашаясь лишь какъ на уступку,

вынужденную извѣстными и достаточно серьезными обстоятельствами, напр., при дуэли «по тайнымъ причинамъ». Такой видъ полномочій является лично болѣе выгоднымъ для секундантовъ, такъ какъ, обрекая ихъ на полную пассивность своей дѣятельности, дѣлаетъ ихъ мало отвѣтственными.

Третій видъ полномочій, являясь среднимъ между предыдущими, признается вполнѣ допустимымъ; онъ возлагаетъ на секундантовъ менѣе отвѣтственности, чѣмъ первый видъ, но все-таки предоставляетъ имъ достаточную свободу дѣйствій, при условіи довѣрія и уваженія, питаемыхъ другъ къ другу дуэлянтомъ и его секундантами.

§ **220.** Секунданты одной стороны могутъ быть снабжены однимъ видомъ полномочій, а другой — другимъ, но, въ принципѣ, крайне желательно, чтобы виды полномочій были у обѣихъ сторонъ совершенно одинаковые.

§ **221.** Измѣненіе и дополненіе полномочій, выданныхъ секундантамъ, могутъ быть осуществлены лишь по добровольному соглашенію между дуэлянтомъ и секундантомъ, при чемъ и тому и другимъ предоставляется право не соглашаться на нихъ.

§ **222.** Разъ выданныя секундантамъ полномочія, предъявленныя другъ другу сторонами, не могутъ быть измѣнены какой либо стороной безъ согласія на то другой стороны.

§ **223.** Самовольное нарушеніе полномочій, какъ дуэлянтомъ, такъ и секундантами, влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ пунктѣ 7-мъ §-фа **138.**

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКУНДАНТОВЪ.

А) Общій характеръ дѣятельности.

§ **224.** Секунданты никогда не должны забывать того основного принципа, что вся ихъ дѣятельность должна имѣть своимъ стремленіемъ уладить случившееся между противниками стол-

кновеніе и, при малѣйшей къ тому возможности, разрѣшить его путемъ мирнымъ, а не боевымъ; они должны помнить, что возстановленіе попранной чести осуществленіемъ дуэли является крайнимъ и послѣднимъ средствомъ. Исходя изъ такого основного принципа, разсматриваемая дѣятельность должна быть прежде всего и больше всего умиротворяющей, т. е. направленной къ успокоенію страстей и возбужденія противниковъ; слѣдовательно, хладнокровное, строго разсудительное (обдуманное) отношеніе ко всѣмъ возникающимъ вопросамъ обязательно во всякомъ случаѣ.

§ **225.** Вмѣстѣ съ тѣмъ, направляя и создавая своею дѣятельностью въ извѣстной степени обстановку, отъ которой зависитъ жизнь ввѣрившихъ секундантамъ свои интересы дуэлянтовъ, они должны дѣйствовать весьма точно, дабы впослѣдствіи имѣть полную возможность установить свою правоту и корректность въ отношеніи выполненія дуэльныхъ законовъ и обычаевъ. Можно рекомендовать секундантамъ не произносить никогда ни одного необдуманнаго слова.

§ **226.** Секунданты не должны избѣгать письменныхъ сношеній и отчетности, которыя, являясь настоящими, безспорными документами, служатъ для нихъ лучшей гарантіей въ этомъ смыслѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удерживаютъ участниковъ дуэли отъ возможныхъ, хотя бы невольныхъ ошибокъ и упущеній, которыя иногда бываютъ роковыми для исхода дуэли. Сношенія по телефону между секундантами противныхъ сторонъ не допускаются ни въ какихъ случаяхъ; сношенія по телеграфу вполнѣ разрѣшаются.

§ **227.** Дѣятельность секундантовъ должна быть непремѣнно энергичной и скорой во-первыхъ потому, что возстановленіе попранной чести не терпитъ отлагательства, а во-вторыхъ психологическое состояніе противниковъ чаще всего бываетъ слишкомъ тяжело, чтобы можно было выдерживать его продолжительное время.

§ **228.** По существу дѣятельность секундантовъ, какъ посредниковъ и судей въ дѣлахъ чести, требуетъ проявленія въ высшей степени деликатности и джентльменства въ отношеніи, какъ самихъ дуэлянтовъ, такъ и секундантовъ противной стороны; всѣ участники дуэли, отъ самаго начала ея и до конца, во всѣхъ случаяхъ общенія и обращенія, должны оставаться, такъ сказать, рыцарями другъ передъ другомъ; такое ихъ поведеніе будетъ всегда способствовать ходу переговоровъ и устраненію всякихъ разногласій и сомнѣній.

Б) Соглашеніе между дуэлянтомъ и его секундантами и между этими секундантами. Передача вызова.

§ **229.** Порядокъ передачи вызова изложенъ въ Главѣ VI, §§ **177** — **187.** Собственно въ отношеніи дѣятельности секундантовъ соблюдается слѣдующее.

§ **230.** Секунданты могутъ получить отъ дуэлянта устное или письменное предложеніе и отвѣтить на него устнымъ или письменнымъ согласіемъ; въ случаѣ же отвѣта «отказомъ», они обязаны дать его письменно, съ точной мотивировкой этого отказа.

§ **231.** Давъ свое согласіе, секунданты, на свиданіи съ дуэлянтомъ, подробно и точно ознакомляются имъ со всѣми обстоятельствами дѣла (кромѣ случая, указаннаго въ §-фѣ **201**), хотя это можетъ быть сдѣлано еще и до полученія дуэлянтомъ согласія отъ секундантовъ, на основаніи §-фа **195.**

§ **232.** Дуэлянтъ можетъ ознакомить съ обстоятельствами дѣла предварительно своихъ секундантовъ каждаго порознь, но, во всякомъ случаѣ, окончательная оріентировка должна происходить на совмѣстномъ свиданіи всѣхъ трехъ лицъ: дуэлянта и его двухъ секундантовъ, безразлично гдѣ именно: въ квартирѣ дуэлянта или одного изъ секундантовъ, или на нейтральной почвѣ. Необходимо лишь вообще, при всякихъ свиданіяхъ и пе-

реговорахъ между участниками дуэли, соблюдать такую обстановку, чтобы они происходили въ мѣстахъ и помѣщеніяхъ, допускающихъ сохраненіе безусловной тайны; поэтому напр. общественныя помѣщенія, сады, гостинницы, меблированныя комнаты, номера, рестораны для этой цѣли не подходятъ.

§ **233.** Дуэлянты оріентируютъ также своихъ секундантовъ въ отношеніи предоставляемыхъ имъ полномочій; окончательная выработка и написаніе послѣднихъ для секундантовъ оскорбленнаго можетъ быть отложена до времени первой встрѣчи съ секундантами противной стороны, т. е., какъ сказано въ §-фѣ **217,** они могутъ вручить оскорбителю письменный вызовъ, не имѣя еще окончательныхъ письменныхъ полномочій и, слѣдовательно, ограничиваясь предварительными—устными.

§ **234.** По полученіи письменныхъ полномочій, секунданты каждаго изъ дуэлянтовъ могутъ, если то пожелаютъ, согласиться между собой относительно того, кто изъ нихъ будетъ считаться «старшимъ секундантомъ», и въ чемъ будутъ заключаться его особенныя обязанности, по сравненію съ обязанностями другого секунданта.

В) Первое совѣщаніе между секундантами обѣихъ сторонъ.

§ **235.** По принятіи оскорбителемъ вызова и по выборѣ имъ своихъ секундантовъ, не позднѣе 24-хъ часовъ, считая отъ момента поставленія въ извѣстность о личностяхъ послѣднихъ секундантовъ оскорбленнаго, должна произойти первая встрѣча секундантовъ обѣихъ сторонъ.

§ **236.** Секунданты оскорбителя первые испрашиваютъ письмомъ секундантовъ оскорбленнаго о часѣ и мѣстѣ свиданія, на что вторые отвѣчаютъ письмомъ же безъ замедленія (для чего ими принимаются соотвѣтствующія мѣры) и назначаютъ часъ и мѣсто по своему усмотрѣнію, на квартирѣ одного изъ секундантовъ, или на нейтральной

почвѣ, руководствуясь соображеніями, изложенными въ §-фѣ **232.**

§ **237.** Встрѣча должна носить характеръ ничего враждебнаго не имѣющій; секунданты, будучи знакомы, обмѣниваются обыкновенными привѣтствіями (рукопожатіями), а, не будучи знакомы,—предварительно другъ другу представляются.

§ **238.** Ни та ни другая сторона не имѣютъ права опозданія на свиданіе противъ назначеннаго часа, а, въ случаѣ таковаго, обязана представить уважительныя, оправдывающія его причины. Неаккуратность вообще не допускается и толкуется, какъ способъ уклоненія стороны (дуэлянта) отъ дуэли; если бы она явилась при дальнѣйшихъ свиданіяхъ хронической, то секунданты противной стороны могутъ прервать переговоры и составить протоколъ объ отказѣ (уклоненіи—для стороны, отъ которой послѣдовалъ вызовъ) отъ дуэли.

§ **239.** Прежде всего стороны предъявляютъ другъ другу свои полномочія; если бы одна изъ сторонъ ихъ не предъявила, то другая обязана тотчасъ же прервать свиданіе, назначивъ въ теченіе 24-хъ часовъ другое; если затѣмъ въ продолженіе 24-хъ часовъ вторичная встрѣча не состоялась бы, или на ней опять не были бы предъявлены полномочія, то противная сторона обязана составить протоколъ объ отказѣ (уклоненіи) отъ дуэли.

§ **240.** По предъявленіи полномочій секунданты прежде всего соглашаются относительно «дуэльнаго кодекса», принимаемаго обѣими сторонами въ руководство на все время дуэли. Отступать отъ этого кодекса въ дальнѣйшемъ, а равно перемѣнять его на другой, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не допускается. При первой встрѣчѣ секунданты могутъ не имѣть при себѣ такого руководства, но на всѣхъ остальныхъ совѣщаніяхъ каждая изъ сторонъ должна быть имъ снабжена, дабы всякія сомнѣнія по вопросамъ дуэльнаго права могли быть немедленно разрѣ-

шаемы на основаніи точнаго, а не произвольнаго, ихъ толкованія.

§ 241. Затѣмъ стороны приступаютъ собственно къ веденію переговоровъ о дѣлѣ, составляющемъ предметъ ихъ занятій, и если должны произойти еще другія встрѣчи, то на первой устанавливаются: день и часъ слѣдующей встрѣчи, а также вообще мѣсто, гдѣ должны происходить новыя встрѣчи, причемъ имъ могутъ служить квартиры, какъ секундантовъ оскорбленнаго, такъ и секундантовъ оскорбителя, или тѣ и другія по очереди.

Г) Совѣщанія между секундантами обѣихъ сторонъ.

§ 242. Передъ началомъ каждаго совѣщанія секунданты избираютъ на данное совѣщаніе изъ своей среды одно лицо—секретаремъ, на котораго возлагается обязанность вести протоколъ совѣщанія. Желательно, чтобы, при нѣсколькихъ совѣщаніяхъ, эти обязанности исполнялись не однимъ и тѣмъ же лицомъ, а поочередно всѣми.

§ 243. Секунданты прежде всего выясняютъ всѣ вопросы о правоспособности къ дуэли и замѣнѣ (замѣстительствѣ) противниковъ, руководствуясь Главой IV, §§ **138** и **139** и Главой V, §§ **140—168** сего Кодекса, и, слѣдовательно, постановляютъ рѣшеніе вообще о допустимости или недопустимости между данными лицами дуэли.

§ 244. Секунданты устанавливаютъ фактъ наличности оскорбленія, т. е. посягательства на честь, и, несмотря на то, что осуществленіе вызова на дуэль однимъ изъ противниковъ уже указываетъ, кто изъ нихъ считаетъ себя оскорбленнымъ (сдѣлавшій вызовъ), и кто является оскорбителемъ (принявшій вызовъ), опредѣляютъ окончательно, кто долженъ быть признанъ тѣмъ, и кто—другимъ. Такіе случаи хотя и рѣдки, но бываютъ, т. е. противникъ, пославшій вызовъ, оказывается на самомъ дѣлѣ оскорбителемъ, а принявшій—оскорбленнымъ. Выясненіе этого обстоятельства

совершенно необходимо, потому что, въ зависимости отъ него, тому и другому противникамъ предоставляются тѣ или иныя права: права оскорбленнаго или права оскорбителя, согласно Главы III, §§ **57—68** сего Кодекса.

§ **245.** Секунданты выясняютъ видъ и тяжесть оскорбленія и, въ зависимости отъ нихъ, а также отъ полученныхъ полномочій, устанавливаютъ: возможно ли вести дѣло на примиреніе, или это является невозможнымъ; къ послѣднему заключенію, однако, обѣ стороны должны приходить, лишь исчерпавъ всѣ усилія и средства воздѣйствія каждая на своего дуэлянта, въ смыслѣ склоненія его къ примиренію.

§ **246.** Въ веденіи переговоровъ секунданты каждой стороны должны самымъ настойчивымъ образомъ преслѣдовать цѣль соблюденія интересовъ ихъ довѣрителя и потому стремиться всегда отстаивать свои доводы и условія, добиваясь согласія на нихъ отъ противной стороны; вотъ почему секунданты должны являться какъ бы политиками, но, конечно, не допуская въ своей дѣятельности коварства или обмана.

§ **247.** Секунданты одной стороны не могутъ имѣть во время совѣщанія никакихъ пререканій и разногласій между собой. Если бы въ ходѣ переговоровъ возникли новые вопросы и сомнѣнія, и секунданты одной стороны не оказались бы въ состояніи сразу толковать и разрѣшать ихъ вполнѣ согласно, то они имѣютъ право прервать на нѣкоторое время переговоры, удалиться и согласиться между собою, а затѣмъ уже продолжать совѣщаніе между секундантами сторонъ.

§ **248.** При возникновеніи споровъ и пререканій, секунданты сторонъ, въ зависимости отъ полученныхъ полномочій, стараются разрѣшить ихъ или самостоятельно, или при посредствѣ совѣщаній со своими довѣрителями, основываясь на данныхъ обстановки и фактахъ; они никоимъ образомъ не могутъ рѣшать ихъ жребіемъ, т. е. предоставлять участь дуэлянта слѣпому случаю.

§ **249.** Секунданты не имѣютъ права уклоняться отъ разрѣшенія какихъ-либо вопросовъ, ссылаясь на недостаточность, или неполноту, или неточность полученныхъ ими полномочій, если это разрѣшеніе основывается на соблюденіи и правильномъ толкованіи дуэльныхъ законовъ; въ отношеніи стороны нарушающей это правило противная сторона поступаетъ на основаніи §-фа **251.**

§ **250.** Если спорный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ секундантами, т. е. стороны не приходятъ къ соглашенію, то онѣ обращаются къ суду чести. Желательно, чтобы такое обращеніе, для данной дуэли, было дѣлаемо только одинъ разъ, и, слѣдовательно, если возникаетъ нѣсколько спорныхъ вопросовъ, то всѣ они должны быть представляемы суду чести сразу; вторичное обращеніе къ суду чести, по возникшимъ затѣмъ новымъ спорнымъ вопросамъ, допускается вообще какъ исключеніе.

Секунданты устанавливаютъ условія примиренія или осуществленія дуэли, согласно §§ **336—360** и **361** сего Кодекса.

§ **251.** Секунданты неукоснительно соблюдаютъ на всѣхъ совѣщаніяхъ точное примѣненіе дуэльныхъ законовъ. Сторона, замѣтившая уклоненіе въ этомъ смыслѣ, обязана сперва напомнить и предложить это соблюденіе другой сторонѣ, затѣмъ настойчиво его требовать, а, въ случаѣ безрезультатности, обязана прервать переговоры.

§ **252.** Если нарушившіе законы секунданты противной стороны представятъ въ теченіе 24-хъ часовъ письменное удостовѣреніе отъ своего дуэлянта, что онъ солидаренъ съ ихъ дѣйствіями, то дѣйствующая на почвѣ закона сторона имѣетъ право составить протоколъ объ отказѣ (уклоненіи) отъ дуэли, на основаніи такого-то или такихъ-то нарушеній секундантами противной стороны дуэльныхъ законовъ.

§ **253.** Если такого удостовѣренія представлено не будетъ, то секунданты стороны, дѣйствующей на основаніи закона, должны немедленно обра-

титься непосредственно къ самому дуэлянту противной стороны письмомъ, въ которомъ, изложивъ нарушеніе (нарушенія) закона его секундантами, просить о замѣнѣ таковыхъ другими, а, въ случаѣ отказа, или неполученія письменнаго отвѣта въ теченіе 24-хъ часовъ, составить аналогичный съ предыдущимъ случаемъ протоколъ объ отказѣ (уклоненіи) отъ дуэли.

§ **254.** Совѣщанія должны происходить неизмѣнно, во все время ихъ продолженія, въ составѣ всѣхъ четырехъ секундантовъ; вмѣсто немогущаго участвовать на нихъ секунданта является его замѣнившее лицо, о чемъ своевременно должны быть увѣдомлены секунданты противной стороны, и только въ крайнемъ случаѣ онъ представляется имъ неожиданно при открытіи совѣщанія.

Д) Совѣщанія секундантовъ со своими дуэлянтами.

§ **255.** Регламентировать эти совѣщанія, въ смыслѣ порядка веденія и содержанія ихъ, не представляется необходимымъ, потому что здѣсь дѣло идетъ о переговорахъ и соглашеніяхъ между лицами, дѣйствующими во имя одной цѣли и преслѣдующими общіе интересы, но нужно соблюдать нѣкоторыя правила въ отношеніи связи этихъ совѣщаній съ совѣщаніями между секундантами обѣихъ сторонъ.

§ **256.** Когда секунданты одной или обѣихъ сторонъ имѣютъ полномочія третьяго вида (смтр. § **219** сего Кодекса), то имъ приходится довольно часто обращаться за утвержденіемъ своихъ постановленій къ дуэлянтамъ, на что тратится много времени, и вслѣдствіе чего задерживается ходъ всего дѣла. Во избѣжаніе этого, часто прибѣгаютъ къ пользованію телефономъ ради немедленнаго же, во время самаго совѣщанія между секундантами, разрѣшенія всѣхъ возникающихъ вопросовъ.

Такой способъ совѣщанія секундантовъ со своимъ дуэлянтомъ воспрещается, потому что можетъ повлечь за собой массу недоразумѣній: совѣ-

щающіеся могутъ недослушать, или не понять другъ друга, а въ столь серьезныхъ переговорахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть жизнь заинтересованныхъ лицъ, это слишкомъ рисковано. Совѣщаніе по телефону, кромѣ случаевъ его исключительнаго приспособленія, можетъ вестись только между дуэлянтомъ и однимъ изъ его секундантовъ, а между тѣмъ необходимо, чтобы оно всегда происходило съ обоими вмѣстѣ.

§ 257. Въ виду сего, при необходимости частыхъ совѣщаній между дуэлянтами и ихъ секундантами, въ цѣляхъ ускоренія хода дѣла, рекомендуется назначать совѣщанія между секундантами въ мѣстахъ недалеко расположенныхъ отъ мѣстъ нахожденія дуэлянтовъ; еще лучше, если и дуэлянты и секунданты будутъ находиться въ одномъ и томъ же помѣщеніи, при условіи, чтобы противники могли быть хорошо изолированы другъ отъ друга и отъ секундантовъ. Если подобныя удобства неосуществимы, то лучше затратить нѣсколько болѣе времени, но по крайней мѣрѣ обезпечить правильность и точность выполненія совѣщаній между дуэлянтами и ихъ секундантами, т. е. чтобы они сносились между собою письменно, или посѣщали другъ друга, непремѣнно совѣщаясь въ составѣ общей группы трехъ лицъ.

§ 258. Во всякомъ случаѣ каждая изъ сторонъ секундантовъ должна предоставлять противной сторонѣ полную возможность во времени и пространствѣ для сношенія со своимъ дуэлянтомъ; однако, срокъ этого предоставленія ограничивается 24-ю часами, считая отъ момента окончанія совѣщанія между секундантами; въ этотъ срокъ времени секунданты обязаны имѣть совѣщаніе со своимъ дуэлянтомъ и быть готовыми для дальнѣйшаго веденія переговоровъ: быть достаточно освѣдомленными и достаточно уполномоченными.

Е) Результаты совѣщаній.

§ 259. Основная цѣль всѣхъ совѣщаній, согласно указанной въ §-фѣ **224** основной цѣли дѣятель-

ности секундантовъ, состоитъ въ улаживаніи столкновенія (конфликта) между противниками мирнымъ путемъ; слѣдовательно и самымъ желательнымъ результатомъ совѣщаній между секундантами обѣихъ сторонъ признается примиреніе противниковъ, но послѣднее не всегда можетъ быть достигнуто; поэтому вообще результаты совѣщаній бываютъ различные.

§ **260.** 1) Секунданты рѣшаютъ, что нѣтъ совсѣмъ наличности оскорбленія, или что даже безъ принесенія извиненій стороной, признанной оскорбившей, посягательство на честь слишкомъ ничтожно, чтобы быть смытымъ кровью, т. е. что осуществленіе дуэли недопустимо.

О такомъ своемъ постановленіи секунданты составляютъ протоколъ за подписями всѣхъ четырехъ лицъ, послѣ чего осуществленіе дуэли невозможно, если только секунданты не были снабжены полномочіями «второго вида» (смтр. § **219** сего Кодекса); въ послѣднемъ случаѣ они обязаны сложить полномочія, и дуэль можетъ осуществиться лишь при условіи, что противники найдутъ новыхъ секундантовъ, которые признаютъ возможнымъ осуществленіе дуэли, несмотря на предъявленіе имъ протокола прежнихъ; это предъявленіе (т. е. несокрытіе постановленія первыхъ секундантовъ) обязательно. Если бы и вторые секунданты пришли къ одинаковому заключенію съ первыми, то противники окончательно лишаются права осуществить дуэль по данному поводу, и никто не имѣетъ права принимать на себя роль ихъ секундантовъ.

§ **261.** 2) Секунданты рѣшаютъ, что существуетъ наличіе оскорбленія, требующаго удовлетворенія дуэлью, но тяжесть оскорбленія не такова, чтобы для смытія его должна быть пролита кровь, а возможно примиреніе противниковъ посредствомъ принесенія оскорбителемъ извиненій оскорбленному.

Секунданты обязаны заявить своимъ довѣрителямъ, что они, на основаніи изслѣдованія и тща-

тельнаго разбора обстоятельствъ дѣла, находятъ, что въ данномъ случаѣ примиреніе посредствомъ принесенія извиненій вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ чести, и что они сами, ихъ посредники и судьи, поступили бы въ данныхъ обстоятельствахъ точно такъ же, какъ они рекомендуютъ имъ поступить, т. е. оскорбителю — принести извиненія, а оскорбленному—принять ихъ.

Если секунданты снабжены полномочіями «перваго вида» (смтр. § **219** сего Кодекса), то такое рѣшеніе секундантовъ является окончательнымъ; если же они дѣйствуютъ на основаніи полномочій «третьяго вида» (смтр. § **219** сего Кодекса), то противники могутъ принять постановленіе своихъ секундантовъ, или—отклонить его; въ послѣднемъ случаѣ секунданты бываютъ вынуждены согласиться на осуществленіе дуэли.

Въ данномъ случаѣ рекомендуется: а) секундантамъ—исчерпать всѣ усилія, чтобы склонить своихъ довѣрителей къ принесенію и принятію извиненій; и б) противникамъ—считать, что ихъ согласіе на такое примиреніе вполнѣ допускается правилами чести, и дуэльное право признаетъ это согласіе вполнѣ законнымъ и соотвѣтственнымъ.

§ **262.** 3) Секунданты рѣшаютъ, что существуетъ наличіе оскорбленія, требующаго удовлетворенія дуэлью, а тяжесть его такова, что для его смытія долженъ произойти бой между противниками, т. е. дуэль должна быть осуществлена во что бы то ни стало.

Такое постановленіе секундантовъ, если оно не обусловлено данными полученныхъ ими полномочій «второго вида», можетъ быть сдѣлано лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣйствительно посягательство на честь оскорбленнаго является невыносимо тяжкимъ, и поэтому примиреніе посредствомъ принесенія извиненій не можетъ имѣть мѣста. На такое постановленіе секунданты обѣихъ сторонъ должны рѣшаться съ большою осторожностью, послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія обстановки всего дѣла, если они придутъ къ убѣ-

жденію по совѣсти, что попранная честь вопіетъ о своемъ возстановленіи боемъ съ оружіемъ въ рукахъ.

§ **263.** 4) Секунданты рѣшаютъ, что одинъ или оба противника неправоспособны къ дуэли, причемъ окончательное опредѣленіе неправоспособности производится на основаніи Главы IV, §§-въ **138** и **139** сего Кодекса.

Въ такомъ случаѣ, по составленіи объ этомъ рѣшеніи протокола за подписью секундантовъ обѣихъ сторонъ, осуществленіе дуэли недопустимо.

§ **264.** Возбужденіе вопроса о неправоспособности дуэлянта не есть оскорбленіе ни для него, ни для его секундантовъ вообще, а также и въ томъ случаѣ, когда судъ чести рѣшитъ затѣмъ вопросъ въ пользу дуэлянта; ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права уклоняться отъ окончательнаго рѣшенія вопроса судомъ чести, а равно не можетъ оспаривать постановленіе секундантовъ противной стороны, сдѣланное на основаніи §-фа **139** и пунктовъ 6, 7 и 10-го §-фа **138** сего Кодекса.

§ **265.** Въ случаѣ признанія дуэлянта неправоспособнымъ къ дуэли, или судомъ чести на основаніи Главы IV-й, §§ **138** и **139**, или секундантами на основаніи §-фа **139** и пунктовъ 6, 7 и 10-го §-фа **138** сего Кодекса, секунданты признанаго неправоспособнымъ къ дуэли лица имѣютъ право прервать съ нимъ всякія сношенія; если же они будутъ упорствовать въ своемъ несогласіи признать такую неправоспособность своего довѣрителя, и откажутся подписать соотвѣтствующій протоколъ, то послѣдній получаетъ полную законную силу и безъ ихъ подписей, а къ личностямъ отказавшихся его подписать секундантовъ дуэльное право примѣняетъ пунктъ 7 § **138** Главы IV-й сего Кодекса.

Ж) Протоколы совѣщаній секундантовъ.

§ **266.** Дуэль можетъ считаться законной только въ томъ случаѣ, когда весь ходъ переговоровъ

о ней и самое ея осуществленіе изложены въ особыхъ «дуэльныхъ протоколахъ», засвидѣтельствованныхъ подписями секундантовъ или обѣихъ сторонъ или одной стороны, а также обоихъ дуэлянтовъ, или одного—соотвѣтствующаго сторонѣ подписавшихъ секундантовъ.

§ **267.** Дуэльные протоколы бываютъ трехъ видовъ: 1) «протоколы совѣщаній секундантовъ», 2) протоколы условій выполненія дуэли, называемые «протоколами объ условіяхъ боя», и 3) протоколы объ осуществленіи дуэли, называемые «протоколами о боѣ». Въ настоящей главѣ разсматривается только «первый видъ» протоколовъ, а «второй» и «третій» виды вынесены въ Главу X «Осуществленіе (выполненіе) дуэли», §§ **362—372** и **569—576.**

§ **268.** Протоколы совѣщаній секундантовъ представляютъ собою точное и возможно подробное изложеніе хода совѣщанія, всѣхъ разсмотрѣнныхъ на немъ вопросовъ и ихъ рѣшеній, т. е. постановленій секундантовъ.

§ **269.** Въ каждомъ протоколѣ обозначается: мѣсто (напр., квартира такого-то лица), время (годъ, мѣсяцъ и число) и продолжительность совѣщанія (отъ такого-то часа до такого-то); отсутствіе (если таковое было) въ продолженіе совѣщанія такого-то (такихъ-то) секунданта съ оправдательнымъ объясненіемъ этого отсутствія (напр., опоздалъ прибытіемъ изъ-за случайнаго происшествія въ пути слѣдованія); кто изъ секундантовъ исполнялъ обязанности секретаря совѣщанія.

§ **270.** Въ протоколѣ перваго совѣщанія прежде всего вносятся полномочія секундантовъ, въ видѣ точной копіи предъявленныхъ обѣими сторонами оригиналовъ своихъ письменныхъ полномочій, подписанныхъ дуэлянтами, и соглашеніе относительно выбора для руководства «дуэльнаго кодекса».

§ **271.** Если между секундантами каждой изъ сторонъ, или хотя бы только одной, существовало соглашеніе о томъ, кто изъ двухъ лицъ является

«старшимъ» секундантомъ, то это обстоятельство заносится также въ протоколъ «перваго» совѣщанія, съ обозначеніемъ, въ чемъ заключаются его особенныя обязанности (смтр. § 234 сего Кодекса), ежели это опредѣлено спеціально.

§ 272. Во время переговоровъ каждый подлежащій разсмотрѣнію вопросъ заносится въ протоколъ еще до какихъ-либо разговоровъ на его тему, причемъ: а) если вопросъ составляетъ какое нибудь обязательное требованіе, кодифицированное дуэльнымъ правомъ, напр., «о правоспособности къ дуэли», «замѣнѣ противниковъ», «наличіи» или «тяжести оскорбленія» и т. п., то не оговаривается, которая изъ сторонъ секундантовъ предложила вопросъ; б) въ отношеніи всякаго случайнаго, не предусмотрѣннаго общими требованіями дуэльнаго права и возникающаго вслѣдствіе обстановки данной дуэли, вопроса, оговаривается, какая сторона секундантовъ его предложила или возбудила.

§ 273. Если вопросъ не встрѣчаетъ разногласія сторонъ, то въ протоколъ заносится только его рѣшеніе; въ противномъ случаѣ, до записи рѣшенія, должны быть обозначены хотя бы въ общихъ чертахъ представленные сторонами данныя, мотивы и документы; послѣдніе могутъ быть внесены цѣликомъ въ протоколъ, или же въ немъ дѣлается на нихъ ссылка, а они помѣщаются, какъ приложенія къ протоколу.

§ 274. Всякое рѣшеніе вопроса, по занесеніи его въ протоколъ, дѣлается постановленіемъ, обязательнымъ для секундантовъ, а въ отношеніи противниковъ—обязательнымъ или нѣтъ, въ зависимости отъ выданныхъ ими своимъ секундантамъ полномочій.

§ 275. Если бы, при дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ по новымъ (другимъ) вопросамъ, между секундантами сторонъ возникли такія разногласія, что стало невозможнымъ совмѣстное подписаніе протокола обѣими сторонами, то все-таки послѣднія обязаны совмѣстно подписать ту часть протокола, въ которой разногласій не было, или они

были устранены, и по нимъ сдѣлано постановленіе.

§ 276. Принципіально протоколъ въ своей резолютивной части (въ своихъ постановленіяхъ) долженъ исключать всѣ разногласія, сомнѣнія, противорѣчія и недоразумѣнія; если же чего либо въ этомъ смыслѣ не было достигнуто, то должно быть обозначено, какими способами предполагается разрѣшеніе вопроса, напр., — совѣщаніемъ секундантовъ съ дуэлянтами, передачей на разрѣшеніе суда чести и т. п.

§ 277. Въ случаѣ замѣны секунданта или секундантовъ, этотъ фактъ долженъ быть отмѣченъ въ протоколѣ того совѣщанія, съ котораго начинаетъ свою дѣятельность новый секундантъ, съ объясненіемъ причинъ этой замѣны.

§ 278. Вообще протоколъ считается вошедшимъ въ законную силу, когда онъ подписанъ секундантами обѣихъ сторонъ и обоими противниками, но если одна изъ сторонъ позволитъ себѣ нарушить дуэльные законы и правила, то протоколъ противной стороны, дѣйствующей на точномъ основаніи дуэльнаго права, будучи подписанъ ея обоими секундантами и противникомъ, считается законнымъ и дѣйствительнымъ въ совершенно такой же степени. Не имѣютъ никакой силы и никакого значенія протоколы, составленные не на основаніи дуэльныхъ законовъ.

§ 279. Протоколъ составляется секретаремъ совѣщанія набѣло, а, если онъ пожелаетъ, то можетъ писать его сперва начерно; во всякомъ случаѣ, онъ обязанъ, по окончаніи совѣщанія, тутъ же, немедленно, переписать протоколъ набѣло въ двухъ экземплярахъ, такъ какъ секунданты не имѣютъ права разойтись не подписавъ протокола. Каждая изъ сторонъ получаетъ по экземпляру, подписанному всѣми четырьмя секундантами. Дуэлянты подписываютъ протоколъ, по возможности, въ тотъ же день, а, во всякомъ случаѣ, на слѣдующемъ совѣщаніи секундантовъ они должны имѣть при себѣ протоколъ предыдущаго уже съ подписью дуэлянтовъ; если послѣдніе имѣли право,

на основаніи выданныхъ ими своимъ секундантамъ полномочій, отвергнуть какое либо постановленіе совѣщанія секундантовъ, то они должны собственноручно изложить свое о томъ рѣшеніе или подъ протоколомъ, или въ особомъ къ нему приложеніи.

§ **280.** По окончаніи всего дѣла дуэли, независимо отъ осуществленія ея или нѣтъ, подлинные протоколы могутъ храниться или у дуэлянта, или у его секундантовъ, по взаимному соглашенію; однако, секунданты имѣютъ предпочтительное право оставить у себя подлинники, и въ такомъ случаѣ обязаны выдать дуэлянту точныя копіи, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ вѣрности своими подписями (обоихъ секундантовъ).

§ **281.** Протоколы совѣщанія составляютъ тайные документы и не могутъ никѣмъ (т. е. дуэлянтами и секундантами) быть оглашены какимъ бы то ни было способомъ, т. е. ни въ печати, ни показомъ, ни выдачею для прочтенія и снятія копіи, кромѣ слѣдующихъ случаевъ, когда разрѣшается обѣимъ, или одной изъ сторонъ, огласить протоколы совѣщаній, или выдержки изъ нихъ, тѣмъ или инымъ способомъ, какимъ онѣ или она признаютъ это необходимымъ.

1) Когда одна изъ сторонъ позволила себѣ нарушить какимъ бы то ни было образомъ дуэльное право, во время веденія переговоровъ о дуэли, и это нарушеніе является посягательствомъ на честь, или хотя бы только ея компрометированіемъ, въ отношеніи противной стороны.

2) Когда въ общество проникнутъ невѣрные слухи о данной дуэли (въ печати или инымъ способомъ), и эти слухи также представляютъ собою посягательство на честь обѣихъ или одной стороны, какъ дуэлянтовъ, такъ и секундантовъ.

3) Когда по особенно уважительнымъ причинамъ обѣ стороны, по взаимному соглашенію, придутъ къ заключенію о необходимости огласить переговоры о дуэли въ полномъ ихъ объемѣ, или въ нѣкоторой части.

§ **282.** Когда въ отношеніи кого-либо изъ участниковъ данной дуэли впослѣдствіи возникаетъ, при новой дуэли, вопросъ о его неправоспособности къ дуэли, или его неправоспособности быть секундантомъ, то въ этомъ случаѣ секунданты стороны, возбудившей этотъ вопросъ, имѣютъ право потребовать отъ дуэлянтовъ и секундантовъ предшествующей дуэли выдачи имъ, за своими подписями (достаточно подписи одного лица), постановленій въ протоколахъ совѣщаній, разрѣшающихъ этотъ вопросъ. Дуэлянты и секунданты предшествующей дуэли, не имѣютъ права отказа въ этой выдачѣ, и, въ случаѣ несоблюденія ими этого правила, дуэльное право примѣняетъ къ нимъ пунктъ 7-й § **138** IV-й главы сего Кодекса. Получившіе такія данныя секунданты и дуэлянты имѣютъ право ихъ оглашать, на основаніи и съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 3-мъ предыдущаго §-фа.

ЗАМѢНА СЕКУНДАНТОВЪ.

§ **283.** Замѣна секундантовъ въ принципѣ совершенно нежелательна и можетъ быть допускаема лишь въ силу крайней необходимости; она бываетъ двоякаго рода:

§ **284.** 1) Естественная — вслѣдствіе смерти, внезапной болѣзни, необходимой отлучки изъ мѣста веденія дуэли по уважительнымъ и удостовѣреннымъ причинамъ, напр., служебнымъ, семейнымъ и имущественнымъ дѣламъ.

§ **285.** 2) Вслѣдствіе сложившихся во время переговоровъ о дуэли обстоятельствъ:

а) Когда секунданты постановляютъ недопустимость дуэли, а дуэлянты требуютъ ея осуществленія (смтр. § **260** сего Кодекса).

б) Когда секундантъ отводится вслѣдствіе заявленія противной стороной о его неправоспособности быть секундантомъ, и эта неправоспособность будетъ признана согласно §§-въ **138** и **139** Главы IV-й и §§-въ **212—216** Главы VII-й сего Кодекса.

в) Когда во время хода переговоровъ секундантъ или секунданты одной изъ сторонъ позволятъ себѣ нарушеніе дуэльныхъ законовъ, то другая сторона имѣетъ право требовать замѣны секунданта, или обоихъ секундантовъ, другимъ лицомъ или другими лицами. При согласіи на то дуэлянта, переговоры продолжаются съ участіемъ новаго (новыхъ) секунданта, а къ замѣненному (замѣненнымъ) — дуэльное право примѣняетъ пунктъ 7-й § 138 главы IV-й сего Кодекса. При несогласіи дуэлянта, переговоры прерываются, и дуэль не осуществляется; дуэлянтъ считается, вмѣстѣ со своимъ секундантомъ (секундантами), нарушившимъ дуэльные законы, и дуэльное право примѣняетъ къ нимъ пунктъ 7-й § 138 Главы IV-й сего Кодекса.

г) Когда между дуэлянтомъ и его секунданантомъ, или его обоими секундантами, возникнутъ разногласія, и они пожелаютъ прекратить дальнѣйшую совмѣстную дѣятельность по дуэли. Въ этомъ случаѣ разрѣшеніе недоразумѣнія обязательно предоставляется суду чести, который постановляетъ, кто изъ спорящихъ является правымъ. Если таковымъ оказывается дуэлянтъ, то ему разрѣшается избрать новаго (новыхъ) секунданта, а къ виновному секунданту (секундантамъ) дуэльное право примѣняетъ пунктъ 7-й § 138 Главы IV-й сего Кодекса. Если же является правымъ секундантъ (секунданты), то ему разрѣшается прервать общеніе съ дуэлянтомъ, который лишается права замѣнить отказавшагося секунданта; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, дуэль осуществлена быть не можетъ, а къ виновному дуэлянту дуэльное право примѣняетъ пунктъ 7-й § 138 Главы IV-й сего Кодекса.

§ 286. Временное замѣстительство секунданта какимъ-либо лицомъ не допускается; онъ можетъ быть только замѣненъ, и послѣ этого уже болѣе никакого участія въ дуэли не принимаетъ.

ГЛАВА VIII.

Судъ чести.

НАЗНАЧЕНІЕ СУДА ЧЕСТИ.

§ **287.** Назначеніе суда чести состоитъ въ томъ, чтобы безпристрастно разрѣшать споры, разногласія и недоразумѣнія между сторонами дуэли, посредствомъ своей компетентности, основанной на опытности и знаніи предмета, подлежащаго обсужденію.

§ **288.** Случаи примѣненія суда чести слѣдующіе:

1) Когда секунданты сторонъ упорно расходятся въ мнѣніи по поводу одного или нѣсколькихъ вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ совсѣмъ или недостаточно предусмотрѣнныхъ дуэльнымъ кодексомъ.

2) Когда секунданты одной изъ сторонъ находятъ вполнѣ основательнымъ воспрепятствовать во что бы то ни стало осуществленію дуэли, несмотря на вполнѣ законное право противной стороны на немъ настаивать.

3) Когда секундантамъ кажется, что дуэль, несмотря на всю ея законность съ формальной стороны, является лишь предумышленной провокаціей и въ сущности не должна имѣть мѣста.

4) Когда секунданты обѣихъ сторонъ признаютъ себя почему либо недостаточно опытными, авторитетными и отвѣтственными, чтобы принять какое-нибудь особенное рѣшеніе.

5) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ дуэльное право не предоставляетъ компетенціи въ

рѣшеніи вопросовъ секундантамъ, а обязательно требуетъ отъ нихъ обращенія къ суду чести, напримѣръ, въ большинствѣ вопросовъ по признанію неправоспособности къ дуэли и къ роли секунданта.

§ **289.** Хотя такимъ образомъ случаи примѣненія суда чести довольно многочисленны и разнообразны, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ принципѣ желательно прибѣгать къ этому суду возможно рѣже, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Усложненіе переговоровъ о дуэли; если не такъ легко найти и избрать лицъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ по своимъ достоинствамъ серьезной и отвѣтственной роли секундантовъ, то еще труднѣе найти лицъ, обладающихъ достаточными опытностью и авторитетомъ для роли безпристрастныхъ и безапелляціонныхъ судей чести.

б) Замедленіе хода переговоровъ и осуществленія дуэли, потому что на избраніе судей, ихъ ознакомленіе съ дѣломъ и ихъ совѣщанія требуется всегда не мало времени.

в) Нравственное тягостное воздѣйствіе на противниковъ, которымъ приходится переживать новыя и болѣе продолжительныя минуты неизвѣстности въ отношеніи столь важнаго для нихъ дѣла.

Въ виду сего и дуэлянтамъ, и секундантамъ рекомендуется обращаться къ суду чести лишь тогда, когда совершенно невозможно обойтись безъ его компетенціи. Можетъ быть когда-нибудь, въ будущемъ, всѣ вопросы чести станутъ разрѣшаться исключительно судомъ чести, но, въ переживаемое нами время, общество еще не отказывается отъ примѣненія дуэли, какъ неизбѣжнаго иногда и надежнѣйшаго средства для поддержанія въ его средѣ надлежащей высоты идеаловъ чести; слѣдовательно, въ наше время судъ чести есть нѣчто возможное, допустимое, но не обязательное, для разрѣшенія вопросовъ по удовлетворенію за получаемыя оскорбленія.

СОСТАВЪ СУДА ЧЕСТИ.

§ 290. Составъ суда чести не долженъ быть многочисленнымъ; нормально—это три лица; въ особенно серьезныхъ случаяхъ можетъ быть — пять лицъ. Въ крайности, при фактической невозможности найти болѣе, избирается всего одно лицо, но только при томъ условіи, что обѣ стороны одинаково согласны на избраніе судьею именно этого лица.

ВЫБОРЪ СУДЕЙ.

§ 291. Каждая изъ сторонъ избираетъ по одному судьѣ; избранныя два лица въ свою очередь избираютъ третьяго; если сторонами избрано по два судьи, то четыре избранныхъ лица выбираютъ пятое; въ первомъ случаѣ третій, во второмъ—пятый судья считаются предсѣдателями суда, а остальные—его членами. Предсѣдатель имѣетъ равный голосъ съ членами; на его обязанности лежитъ: назначеніе засѣданій, ихъ открытіе и закрытіе, а также руководство веденіемъ и ходомъ всего дѣла суда.

§ 292. Если избранные сторонами судьи, по одному или по два каждой стороной, не могутъ придти къ соглашенію относительно выбора предсѣдателя суда, т. е. третьяго или пятаго судьи, то каждая изъ сторонъ выбираетъ своего кандидата, и затѣмъ жребій рѣшаетъ, которому изъ нихъ участвовать въ судѣ, и которому не участвовать.

§ 293. Говоря о выборѣ судей каждою изъ сторонъ, подразумѣвается, что этотъ выборъ дѣлается дуэлянтомъ совмѣстно съ его обоими секундантами, что и вполнѣ естественно, такъ какъ вообще между этими лицами разногласія не предполагается; однако, если бы секунданты не были согласны избрать судьей (двумя судьями) лицо (двухъ лицъ), на которомъ останавливаетъ свой выборъ дуэлянтъ, то они имѣютъ право преиму-

щественнаго выбора, которому и долженъ подчиниться дуэлянтъ. Дуэлянты и секунданты совершенно не участвуютъ и не касаются выбора третьяго или пятаго судьи, т. е. предсѣдателя суда.

§ **294.** Рекомендуется избирать судьями людей вполнѣ соотвѣтствующихъ для этой роли, а именно: 1) обладающихъ знаніемъ и опытомъ по данному дѣлу; 2) отличающихся и извѣстныхъ своею безпристрастностью, честностью и вообще нравственными достоинствами, а также особенно высоко ставящими добродѣтели чести и благородства; и 3) отличающихся рѣшительностью, потому что судья призванъ не защищать кого-либо, но только судить — рѣшать дѣло касающееся этого (этихъ) лица.

§ **295.** Всякое лицо имѣетъ право отказаться отъ принятія участія въ судѣ чести, и отказъ этотъ не представляетъ собою оскорбленія. Но если отказавшійся позволитъ себѣ огласить довѣренную ему тайну, то «предлагавшій» ему быть судьей имѣетъ право потребовать отъ него удовлетвореніе дуэлью. Подъ «предлагавшимъ» здѣсь подразумѣвается или именно то лицо, изъ среды дуэлянта, секундантовъ и лицъ намѣченныхъ стороною въ судьи, которое, по собственной иниціативѣ, дѣлало это предложеніе, или же вся сторона (дуэлянтъ и его оба секунданты, или тѣ же и намѣченные ими въ судьи), которая дѣлала предложеніе. Въ послѣднемъ случаѣ отъ соглашенія между лицами стороны будетъ зависѣть, кто именно потребуетъ удовлетвореніе дуэлью.

ОБЯЗАННОСТИ СУДЕЙ.

§ **296.** Судьи должны прежде всего помнить, что ихъ обязанность состоитъ не въ защитѣ интересовъ стороны ихъ избравшей, а въ выясненіи, на основаніи фактовъ и данныхъ, правильнаго рѣшенія возникнувшихъ между сторонами споровъ, разногласій и недоразумѣній.

§ 297. Судьи должны строго и точно руководствоваться законами чести и дуэльнаго права.

§ 298. Судьи должны быть вполнѣ оріентированы во всѣхъ данныхъ, фактахъ и подробностяхъ рѣшаемаго дѣла или вопроса; поэтому, несмотря на желательность возможно скораго разрѣшенія послѣдняго, они обязаны принять всѣ мѣры къ достаточному его изслѣдованію и разсмотрѣнію.

§ 299. Постановивъ свое рѣшеніе и передавъ его сторонамъ въ видѣ постановленія, судьи не обязаны принимать какія-либо мѣры къ приведенію своего постановленія въ исполненіе, а равно какимъ бы то ни было образомъ слѣдить за этимъ, потому что отвѣтственность въ этомъ смыслѣ возлагается всецѣло на секундантовъ обѣихъ сторонъ.

ПОЛНОМОЧІЯ СУДЕЙ.

§ 300. Каждая изъ сторонъ выдаетъ на имя предсѣдателя суда письменное полномочіе, за подписью дуэлянта и его обоихъ секундантовъ, которое можетъ быть только одного вида, т. е. представлять собою обязательство подчиниться постановленію суда чести по такому-то или по такимъ-то дѣламъ. Никакихъ другихъ полномочій быть не можетъ. Судъ можетъ быть признанъ законнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда судьи снабжены такимъ полномочіемъ. Въ полномочіи указывается дуэльный кодексъ, принятый къ руководству сторонами и являющійся обязательнымъ для суда чести.

НЕПРАВОСПОСОБНОСТЬ БЫТЬ СУДЬЕЙ

§ 301. Не могутъ быть судьями чести всѣ тѣ же лица, которыя признаются неправоспособными къ дуэли и неправоспособными быть секундантами, на точномъ основаніи изложеннаго въ Главѣ IV-й, §§ **138** и **139** и Главѣ VII-й, §§ **212—216** сего Кодекса.

§ 302. Если одна изъ сторонъ подниметъ вопросъ о неправоспособности быть судьей лица избраннаго противной стороной, то она должна представить въ продолженіе 24-хъ часовъ времени, считая отъ момента возбужденія вопроса, документальныя и неопровержимыя данныя для доказательства своего заявленія; если она сего не исполнитъ, то не имѣетъ права отвода этого лица, которое и признается правоспособнымъ быть судьей. Рѣшеніе такого состава суда остается въ силѣ даже въ томъ случаѣ, когда сторонѣ, поднимавшей вопросъ о неправоспособности лица избраннаго судьей, удастся представить документальныя данныя и вообще неопровержимыя доказательства своего мнѣнія по истеченіи указаннаго 24-хъ часового срока еще до суда, или во время его, или послѣ него.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ЧЕСТИ.

А) Общій характеръ дѣятельности.

§ 303. Соблюдается все изложенное въ Главѣ VII-й, **§§ 224, 225, 226, 227** и **228** сего Кодекса.

Б) Соглашеніе между судьями и сторонами.

§ 304. Судья (оба судьи) каждой стороны освѣдомляется объ обстоятельствахъ дѣла стороною, его избравшею. Ознакомленіе дѣлается или одними секундантами, или ими совмѣстно съ дуэлянтомъ, въ зависимости отъ желанія и соглашенія этихъ трехъ лицъ, но если бы секунданты нашли почему бы то ни было нужнымъ, чтобы дуэлянтъ въ ознакомленіи не участвовалъ, то они въ правѣ это потребовать.

§ 305. Когда составъ суда чести окончательно опредѣлился, т. е. избранъ его предсѣдатель, то каждая изъ сторонъ выясняетъ обстоятельства дѣла передъ судомъ въ полномъ его составѣ. Которая изъ сторонъ—оскорбленнаго или оскорби-

теля—исполняетъ это первой,—зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Объясненія даются только секундантами, а дуэлянты въ нихъ не участвуютъ. Секунданты вручаютъ суду письменныя полномочія, затѣмъ передаютъ судьямъ всѣ имѣющіеся у нихъ документы, сообщаютъ факты и данныя и дополняютъ ихъ словесными сообщеніями, которыя, по требованію суда, могутъ быть тутъ же записаны и подписаны секундантами.

§ **306.** Въ отношеніи соблюденія обстановки (тайны) примѣняется изложенное въ §-фѣ **232** Главы VII-й.

§ **307.** Когда, какъ сказано въ §-фѣ **290,** въ крайнемъ, исключительномъ случаѣ, судъ чести олицетворяется однимъ лицомъ, то оно ознакомляется съ обстоятельствами дѣла сторонами согласно §-фа **305**, а исполненіе по §-фу **304**-му отсутствуетъ.

В) Совѣщанія суда чести.

§ **308.** Совѣщанія назначаются въ мѣстѣ и во время по усмотрѣнію предсѣдателя суда, но съ такимъ расчетомъ, чтобы возможно менѣе задерживать ходъ дуэли.

§ **309.** Совѣщанія должны происходить неизмѣнно, во все время ихъ продолженія, въ полномъ составѣ всего суда.

§ **310.** На каждомъ совѣщаніи поочереди одинъ изъ членовъ суда исполняетъ обязанности секретаря по веденію протокола совѣщанія.

§ **311.** Судьи неукоснительно соблюдаютъ точное примѣненіе дуэльныхъ законовъ. Если кто-либо изъ нихъ замѣтитъ въ рѣшеніи вопроса или дѣла уклоненіе суда въ этомъ смыслѣ и, несмотря на свое объ этомъ заявленіе, останется въ меньшинствѣ голосовъ или при своемъ единственномъ голосѣ, то онъ имѣетъ право немедленно выйти изъ состава суда и или не подписать протоколъ совѣщанія, или оговорить въ немъ замѣченное нарушеніе законовъ и сложеніе съ себя обязанностей судьи.

§ **312.** Во время совѣщанія судъ долженъ тщательно изслѣдовать всѣ данныя и всѣ факты разсматриваемаго дѣла; ему предоставляется пользоваться всякими способами для разслѣдованія дѣла и своей оріентировки: призывать на совѣщаніе секундантовъ обѣихъ сторонъ, порознь и вмѣстѣ, вызывать свидѣтелей, указанныхъ сторонами и намѣченныхъ самимъ судомъ, и ставить ихъ на очную ставку.

§ **313.** Секунданты могутъ указывать суду своихъ свидѣтелей, но не имѣютъ права требовать, чтобы они были обязательно вызваны и допрошены.

§ **314.** Дуэлянты могутъ быть, по усмотрѣнію суда, вызываемы на его совѣщаніе, но непремѣнно каждый порознь и въ присутствіи своихъ секундантовъ; настаивать на своемъ вызовѣ они не имѣютъ права.

§ **315.** Въ отношеніи представленныхъ документовъ, судъ обязанъ изслѣдовать ихъ съ особеннымъ вниманіемъ; документы, признанные достовѣрными, могутъ потерять свое значеніе только лишь на основаніи документовъ же; документы признаются неимѣющими цѣны не на основаніи документовъ же, а по свидѣтельству какой-нибудь стороны, или выставленныхъ ею свидѣтелей, лишь въ томъ случаѣ, когда это свидѣтельство вполнѣ очевидно, понятно, строго логично и вообще заслуживаетъ дѣйствительно полнаго довѣрія.

§ **316.** Всякій вопросъ, разсматриваемый на совѣщаніи, рѣшается или единогласно, или большинствомъ голосовъ. Отдѣльныя мнѣнія и соображенія судей заносятся въ протоколы совѣщаній.

§ **317.** Если совѣщаніе не окончательное, то, передъ его закрытіемъ, предсѣдатель назначаетъ время и мѣсто слѣдующаго совѣщанія.

Г) Протоколы совѣщаній.

§ **318.** Судъ чести считается законнымъ только въ томъ случаѣ, когда вся его дѣятельность изло-

жена въ протоколахъ его совѣщаній, засвидѣтельствованныхъ подписями всѣхъ судей.

§ **319.** Протоколы совѣщаній суда чести представляютъ собою точное и возможно подробное изложеніе хода совѣщаній, всѣхъ разсмотрѣнныхъ на нихъ вопросовъ и ихъ рѣшеній.

§ **320.** Въ каждомъ протоколѣ обозначается мѣсто (напр., квартира такого-то лица), время (годъ, мѣсяцъ и число) и продолжительность совѣщанія (отъ такого-то часа до такого-то); отсутствіе (если таковое было) въ продолженіе совѣщанія такого-то (такихъ-то) судьи, съ оправдательнымъ объясненіемъ этого отсутствія (напр., опоздалъ прибытіемъ изъ-за случайнаго происшествія въ пути слѣдованія); кто изъ судей исполнялъ обязанности секретаря совѣщанія.

§ **321.** Въ случаѣ замѣны судьи (судей), этотъ фактъ долженъ быть отмѣченъ въ протоколѣ того совѣщанія, съ котораго начинаетъ свою дѣятельность новый судья, съ объясненіемъ законной причины этой замѣны.

§ **322.** Протоколъ совѣщанія составляется секретаремъ совѣщанія набѣло, а, если онъ пожелаетъ, то можетъ писать его сперва начерно; во всякомъ случаѣ, онъ обязанъ, по окончаніи совѣщанія, тутъ же, немедленно, переписать протоколъ набѣло, такъ какъ судьи не имѣютъ права разойтись не подписавъ протокола.

§ **323.** По окончаніи суда, подлинные протоколы хранятся у предсѣдателя суда и составляютъ тайные документы, которые не могутъ быть оглашены какимъ бы то ни было способомъ, т. е. ни въ печати, ни показомъ, ни выдачей для прочтенія и снятія копій.

Д) Постановленія суда чести.

§ **324.** Судъ чести есть судъ совѣсти и судъ безапелляціонный; его рѣшенія, называемыя «постановленіями суда чести», считаются закономъ для лицъ давшихъ свое согласіе—всегда добровольное—имъ подчиниться. Ошибочное рѣшеніе суда че-

сти непоправимо; поэтому онъ долженъ быть особенно безпристрастнымъ и нелицепріятнымъ.

Безпристрастность суда чести достигается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что предсѣдатель суда (третій или пятый судья) избирается изъ числа лицъ, дѣйствительно незаинтересованныхъ въ томъ или иномъ рѣшеніи спора, а такъ какъ присоединеніе его голоса къ той или другой изъ спорящихъ сторонъ даетъ ей перевѣсъ, то всегда можно ожидать, что восторжествуетъ именно та сторона, которая отстаиваетъ настоящую правду.

§ **325.** Постановленіе суда чести излагается письменно, непремѣнно кратко, но точно и ясно; оно подписывается предсѣдателемъ и всѣми членами суда въ 3-хъ экземплярахъ: одинъ остается на храненіи у предсѣдателя, и по одному же выдается каждой сторонѣ.

§ **326.** Если которая либо изъ сторонъ, или обѣ стороны, потребуютъ, чтобы, кромѣ постановленія, имъ была выдана еще письменная его «мотивировка», то судъ обязанъ исполнить это требованіе не позднѣе, какъ въ 24-хъ часовой срокъ времени, считая отъ момента заявленія объ этомъ требованіи. Сама же мотивировка должна быть потребована также не позднѣе 24-хъ часового срока времени, считая отъ момента полученія постановленія. Если сторона, потребовавшая мотивировку, представляла суду документы, которые не были признаны судомъ, то въ мотивировку должно быть обязательно включено объясненіе, почему именно это сдѣлано судомъ.

§ **327.** Постановленіе входитъ въ силу немедленно по врученіи его сторонамъ. Оно не можетъ быть обжаловано ни въ какой другой судъ чести или третейскій, и никто не въ правѣ взять на себя роль судьи въ отношеніи постановленія суда чести. Однако, если сторона признаетъ себя совершенно неудовлетворенной постановленіемъ суда чести, а выданная ей мотивировка кажется необоснованной и нелогической, то этой сторонѣ предоставляется право немедленно, или спустя какое

угодно время, огласить постановленіе суда чести въ печати, т. е. апеллировать къ суду общественнаго мнѣнія.

§ **328.** Постановленіе суда чести хранится: по одному экземпляру у предсѣдателя суда и по одному экземпляру у каждой стороны, т. е. или у дуэлянта, или у одного изъ секундантовъ, согласно §-фа **280** Главы VII-й сего Кодекса. Членамъ суда могутъ быть выданы, согласно ихъ желанію, копіи постановленія за подписью предсѣдателя, или по экземпляру постановленія, за подписями всего состава суда.

§ **329.** Постановленіе не подлежитъ оглашенію никакимъ способомъ, т. е. ни въ печати, ни показомъ, ни выдачею для прочтенія и снятія копіи, кромѣ случая, указаннаго въ §-фѣ **282** Главы VII-й сего Кодекса, все изложенное въ которомъ, по отношенію къ дуэлянтамъ и секундантамъ, распространяется и на предсѣдателя и членовъ суда чести.

ЗАМѢНА СУДЕЙ ВЪ СУДѢ ЧЕСТИ.

§ **330.** Замѣна судей въ принципѣ совершенно нежелательна и можетъ быть допускаема лишь въ силу крайней необходимости, по естественной ихъ убыли, вслѣдствіе: смерти, внезапной болѣзни, необходимой отлучки изъ мѣста веденія дуэли по уважительнымъ и удостовѣреннымъ причинамъ, напр., по служебнымъ, семейнымъ и имущественнымъ дѣламъ.

§ **331.** Временное замѣстительство судьи какимъ-нибудь лицомъ не допускается; онъ можетъ быть только замѣненъ и, слѣдовательно, болѣе никакого участія въ судѣ не принимаетъ.

СУДЪ ЧЕСТИ ПРИ ДУЭЛЯХЪ МЕЖДУ ВОЕННЫМИ И ШТАТСКИМИ ЛИЦАМИ.

§ 332. Никакой разницы во всемъ учрежденіи и веденіи суда чести, въ разсматриваемыхъ случаяхъ дуэли, не допускается, потому что обѣ стороны обязаны руководствоваться общими дуэльными законами, пользуясь для этого обыкновеннымъ дуэльнымъ кодексомъ, а не какими-либо спеціальными военными законами и ихъ печатными изданіями.

§ 333. Признаніе неправоспособности къ дуэли и неправоспособности быть секундантами и судьями чести лицъ военныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и отставныхъ, награжденныхъ при отставкѣ мундиромъ, подлежитъ, какъ и въ отношеніи всѣхъ культурныхъ членовъ общества, суду чести на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Главѣ iV-й, §§ **138** и **139**, въ Главѣ VII-й, §§ **212—216** и въ Главѣ VIII-й, §§ **301** и **302** сего Кодекса.

§ 334. Не могутъ быть избираемы въ судьи лишь военныя лица, состоящія на дѣйствительной службѣ или отставныя, награжденныя при отставкѣ мундиромъ, младшія въ чинѣ по сравненію съ чинами дуэлянтовъ и секундантовъ; то же соблюдается и въ отношеніи избранія предсѣдателя суда чести по отношенію къ членамъ суда.

ГЛАВА IX.

Послѣдствія переговоровъ о дуэли.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНІЯ ДУЭЛИ.

§ 335. Недопустимость осуществленія дуэли можетъ произойти вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ и обстоятельствъ:

1) Вслѣдствіе отказа лицомъ, получившимъ вызовъ на дуэль, принять его (смтр. Главу VI-ю, §§ **174, 182** и **187** сего Кодекса).

2) По рѣшенію секундантовъ, основанномъ на отсутствіи поводовъ къ осуществленію дуэли (смтр. Главу VII-ю, § **260** сего Кодекса).

3) Вслѣдствіе признанія неправоспособности къ дуэли одного или обоихъ противниковъ (смтр. Главу VII-ю, § **263** сего Кодекса).

4) Вслѣдствіе нарушенія сторонами дуэльныхъ законовъ во время переговоровъ о дуэли (смтр. Главу VII-ю, §§ **251, 252** и **253** сего Кодекса).

ПРИМИРЕНІЕ ПРОТИВНИКОВЪ.

А) Общія положенія.

§ 336. Примиреніе противниковъ можетъ произойти или по собственной иниціативѣ признающаго себя оскорбителемъ (смтр. Главу VI-ю, §§ **180** и **187** сего Кодекса), или вслѣдствіе постановленія о томъ секундантовъ (смтр. Главу VII-ю § **261** сего Кодекса).

§ 337. И въ томъ и въ другомъ случаяхъ условія примиренія заносятся въ послѣдній (можетъ

быть и единственнымъ) протоколъ совѣщанія между секундантами обѣихъ сторонъ, съ дословнымъ обозначеніемъ формы (словъ и выраженій), въ которой должно быть принесено извиненіе. По принесеніи извиненія, фактъ этотъ вносится въ тотъ же протоколъ, ниже уже имѣющихся на немъ подписей, и протоколъ этотъ вновь подписывается всѣми секундантами и противниками.

§ **338.** Примиреніе можетъ состояться только при условіи принесенія оскорбителемъ извиненія оскорбленному или лично и устно, въ присутствіи (обязательномъ) всѣхъ 4-хъ секундантовъ, или письменно—за подписью оскорбителя, удостовѣренной подписями его обоихъ секундантовъ. При условіи нанесенія оскорбленія лично, обязательно личное же, устное извиненіе; въ остальныхъ случаяхъ оно можетъ быть или устное, приносимое лично, или письменное, въ зависимости отъ желанія оскорбителя, при чемъ оскорбленный не имѣетъ права требовать непремѣнно принесенія ему личнаго устнаго извиненія.

§ **339.** Причинами, освобождающими оскорбителя отъ принесенія имъ лично устнаго извиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такой способъ принесенія обязателенъ, могутъ быть только двѣ: 1) нежеланіе оскорбленнаго принять лично приносимое извиненіе, и 2) болѣзнь оскорбителя. Въ обоихъ случаяхъ устное извиненіе замѣняется письменнымъ, а во второмъ—оскорбленный имѣетъ право удостовѣриться черезъ своихъ секундантовъ, дѣйствительно ли болѣзненное состояніе оскорбителя препятствуетъ ему принести извиненіе лично. Секунданты могутъ ограничиться полученіемъ медицинскаго свидѣтельства о болѣзни оскорбителя, или же потребовать своего личнаго посѣщенія оскорбителя, который обязанъ принять ихъ, если, конечно, тому не воспротивятся представители медицины.

§ **340.** Принесенное оскорбителемъ извиненіе не составляетъ тайны, разъ только о нанесеніи оскорбленія извѣстно хотя бы одному лицу, кромѣ обо-

ихъ противниковъ и ихъ секундантовъ. Оскорбленный имѣетъ право оглашать его тѣмъ или инымъ способомъ, по своему усмотрѣнію, но, конечно, не уклоняясь ни на іоту отъ истины, т. е. сообщая устно или письменно, или публикуя полученное извиненіе въ тѣхъ именно словахъ и выраженіяхъ, въ коихъ было произнесено или написано извиненіе. Провѣрка точности въ оглашеніи извиненія вполнѣ осуществима, — сличеніемъ съ дуэльнымъ протоколомъ, въ который занесены условія и фактъ примиренія.

Б) Форма извиненія.

§ **341.** Форма извиненія одна и та же, какъ для устнаго, такъ и для письменнаго извиненія. Оно должно начинаться словами: «Я извиняюсь...»; затѣмъ говорится или пишется въ чемъ именно приносится извиненіе: . . .«въ томъ, что я сказалъ Вамъ (или про Васъ) Милостивый Государь . .», или . . .«въ томъ, что я сдѣлалъ Вамъ, Милостивый Государь . . .» Оскорбительное дѣяніе, т. е. поступокъ или слова, обыкновенно не называется, потому что и самому оскорбленному не можетъ быть пріятно его наименованіе. Только оскорбленія, имѣющія характеръ диффамаціи или клеветы, требуютъ еще нѣкотораго поясненія; такъ оскорбитель долженъ удостовѣрить, что «отказывается отъ своихъ словъ», или «беретъ ихъ назадъ», что онъ «вообще признаетъ, что сказалъ неправду (неточность)», что «былъ введенъ въ заблужденіе» и т. п.

§ **342.** Въ извиненіи должно быть указано время и мѣсто нанесенія того оскорбленія, за которое приносится извиненіе, такъ, напр.: «Я извиняюсь въ томъ, что я сказалъ Вамъ (или про Васъ), Милостивый Государь, двадцатаго іюня сего года, въ 2 часа пополудни (часъ указывается хотя приблизительно), во время такого то собранія, происходившаго тамъ то . . .»

§ **343.** Если при нанесеніи оскорбленія были свидѣтели, то въ извиненіе можетъ быть доба-

влено, напр., такъ: « . . . въ присутствіи такого то и такого то лица . . » Но это добавленіе для оскорбителя не обязательно.

§ **344.** Если оскорбленіе нанесено словомъ въ печати и имѣетъ характеръ клеветы или диффамаціи, то, кромѣ извиненія, оскорбленный имѣетъ право потребовать опроверженіе въ печати же, которое составляется противной стороной (оскорбителемъ и его секундантами), по указаніямъ секундантовъ оскорбленнаго, и должно быть утверждено послѣдними. Это опроверженіе заносится дословно въ тотъ же дуэльный протоколъ, въ который занесены условія и фактъ примиренія.

§ **345.** Письменное извиненіе имѣетъ форму обыкновеннаго офиціальнаго письма отъ имени оскорбителя на имя оскорбленнаго, начинающагося обращеніемъ: «Милостивый Государь, имя и отчество оскорбленнаго», и заканчивающагося подписью оскорбителя, передъ которой могутъ быть (но не обязательно) поставлены такія слова: «Свидѣтельствую Вамъ, Милостивый Государь, свое совершенное уваженіе или почтеніе».

§ **346.** Письмо должно быть вложено въ запечатанный сюргучною печатью конвертъ; если оно посылается по почтѣ, то обязательно «заказнымъ» и «съ увѣдомленіемъ» (съ обратной роспиской); если письмо посылается съ какимъ-нибудь посланнымъ, то послѣдній долженъ представить оскорбителю росписку въ полученіи письма, за подписью или самого оскорбленнаго, или одного изъ его секундантовъ.

В) Мѣсто принесенія извиненія.

§ **347.** Мѣсто принесенія лично устнаго извиненія назначается оскорбленнымъ; такимъ мѣстомъ могутъ быть избраны только: мѣсто жительства (квартира) оскорбленнаго и его секундантовъ и уединенная мѣстность въ городѣ и въ полѣ, но никоимъ образомъ не общественное помѣщеніе. Никакіе свидѣтели, кромѣ секундантовъ обѣихъ сторонъ, не допускаются.

§ **348.** Адресъ для доставленія письменнаго извиненія указывается также оскорбленнымъ, напр., мѣсто жительства оскорбленнаго или одного изъ его секундантовъ.

Г) Время принесенія извиненія.

§ **349.** Время принесенія извиненія, какъ устнаго, такъ и письменнаго, зависитъ отъ обстановки.

§ **350.** Когда извиненіе приносится по собственной иниціативѣ оскорбителя, и оскорбленный согласенъ принять его, то время назначается не позднѣе, какъ въ 24-хъ часовой срокъ, считая отъ момента полученія оскорбленнымъ предложенія оскорбителя принести извиненіе. При разныхъ мѣстахъ жительства, этотъ срокъ увеличивается соотвѣтственно разстоянію и способу сообщенія между мѣстами жительства.

§ **351.** Когда извиненіе приносится на основаніи постановленія секундантовъ, то время назначается не позднѣе, какъ въ 24-хъ часовой срокъ, считая отъ момента, когда секунданты оскорбителя будутъ извѣщены о согласіи оскорбленнаго принять извиненіе. При разныхъ мѣстахъ жительства этотъ срокъ увеличивается соотвѣтственно разстоянію и способу сообщенія между мѣстами жительства.

§ **352.** Въ обоихъ случаяхъ если 24-хъ часовой срокъ (или соотвѣтствующій разстоянію и способу сообщенія между мѣстами жительства противниковъ) будетъ пропущенъ по винѣ одной изъ сторонъ, то противная сторона имѣетъ право (но не обязательное) отказаться отъ осуществленія примиренія съ тою разницей, что оскорбленный (когда вина на сторонѣ оскорбителя) имѣетъ право безусловнаго требованія удовлетворенія дуэлью, а оскорбитель (когда вина на сторонѣ оскорбленнаго) имѣетъ право отказаться отъ удовлетворенія дуэлью.

Д) Церемоніалъ принесенія извиненія.

§ **353.** Принесеніе лично устнаго извиненія обставляется слѣдующимъ образомъ. Въ мѣсто принесенія извиненія, къ назначенному часу прибываютъ сперва оскорбленный и его секунданты, затѣмъ или одновременно—оскорбитель со своими секундантами, или сперва—послѣдніе, а затѣмъ—оскорбитель. Если кто либо изъ противниковъ опоздаетъ, безъ уважительныхъ на то причинъ, болѣе чѣмъ на 15 минутъ, то противникъ, прибывшій въ срокъ, имѣетъ право поступить такъ, какъ изложено въ предыдущемъ §-фѣ, относительно просрочки принесенія извиненія. Секундантамъ вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ такого запозданія въ прибытіи кого-либо изъ противниковъ, влекущаго за собою неосуществленіе примиренія, не допустить встрѣчи противниковъ.

§ **354.** По прибытіи оскорбителя передъ лицо оскорбленнаго, въ обязательномъ присутствіи всѣхъ 4-хъ секундантовъ, онъ, стоя передъ стоящимъ же оскорбленнымъ, произноситъ свое извиненіе. Послѣ этого противники обязательно обмѣниваются рукопожатіями и могутъ затѣмъ болѣе не разговаривать между собою. Секунданты вписываютъ въ протоколъ съ условіями примиренія фактъ самаго примиренія въ такой краткой формѣ: «Такого-то числа, мѣсяца, года, въ такомъ-то часу, тамъ-то, такой-то принесъ извиненія такому-то, который ихъ выслушалъ и принялъ. Оба подали другъ другу руку».

§ **355.** Когда протоколъ будетъ вновь подписанъ противниками и секундантами, оскорбитель имѣетъ право удалиться первымъ, при чемъ примирившіеся обязаны сдѣлать другъ другу прощальное привѣтствіе съ рукопожатіемъ.

§ **356.** Если достигнуто настолько полное примиреніе, что примирившіяся лица вступятъ въ бесѣду между собою, то между ними не должно быть

произнесено ни одного слова по поводу происшедшаго оскорбленія.

§ 357. Послѣ состоявшагося факта примиренія, примирившіеся обязаны, при встрѣчахъ гдѣ бы то ни было, обмѣниваться привѣтствіями, принятыми въ обществѣ, къ которому они принадлежатъ.

Е) Примиреніе противниковъ на мѣстѣ, избранномъ для осуществленія дуэли.

§ 358. Примиреніе на мѣстѣ, избранномъ для осуществленія дуэли, въ принципѣ нежелательно, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Если такое внезапное рѣшеніе проявляется оскорбителемъ, который ранѣе того не соглашался на всѣ дѣлаемыя ему предложенія принести извиненіе оскорбленному, то вполнѣ естественно заподозрить его въ недостаткѣ мужества, которое оказалось у него несостоятельнымъ, когда наступила рѣшительная минута необходимости «рисковать своею кровью и даже жизнью ради удовлетворенія интересовъ чести». То же самое можно сказать и въ отношеніи оскорбленнаго, который ранѣе прибытія на мѣсто для осуществленія дуэли отклонялъ всякое примиреніе и вдругъ неожиданно согласился удовлетвориться принятіемъ извиненій, такъ сказать почувствовавъ приближеніе минуты боя, какъ бы опасаясь послѣдняго.

§ 359. Однако, могутъ быть случаи, когда разгоряченный происшедшимъ столкновеніемъ (конфликтомъ) со своимъ противникомъ дуэлянтъ, прибывъ на мѣсто для осуществленія боя, вдругъ одумался и понялъ, что его (оскорбленнаго) честь можетъ быть вполнѣ возстановлена и безъ пролитія крови, или что онъ (оскорбитель) обязанъ, по совѣсти, дать соотвѣтствующее данной обстановкѣ происшедшаго столкновенія (конфликта) удовлетвореніе своимъ извиненіемъ, такъ сказать, созналъ свою ошибку, или заблужденіе, или вину.

Поэтому не возбраняется осуществленіе примиренія противниковъ и на мѣстѣ, избранномъ для

осуществленія дуэли; однако, лишь до того момента, когда секунданты приступятъ къ техническимъ приготовленіямъ по выполненію боя.

§ 360. Во всякомъ случаѣ секунданты не должны ни подъ какимъ видомъ дѣлать попытки примиренія сторонъ во время пути слѣдованія къ мѣсту боя и по прибытіи туда.

ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ ДУЭЛИ.

§ 361. Признавъ необходимость осуществленія дуэли, а также, когда это возможно, исчерпавъ всѣ средства и старанія привести противниковъ къ мирному разрѣшенію происшедшаго между ними столкновенія (конфликта), секунданты на своемъ послѣднемъ совѣщаніи (можетъ быть и единственномъ) дѣлаютъ соотвѣтственное постановленіе, заносятъ его въ протоколъ совѣщанія и приступаютъ вслѣдъ за этимъ, не откладывая, къ составленію «протокола объ условіяхъ боя».

ГЛАВА X.

Осуществленіе дуэли.

ПРОТОКОЛЪ ОБЪ УСЛОВІЯХЪ БОЯ.

§ **362.** Прежде всего, по соглашенію секундантовъ, назначается мѣсто и время осуществленія дуэли.

§ **363.** Если въ отношеніи выбора мѣста нѣтъ никакихъ сомнѣній, и секундантамъ нѣтъ надобности предварительно его осматривать, то оно и обозначается точно въ протоколѣ. Если же есть какія-либо сомнѣнія касательно мѣста, то оно лишь намѣчается въ протоколѣ, напр.: «Осуществленіе дуэли предполагается въ окрестностяхъ такого-то мѣстечка», или «близъ такого-то пункта».

§ **364.** Время—день—должно быть назначено въ самый непродолжительный срокъ: на слѣдующій день или черезъ день. Причинами, допускающими болѣе продолжительную отсрочку, могутъ быть только: а) внезапная болѣзнь дуэлянтовъ, удостовѣренная согласно §§ **68** и **339** сего Кодекса; б) причины, указанныя въ § **9**, въ пунктѣ 1-мъ §-фа **12**-го и въ пунктѣ 3-мъ §-фа **63**-го сего Кодекса; в) задержка въ пріисканіи врача, согласно §§ **391** и **392** сего Кодекса. Часъ назначается согласно § **378** сего Кодекса.

§ **365.** Вносятся всѣ объявленныя секундантами оскорбленнаго условія боя, согласно пункта 2-го §-фа **63**-го, а въ случаяхъ, указанныхъ въ § **62**-мъ, и согласно §-фа **64**-го.

§ **366.** Заносятся, по соглашенію между секундантами сторонъ, согласно желаній и указаній ихъ

довѣрителей и законовъ дуэли, всѣ тѣ условія боя, которыя не составляютъ привиллегіи, предоставленной правамъ оскорбленнаго согласно §§ **62—64** сего Кодекса; если между сторонами возникаетъ споръ, то онъ каждый разъ разрѣшается жребіемъ.

§ **367.** Когда осуществленіе дуэли имѣетъ мѣсто послѣ того, какъ секунданты обѣихъ сторонъ пришли къ соглашенію и занесли въ протоколъ совѣщанія, что оскорбленный могъ бы быть удовлетворенъ принесеніемъ извиненія оскорбителемъ, который далъ на это свое согласіе черезъ своихъ секундантовъ, то оскорбленный теряетъ право на пользованіе предоставляемыми ему привиллегіями согласно §§ **63** и **64** сего Кодекса. Въ такомъ случаѣ всѣ безъ исключенія условія дуэли рѣшаются по соглашенію между секундантами сторонъ, согласно желаній и указаній ихъ довѣрителей и законовъ дуэли; если между сторонами возникаетъ споръ, то онъ каждый разъ разрѣшается жребіемъ.

§ **368.** Въ протоколъ вносятся подробно и точно всѣ вообще условія, соотвѣтствующія бою на такомъ-то оружіи (пистолетахъ, шпагахъ, сабляхъ) и различнымъ видамъ боя на этомъ оружіи.

§ **369.** Подробно описывается избранное оружіе и принадлежность къ нему и оговаривается, кѣмъ оно будетъ доставлено на мѣсто боя.

§ **370.** Устанавливается во всѣхъ подробностяхъ одежда противниковъ, въ зависимости отъ оружія, на которомъ происходитъ бой, и времени года, согласно §§ **410—415** сего Кодекса. Если кто либо изъ дуэлянтовъ носитъ какую-нибудь хирургическую повязку, то для его секундантовъ обязательно заявленіе объ этомъ обстоятельствѣ, которое и вносится въ протоколъ.

§ **371**. Вносится, какіе врачи будутъ присутствовать во время боя.

§ **372.** Протоколъ подписывается всѣми секундантами и обоими дуэлянтами.

ВЫБОРЪ МѢСТА ДЛЯ БОЯ.

§ **373.** Если секунданты обѣихъ сторонъ хорошо знаютъ какое-нибудь вполнѣ удобное для боя мѣсто, подъ открытымъ небомъ или въ помѣщеніи (зала, манежъ), то они могутъ не осматривать его предварительно, но во всякомъ случаѣ обязаны принять всѣ мѣры, чтобы, по прибытіи на него въ назначенное для боя время, не произошло какихъ-нибудь недоразумѣній и задержекъ. Если же у секундантовъ обѣихъ сторонъ, или хотя у одной, есть малѣйшее сомнѣніе въ пригодности мѣста, то, послѣ подписанія протокола объ условіяхъ боя, они должны успѣть всѣ вчетверомъ прибыть на избираемое мѣсто, его осмотрѣть и, если то потребуется,—его приспособить.

§ **374.** Для боя на всякомъ оружіи мѣсто должно быть достаточно просторное; подъ открытымъ небомъ—ровное, съ твердою, нескользкою почвою, по возможности защищенное отъ солнца и вѣтра; въ помѣщеніи—съ достаточнымъ дневнымъ свѣтомъ. Вообще полъ досчатый, паркетный и асфальтовый нежелательны; во всякомъ случаѣ на такомъ полу долженъ быть разстеленъ и плотно натянутъ матъ или коверъ. На полѣ боя не можетъ быть никакихъ препятствій.

§ **375.** Для боя огнестрѣльнымъ оружіемъ длина собственно «поля боя» должна соотвѣтствовать дистанціи стрѣльбы, а ширина — удобству стрѣльбы.

§ **376.** Для боя холоднымъ оружіемъ длина «поля боя» должна быть нормально 30 метровъ, иногда—60 метровъ, а ширина—4 метра. Этотъ прямоугольникъ долженъ быть очерченъ 4-мя видными чертами, бороздами, мѣломъ, краской и т. п. Кромѣ того, проводятся черты: по срединѣ длины, т. е. въ 15 метрахъ отъ ея концовъ, и съ каждой стороны—въ 2-хъ метрахъ отъ границы.

§ **377.** Если избранное мѣсто не гарантируетъ отъ нѣкоторыхъ неудобствъ, происходящихъ отъ

свойствъ мѣстности, помѣщенія, освѣщенія, погоды и другихъ какихъ-нибудь обстоятельствъ, то «позиціи» (пункты стоянія) обоихъ противниковъ во время боя должны быть избраны такъ, чтобы оба сражающіеся терпѣли отъ этихъ неудобствъ въ равной мѣрѣ; во всякомъ случаѣ эти «позиціи» на «полѣ боя» распредѣляются между противниками по жребію, и они сохраняютъ ихъ на все время боя. Только при боѣ на холодномъ оружіи противники могутъ случайно ими обмѣняться, когда одинъ изъ нихъ сдѣлаетъ «вольтъ»; если затѣмъ произойдетъ перерывъ, и бой возобновляется, то противники начинаютъ его опять на своихъ первоначальныхъ «позиціяхъ».

ВЫБОРЪ ВРЕМЕНИ ДЛЯ БОЯ.

§ **378.** Выборъ времени относительно дня боя указанъ въ §-фѣ **364**-мъ сего Кодекса; выборъ же въ отношеніи часа сутокъ производится секундантами на основаніи слѣдующихъ соображеній: а) бой долженъ происходить при полномъ дневномъ освѣщеніи; б) при жаркомъ времени года— въ болѣе прохладные часы дня; в) преимущественно утромъ, потому что противники имѣютъ въ это время дня болѣе вѣроятной и одинаковой степени силы, а равно не обременены пищей, что гарантируетъ меньшую опасность результатовъ раненій въ область желудка.

ВРАЧИ.

А) Назначеніе и обязанности.

§ **379.** Назначеніе врачей состоитъ исключительно и только въ выполненіи своихъ профессіональныхъ медицинскихъ обязанностей; никакого участія въ переговорахъ и организаціи дуэли они не принимаютъ и въ причины и поводы ея не посвящаются. Если врачи будутъ случайно посвящены въ мотивы дуэли, то они обязаны хранить

ихъ въ строгой тайнѣ, равно какъ и вообще они должны воздерживаться отъ всякаго оглашенія дуэли, на которой присутствуютъ.

§ **380.** Врачи подвергаютъ медицинскому освидѣтельствованію своихъ кліентовъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ **68** и **387** сего Кодекса, или если этого пожелаютъ секунданты ихъ кліентовъ въ случаѣ, указанномъ въ § **339**-мъ.

§ **381.** Врачи обязаны прибыть на мѣсто боя безъ опозданія, потому что бой можетъ быть веденъ только въ ихъ присутствіи; они должны имѣть при себѣ всѣ необходимыя на случай раненія походныя медицинскія средства.

§ **382.** Когда въ протоколѣ объ условіяхъ дуэли упомянуто о ношеніи дуэлянтомъ какой-нибудь хирургической повязки, то врачи должны освидѣтельствовать ее на мѣстѣ боя, такъ какъ она можетъ быть сохранена на тѣлѣ дуэлянта лишь по признаніи обоими врачами, что эта повязка— обыкновенная, носимая постоянно, а не надѣтая и приспособленная спеціально для дуэли.

§ **383.** Во время боя врачи имѣютъ самое тщательное наблюденіе каждый за своимъ кліентомъ, особенно при боѣ на холодномъ оружіи; въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ право требовать прекращенія боя для его перерыва, когда замѣтятъ, что дуэлянтъ раненъ, и это раненіе его ослабляетъ.

§ **384.** Врачи имѣютъ рѣшающій голосъ въ отношеніи возможности или невозможности продолжать бой на холодномъ оружіи послѣ его перерыва вслѣдствіе раненія дуэлянтовъ; если они не придутъ по этому вопросу къ соглашенію между собой, то онъ рѣшается по желанію раненаго дуэлянта, или того изъ раненыхъ дуэлянтовъ, который раненъ серьезнѣе, или, при одинаковой степени раненія обоихъ дуэлянтовъ,—по жребію, который бросаютъ между собою секунданты сторонъ.

§ **385.** При раненіи, врачи немедленно подаютъ медицинскую помощь, каждый своему кліенту, а,

при серьезномъ раненіи любого изъ дуэлянтовъ, дѣйствуютъ оба сообща.

§ **386.** Передъ боемъ на холодномъ оружіи врачи дезинфецируютъ концы лезвій шпагъ и клинки сабель; они имѣютъ право возобновлять эту операцію во время боя, замѣтивъ, что лезвіе коснулось земли. Передъ боемъ на пистолетахъ врачи дезинфецируютъ каналы стволовъ пистолетовъ (смтр. § **442** сего Кодекса) и пули.

§ **387.** Послѣ окончанія боя, если произошли смерть или рана (раны), то врачи подробно описываютъ анатомически ту или другую (другія) въ «протоколѣ о боѣ», безъ обозначенія какія могутъ имѣть послѣдствія полученныя дуэлянтами раненія; при этомъ освидѣтельствовать убитаго или раненаго дуэлянта обязаны оба врача, и оба же—подписать протоколъ о боѣ, дабы впослѣдствіи не могло быть противорѣчій и разногласій между ихъ показаніями.

Б) Выборъ врачей.

§ **388.** Каждый изъ дуэлянтовъ избираетъ себѣ одного врача самъ, или предоставляетъ этотъ выборъ своимъ секундантамъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ не имѣетъ права отказать выбранному врачу, если бы послѣдній ему почему нибудь не понравился.

§ **389.** Передъ составленіемъ протокола объ условіяхъ боя стороны (секунданты) ставятъ одна другую въ извѣстность объ избранныхъ врачахъ, и ни одна изъ нихъ не имѣетъ права отвода врачей.

§ **390.** Могутъ быть приглашаемы всѣ врачи, имѣющіе законное право медицинской практики, но преимущественно хирурги.

§ **391.** Если нельзя найти двухъ врачей, то приглашается только одинъ, который несетъ тогда совершенно одинаковыя обязанности въ отношеніи обоихъ дуэлянтовъ, хотя бы и былъ приглашенъ со стороны котораго нибудь изъ нихъ. Секундантамъ вмѣняется въ обязанность допускать

осуществленіе дуэли въ присутствіи только одного врача, а не двухъ, только въ случаѣ дѣйствительной невозможности найти второго, о чемъ должно быть отмѣчено въ протоколѣ объ условіяхъ боя. Только въ крайности, когда, напр., всѣ врачи откажутся отъ приглашенія, или ихъ совсѣмъ нѣтъ въ данномъ населенномъ мѣстѣ, врачи могутъ быть замѣнены двумя (но никогда не однимъ) фельдшерами (эта крайность отмѣчается въ протоколѣ объ условіяхъ боя). Однако, секунданты должны всѣми силами стараться обезпечить законность и правильность осуществленія дуэли присутствіемъ врачей, для чего они могутъ избрать для этого осуществленія какой-нибудь другой населенный пунктъ.

§ 392. Осуществленіе дуэли безъ представителей медицины незаконно, и секунданты не имѣютъ права участія въ такой незаконной дуэли.

§ 393. Врачи не обязаны принимать дѣлаемое имъ дуэлянтами и секундантами приглашеніе присутствовать на дуэли; однако, принципіально традиціи чести не рокемендуютъ имъ отказываться. Принимая приглашеніе, врачи имѣютъ право потребовать отъ секундантовъ обѣихъ сторонъ удостовѣреніе, за ихъ подписями, въ томъ, что дуэль будетъ осуществлена согласно всѣмъ законамъ дуэли, а также ознакомленіе съ «протоколомъ объ условіяхъ боя», подъ которымъ тогда они и подписываются такъ: «читалъ врачъ такой то». Если бы врачъ нашелъ условія боя слишкомъ негуманными, то онъ можетъ отказаться отъ приглашенія присутствовать на дуэли.

ОРУЖІЕ.

А) Общія положенія.

§ 394. Въ §-фѣ **11**-мъ сего Кодекса узаконенъ нормальный видъ дуэльнаго огнестрѣльнаго оружія. Что касается видовъ холоднаго оружія, то, при законной дуэли, можетъ быть допущенъ бой только на шпагахъ и, какъ исключеніе, при ду-

эляхъ между лицами военными дѣйствительной службы и отставными,—на сабляхъ.

§ **395.** Оружіе должно быть новое или можетъ быть подержанное, но столь же исправное, какъ и новое.

§ **396.** Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ §§ **64** и **67,** противникамъ дается по совершенно одинаковому экземпляру оружія, котораго (этого экземпляра) онъ до дуэльнаго боя никогда не держалъ въ своихъ рукахъ.

§ **397.** Пара такихъ совершенно одинаковыхъ экземпляровъ оружія доставляется на мѣсто боя секундантами одной изъ сторонъ, по соглашенію между ними, или же секунданты каждой стороны привозятъ на мѣсто боя по парѣ экземпляровъ оружія; послѣ осмотра каждой пары секундантами обѣихъ сторонъ, если обѣ пары будутъ признаны годными для дуэли, рѣшается жребіемъ между секундантами, которая пара должна быть использована. Изъ предназначенной для боя пары (выбранной по жребію изъ двухъ или единственной), доставленной одной изъ сторонъ, выбираетъ экземпляръ дуэлянтъ противной стороны.

§ **398.** Оружіе даннаго вида должно соотвѣтствовать, по своему устройству и своимъ достоинствамъ, условіямъ изложеннымъ ниже въ §§ **399**—**409** сего Кодекса.

Б) Пистолеты.

§ **399.** Обыкновенно такъ называемые «дуэльные пистолеты» существуютъ, въ продажѣ и у любителей, парами, т. е. по два совершенно одинаковыхъ образца. Калибръ—около 11 миллиметровъ, считая діаметръ по внутренности канала ствола въ гладкихъ пистолетахъ и—по нарѣзамъ въ нарѣзныхъ. Длина ствола — около 25 сантиметровъ. Пистолеты могутъ быть съ прицѣлами и безъ нихъ. Рукояти пистолетовъ должны быть удобными для держанія ихъ одною рукою. Напряженіе для спуска курка—отъ 2 до $2^1/_2$ килограммовъ. Нормальный вѣсъ заряда для стрѣльбы

обыкновеннымъ чернымъ порохомъ на 25 метровъ—отъ 0,25 до 0,35 грамма обыкновеннаго чернаго пороха; не допускается примѣненіе пироксилиновыхъ сортовъ пороха, потому что дѣйствіе ихъ подвержено вліянію атмосферныхъ измѣненій. Пули сферическія, изъ чистаго свинца, вѣсомъ—около 10 граммовъ; калибръ пули долженъ быть таковъ, чтобы она входила въ каналъ нарѣзного ствола съ нѣкоторымъ треніемъ.

§ **400.** Въ случаѣ, указанномъ въ пунктѣ 2-мъ §-фа **12**-го, должна быть налицо пара совершенно одинаковыхъ по системѣ и ея размѣрамъ револьверовъ, которая доставляется на мѣсто боя, выбирается секундантами и разбирается дуэлянтами согласно §-фа **397** сего Кодекса. Въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ **64** и **67,** револьверы могутъ быть разныхъ системъ, но стрѣльба изъ нихъ допускается только одною рукою, какъ и изъ обыкновенныхъ пистолетовъ.

В) Шпаги.

§ **401.** Желательно, чтобы каждая изъ сторонъ доставляла на мѣсто боя по парѣ шпагъ, дабы, въ случаѣ поломки или поврежденія одной или обѣихъ шпагъ во время боя, не приходилось откладывать продолженіе боя. Каждая пара можетъ быть совершенно различнаго образца; поэтому если будетъ повреждено оружіе у одного изъ дуэлянтовъ, то все-таки шпаги перемѣняютъ оба.

§ **402.** Для исправленія легкихъ поврежденій шпагъ въ бою, особенно когда доставлена всего одна пара ихъ, секундантамъ рекомендуется имѣть при себѣ тиски, молотокъ, подпилокъ и точило. Кромѣ того, секунданты могутъ захватить съ собой «канифоль», для посыпки на ладони рукъ или перчатокъ, ради болѣе устойчиваго держанія эфеса.

§ **403.** При условіяхъ, указанныхъ въ §§ **64** и **67,** каждый дуэлянтъ привозитъ свою пару шпагъ и дерется на одномъ экземплярѣ изъ этой пары, который и замѣняетъ другимъ въ случаѣ повре-

жденія или поломки. При этомъ у противниковъ могутъ быть различные образцы шпагъ (непремѣнно вполнѣ исправныхъ), но длина клинковъ должна быть приблизительно одинакова, не допуская разницы болѣе 9 миллиметровъ.

§ **404.** При обоюдномъ согласіи обоихъ дуэлянтовъ и ихъ секундантовъ, разрѣшается каждому изъ нихъ пользоваться своею парою шпагъ, при условіи, чтобы длина клинковъ была согласно предыдущаго §-фа.

§ **405.** Шпаги съ клинками погнутыми, имѣющими зазубрины, ржавчины и неудовлетворительно отточенное остріе, а равно эксцентричныя чашки съ шероховатостями, закраинами, желобами (могутъ задерживать остріе шпаги) и отверстіями (могутъ задерживать и сломать остріе шпаги) не допускаются.

§ **406.** Клинокъ шпаги можетъ быть 3-хъ и 4-хъ гранный; ни одна изъ граней, ни въ какомъ мѣстѣ, не должна быть заострена; длина клинка— отъ 873 до 882 миллиметровъ. Лучше, когда клинокъ не слишкомъ гибокъ; тогда каждое попаданіе и легкимъ уколомъ наноситъ рану, но сравнительно легкую; очень гибкій клинокъ иногда, попадая, при легкомъ уколѣ сгибается и не наноситъ раны; слѣдовательно, является болѣе вѣроятности, что бой будетъ законченъ лишь сильнымъ уколомъ, сопровождаемымъ тяжелой раной.

§ **407.** Длина рукояти шпаги—не болѣе 23 сантиметровъ, считая съ головкой включительно; на рукояти, передъ чашкой, не должно быть никакого приспособленія, удерживающаго руку, такъ какъ оно будетъ, такъ сказать, удлинять оружіе. Глубина чашки—отъ 3 до 5 сантиметровъ; діаметръ— отъ 128 до 132 миллиметровъ. Внѣшняя поверхность чашки дѣлается вычерненной или бронзированной, чтобы она не блестѣла. Вѣсъ шпаги отъ 470 до 770 граммовъ.

§ **408.** «Мартингалъ» (приспособленіе изъ ремней для удержанія эфеса въ кисти руки) допускается, но при непремѣнномъ условіи, чтобы дуэ-

лянтъ не могъ, благодаря его расположенію и сопротивленію, дѣлать выпады болѣе нормальныхъ размѣровъ, а также, чтобы не было висящихъ петлею ремней, въ которыхъ могла бы запутаться шпага противника.

Г) Сабли.

§ **409.** Регламентировать образецъ сабли для дуэли невозможно, потому что это оружіе вообще слишкомъ разнообразно; къ его качествамъ и выбору примѣняется, насколько это возможно, изложенное выше въ отношеніи оружія вообще и шпаги въ частности; напр., кромѣ случаевъ, указанныхъ въ §§ **64** и **67,** у противниковъ въ рукахъ должны быть одинаковые образцы сабли; они должны быть вполнѣ исправны, и т. д. Допускаются образцы сабли, какъ кривые, такъ и прямые; въ первомъ случаѣ въ бою допускается только рубить, во второмъ—и рубить и колоть.

ОДЕЖДА ДУЭЛЯНТОВЪ.

§ **410.** Для боя на пистолетахъ, дуэлянты надѣваютъ свою обыкновенную одежду, предпочтительно изъ легкой матеріи темнаго цвѣта, безъ крахмальнаго бѣлья. Лица военныя надѣваютъ форму цвѣтовъ защитнаго (хаки) или болѣе темнаго, въ зависимости отъ обстановки поля боя, сохраняютъ погоны и, при желаніи, металлическія пуговицы. Лица штатскія надѣваютъ преимущественно сюртуки, имѣя ихъ застегнутыми и съ поднятыми воротниками, если нужно закрыть свѣтлое бѣлье. При сильномъ холодѣ разрѣшается надѣвать теплое верхнее платье, застегнутое и также болѣе темныхъ цвѣтовъ. Поддѣвать же теплыя куртки и фуфайки (кромѣ постоянно носимыхъ на тѣлѣ) не допускается.

§ **411.** Головной уборъ не надѣвается, кромѣ случаевъ особеннаго холода, и только при боѣ на пистолетахъ; въ немъ не можетъ быть чего-либо непроницаемаго для пистолетной пули.

§ **412.** При боѣ на шпагахъ, дуэлянты надѣваютъ: обувь — по усмотрѣнію; панталоны сверхъ кольсонъ, поддерживаемые или узкимъ поясомъ, или узкими подтяжками изъ легкой матеріи, а не изъ кожи; мягкую натѣльную рубашку, или фуфайку, или малльо (вязанная въ обтяжку рубаха съ короткими, выше локтя рукавами), или же оставляютъ торсъ обнаженнымъ. Если одинъ изъ противниковъ не можетъ драться съ обнаженнымъ торсомъ по состоянію своего здоровья, то и другой обязанъ быть одѣтымъ.

Когда дуэлянты одѣты въ рубашки или фуфайки съ «рукавами», то эфесъ шпаги не долженъ быть закрытъ рукавомъ, дабы противники могли отдавать себѣ отчетъ (видя весь эфесъ) о протяженіи той зоны, въ которой ихъ удары могутъ быть недѣйствительны.

Поддѣваніе подъ рубашку «трико» (фуфайки) допускается лишь по особому соглашенію между секундантами, потому что двойная матерія, напр. изъ плотнаго шелка, представляетъ уже нѣкоторое сопротивленіе проникновенію въ тѣло острія шпаги.

Обнаженное тѣло (торсъ) несравненно выгоднѣе въ томъ отношеніи, что уколы не измѣняютъ своего направленія отъ складокъ матеріи рубашки и не скользятъ по трико, при наклонномъ къ тѣлу прикосновеніи острія.

На подошвахъ обуви не должно быть «острыхъ гвоздей», потому что если обутый такимъ образомъ дуэлянтъ наступитъ на ногу противника, то онъ можетъ ее поранить.

§ **413.** На дуэлянтахъ не можетъ быть надѣта, а въ ихъ карманахъ находиться какая-либо вещь, хотя бы даже носовой платокъ; они обязаны снять, вынуть и сдать все своимъ секундантамъ передъ началомъ боя. Секунданты же каждой стороны обязаны осмотрѣть дуэлянтовъ противной стороны и убѣдиться, что они одѣты согласно постановленію, занесенному въ протоколъ объ условіяхъ боя, и на нихъ нѣтъ ни одной лишней вещи

§ 414. Дуэлянты могутъ надѣвать для боя, независимо другъ отъ друга, обыкновенныя замшевыя и лайковыя перчатки, но безъ подкладки.

§ 415. При боѣ на шпагахъ, допускается надѣвать фехтовальныя перчатки, о чемъ должно быть упомянуто въ протоколѣ объ условіяхъ боя. Перчатки у каждаго изъ противниковъ должны быть совершенно одинаковыя; онѣ не должны доходить до сгиба локтя на 5 сантиметровъ и могутъ быть трудно проницаемы для шпаги, но съ достаточно гладкою поверхностью. Секунданты осматриваютъ перчатки передъ началомъ боя.

Примѣненіе «фехтовальныхъ перчатокъ» нѣсколько увеличиваетъ опасность боя, по слѣдующимъ соображеніямъ: закрытіе кисти руки и самой руки до локтя, исключая всякое попаданіе въ эти части тѣла и, слѣдовательно, надобность въ ихъ защитѣ, съ одной стороны дѣлаетъ самый бой смѣлѣе, а съ другой—способствуетъ стремленію попадать въ другія, болѣе опасныя, въ смыслѣ раненія, части тѣла. Такимъ образомъ получается бой не вполнѣ нормальнаго характера, ибо искусство фехтованія учитъ пріемамъ «закрытія руки» точно такъ же, какъ и пріемамъ закрытія всѣхъ остальныхъ частей тѣла. Дуэльное право, не рекомендуя вообще примѣненія фехтовальныхъ перчатокъ, допускаетъ его лишь при условіи согласія обоихъ противниковъ, или по требованію «оскорбленнаго», какъ его «исключительное право».

ПОВЕДЕНІЕ ДУЭЛЯНТОВЪ ВО ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВЛЕНІЯ ДУЭЛИ.

А) Общія положенія.

§ 416. Дуэлянты не имѣютъ права опаздывать прибытіемъ на мѣсто боя, и въ этомъ отношеніи отъ нихъ требуется особенная точность, для выполненія которой секунданты обязаны свѣрять свои часы на послѣднемъ свиданіи передъ боемъ.

§ 417. Прибывшій первымъ на мѣсто боя дуэ-

лянтъ ждетъ другого не болѣе четверти часа, послѣ чего его секунданты составляютъ протоколъ «о неприбытіи противника», и дуэль не осуществляется; разрѣшается ждать изъ великодушія еще четверть часа, но никакъ не болѣе. Къ неприбывшему дуэлянту и къ его секундантамъ (если они также не прибыли и не увѣдомили о причинахъ своего неприбытія) дуэльное право примѣняетъ пункты 6 и 7 §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ 418. Неприбывшій въ срокъ со льготою въ четверть часа дуэлянтъ можетъ, въ теченіе 24-хъ часовъ, считая отъ часа назначеннаго для прибытія на мѣсто боя, затѣмъ удостовѣрить наличіе дѣйствительныхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ ему явиться вовремя на мѣсто боя. Если у противной стороны въ этомъ отношеніи не явится никакихъ сомнѣній, то даже составленный «протоколъ о неприбытіи противника» отмѣняется, и дуэль осуществляется тогда же, или въ другое ближайшее время. Если у противной стороны явятся сомнѣнія въ законности причинъ опозданія или неприбытія, то рѣшеніе вопроса передается суду чести (новому, хотя онъ можетъ быть въ составѣ тѣхъ же лицъ, а не тому, который, можетъ быть, уже разрѣшалъ какіе-нибудь споры во время переговоровъ по данной дуэли), который постановляетъ: или признать причины законными и допустить осуществленіе дуэли, или признать причины неуважительными, дуэли не осуществлять, а къ дуэлянту и къ его секундантамъ (если они также не прибыли на мѣсто боя и о причинахъ своего неприбытія не увѣдомили противную сторону) примѣнить пункты 6-й и 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ 419. То же самое соблюдается и въ томъ случаѣ, когда, не смотря на явную и очевидную законность причинъ опозданія или неприбытія на мѣсто боя дуэлянта, его противникъ, прибывшій въ срокъ, все-таки во что бы то ни стало отказывается отъ осуществленія дуэли тогда же, или въ ближайшее другое время.

§ 420. Прибывая на мѣсто боя, дуэлянты при-

вѣтствуютъ другъ друга, секундантовъ и врача противныхъ сторонъ обыкновеннымъ поклономъ (снимая шляпу, отдавая воинскую честь), безъ рукопожатій.

§ **421.** Дуэлянты находятся въ ожиданіи боя на разныхъ концахъ поля боя и не имѣютъ права обмѣниваться между собою ни единымъ словомъ или знакомъ, а равно говорить что-нибудь съ секундантами, относящееся до своего противника; точно также, получивъ оружіе, во время боя и его перерывовъ, они не разговариваютъ между собою.

Допускаются лишь невольныя восклицанія дуэлянтовъ въ моментъ полученія ранъ, а равно заявленія, относящіяся до случайностей, происходящихъ во время боя съ оружіемъ, напр. осѣчка пистолета, поврежденіе шпаги и т. подобн. Возбраняются всякія рѣзкія тѣлодвиженія дуэлянтовъ во время подготовительнаго періода боя, а также и во время хода боя, если только они не обусловливаются правилами самого боя, напр. дуэлянтъ, выстрѣлившій первымъ, обязанъ съ полнымъ спокойствіемъ ожидать выстрѣла противника.

§ **422.** Секунданты обѣихъ сторонъ неукоснительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ условія «протокола о боѣ» были выполнены совершенно точно, и не дозволяютъ дуэлянтамъ, хотя бы и при разрѣшеніи того другъ другу, отступать отъ этихъ условій. Исключенія могутъ быть только въ случаѣ возникновенія какихъ-нибудь обстоятельствъ, не зависящихъ отъ намѣреній и воли дуэлянтовъ и секундантовъ.

§ **423.** При нарушеніи дуэлянтами условій боя въ отношеніи дѣйствія оружіемъ, все совершенное ими разсматривается, какъ обыкновенное уголовное преступленіе, т. е. какъ убійство, или какъ попытки къ оному. Бой немедленно прекращается, дуэль не осуществляется, секунданты обѣихъ сторонъ (и особый руководитель боемъ), составляютъ немедленно протоколъ о совершенномъ преступленіи, передаютъ его судебнымъ или полицейскимъ властямъ и оглашаютъ въ печати. Если се-

кундантамъ извѣстно, что виновный гдѣ-нибудь служитъ, или состоитъ членомъ какихъ-либо обществъ или корпорацій, то копіи протокола посылаются обязательно во всѣ послѣднія. Если налицо «особый» руководитель боемъ (смтр. § **430**-й сего Кодекса), то споръ о фактической виновности дуэлянта разрѣшается категорически по большинству голосовъ изъ совѣщанія въ составѣ 5-ти лицъ: руководителя боемъ и секундантовъ; если, при отсутствіи особаго руководителя, голоса 4-хъ секундантовъ раздѣлятся поровну, то рѣшеніе вопроса предоставляется суду чести. Само собою разумѣется, что къ виновному въ такомъ преступленіи дуэлянту примѣняется пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

Б) Неосуществленіе боя.

§ **424.** Неосуществленіе боя, послѣ того, какъ оба дуэлянта или хотя бы одинъ изъ нихъ прибыли на избранное для него мѣсто, можетъ произойти по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Опозданіе или неприбытіе дуэлянта; тогда происходитъ изложенное въ §§ **417**—**419** сего Кодекса.

2) Примиреніе противниковъ; тогда происходитъ изложенное въ §§ **358**—**360** сего Кодекса.

3) Отказъ отъ боя дуэлянта по своей собственной иниціативѣ; тогда составляется протоколъ объ отказѣ, подписываемый всѣми секундантами, и къ отказавшемуся дуэльное право примѣняетъ пунктъ 6-й § **138**-го сего Кодекса.

4) Недопустимость боя секундантами, вслѣдствіе нарушенія и отказа соблюденія дуэльныхъ законовъ дуэлянтами или секундантами же, напр., неисполненіе условій «протокола о боѣ».

а) Если нарушеніе сдѣлано дуэлянтомъ, и соотвѣтствующій протоколъ о такомъ нарушеніи будетъ подписанъ секундантами обѣихъ сторонъ, то онъ немедленно входитъ въ законную силу, а

дуэльное право примѣняетъ къ виновному въ нарушеніи пункты 6 и 7 §-фа 138 сего Кодекса.

б) Если нарушеніе сдѣлано дуэлянтомъ, но протоколъ будетъ составленъ и подписанъ только стороной протестующей противъ нарушенія (значитъ, секунданты другой стороны нарушенія не признаютъ), то рѣшеніе вопроса о томъ, которая изъ сторонъ дѣйствуетъ на почвѣ закона, предоставляется суду чести (новому, согласно изложеннаго въ §-фѣ 418-мъ сего Кодекса), который постановляетъ: или признать наличіе нарушенія дуэльныхъ законовъ, дуэли не осуществлять, и къ виновному дуэлянту, а также и къ его секундантамъ, примѣнить пункты 6 и 7 §-фа 138-го сего Кодекса; или не признать наличіе нарушенія, дуэль осуществить, замѣнивъ другими неправильно протестовавшихъ секундантовъ, и къ послѣднимъ примѣнить пунктъ 7-й §-фа 138-го сего Кодекса.

в) Если нарушеніе сдѣлано секундантами одной изъ сторонъ, то секунданты противной стороны составляютъ объ этомъ протоколъ и передаютъ рѣшеніе вопроса на судъ чести (новый, согласно изложеннаго въ §-фѣ 418-мъ сего Кодекса), который постановляетъ: или признать наличіе нарушенія, осуществить дуэль, съ замѣною другими секундантовъ—нарушителей, и примѣнить къ послѣднимъ пунктъ 7-й §-фа 138-го сего Кодекса; или не признать наличіе нарушенія, осуществить дуэль, съ замѣною другими неправильно протестовавшихъ секундантовъ, и примѣнить къ послѣднимъ пунктъ 7-й § 138-го сего Кодекса.

5) Воспрепятствованіе осуществленію боя, или же прекращеніе его неоконченнымъ, посторонними лицами и властями. Эти обстоятельства, характеръ ихъ, а равно и послѣдствія настолько случайны и разнообразны, что предвидѣть и кодифицировать ихъ невозможно. Во всякомъ случаѣ и дуэлянтамъ, и секундантамъ вмѣняется въ обязанность исполнять требованія властей.

РУКОВОДСТВО БОЕМЪ.

§ 425. Бой начинается, ведется, прерывается, возобновляется и заканчивается подъ руководствомъ одного и того же лица, называемаго «руководителемъ боя», который отдаетъ всѣ соотвѣтствующія приказанія и команды для боя и въ бою.

§ 426. Руководство боемъ имѣетъ особенное значеніе при боѣ на холодномъ оружіи, потому что самый бой этотъ представляетъ собою примѣненіе весьма сложнаго спортивнаго искусства; слѣдовательно, руководитель боемъ долженъ быть не менѣе опытенъ въ этомъ искусствѣ, чѣмъ лица, ведущія бой; только въ такомъ случаѣ онъ можетъ, замѣчая ихъ ошибки, различать—происходятъ ли онѣ случайно и, слѣдовательно, не нарушаютъ законовъ дуэли, или же онѣ являются проявленіемъ злой воли и, слѣдовательно, составляютъ нарушеніе такихъ законовъ и требованій чести.

Секунданты, въ обязанности которыхъ входитъ также наблюденіе за правильностью веденія боя дуэлянтами, часто, вполнѣ соотвѣтствуя своей роли вообще, являются людьми недостаточно свѣдующими или совсѣмъ несвѣдующими въ искусствѣ фехтованія, а потому не могутъ быть компетентными судьями ни въ наблюденіи за правильностью веденія боя дуэлянтами, ни въ разрѣшеніи споровъ по возникающимъ техническимъ вопросамъ боя.

§ 427. Руководство боемъ на огнестрѣльномъ оружіи несравненно проще, и поэтому роль «руководителя боемъ» гораздо легче и менѣе отвѣтственна; къ тому же, въ большинствѣ случаевъ, секунданты въ состояніи помогать руководителю въ наблюденіи за веденіемъ боя дуэлянтами и въ разрѣшеніи возникающихъ вопросовъ собственно о правильности боя.

§ 428. Право выбора «руководителя боя» принадлежитъ исключительно секундантамъ, а нико-

имъ образомъ не дуэлянтамъ. Самый выборъ производится двумя способами:

§ **429.** 1) Руководитель избирается изъ числа секундантовъ. Если всѣ 4 секунданта считаютъ себя одинаково опытными, то они избираютъ руководителя по взаимному соглашенію, а, въ случаѣ разногласія, при раздѣленіи голосовъ поровну,—по жребію; если въ средѣ секундантовъ есть лицо или лица болѣе опытныя, то, естественно, роль руководителя боемъ предоставляется этому лицу или одному изъ числа этихъ лицъ; въ послѣднемъ случаѣ, при разногласіи, вопросъ рѣшается по жребію между ними же. Избранный руководитель беретъ себѣ въ «помощники», по своему личному усмотрѣнію, одного изъ двухъ секундантовъ противной стороны—безразлично числится ли онъ «старшимъ секундантомъ» или нѣтъ.

§ **430.** 2) Руководитель избирается не изъ среды секундантовъ, а на эту роль приглашается «лицо постороннее», извѣстное по своей опытности въ искусствѣ боя на данномъ оружіи и въ руководительствѣ боемъ на дуэляхъ. Для боя на холодномъ оружіи весьма цѣлесообразно приглашать «руководителями» профессоровъ фехтовальнаго искусства. Руководитель боя избирается секундантами обѣихъ сторонъ по взаимному соглашенію; въ случаѣ разногласія, вопросъ рѣшается жребіемъ.

Избранный «руководитель» беретъ себѣ въ «помощники», по своему личному усмотрѣнію, одного изъ четырехъ секундантовъ.

§ **431.** Всякое лицо имѣетъ право отказаться отъ приглашенія «быть руководителемъ боя на дуэли», не объясняя по какимъ, именно, мотивамъ оно отказывается; однако, лица опытныя въ руководствѣ боемъ на дуэляхъ должны знать, что ихъ уклоненіе и поэтому замѣна лицами неопытными можетъ имѣть своимъ печальнымъ послѣдствіемъ болѣе ожесточенный, кровопролитный и даже смертельный бой, именно благодаря отсутствію

удовлетворительнаго, а тѣмъ болѣе искуснаго руководства имъ.

§ **432.** Лицо, согласившееся быть избраннымъ «руководителемъ боемъ на дуэли», обязано соблюдать слѣдующія условія:

1) Сохраненіе всѣхъ тайнъ дуэли.

2) Одобреніе всѣхъ постановленій «протокола объ условіяхъ боя», съ обязательствомъ точнаго ихъ выполненія и безъ права какого-либо измѣненія и дополненія.

3) Раздѣленіе обязанностей и отвѣтственности секундантовъ по осуществленію дуэли и участіе въ составленіи и подписаніи «протокола о боѣ».

БОЙ НА ПИСТОЛЕТАХЪ.

А) Дистанціи стрѣльбы.

§ **433.** Дистанція стрѣльбы опредѣляется всегда секундантами, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ §-фѣ **64**-мъ сего Кодекса, въ зависимости отъ «вида боя» на пистолетахъ (смтр. §§ **473—494** сего Кодекса), но она имѣетъ строго законные максимумъ и минимумъ своего протяженія, а именно: 35 и 15 метровъ (а не шаговъ). Эти предѣлы не могутъ быть нарушены даже при условіи согласія на то обоихъ дуэлянтовъ и всѣхъ 4-хъ секундантовъ, по той простой причинѣ, что чрезмѣрное увеличеніе дистанціи обращаетъ дуэль въ шутку, а чрезмѣрное уменьшеніе—въ убійство.

§ **434.** Отмѣриваніе должно производиться всегда точною мѣрою, а не шагами, потому что въ послѣднемъ случаѣ никогда нельзя было бы поручиться за точность дистанціи; она зависѣла бы отъ размѣра шага того или другого лица и отъ его душевнаго состоянія, напр. отъ его торопливости, суетливости, вообще нервности. Лучше всего приготовить дома шнуръ точной длины, что весьма ускоритъ приготовленія къ бою на мѣстѣ дуэли.

Здѣсь принимается французская мѣра «метръ», потому что она универсальна, и по ней расчитаны прицѣлы и заряды дуэльныхъ пистолетовъ лучшихъ фабрикъ. Если не имѣется подъ рукою инструментовъ для отмѣриванія «метровъ», то секунданты обязаны вычислить отмѣчаемыя въ «протоколѣ объ условіяхъ боя» дистанціи стрѣльбы въ аршинахъ съ математическою точностью до одного вершка.

При отмѣриваніи дистанцій, «позиціи» противниковъ обозначаются точно и наглядно, напр., вбитіемъ колышка, камешкомъ, ямкой, вещицей, знакомъ сдѣланнымъ мѣломъ или краской и т. п.; эта отмѣтка должна приходиться между ногами (ступнями) дуэлянта, при его «дуэльной стойкѣ». Черты, необходимыя на полѣ боя для нѣкоторыхъ видовъ боя, обозначаются точно и наглядно—бороздками, тесьмами, прутьями и т. п.

§ 435. При нѣкоторыхъ видахъ боя на пистолетахъ, дистанція, на которой происходитъ собственно обмѣнъ выстрѣлами противниковъ, опредѣляется заранѣе, а при другихъ—опредѣляется въ зависимости отъ хода боя; когда противники выпускаютъ послѣдовательно нѣсколько пуль, то она можетъ уменьшаться съ каждымъ выстрѣломъ, но никоимъ образомъ не переходить указаннаго въ §-фѣ **433**-мъ минимума.

§ 436. Когда между секундантами сторонъ происходитъ разногласіе въ опредѣленіи размѣровъ дистанціи стрѣльбы, то она опредѣляется, какъ среднее изъ двухъ предлагаемыхъ сторонами разстояній.

Б) Количество выпускаемыхъ пуль.

§ 437. Нормально, въ дуэльномъ бою, допускается противникамъ «обмѣняться одной пулей», т. е. каждому изъ нихъ разрѣшается выпустить по одной пулѣ.

§ 438. Въ случаяхъ, указанныхъ въ §§-хъ **62**-мъ и **64**-мъ сего Кодекса, можетъ быть выпущено каждымъ противникомъ (по равному числу) не бо-

лѣе 3-хъ пуль, и число ихъ должно быть установлено въ «протоколѣ объ условіяхъ боя».

§ **439.** Когда одинъ изъ дуэлянтовъ окажется раненымъ, хотя бы и весьма легко (никакая контузія не считается), то бой оканчивается; если раненый не обмѣнялся еще пулей и въ состояніи стрѣлять (хотя бы сидя или лежа), то ему предоставляется право выпустить пулю въ извѣстный, опредѣленный промежутокъ времени (смтр. §§ **474, 476, 480** и **488** сего Кодекса); то же соблюдается и въ томъ случаѣ, когда противники обмѣниваются нѣсколькими пулями; это значитъ, что если, напр., дуэлянтъ раненъ «второй» пулей, выпущенной его противникомъ, и еще не выпустилъ свою «вторую» же пулю, то онъ можетъ выпустить ее, а затѣмъ бой прекращается.

§ **440.** Когда противники обмѣнялись одною пулею, или нѣсколькими пулями, и оба остались невредимы, то бой считается законченнымъ.

В) Заряжаніе пистолетовъ.

§ **441.** Заряжаніе пистолетовъ производится всегда на полѣ боя, непосредственно передъ боемъ. Лучше всего если секунданты доставятъ «пары пистолетовъ», со всѣми принадлежностями, взятыми прямо изъ магазина, въ запечатанныхъ ящикахъ, которые и вскрываются на глазахъ у всѣхъ секундантовъ (и «особаго» руководителя боемъ, если таковой есть).

§ **442.** Врачи (смтр. § **386** сего Кодекса) могутъ разрѣшить замѣну дезинфекціи каналовъ стволовъ пистолетовъ «холостыми выстрѣлами»; эти послѣдніе производятся руководителемъ или секундантами, но отнюдь не дуэлянтами, по той причинѣ, что иначе дуэлянты могли бы ознакомиться со свойствами «спуска курка», а это противорѣчило бы условію, требуемому §-мъ **396**-мъ сего Кодекса; равнымъ образомъ дуэлянтамъ не разрѣшается ни подъ какимъ видомъ, получивъ заряженный пистолетъ (до этого момента они не мо-

гутъ прикасаться къ оружію), пробовать взводить курокъ и спускать его, придерживая пальцемъ.

§ **443.** Если есть «особый» руководитель боемъ (лицо постороннее, а не секундантъ), то заряжаніе производится обязательно имъ, въ присутствіи и подъ контролемъ всѣхъ 4-хъ секундантовъ.

§ **444.** Если нѣтъ «особаго» руководителя боемъ, то выбранная для боя пара пистолетовъ заряжается секундантами обѣихъ сторонъ—по одному пистолету каждой стороной, при чемъ одинъ изъ двухъ секундантовъ заряжаетъ, а одинъ изъ двухъ секундантовъ противной стороны присутствуетъ и контролируетъ заряжаніе. Секунданты могутъ предоставить заряжаніе избранному ими изъ своей среды руководителю боемъ; остальные трое секундантовъ присутствуютъ при заряжаніи и его контролируютъ.

§ **445.** Выборъ пистолета дуэлянтомъ, согласно §-фа **397**-го сего Кодекса, производится по окончаніи заряжанія, когда дуэлянтъ будетъ поставленъ на позицію для боя (смтр. § **464** сего Кодекса).

§ **446.** Въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ **62**-мъ и **64**-мъ сего Кодекса, когда дуэлянты имѣютъ право пользованія своимъ «личнымъ» оружіемъ, заряжаніе его производится совершенно также, на основаніи изложеннаго въ §§ **443** и **444** сего Кодекса.

§ **447.** Заряжающій или заряжающіе пистолеты пользуются одной и той же «мѣркой» (таковая должна быть налицо обязательно, и отмѣриваніе пороха на глазъ не допускается), для отмѣриванія пороховыхъ зарядовъ. Порохъ долженъ быть насыпаемъ вровень съ краями «мѣрки»; отступленіе отъ этого правила не допускается; зарядъ не можетъ быть придавливаемъ или прижимаемъ пальцемъ. Если пистолеты заряжаются двумя лицами, то они производятъ эту операцію на разстояніи не ближе 5-ти шаговъ одинъ отъ другого, при чемъ первымъ отмѣриваетъ и всыпаетъ зарядъ секундантъ стороны, доставившей избранную для боя пару пистолетовъ.

Когда заряжаніе окончено, то, по рѣшенію руководителя боемъ, оружіе остается или со взведенными на «предохранительный (первый) взводъ» курками, или же съ невзведенными.

По окончаніи заряжанія, руководитель беретъ оба заряженныхъ пистолета, кладетъ ихъ въ ящикъ (можетъ закрыть или запереть ящикъ), или, непремѣнно подстеливъ что-нибудь, на землю (на полъ, на столъ), и приступаетъ, вмѣстѣ съ секундантами, къ выполненію дѣйствій «подготовительнаго періода боя» (смтр. §§ **463—471** сего Кодекса). Никто болѣе не имѣетъ права прикасаться къ заряженнымъ пистолетамъ и осматривать ихъ. Запасная пара пистолетовъ лучше всего должна быть, еще до заряжанія пистолетовъ, уложена въ ящикъ, который запирается руководителемъ.

Г) Продолжительность времени для обмѣна выстрѣлами.

§ 448. Право опредѣленія продолжительности времени, въ теченіе котораго дуэлянты могутъ стрѣлять, принадлежитъ исключительно секундантамъ и устанавливается заблаговременно «протоколомъ объ условіяхъ боя».

§ 449. Продолжительность времени для обмѣна выстрѣлами зависитъ отъ видовъ боя на пистолетахъ; точно также и исчисленіе времени, которое можетъ считаться двояко: или съ момента подачи команды, или съ момента перваго выстрѣла.

§ 450. Когда одинъ изъ дуэлянтовъ почему-либо не выстрѣлилъ въ установленный срокъ времени, то онъ теряетъ право на выстрѣлъ, т. е. считается, что онъ какъ бы обмѣнялся выстрѣломъ съ противникомъ.

§ 451. Когда оба дуэлянта не выстрѣлили въ установленный срокъ времени, то бой прерывается и затѣмъ начинается вновь, при соблюденіи всѣхъ тѣхъ же условій, какъ и раньше.

Д) Неосуществленіе выстрѣла. Выстрѣлъ въ воздухъ. Нечаянный и умышленный выстрѣлъ до команды.

§ 452. Неосуществленіе выстрѣла, при стрѣльбѣ дуэлянтомъ, можетъ произойти вслѣдствіе трехъ причинъ: 1) оружіе не было заряжено, 2) дуэлянтъ не сумѣлъ выстрѣлить, и 3) оружіе дало осѣчку.

§ 453. 1) Первый случай въ принципѣ недопустимъ, такъ какъ подобный умыселъ или такая разсѣянность со стороны секундантовъ (и особаго руководителя) просто кажутся невѣроятными. Если бы, однако, это произошло, то секунданты (и особый руководитель) по дуэльному праву подлежатъ примѣненію къ нимъ пункта 7-го §-фа **138**-го сего Кодекса; бой долженъ быть немедленно прекращенъ, а дуэль можетъ быть осуществлена позднѣе не иначе, какъ по рѣшенію суда чести, который обязанъ разобраться въ столь изъ ряда вонъ выходящемъ инцидентѣ, и при замѣнѣ другими всѣхъ 4-хъ секундантовъ и особаго руководителя.

§ 454. 2) Второй случай возможенъ, при особенной нервности дуэлянта и при его неопытности въ обращеніи съ оружіемъ; однако, въ данномъ случаѣ обязательно считается, что выстрѣлъ произошелъ, и дуэлянтъ не имѣетъ права стрѣлять (т. е. осуществить данный, можетъ быть первый и единственный выстрѣлъ, а можетъ быть который-нибудь изъ двухъ или трехъ выстрѣловъ), даже если бы великодушный противникъ и предложилъ ему черезъ своихъ секундантовъ это сдѣлать.

§ 455. 3) Третій случай вполнѣ возможенъ, такъ какъ зависитъ отъ вѣроятныхъ и бывающихъ техническихъ условій. Осѣчка никогда за выстрѣлъ не считается; если она случилась у одного или у обоихъ дуэлянтовъ, то бой немедленно прерывается; секунданты (и особый руководитель) осматриваютъ пистолеты и затѣмъ поступаютъ такъ:

I. Когда дуэлянты обмѣниваются одною пулею:

а) Если осѣчка произошла у того дуэлянта, который еще не успѣлъ отвѣтить выстрѣломъ (конечно, въ установленной продолжительности срокъ времени) противнику, уже выпустившему свою пулю, то давшій осѣчку пистолетъ разряжается (выстрѣломъ въ воздухъ или инымъ способомъ — руководителемъ боя, по его усмотрѣнію); согласно §§ 443 и 444, заряжается вновь пистолетъ дуэлянта, выпустившаго свою пулю, и передается дуэлянту, имѣвшему осѣчку; это дѣлается по тому соображенію, что дуэлянтъ, имѣвшій осѣчку, могъ ознакомиться со «спускомъ курка» своего пистлета, и поэтому его шансы попаданія на слѣдующемъ выстрѣлѣ изъ того же пистолета сдѣлались бы больше, чѣмъ они были у стрѣлявшаго уже дуэлянта; затѣмъ бой осуществляется на прежнихъ основаніяхъ, но выпускаетъ пулю только одинъ изъ дуэлянтовъ.

б) Если послѣ осѣчки, произошедшей у одного изъ дуэлянтовъ, бой былъ прерванъ такъ быстро, что другой дуэлянтъ не успѣлъ выпустить своей пули, то оба пистолета разряжаются согласно пункта а) сего §-фа, вновь заряжаются и передаются для продолженія боя дуэлянтамъ, съ обмѣномъ пистолетовъ; если есть запасная пара пистолетовъ, то, для продолженія боя, заряжаютъ и передаютъ дуэлянтамъ ее, поступая на общихъ основаніяхъ сего Кодекса.

в) Если осѣчки произойдутъ у обоихъ дуэлянтовъ, то для продолженія боя имъ возвращаются перезаряженные ихъ пистолеты, или же можетъ быть использована запасная пара пистолетовъ.

II. Когда дуэлянты обмѣниваются нѣсколькими пулями.

а) При осѣчкѣ (осѣчкахъ) на первомъ выстрѣлѣ, поступаютъ такъ, какъ изложено въ пунктѣ I-мъ.

б) При осѣчкѣ (осѣчкахъ) на второмъ и третьемъ выстрѣлахъ, для продолженія боя, всегда пе-

резаряжаютъ и возвращаютъ дуэлянту его пистолетъ.

III. При боѣ на своемъ личномъ оружіи, послѣ осѣчки (осѣчекъ) всегда, для продолженія боя, перезаряжаютъ и возвращаютъ каждому дуэлянту его собственное оружіе.

§ **456.** Осѣчки представляютъ собою крайне нежелательное явленіе, ибо онѣ нарушаютъ правильность веденія боя, нервируютъ противниковъ и ставятъ ихъ въ менѣе равныя условія; поэтому секунданты вообще несутъ весьма серьезную отвѣтственность за исправность доставляемаго ими оружія; въ случаѣ если по неисправности оружія окажется невозможнымъ осуществленіе боя, то къ секундантамъ (и къ особому руководителю) дуэльное право можетъ примѣнить пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ **457.** Подъ «выстрѣломъ въ воздухъ» подразумѣвается такого рода стрѣльба, которая съ очевидностью указываетъ на то, что стрѣляющій намѣренно не желаетъ попасть въ своего противника, т. е. стрѣляетъ явно не цѣлясь въ него, напр., вверхъ, внизъ, въ стороны отъ противника—подъ угломъ въ 90—45 градусовъ, и т. п.

§ **458.** Если кто-либо изъ дуэлянтовъ, выстрѣливъ въ воздухъ, успѣетъ сдѣлать это до выстрѣла своего противника, то онъ считается уклонившимся отъ дуэли, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Гипотеза о «благородныхъ побужденіяхъ стрѣляющаго въ воздухъ дуэлянта» не выдерживаетъ въ сущности никакой критики. Дѣйствительно, говорятъ, что «стрѣляющій въ воздухъ оскорбитель тѣмъ самымъ обнаруживаетъ сознаніе своей виновности и, такъ сказать, щадитъ жизнь человѣка уже и безъ того отъ него—оскорбителя—пострадавшаго», а «стрѣляющій въ воздухъ оскорбленный обнаруживаетъ свое великодушіе и, такъ сказать, щадитъ жизнь человѣка, причинившаго ему—оскорбленному—зло»; однако, что же и кто же мѣшаетъ тому или другому выждать, пока про-

тивникъ выпуститъ свою пулю, и затѣмъ либо не стрѣлять совсѣмъ, либо выстрѣлить въ воздухъ, или еще проще того: оскорбителю, сознавшему свою виновность,—принести искреннія извиненія, а оскорбленному, прощающему своего ближняго,—ихъ принять.

Гораздо правдоподобнѣе то предположеніе, что дуэлянтъ, поторопившійся выстрѣлить въ воздухъ, сдѣлалъ это либо умышленно, либо инстинктивно изъ чувства самосохраненія, въ цѣляхъ, пощадивъ жизнь своего противника, какъ бы побудить его сдѣлать то же самое въ отношеніи его—стрѣлявшаго въ воздухъ; ибо естественно, что человѣкъ, видящій, что въ него не выстрѣлили, отвѣтитъ тѣмъ же самымъ, изъ великодушія или презрѣнія, т. е. точно также выстрѣлитъ въ воздухъ.

§ 459. Дуэлянтъ, по которому сдѣланъ его противникомъ выстрѣлъ въ воздухъ, имѣетъ право: или выпустить согласно условій боя свою пулю, или не стрѣлять совсѣмъ, или же въ свою очередь выстрѣлить въ воздухъ. Въ первомъ случаѣ осуществленіе дуэли считается состоявшимся, и оба дуэлянта удовлетворенными, а во второмъ и въ третьемъ—нѣтъ, и къ дуэлянту, сдѣлавшему первымъ выстрѣлъ въ воздухъ, дуэльное право примѣняетъ пункты 6-й и 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ 460. Все сказанное въ предыдущемъ §-фѣ, относится, въ случаяхъ боя съ условіемъ обмѣна противниковъ «нѣсколькими» пулями, только до «первой» пули; при выпусканіи «второй» и «третьей» пуль, сколько бы ни было сдѣлано дуэлянтами выстрѣловъ въ воздухъ, при соблюденіи условій боя, дуэль считается осуществленной.

§ 461. Подъ «нечаяннымъ выстрѣломъ до команды», подразумѣвается выстрѣлъ дуэлянта, который произошелъ хотя и при стояніи дуэлянтовъ на «позиціи для боя», но когда пистолетъ его еще не былъ направленъ на противника, напр., при

держаніи оружія дуломъ внизъ (выстрѣлъ въ землю), дуломъ вверхъ (выстрѣлъ въ небо), дуломъ въ сторону (выстрѣлъ вправо или влѣво, считая отъ направленія къ противнику). Въ этомъ случаѣ бой немедленно прерывается; руководитель боемъ приказываетъ другому дуэлянту выстрѣлить въ воздухъ (дабы онъ могъ также ознакомиться со «спускомъ курка» своего пистолета); затѣмъ оба пистолета заряжаются вновь, и бой продолжается. Если есть запасная пара пистолетовъ, то, послѣ нечаяннаго выстрѣла, бой также прерывается; у обоихъ противниковъ отбираются пистолеты, и, для продолженія боя, могутъ быть использованы другіе два запасныхъ пистолета.

§ 462. Умышленный (или неумышленный, но изъ направленнаго на противника пистолета) выстрѣлъ, сдѣланный дуэлянтомъ до «команды открытія огня» (хотя бы за одну секунду), или послѣ «команды о прекращеніи боя» (хотя бы на одну секунду), есть тягчайшее преступленіе противъ дуэльнаго права, и къ виновному въ немъ примѣняются: пунктъ 7-й §-фа **138**-го и § **423**-й сего Кодекса.

Е) Подготовительный періодъ боя.

§ 463. Этотъ періодъ считается съ того момента, когда руководитель боемъ, послѣ освидѣтельствованія дуэлянтовъ секундантами, отмѣриванія дистанцій и заряжанія оружія, поставитъ на позиціи для боя обоихъ дуэлянтовъ, и до момента подачи команды: «начинайте».

§ 464. Поставивъ на позиціи для боя дуэлянтовъ, руководитель беретъ заряженные пистолеты, подходитъ къ тому изъ дуэлянтовъ, которому принадлежитъ право выбора оружія, и отдаетъ ему имъ выбранное; сообщаетъ—взведенъ ли курокъ на первый (предохранительный) взводъ или нѣтъ; затѣмъ, подойдя къ другому дуэлянту, передаетъ ему другой пистолетъ и сообщаетъ то же въ отношеніи взведенія курка.

§ 465. Взявъ пистолеты, дуэлянты взводятъ

курки на «боевой» (второй) взводъ (дѣйствуя одною—правою—или обѣими руками и держа пистолетъ дуломъ внизъ, въ землю) и принимаютъ «дуэльную стойку»: поворачиваются къ противнику правымъ профилемъ тѣла и головы, имѣя прикрытымъ правою ляшкою правый пахъ и слегка разставленными ступни ногъ; обѣ руки вытягиваются внизъ (по швамъ панталонъ), имѣя оружіе въ правой рукѣ, указательный палецъ которой находится близъ спуска, но не наложенъ на него; дуло оружія должно смотрѣть въ землю, а стволъ—вытянутъ въ направленіи руки (вертикально); правая рука и оружіе касаются панталонъ.

Если одинъ изъ дуэлянтовъ имѣетъ «неповоротливую шею», или представляетъ собою «лѣвшу», то онъ имѣетъ право стоять лицомъ къ противнику, сохраняя выше описанную дуэльную стойку. Это условіе должно быть оговорено въ протоколѣ объ условіяхъ боя. Другой дуэлянтъ можетъ стоять или лицомъ къ противнику, или согласно изложеннаго въ этомъ §-фѣ, по своему усмотрѣнію, но какъ именно—должно быть оговорено въ протоколѣ объ условіяхъ боя.

Допускается (но нежелательно), чтобы дуэлянты держали пистолеты съ «невзведенными на боевой взводъ курками»; въ такомъ случаѣ передъ командой «Начинайте» (смтр. §§ **470** и **471** сего Кодекса), по которой начинается бой, руководитель боемъ подаетъ еще команду: «Къ бою»; по этой командѣ дуэлянты взводятъ курки на боевой взводъ и, поднявъ пистолеты къ своей головѣ, держатъ ихъ дуломъ вверхъ, имѣя кисть руки на высотѣ «виска».

§ **466.** Вооруживъ дуэлянтовъ, руководитель боемъ становится сбоку отъ дуэлянтовъ, на равномъ разстояніи отъ каждаго изъ нихъ, въ десяти шагахъ отъ прямой линіи, соединяющей ихъ. Секундантъ, исполняющій обязанности помощника руководителя (а если есть особый руководитель

боемъ, то и еще одинъ изъ секундантовъ), становится съ противоположной стороны и на такомъ же разстояніи отъ дуэлянтовъ. Остальные два секунданта становятся въ 15 шагахъ на линіяхъ позицій для боя (перпендикулярныхъ къ прямой, соединяющей противниковъ), справа или слѣва (одинъ можетъ быть справа, а другой—слѣва, или оба—справа, или оба—слѣва) отъ противниковъ, при чемъ около каждаго изъ дуэлянтовъ долженъ быть секундантъ противной стороны. Врачи становятся въ одномъ шагѣ отъ секундантовъ, стоящихъ на линіяхъ позицій для боя, и такъ, чтобы никоимъ образомъ не мѣшать наблюденіямъ секундантовъ и своимъ собственнымъ.

§ 467. Удостовѣрившись взглядами, что дуэлянты стоятъ и держатъ оружіе вполнѣ правильно, руководитель обращается къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой напоминаетъ о принятыхъ условіяхъ боя, а также, что они не могутъ поднимать даже слегка правую руку до подачи команды «Начинайте» и не имѣютъ права стрѣлять; а также, что они должны мгновенно опустить правую руку съ оружіемъ (привести ее въ первоначальное положеніе) послѣ подачи команды «Стой» и послѣ каждаго выстрѣла.

Полезно напомнить дуэлянтамъ, чтобы они держали оружіе достаточно крѣпко, дабы не выронить его изъ рукъ. При такой случайности, руководитель боя тотчасъ прерываетъ бой командою «Стой».

§ 468. Такъ какъ «темпъ» (скорость подаванія) всей команды: «Начинайте, Разъ, Два, Три», бываетъ вообще различенъ, примѣрно отъ 3-хъ до 6-ти секундъ, то этотъ «темпъ» долженъ быть оговоренъ въ протоколѣ объ условіяхъ боя, гдѣ также должно быть упомянуто, будетъ ли произведена руководителемъ «репетиція» подаванія этой команды. Поэтому, когда бой ведется по командѣ: «Начинайте! Разъ! Два! Три!», и предрѣшена ея репетиція, то руководитель производитъ эту репетицію тотчасъ послѣ постановки дуэлян-

товъ на позиціи для боя, до раздачи оружія. Слова команды должны произноситься голосомъ одного и того же напряженія и вполнѣ равномѣрно слѣдуя одно за другимъ.

§ 469. Закончивъ свою рѣчь къ дуэлянтамъ, руководитель спрашиваетъ ихъ (не задерживаясь): «Готовы ли вы, господа?» Оба дуэлянта обязаны отвѣтить: «Готовъ». Если бы одинъ изъ дуэлянтовъ задержался отвѣтомъ долѣе, чѣмъ 5 секундъ, то руководитель (слѣдящій по часамъ) долженъ подать команду «Стой» и повторить свой вопросъ. Соблюденіе этого правила обязательно по тѣмъ соображеніямъ, что если напр., одинъ изъ противниковъ отвѣтилъ, а другой—нѣтъ, то продолжительное ожиданіе будетъ энервировать перваго изъ нихъ.

§ 470. Періодъ времени между моментомъ отвѣта «Готовъ», даннаго обоими дуэлянтами одновременно, или даннаго однимъ изъ дуэлянтовъ позднѣе (вторымъ), и моментомъ отдачи команды «Начинайте», не долженъ быть долѣе 3-хъ секундъ, дабы не энервировать противниковъ вообще и не повышать моральные шансы менѣе волнующагося надъ таковыми болѣе волнующагося.

§ 471. По командѣ руководителя «Начинайте», дуэлянты поднимаютъ правыя руки, не двигаясь тѣломъ (не поворачивая праваго плеча вправо, дабы не открывать праваго паха), и начинаютъ цѣлиться другъ въ друга; правая рука можетъ быть или вытянутой или согнутой въ локтѣ, вполнѣ по усмотрѣнію дуэлянта. При нѣкоторыхъ видахъ боя на пистолетахъ, по командѣ «Начинайте», дуэлянты начинаютъ движеніе навстрѣчу другъ другу.

Е) Бой: виды боя на пистолетахъ и ихъ выполненіе.

§ 472. Дуэльное право допускаетъ 6 видовъ боя на пистолетахъ:

1) бой на мѣстѣ по командѣ,
2) » на мѣстѣ по желанію,

3) бой на мѣстѣ съ послѣдовательными выстрѣлами,
4) » съ приближеніемъ,
5) » съ приближеніемъ и съ остановкой, и
6) » съ приближеніемъ по параллельнымъ линіямъ.

1) Бой на мѣстѣ по командѣ.

§ 473. По командѣ «Начинайте! Разъ! Два! Три!», дуэлянты обязаны стрѣлять немедленно послѣ слова «Три», безъ всякой задержки. Выстрѣлы дуэлянтовъ могутъ совпасть въ одинъ моментъ, или же который либо изъ дуэлянтовъ можетъ выстрѣлить все-таки раньше другого, но между обоими выстрѣлами не должно быть промежутка времени, измѣряемаго даже одною секундою, потому что руководитель тотчасъ же подаетъ команду «Стой».

§ 474. Неуспѣвшій выстрѣлить раненый дуэлянтъ не имѣетъ права стрѣлять.

2) Бой на мѣстѣ по желанію.

§ 475. По командѣ «Начинайте», дуэлянты должны обмѣняться выстрѣлами въ теченіе одной минуты, считая отъ момента подачи команды; по истеченіи этой минуты, руководитель командуетъ: «Стой».

§ 476. Неуспѣвшій выстрѣлить раненый дуэлянтъ имѣетъ право стрѣлять въ теченіе 30 секундъ, считая отъ момента полученія имъ раны.

3) Бой на мѣстѣ съ послѣдовательными выстрѣлами.

§ 477. Одинъ изъ дуэлянтовъ стрѣляетъ первымъ, а другой—вторымъ.

§ 478. Право перваго выстрѣла опредѣляется исключительно по жребію, бросаемому между секундантами сторонъ при составленіи протокола объ условіяхъ боя, о чемъ и заносится въ таковой.

§ 479. По командѣ «Начинайте», дуэлянтъ стрѣляющій первымъ, долженъ выстрѣлить въ те-

ченіе 30 секундъ, считая отъ момента подачи команды, а противникъ долженъ выжидать его выстрѣла. Какъ только произойдетъ первый выстрѣлъ, руководитель вновь командуетъ: «Начинайте», и второй дуэлянтъ исполняетъ то же, что и первый. По истеченіи 30 секундъ, считая отъ момента подачи вторичной команды «Начинайте», руководитель командуетъ «Стой».

§ 480. Неуспѣвшій выстрѣлить раненый дуэлянтъ можетъ стрѣлять согласно изложеннаго въ §-фѣ **476**-мъ.

4) Бой съ приближеніемъ.

§ 481. Дуэлянты становятся на дистанціи 45—35 метровъ другъ отъ друга; секунданты проводятъ между ними двѣ параллельныя линіи (перпендикулярно къ прямой, соединяющей противниковъ), на разстояніи 25 — 15 метровъ одна отъ другой, называемыя «барьерами» и находящіяся, каждая,—въ разстояніи 10 метровъ отъ позицій для боя дуэлянтовъ.

§ 482. Дуэлянты, независимо одинъ отъ другого, имѣютъ право (но нисколько не обязаны) идти прямо навстрѣчу другъ другу на 10 метровъ впередъ — до барьера, держа пистолеты въ вытянутой вертикально внизъ правой рукѣ, съ дуломъ, смотрящимъ въ землю. Одинъ противникъ можетъ идти впередъ, а другой—стоять на мѣстѣ.

§ 483. По командѣ «Начинайте», дуэлянты имѣютъ право начать движеніе впередъ, т. е. сближаться между собою, и стрѣлять тогда, когда имъ это заблагоразсудится. Выстрѣлы обоихъ дуэлянтовъ должны быть произведены въ теченіе одной минуты, считая отъ момента подачи команды «Начинайте», при чемъ второй выстрѣлъ долженъ послѣдовать не позднѣе, какъ черезъ 30 секундъ послѣ момента перваго выстрѣла.

§ 484. Дуэлянты не имѣютъ права ни цѣлиться, ни стрѣлять на ходу; для производства выстрѣла, они должны остановиться, принять положеніе, согласно §-фа **465**-го, и только тогда могутъ под-

нять руку съ пистолетомъ и прицѣлиться. Дуэлянты не имѣютъ права: останавливаться и только прицѣливаться, а не стрѣлять, имѣя въ виду затѣмъ продолжать движеніе.

§ **485.** Дуэлянтъ, выстрѣлившій первымъ, обязанъ ждать выстрѣла противника, стоя на томъ мѣстѣ, съ котораго онъ стрѣлялъ, и опустивъ руку такъ, какъ это дѣлается по командѣ: «Стой».

§ **486.** Дуэлянтъ, стрѣляющій вторымъ, имѣетъ право продолжать движеніе впередъ послѣ выстрѣла противника, вплоть до самого барьера, переходить который онъ не долженъ даже носкомъ ноги.

§ **487.** Тотчасъ послѣ второго выстрѣла руководитель подаетъ команду: «Стой».

§ **488.** Неуспѣвшій выстрѣлить раненый дуэлянтъ можетъ стрѣлять согласно изложеннаго въ §-фѣ **476**-мъ.

5) Бой съ приближеніемъ и съ остановкой.

§ **489.** Бой ведется согласно всего изложеннаго въ §§-хъ **481—488** сего Кодекса со слѣдующей разницей:

§ **490.** Дуэлянты идутъ впередъ навстрѣчу другъ другу не прямо, а зигзагами, не отходя болѣе чѣмъ на 2 метра въ стороны отъ прямой линіи, соединяющей позиціи для боя.

§ **491.** Дуэлянты имѣютъ право прицѣливаться и стрѣлять (принимая, стоя, какое угодно положеніе), какъ на ходу, такъ и на мѣстѣ (остановившись, или совсѣмъ не двигаясь), но послѣ перваго выстрѣла оба дуэлянта должны остановиться, принять положеніе согласно §-фа **465**-го и не двигаться впередъ.

6) Бой съ приближеніемъ по параллельнымъ линіямъ.

§ **492.** Секунданты проводятъ двѣ параллельныя линіи на разстояніи 15 метровъ одна отъ другой и длиною 35—25 метровъ. Вопросъ о томъ, ко-

торую изъ двухъ линій займетъ каждый дуэлянтъ, рѣшается жребіемъ между секундантами, согласно §-фа **377** сего Кодекса. Дуэлянты становятся на противоположныхъ концахъ этихъ линій и такъ, чтобы, по отношенію каждаго изъ нихъ, линія, занимаемая другимъ, приходилась «съ правой стороны».

§ **493.** Дуэлянты идутъ навстрѣчу другъ другу, каждый по своей параллельной линіи и такимъ образомъ могутъ сблизиться между собой на 15 метровъ (разстояніе между параллельными линіями).

§ **494.** Бой ведется согласно изложеннаго въ §§-хъ **481—488** сего Кодекса.

БОЙ НА ШПАГАХЪ.

А) Общія положенія.

§ **495.** Бой на холодномъ оружіи, въ смыслѣ осуществленія дуэли, имѣетъ то особенное отличіе, что каждый изъ дуэлянтовъ пользуется гораздо большею возможностью примѣнять собственныя иниціативу и энергію въ нанесеніи вреда своему противнику; кромѣ того, состязаніе на этомъ оружіи, выражающееся въ непосредственномъ столкновеніи между двумя враждующими людьми, когда они все время, такъ сказать, чувствуютъ другъ друга и могутъ сближаться до соприкосновенія не только посредствомъ вооруженной руки, но и собственнаго тѣла, дѣйствуетъ чрезвычайно возбуждающимъ образомъ. Бой такого характера, способствующій разжиганію человѣческихъ страстей вообще, чрезвычайно опасенъ и долженъ быть поэтому надлежащимъ образомъ обставленъ, дабы исключить возможность обращенія его въ обыкновенное убійство, для чего дуэльное право и стремится его всячески регламентировать. Однако, съ другой стороны, узаконеніе, при осуществленіи дуэли на холодномъ оружіи, такихъ условій боя, которыя исключали бы

всякую его серьезность — опасность для дуэлянтовъ, было бы также ошибкой, потому что этимъ какъ бы поощрялась и провоцировалась самая дуэль и предлоги—причины (ссоры и столкновенія на почвѣ чести) для ея осуществленія.

Въ виду сего основными принципами осуществленія дуэли на холодномъ оружіи должны быть слѣдующіе: 1) условія боя вырабатываются весьма осторожно и внимательно; 2) эти условія должны быть строго законны, т. е. нормальны, понимая подъ этимъ: исключеніе ненужной жестокости, но вмѣстѣ съ тѣмъ наличіе достаточной серьезности—опасности боя (дабы онъ отнюдь не имѣлъ характера только спортивной забавы).

§ 496. Серьезность — опасность боя зависитъ больше всего отъ двухъ элементовъ: а) «техническихъ условій состязанія боя» на данномъ видѣ оружія (допускаются только «шпаги» и въ исключительномъ случаѣ—«сабли»), и б) «предѣла выполненія состязанія», въ отношеніи котораго дуэльное право вообще допускаетъ извѣстную свободу, но требуетъ, чтобы онъ былъ вполнѣ точно и конкретно опредѣленъ заранѣе для каждаго даннаго случая дуэли. Это установленіе «предѣла выполненія состязанія» составляетъ всецѣло обязанность секундантовъ; оно ими вырабатывается и заносится въ «протоколъ объ условіяхъ боя».

Б) Техническія условія боя.

1) Пользованіе полемъ боя.

§ 497. Каждый дуэлянтъ располагаетъ пространствомъ въ 4 метра шириною (допускающей дѣланіе «вольта») и въ 15 метровъ длиною, вдоль которой онъ можетъ наступать (вторгаясь и въ пространство противника) и отступать.

§ 498. Отступать изъ предѣловъ этого пространства дуэлянтъ не имѣетъ права; когда, отступая, онъ будетъ находиться въ разстояніи 2-хъ метровъ отъ границы, то руководитель боемъ

обязанъ его предупредить о томъ командою: «Стой», «Вы (или такой то) у границы». Если дуэлянтъ, отступая, перейдетъ границу поля боя «обѣими ногами», то бой немедленно прекращается; секунданты составляютъ объ этомъ фактѣ протоколъ, и къ дуэлянту, такъ поступившему, примѣняется пунктъ 7-й §-фа 138-го сего Кодекса, на томъ основаніи, что такое отступленіе имѣетъ «характеръ бѣгства». Отступленіе въ стороны—въ ширину поля боя—, за его предѣлы, также не допускается.

§ 499. Поле боя можетъ имѣть размѣры вдвое большіе, а именно въ 30 метровъ длины для каждаго изъ дуэлянтовъ; тогда въ «протоколѣ объ условіяхъ боя» должно быть установлено, что дуэлянты имѣютъ право отступать вдоль него только одинъ разъ; поэтому, отступивъ до его границы, дуэлянтъ обязанъ или продолжать и закончить бой на этомъ мѣстѣ, или боемъ заставить отступить своего противника, но самому затѣмъ болѣе не отступать уже ни подъ какимъ видомъ.

§ 500. Бой на неограниченномъ размѣромъ полѣ боя не допускается, потому что, кромѣ предоставленія дуэлянтамъ возможности безпредѣльнаго систематическаго отступленія, носящаго «характеръ бѣгства», при такихъ условіяхъ болѣе искусный въ фехтованіи дуэлянтъ имѣетъ возможность «загнать» своего противника такъ, чтобы поставить въ наименѣе выгодное положеніе и затѣмъ навѣрняка поразить его.

2) Насѣданіе.

§ 501. Подъ такимъ положеніемъ дуэлянтовъ слѣдуетъ понимать не только такое сближеніе ихъ тѣлъ (туловищъ), когда оба дуэлянта оказываются совершенно не въ состояніи пользоваться своимъ оружіемъ, но вообще какое-либо соприкосновеніе ихъ частей тѣла, когда все-таки дѣлаются слишкомъ возможными всякое нарушеніе правилъ боя и разныя случайности. Поэтому, какъ

только произойдетъ подобное «насѣданіе», руководитель боя обязанъ тотчасъ же прервать бой.

§ **502.** Перерывъ боя, возобновленіе и продолженіе его производятся согласно изложеннаго въ §§-хъ **514, 526** и **543—548** сего Кодекса.

3) Держаніе шпаги кистью руки.

§ **503.** Шпага есть исключительно колющее оружіе; поэтому ее должно держать за эфесъ, въ рукѣ, всегда плотно, и не бросать, хотя бы и придерживая «мортингаломъ» (ремнемъ, привязывающимъ эфесъ къ кисти руки). Разрѣшается держаніе эфеса у самой его «головки» и даже за «головку», а равно—передвигать кисть вдоль эфеса (перехватывать эфесъ кистью руки).

4) Пользованіе правой и лѣвой руками.

§ **504.** Дуэлянты имѣютъ право вести бой, по своему желанію, или правой или лѣвой рукой (напр., одинъ—правой, а другой, лѣвша—лѣвой).

§ **505.** Если оба дуэлянта фехтуютъ, какъ правой, такъ и лѣвой рукой, то имъ разрѣшается перемѣнить руку для дѣйствія оружіемъ, по своему усмотрѣнію, но только послѣ перерывовъ боя.

§ **506.** Если одинъ дуэлянтъ фехтуетъ обѣими руками, а другой — только одной, то перемѣна руки послѣ перерывовъ боя разрѣшается первому только при условіи согласія на то его противника.

§ **507.** Если дуэлянтъ, раненый въ руку, пожелаетъ продолжать бой, перемѣнивъ руку, то секунданты, въ соотвѣтствіи съ §§-ми **504—506,** могутъ разрѣшить это лишь при увѣренности въ томъ, что раненый дуэлянтъ не ставитъ себя, въ порывѣ самолюбія, въ невыгодныя условія боя, въ смыслѣ напр., недостаточнаго искусства владѣнія шпагой перемѣняемой рукой, а также и своего обезсиленія вслѣдствіе полученія раны.

5) Пользованіе свободной рукой.

§ 508. Свободной рукой называется рука, которая не держитъ во время боя оружіе. Шпага парируется въ бою исключительно шпагой же; поэтому ни отраженіе шпаги противника, ни захватъ ее свободной рукой не допускаются. Такой поступокъ дуэлянта считается безчестнымъ, особенно если послѣ подобныхъ «отраженія» или «захвата» имъ будетъ нанесенъ еще ударъ противнику.

§ 509. Какъ только произойдетъ отраженіе шпаги или захватъ ее свободной рукой, руководитель боемъ тотчасъ же прекращаетъ бой; секунданты составляютъ объ этомъ фактѣ протоколъ, а къ виновному дуэлянту примѣняется пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ 510. Если секундантамъ извѣстно, что кто-либо изъ дуэлянтовъ способенъ, такъ сказать, инстинктивно парировать или захватывать шпагу противника свободной рукой, то послѣднюю обязательно привязывать сзади къ поясу этого дуэлянта.

6) Схватки и перерывы боя.

§ 511. Нормально бой состоитъ изъ періодическихъ (однообразныхъ по продолжительности времени) «схватокъ», продолжительность которыхъ бываетъ въ 2 или въ 3 минуты, и «перерывовъ», предназначенныхъ для отдыха дуэлянтовъ. Бо̀льшая продолжительность схватокъ не допускается, въ виду того, что она давала бы слишкомъ большія преимущества болѣе втянутому въ искусство фехтованія дуэлянту. Продолжительность перерывовъ боя обязательно равняется продолжительности схватокъ. Такъ ведется бой до момента, когда, во время одной изъ схватокъ, произойдетъ его окончаніе, согласно изложеннаго въ §-фѣ **561** сего Кодекса.

§ 512. Ни руководитель боемъ, ни секунданты не имѣютъ права прерывать бой ранѣе истеченія

установленной продолжительности схватки, вслѣдствіе утомленія кого-либо изъ дуэлянтовъ.

§ **513.** Если изъ первой или изъ первыхъ схватокъ будетъ видно, что бой можетъ слишкомъ затянуться, напр., при совершенно равныхъ искусствѣ и втянутости противниковъ, то секунданты (и особый руководитель) могутъ прекратить перерывы боя и постановить вести его «непрерывно» до окончанія (согласно изложеннаго въ §§-хъ **515—518** сего Кодекса). О возможности такого непрерывнаго боя должно быть оговорено въ «протоколѣ объ условіяхъ боя», но никоимъ образомъ не предрѣшено окончательно.

§ **514.** Кромѣ періодическихъ перерывовъ боя, предназначенныхъ, согласно §-фа **511,** для отдыха дуэлянтовъ, бываютъ перерывы внезапные, по слѣдующимъ причинамъ: 1) обезоруженіе дуэлянтовъ, 2) замѣна поврежденнаго оружія, 3) паденіе дуэлянтовъ, 4) раненіе дуэлянтовъ, 5) насѣданіе и 6) нарушеніе кѣмъ-либо изъ дуэлянтовъ правилъ веденія боя. Продолжительность этихъ перерывовъ неопредѣленная, но всегда должна быть возможно малая. Только при раненіи дуэлянта, когда онъ имѣетъ все-таки возможность продолжать бой, перерывъ дѣлается ровно въ «четверть часа», дабы имѣть дѣйствительную возможность сдѣлать перевязку раненому и достаточно изслѣдовать его состояніе, чтобы рѣшить,—можетъ ли онъ продолжать бой. Когда врачъ признаетъ, что для раненаго выгоднѣе продолжать бой при болѣе короткомъ перерывѣ, то послѣдній сокращается.

В) Предѣлъ выполненія состязанія.

§ **515.** Въ «протоколѣ объ условіяхъ боя» должно быть точно установлено, до какого предѣла можетъ продолжаться бой, причемъ моментъ прекращенія боя можетъ быть обусловленъ трояко: 1) сражаться до первой крови, 2) сражаться до нанесенія болѣе или менѣе серьезной

раны, и 3) сражаться до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ окажется неспособнымъ къ бою.

§ 516. 1) Первая формулировка имѣетъ то неудобство, что бой прекращается по полученіи однимъ изъ дуэлянтовъ самой ничтожной царапины, и поэтому дуэль можетъ показаться шуткой. Однако, именно эту формулировку слѣдуетъ признать самой нормальной: прежде всего она совершенно точная и опредѣленная и не допускаетъ никакихъ сомнѣній при практическомъ своемъ примѣненіи, т. е. при разрѣшеніи вопроса: законченъ ли бой или нѣтъ; затѣмъ если дуэлянты рѣшаются на бой, какъ на серьезное дѣло, то, слѣдовательно, имѣется полное основаніе предполагать, что они будутъ вести его также серьезно; тогда полученіе которымъ либо изъ нихъ хотя бы и ничтожной царапины не является преднамѣреннымъ дѣяніемъ, а, наоборотъ, должно разсматриваться, какъ естественная случайность, которую можно признать счастливою и желательною, такъ какъ оба противника рисковали не только раненіемъ, но и своею жизнью. Дуэльное право стремится использовать бой, какъ крайнее, рѣшительное и неизбѣжное средство возстановленія попранной чести, но оно вовсе не требуетъ осуществленія во что бы то ни стало смерти или страданій человѣка; оно вполнѣ удовлетворяется тѣмъ фактомъ, что люди идутъ на извѣстный рискъ жизнью и здоровьемъ, другими словами, готовы приносить въ жертву свои матеріальныя блага ради защиты своихъ идейныхъ правъ—чести и благородства.

§ 517. 2) Вторая формулировка — «сражаться до нанесенія болѣе или менѣе серьезной раны»— хотя и допускается, но весьма неудобна по своей полной неопредѣленности. Отъ психическаго состоянія, какъ дуэлянта, такъ и секундантовъ, будетъ зависѣть каждый разъ признаніе раны достаточно серьезной или нѣтъ; при этомъ между секундантами обѣихъ сторонъ всегда можетъ возникнуть разногласіе. Поэтому дуэльное право предоставляетъ разрѣшеніе вопроса — законченъ ли

бой или нѣтъ — исключительно секундантамъ раненаго дуэлянта (и особому руководителю), которые должны принимать во вниманіе мнѣніе врача той же стороны (или единственнаго врача). Если врачъ признаетъ рану достаточно серьезной, и дуэлянтъ не заявитъ о своемъ непремѣнномъ желаніи продолжать бой, то секунданты обязаны подчиниться рѣшенію врача; если же дуэлянтъ заявляетъ о такомъ своемъ желаніи, а секунданты (и особый руководитель боемъ) признаютъ возможнымъ продолженіе боя, вопреки мнѣнію врача, то бой послѣ перерыва обязательно продолжается.

§ 518. 3) Третья формулировка — «сражаться до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ дуэлянтовъ окажется неспособнымъ къ бою»—наиболѣе нежелательна и допустима лишь по требованію оскорбленнаго, какъ примѣненіе имъ своихъ «исключительныхъ» правъ (смтр. **§ 64** сего Кодекса). Признаніе неспособнымъ къ бою раненаго дуэлянта составляетъ право секундантовъ его стороны (и особаго руководителя боемъ), для которыхъ мнѣніе врача той же стороны (или единственнаго врача) обязательно.

Г) Обезоруженіе дуэлянтовъ.

§ 519. Обезоруженнымъ признается дуэлянтъ, у котораго шпага выпала изъ руки, или сломалась, или согнулась. Если шпага только дрогнула въ рукѣ, то дуэлянтъ не считается обезоруженнымъ.

§ 520. Какъ только руководитель боемъ замѣтитъ, что одинъ изъ дуэлянтовъ обезоруженъ, онъ обязанъ тотчасъ же прервать бой.

§ 521. Обезоруженный дуэлянтъ обязанъ тотчасъ же отступить на 2 шага и заявить о своемъ обезоруженіи, не ожидая на то команды руководителя боемъ, или какого-нибудь вмѣшательства со стороны секундантовъ.

§ 522. Обезоруженный дуэлянтъ не имѣетъ права поднимать выпавшую изъ его руки шпагу, которую должны поднимать секунданты.

§ 523. Дуэлянтъ, обезоружившій своего про-

тивника, обязанъ тотчасъ же прекратить бой, отступить на 2 шага и стать въ оборонительное положеніе, не ожидая на то команды руководителя боемъ, или какого-нибудь вмѣшательства со стороны секундантовъ.

§ **524.** Къ дуэлянту, нанесшему или стремившемуся нанести ударъ обезоруженному противнику, примѣняется пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса. При совершеніи такого поступка, бой немедленно прекращается, и объ этомъ фактѣ секундантами составляется протоколъ. То же соблюдается и въ отношеніи обезоруженнаго «искривленіемъ шпаги» дуэлянта, если онъ позволитъ себѣ, послѣ заявленія о своемъ обезоруженіи, нанести или пытаться нанести ударъ противнику.

§ **525.** Обезоруживаніе противника не предоставляетъ выполнившему его дуэлянту никакихъ правъ и преимуществъ въ дальнѣйшемъ осуществленіи дуэли, т. е. при продолженіи боя.

§ **526.** Во все время перерыва боя, дуэлянты сохраняютъ мѣста, занятыя ими въ моментъ слѣдующій за обезоруженіемъ (на которыя они отступили); секунданты обезоруженнаго дуэлянта вручаютъ ему поднятую ими шпагу или другую, и бой возобновляется на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло обезоруженіе, согласно изложеннаго въ §§-хъ **543—548** сего Кодекса.

Д) Замѣна поврежденнаго оружія.

§ **527.** Поврежденная шпага замѣняется другою.

§ **528.** Когда дуэлянты пользуются личнымъ оружіемъ, поврежденная шпага замѣняется другою изъ той же пары. При вторичномъ поврежденіи шпаги того же дуэлянта, бой можетъ быть прерванъ на продолжительное время или отложенъ на слѣдующій день, для замѣны приведенной въ негодность пары шпагъ другою парою. Бой можетъ продолжаться безъ замедленія, если только оба дуэлянта согласны, чтобы дуэлянтъ, у котора-

го обѣ шпаги повреждены, воспользовался шпагою изъ пары его противника.

§ **529.** Когда дуэлянты пользуются парою шпагъ, выбранною по жребію, и секунданты обѣихъ сторонъ привезли по одной парѣ шпагъ, то, при поврежденіи шпаги любого изъ дуэлянтовъ, пользуются второй парой шпагъ (той, на которую не палъ жребій). Въ случаѣ вторичнаго поврежденія шпаги того же дуэлянта, бой можетъ быть прерванъ на продолжительное время, или отложенъ на слѣдующій день для замѣны приведенной въ негодность пары шпагъ другою парою. Если въ «протоколѣ объ условіяхъ боя» было установлено, что, при поврежденіи двугъ шпагъ различныхъ паръ, дуэлянты могутъ пользоваться оставшимися двумя исправными шпагами разныхъ паръ, бой можетъ быть немедленно продолженъ. Выборъ шпагъ дуэлянтами рѣшается по жребію, причемъ жребій тянетъ дуэлянтъ, у котораго шпаги пришли въ негодность.

§ **530.** Когда произошелъ погибъ или произошла поломка шпаги, то секунданты обязательно производятъ вторично осмотръ одежды дуэлянта, у противника котораго оказалась поврежденною шпага, дабы впослѣдствіи не было никакого сомнѣнія въ томъ, что поврежденіе шпаги произошло не вслѣдствіе нахожденія на тѣлѣ дуэлянта какого-нибудь предмета (вещи), задержавшаго остріе шпаги. Дуэлянтъ не имѣетъ права отказаться отъ такого осмотра; въ противномъ случаѣ дуэль не можетъ быть осуществлена; объ отказѣ составляется секундантами протоколъ, и къ отказавшемуся примѣняется пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

Е) Паденіе дулянтовъ.

§ **531.** При паденіи одного изъ дуэлянтовъ, руководитель боемъ обязанъ тотчасъ же прервать бой, а другой дуэлянтъ—прекратить бой, отступить на 2 шага и стать въ оборонительное положеніе, не ожидая команды руководителя боя, или

какого-нибудь вмѣшательства со стороны секундантовъ.

§ **532.** Дуэлянты не имѣютъ права становиться на одно колѣно, или пригибаться къ землѣ, упираясь въ нее свободной рукой, а другою рукою поражая противника; поэтому всякое прикосновеніе дуэлянта какою-нибудь частью своего тѣла (кромѣ ступней) къ землѣ считается «паденіемъ»; когда же одинъ изъ дуэлянтовъ только споткнется, то это за паденіе не считается, и бой продолжается.

§ **533.** Не допускаются: притворное паденіе и пораженіе упавшаго противника; совершившіе то или другое дуэлянты подлежатъ примѣненію къ нимъ пункта 7-го §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ **534.** Бой возобновляется и продолжается согласно изложеннаго въ §-фѣ **526** сего Кодекса.

Ж) Раненіе дуэлянтовъ.

§ **535.** При нанесеніи одному изъ дуэлянтовъ хотя бы малѣйшей раны, руководитель боемъ обязанъ тотчасъ же прервать бой.

§ **536.** Раненый дуэлянтъ обязанъ немедленно прекратить бой, отступить на 2 шага, стать въ оборонительное положеніе и заявить, что онъ раненъ, не ожидая на то команды руководителя боемъ, или какого-нибудь вмѣшательства со стороны секундантовъ.

§ **537.** Дуэлянтъ, ранившій своего противника, обязанъ немедленно прекратить бой, отступить на 2 шага и стать въ оборонительное положеніе, не ожидая на то команды руководителя боемъ, или какого-нибудь вмѣшательства со стороны секундантовъ.

§ **538.** Раненый и заявившій о полученіи раны, равно и ранившій дуэлянты не имѣютъ права наносить и пытаться наносить удары своимъ противникамъ; виновные въ этомъ дуэлянты лишаются права осуществленія дуэли, которая немедленно прерывается; секунданты составляютъ о томъ про-

токолъ, и къ виновнымъ примѣняется пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

§ **539.** Если схватка, въ теченіе которой произошло раненіе дуэлянта, являлась «непрерывной» до окончанія боя (смтр. § 513 сего Кодекса), то, при продолженіи боя, раненый дуэлянтъ, въ зависимости отъ серьезности полученной раны, имѣетъ право потребовать, чтобы бой продолжался съ перерывами.

§ **540.** Послѣ раненія одного изъ дуэлянтовъ и послѣдовавшаго затѣмъ перерыва, для возобновленія боя, дуэлянты становятся не на тѣ мѣста поля боя, гдѣ произошло раненіе, но такъ же точно, какъ и для начала боя, согласно изложеннаго въ §-фѣ **543** сего Кодекса.

§ **541.** Когда бой продолжается послѣ раненія одного изъ дуэлянтовъ, то руководитель боемъ и секунданты обязаны особенно внимательно слѣдить за состояніемъ раненаго и окончательно прекращать бой, какъ только они убѣдятся въ томъ, что, вслѣдствіе слабости, раненый дуэлянтъ оказывается въ невыгодномъ положеніи относительно своего противника.

3) Подготовительный періодъ боя.

§ **542.** Этотъ періодъ боя считается съ того момента, когда руководитель боемъ, послѣ отмѣриванія границъ поля боя и освидѣтельствованія оружія и дуэлянтовъ, ведетъ послѣднихъ на «позиціи для боя», и до момента подачи команды «Начинайте».

§ **543.** Руководитель ведетъ и ставитъ дуэлянтовъ на позиціи для боя по обѣимъ сторонамъ черты, обозначающей средину поля боя, лицомъ другъ къ другу; вручаетъ имъ оружіе (начиная съ того дуэлянта, которому принадлежитъ выборъ шпаги изъ пары), держа шпаги ближе къ эфесу и подальше отъ острія, дабы не нарушить дезинфекцію послѣдняго. Дуэлянты, принявъ оружіе, не салютуютъ имъ другъ другу.

§ **544.** Для опредѣленія точной дистанціи меж-

ду противниками, руководитель поступаетъ такъ: или приказываетъ дуэлянтамъ вытянуть руки, держащія (какъ для боя) шпаги, впередъ и двигаетъ впередъ или осаживаетъ дуэлянтовъ настолько, чтобы между остріями шпагъ оставалось разстояніе въ 15—20 сантиметровъ; или приказываетъ дуэлянтамъ сдѣлать полный выпадъ и располагаетъ ихъ такъ, чтобы между остріями шпагъ оставалось разстояніе около полу-метра. Въ обоихъ случаяхъ руководитель наблюдаетъ, чтобы дуэлянты находились въ равномъ разстояніи отъ черты, обозначающей средину поля боя. Дуэлянты берутъ стойку и держатъ руки по швамъ, имѣя остріе шпаги въ направленіи носковъ ступней, не касаясь имъ земли.

§ 545. Руководитель боемъ становится сбоку отъ дуэлянтовъ, на равномъ разстояніи отъ каждаго изъ нихъ, въ 2-хъ метрахъ, считая отъ скрещенныхъ шпагъ. Секундантъ, исполняющій обязанности помощника руководителя боемъ (а если есть особый руководитель боя, то и еще одинъ изъ секундантовъ), становится съ противоположной стороны и на такомъ же разстояніи отъ дуэлянтовъ. Остальные два секунданта становятся въ разстояніи 2-хъ метровъ на линіяхъ позицій для боя (перпендикулярныхъ къ длинѣ поля боя), справа или слѣва (одинъ можетъ быть справа, а другой—слѣва, или оба—справа, или оба—слѣва) отъ противниковъ, при чемъ около каждаго изъ дуэлянтовъ долженъ находиться секундантъ противной стороны. Врачи становятся въ одномъ шагѣ отъ секундантовъ, стоящихъ на линіяхъ позицій для боя, и такъ, чтобы никоимъ образомъ не мѣшать наблюденіямъ секундантовъ и своимъ собственнымъ.

§ 546. Руководитель боемъ и секунданты должны имѣть въ рукахъ или шпагу, или трость, чтобы въ случаѣ, если то понадобится (напр. при неисполненіи дуэлянтами команды «Стой», т. е. непрекращеніи ими боя), отводить оружіе дуэлянтовъ. Помощникъ руководителя боемъ держитъ

въ рукахъ «часы-хронографъ», необходимые для отсчета времени «схватокъ» и «перерывовъ» боя и своевременнаго предупрежденія объ истеченіи срока руководителя. Если есть особый руководитель боемъ, то обязанность отсчета времени можетъ исполнять одинъ изъ секундантовъ, который тогда держится все время вблизи руководителя.

§ 547. Удостовѣрившись взглядами, что дуэлянты стоятъ и держатъ оружіе правильно, руководитель боемъ обращается къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой напоминаетъ о принятыхъ условіяхъ боя, а также, что они должны останавливаться, т. е. прекращать бой, отступать на 2 шага и принимать оборонительное положеніе мгновенно послѣ подачи команды «Стой».

§ 548. Удостовѣрившись взглядомъ еще разъ въ готовности дуэлянтовъ къ бою, руководитель командуетъ: «Начинайте». По этой командѣ противники начинаютъ бой.

§ 549. Дуэлянтъ, напавшій или пытавшійся напасть на своего противника до подачи команды «Начинайте», совершаетъ гнусное преступленіе; въ этомъ случаѣ дуэль не осуществляется; секунданты составляютъ протоколъ о фактѣ нападенія и превождаютъ его полицейскимъ и судебнымъ властямъ, какъ удостовѣреніе о случившихся убійствѣ, или покушеніи на убійство. Къ виновному дуэлянту примѣняется дуэльнымъ правомъ пунктъ 7-й §-фа **138**-го сего Кодекса.

И) Выполненіе боя.

§ 550. Противники могутъ начинать бой, принимая оборонительное положеніе съ движеніемъ впередъ или назадъ, по желанію, и имѣютъ право нападать тотчасъ по командѣ «Начинайте», даже не соприкоснувшись своимъ оружіемъ съ оружіемъ противника.

§ 551. Дуэлянты имѣютъ право сражаться способами и на дистанціяхъ по желанію, но только при условіи, чтобы употребленіе ими оружія вполнѣ соотвѣтствовало общепринятому бою на

шпагахъ. Въ частности они должны соблюдать слѣдующее:

1) Пораженіе наносится исключительно уколами, держа эфесъ шпаги кистью руки плотно.

2) Защита производится исключительно слѣдующими способами: а) отбивая шпагу противника шпагой же и дѣйствіемъ вооруженной руки, б) избѣгая уколовъ противника укрытіемъ и передвиженіемъ угрожаемаго мѣста, и в) соединяя всячески между собою предыдущіе оба способа.

Дуэлянтамъ дозволяется:

Наносить уколы во всѣхъ направленіяхъ: съ закрытіемъ или безъ онаго, въ соприкосновеніи съ оружіемъ противника или безъ онаго.

Дѣлать обманы съ уколами, закрываясь или нѣтъ.

Выбивать шпагу противника всякими способами: ударомъ, давленіемъ, нажимомъ, вывертываніемъ.

Парировать шпагу противника всякими способами: просто и дублетомъ, съ вытянутой и съ согнутой рукой.

Колоть прямо или вбокъ, на шагу, съ прыжка и съ разбѣга.

Подаваться впередъ или уклоняться назадъ и въ стороны, выпрямляясь и сгибаясь.

Подниматься и присѣдать.

Прыгать впередъ, назадъ, въ стороны, принимая всевозможныя позы.

Дѣлать вольты и полувольты (круги и полукруги) вокругъ противника, въ томъ или иномъ направленіи.

Увертываться внутрь, внаружу и внизъ.

Дуэлянтамъ воспрещается:

Пользоваться кистью «свободной» (безъ оружія) руки, или всею рукою, для какого-либо нападенія на противника, или съ цѣлью отводить (парировать), схватывать и придерживать шпагу или вооруженную руку противника.

Наносить умышленно удары эфесомъ, раковиной и лезвіемъ шпаги.

Выбрасывать шпагу, съ выскальзываніемъ изъ руки эфеса, либо совсѣмъ бросая шпагу, либо придерживая и потомъ захватывая ее вновь при помощи «мортингала» (ремней).

Наносить умышленно удары противнику колѣномъ, локтемъ, головой.

Наступать умышленно на ноги противника.

Прибѣгать къ борьбѣ, подставлять ногу.

Наступать на лезвіе шпаги противника, когда ему случится коснуться земли.

§ 552. Во время боя руководитель и секунданты внимательно слѣдятъ за его ходомъ, держась возможно ближе къ дуэлянтамъ, какъ бы ни были быстры ихъ движенія, но отнюдь не стѣсняя ни этихъ движеній, ни вообще дѣйствій сражающихся, и передвигаясь вмѣстѣ съ послѣдними. Руководитель и секунданты стараются не группироваться съ какой-нибудь одной стороны сражающихся, а также не оказаться позади котораго нибудь изъ нихъ.

§ 553. Права и отвѣтственность секундантовъ одинаковы съ таковыми руководителя боемъ, и они обязаны одинаково же слѣдить и наблюдать за ходомъ боя и выполненіемъ всѣхъ установленныхъ его условій; тѣмъ не менѣе подавать команды и останавливать бой имѣетъ право только и исключительно руководитель. Секунданты обязаны лишь указывать руководителю на всѣ обстоятельства, имъ не замѣченныя и оцѣниваемыя секундантами, какъ имѣющія значеніе.

§ 554. Если руководитель боемъ нарушитъ условія боя или вообще дуэльныя требованія, то секунданты обязаны тотчасъ же указать на это руководителю и могутъ потребовать перерыва боя, для выясненія такого обстоятельства. Руководитель боемъ не имѣетъ права отказа въ такомъ требованіи.

§ 555. Могутъ быть случаи, когда подаваемая руководителемъ боемъ команда не достигнетъ своей цѣли, т. е. дуэлянты въ пылу боя не услышатъ команду, или же они станутъ игнорировать

ее умышленно. Тогда должно послѣдовать самое энергичное «активное вмѣшательство» секундантовъ, а въ особенности руководителя и его помощника, для остановки боя. Такому вмѣшательству должна обязательно предшествовать команда «Стой»; эта команда можетъ совпадать съ самымъ вмѣшательствомъ въ бой, но во всякомъ случаѣ вмѣшательство молча, безъ команды, не допускается.

§ **556.** Бой прекращается или прерывается исключительно по командѣ «Стой», подаваемой руководителемъ боемъ, и только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) При окончаніи періодической схватки боя, по знаку, подаваемому помощникомъ руководителя или секундантомъ, наблюдавшимъ время по часамъ (хронографу).

2) Какъ только кто-либо изъ дуэлянтовъ раненъ, или показалось, что онъ раненъ.

3) Какъ только случилось «насѣданіе» дуэлянтовъ.

4) Какъ только случилось «обезоруженіе» дуэлянтовъ.

5) Какъ только кто-либо изъ дуэлянтовъ коснулся остріемъ своей шпаги земли, дабы вновь дезинфецировать это остріе.

6) Какъ только случилось «паденіе» кого-либо изъ дуэлянтовъ.

7) Какъ только кто-либо изъ дуэлянтовъ, отступая, приблизился на 2 метра къ границѣ «поля боя», дабы его о томъ предувѣдомить.

8) Какъ только кто-либо изъ дуэлянтовъ перешелъ обѣими ногами границу «поля боя».

9) Какъ только случилось нарушеніе условій или правилъ боя.

§ **557.** Руководитель боемъ не имѣетъ права прекращать или прерывать бой произвольно, безъ наличія одной изъ перечисленныхъ здѣсь причинъ; онъ можетъ, конечно, ошибиться, другими словами,—ему можетъ «показаться» наличіе одной изъ послѣднихъ. Такая ошибка допускается,

но желательно, чтобы опытность и знанія руководителя боемъ возможно гарантировали выполненіе боя отъ подобныхъ ошибокъ.

§ **558.** Какъ только бой будетъ остановленъ, руководитель тотчасъ обозначаетъ черту по срединѣ разстоянія между обоими противниками, чтобы точно знать, куда ихъ поставить въ случаѣ возобновленія боя на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ прерванъ.

§ **559.** Нормально остановка боя производится по истеченіи промежутка времени, установленнаго для схватки. Тотчасъ послѣ подачи команды «Стой», дуэлянты обязаны прекратить бой, отступить на 2 шага и принять оборонительное положеніе. Затѣмъ руководитель становится между дуэлянтами, а секунданты разводятъ ихъ на нѣсколько шаговъ назадъ или въ стороны.

§ **560.** По окончаніи установленнаго для перерыва періода времени, руководитель боемъ вновь ставитъ дуэлянтовъ на «позиціи для боя», въ центрѣ «поля боя», и бой возобновляется согласно изложеннаго въ §§-хъ **543—548** сего Кодекса.

§ **561.** Бой прекращается окончательно согласно указанныхъ условій «предѣла состязанія» (смтр. §§ **515—518** сего Кодекса), или въ случаяхъ нарушенія дуэлянтами, или однимъ изъ дуэлянтовъ, какъ условій боя, такъ и узаконенныхъ правилъ его веденія и выполненія.

§ **562.** Нападеніе дуэлянта на своего противника послѣ команды руководителя боемъ «Стой» для прекращенія боя имѣетъ своимъ послѣдствіемъ изложенное въ §-фѣ **538** сего Кодекса.

БОЙ НА САБЛЯХЪ.

§ **563.** Соблюдается все, что изложено и рекомендуется въ отношеніи боя на шпагахъ, съ тою разницею, что одинаково примѣняется искусство фехтованія, какъ на рапирахъ, такъ и на эспадронахъ, въ виду того, что противники имѣютъ право и колоть и рубить.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЯ.

§ 564. Результатами боя могутъ быть: или невредимость дуэлянтовъ, или раненіе обоихъ, или одного изъ нихъ, или смерть одного отъ руки другого. Во всѣхъ этихъ случаяхъ честь сражавшихся, какъ оскорбленнаго, такъ и оскорбителя, признается окончательно и въ полной мѣрѣ возстановленной, и всякіе счеты между ними по вопросу, изъ-за котораго произошла дуэль, навсегда законченными.

§ 565. При раненіи дуэлянтовъ, врачи и секунданты (и особый руководитель боемъ) обязаны принять всѣ мѣры въ отношеніи сохраненія жизни и здоровья раненыхъ; при этомъ, если нужно какое-нибудь содѣйствіе со стороны врача и секундантовъ противника раненаго дуэлянта, то они обязаны его оказывать и не имѣютъ права въ немъ отказывыть.

ПОВЕДЕНІЕ ДУЭЛЯНТОВЪ ПОСЛѢ БОЯ.

§ 566. По окончаніи боя, противники могутъ примириться между собою; оскорбитель можетъ принести извиненіе оскорбленному, и оскорбленный—принять его; они могутъ подать другъ другу руку и вступить между собою въ самое дружеское общеніе, потому что всѣ счеты и недоразумѣнія между ними считаются законченными. Однако, все это не обязательно ни для оскорбленнаго, ни для оскорбителя, въ какомъ бы положеніи и состояніи они ни находились, т. е. оставаясь невредимыми или ранеными; они могутъ тотчасъ по окончаніи боя покинуть мѣсто осуществленія дуэли, не вступивъ ни въ какое общеніе между собою.

§ 567. Для дуэлянтовъ обязательно лишь слѣдующее: они должны соблюдать полную корректность въ отношеніи другъ друга и обязаны, покидая мѣсто осуществленія дуэли, сдѣлать другъ

другу обыкновенное привѣтствіе, т. е. поклониться и снять шляпу, или отдать воинскую честь.

§ 568. Если противники послѣ окончанія боя не подали другъ другу руку, то они не обязаны привѣтствовать другъ друга впослѣдствіи, при встрѣчахъ гдѣ бы то ни было и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; если же рукопожатіе состоялось, то выполненіе такого привѣтствія совершенно обязательно для обоихъ противниковъ.

ПРОТОКОЛЪ О БОѢ.

§ 569. Протоколъ о боѣ составляется секундантами тотчасъ по окончаніи боя, на самомъ мѣстѣ осуществленія дуэли, при участіи всѣхъ секундантовъ (и особаго руководителя боемъ) и врачей; только въ крайнемъ случаѣ, при препятствіяхъ со стороны особыхъ обстоятельствъ (напр., отправленіе и устройство тяжело раненаго дуэлянта, дурная погода, наступленіе темноты, прибытіе на мѣсто боя постороннихъ лицъ, которыхъ невозможно удалить и т. п.), тѣ же лица собираются въ возможно непродолжительномъ времени въ условленномъ мѣстѣ и приступаютъ къ составленію протокола.

§ 570. Одинъ изъ секундантовъ, по соглашенію между ними, исполняетъ обязанности секретаря во время составленія протокола.

§ 571. Въ протоколѣ указывается: 1) составъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи протокола, съ обозначеніемъ офиціальнаго положенія каждаго изъ нихъ, какъ участника въ дуэли, напр., секундантъ такого-то, руководитель боемъ, помощникъ руководителя боемъ, врачъ со стороны такого-то и т. д.; 2) причины отсутствія кого-либо изъ присутствовавшихъ при осуществленіи дуэли, при чемъ эти причины должны быть уважительными и удостовѣренными (напр., внезапная болѣзнь, вызовъ на службу и т. п.); 3) мѣсто и время

(день и часы: отъ такого-то до такого-то) составленія протокола.

§ **572.** Главное содержаніе протокола о боѣ составляетъ подробное и самое точное описаніе хода боя: мѣсто, поле боя, день, время въ часахъ и минутахъ, продолжительность всего боя, схватки (число ихъ, время каждой), перерывы (число ихъ, причины, время каждаго), выстрѣлы (число ихъ, порядокъ), всякія случайности, недоразумѣнія; какъ съ дуэлянтами, такъ и съ ихъ оружіемъ, раненія (описываются врачами согласно изложеннаго въ §-фѣ **387**-мъ сего Кодекса); все особенное, заслуживающее вниманія, случившееся съ участниками осуществленія дуэли, при выполненіи ими своихъ обязанностей, т. е. съ секундантами (и особымъ руководителемъ боемъ) и врачами.

§ **573.** Протоколъ пишется въ 2-хъ экземплярахъ, по одному для каждой изъ сторонъ, и подписывается всѣми секундантами (и особымъ руководителемъ) и врачами. Послѣ подписанія его, никакихъ измѣненій и поправокъ даже чисто редакціоннаго характера не допускается.

§ **574.** Если въ протоколъ заносится какое-нибудь обстоятельство, которое не было замѣчено кѣмъ-либо изъ секундантовъ (и особымъ руководителемъ), то онъ имѣетъ право сдѣлать о томъ оговорку.

§ **575.** При возникновеніи разногласій между секундантами сторонъ по какому-нибудь серьезному вопросу (напр., о примѣненіи къ дуэлянту пункта 7-го §-фа **138**-го сего Кодекса), поступаютъ такъ: если есть особый руководитель боемъ, то ему принадлежитъ право разрѣшенія спорнаго вопроса, и его постановленіе признается безаппеляціоннымъ; если нѣтъ особаго руководителя боемъ, то каждая изъ сторонъ имѣетъ право: или составить свой особый протоколъ о боѣ, который и подписывается только представителями этой стороны, или въ одномъ и томъ же протоколѣ, подписанномъ обѣими сторонами, спорный вопросъ излагается въ двухъ различныхъ редакціяхъ,

составленныхъ каждая одною изъ сторонъ. Затѣмъ вопросъ передается на разрѣшеніе суда чести, которому и обязаны подчиниться обѣ стороны.

§ **576.** Въ отношеніи храненія, выдачи копій и оглашенія протокола о боѣ соблюдается все изложенное въ §§-хъ **280—282** сего Кодекса.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

ОБРАЗЕЦЪ ПРОТОКОЛА «СОВѢЩАНІЯ СЕКУНДАНТОВЪ».

Протоколъ совѣщанія секундантовъ по дѣлу гг. А. и Б.

№ 1.

1. Сего . . . числа . . . мѣсяца . . . года, мы: такой-то (званіе, имя, отчество и фамилія), живущій тамъ-то (точный адресъ) и такой-то (званіе, имя, отч. и фамил.), живущій тамъ-то (точн. адресъ), въ качествѣ секундантовъ г-на А (зван., имя, отч. и фамил.), живущаго тамъ-то (точн. адресъ) и такой-то, живущій тамъ-то и такой-то, живущій тамъ-то, въ качествѣ секундантовъ Г-на Б, собрались тамъ-то (точный адресъ) для перваго (если совѣщаніе будетъ единственнымъ, то слово «перваго» не пишется) совѣщанія по дѣлу о дуэли между названными г.г. А и Б (только фамиліи).

Такъ пишется въ протоколѣ перваго совѣщанія, а въ слѣдующихъ нѣсколько сокращается: Сего . . числа . . . мѣсяца . . . года, мы нижеподписавшіеся, секунданты г.г. А и Б, собрались тамъ-то на второе (третье . . .) совѣщаніе.

Совѣщаніе продолжалось отъ такого-то до такого-то часа дня.

Если кто-либо изъ секундантовъ отсутствовалъ часть времени совѣщанія или опоздалъ, то оговариваются причины отсутствія или опозданія.

Обязанности секретаря по составленію сего протокола исполнялъ секундантъ г-на А г-нъ Н.

2. Секунданты г-на А предъявили слѣдующія,

полученныя ими отъ него, полномочія. «Милостивые Государи . . . Имѣю честь просить васъ быть моими секундантами по моему дѣлу съ г-мъ Б, котораго я вызвалъ на дуэль тогда-то, или которому я послалъ вызовъ на дуэль тогда-то, или который вызвалъ меня на дуэль тогда-то, или прислалъ мнѣ вызовъ на дуэль тогда-то. Уполномочиваю васъ вести переговоры по моему дѣлу по вашему полному усмотрѣнію и обязуюсь подчиниться всякому вашему рѣшенію. Такой то».

Вообще приводится точная копія полученныхъ секундантами полномочій.

То же самое и въ отношеніи полномочій секундантовъ другой стороны.

3. Мы, секунданты обѣихъ сторонъ, обязуемся въ точности руководствоваться, въ веденіи переговоровъ по настоящему дѣлу и по выполненію дуэли Дуэльнымъ Кодексомъ такимъ-то (авторъ и изданіе).

4. Секунданты г-на А избрали Старшимъ между ними г-на Н, который и будетъ вести отъ своего имени и принимать на свое имя всѣ сношенія по настоящему дѣлу между сторонами.

5. Мы установляемъ, что г.г. А и Б правоспособны къ дуэли.

Или: Мы установляемъ, что г-нъ А неправоспособенъ къ дуэли, на основаніи такихъ-то данныхъ, согласно такихъ-то §§-въ такого-то Кодекса. Если секунданты признаннаго неправоспособнымъ къ дуэли противника не оспариваютъ постановленія, то пишется: «На основаніи сего постановленія дѣло прекращается». Если же постановленіе одной стороны оспаривается другою стороною, то объ этомъ заносится въ протоколъ и пишется: «Постановляемъ для рѣшенія вопроса о правоспособности къ дуэли г-на А обратиться къ суду чести».

Примѣчаніе. Если дуэлянтомъ или секундантами одной стороны поднятъ вопросъ о неправоспособности кого-либо изъ секундантовъ противной стороны, то этотъ вопросъ заносится въ про-

токолъ пунктомъ 4-мъ, т. е. разрѣшается ранѣе разсмотрѣнія вопроса о правоспособности къ дуэли противниковъ; форма одна и та же, т. е. или постановляется, что секундантъ правоспособенъ, или постановляется обѣими сторонами (въ числѣ 3-хъ секундантовъ) объ отводѣ его на основаніи такихъ-то данныхъ и дуэльныхъ законовъ, или о передачѣ рѣшенія вопроса на судъ чести.

6. Въ этомъ пунктѣ протокола перваго совѣщанія приводится подробное описаніе всѣхъ фактовъ происшествія, послѣдствіемъ котораго былъ вызовъ на дуэль; достовѣрность всего происшедшаго устанавливается непремѣнно обѣими сторонами, и пишется: «Мы установляемъ, что г-нъ А тогда-то и въ такомъ-то мѣстѣ, въ присутствіи постороннихъ лицъ или такихъ-то лицъ, сказалъ г-ну Б слѣдующее или сдѣлалъ слѣдующее . . . ».

Если въ отношеніи нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей стороны не придутъ между собою къ полному соглашенію, то объ этомъ оговаривается; однако, сущность фактовъ должна быть непремѣнно установлена по соглашенію обѣихъ сторонъ; въ противномъ случаѣ невозможно сдѣлать послѣдующихъ заключеній о наличіи или отсутствіи самого факта оскорбленія.

Если вызовъ сдѣланъ не самимъ оскорбленнымъ, а его замѣстителемъ, или обращенъ не къ оскорбителю, а къ его замѣстителю, то въ этомъ пунктѣ изслѣдуется и вопросъ замѣны оскорбленнаго и оскорбителя постолько, посколько могутъ быть опредѣлены условія замѣны на основаніи обстановки происшествія, напр., если идетъ рѣчь о лицѣ сопровождающемъ женщину.

7. На основаніи изслѣдованія фактовъ происшествія мы установляемъ наличіе такого-то оскорбленія, или такихъ-то оскорбленій, или такихъ-то взаимныхъ оскорбленій.

Или: . . . . . мы установляемъ, что въ такихъ-то дѣйствіяхъ, или словахъ, или въ такой-то напечатанной статьѣ, нельзя найти наличія

оскорбленія, а потому постановляемъ дѣло прекратить.

8. Мы признаемъ оскорбленнымъ г-на А и оскорбителемъ г-на Б.

Если дуэль происходитъ при замѣнѣ оскорбленнаго или оскорбителя, то устанавливаются права замѣны.

9. Мы признаемъ за оскорбленнымъ г-мъ А такія-то права. Всѣ эти права должны быть точно перечислены.

10. Въ этомъ пунктѣ должна быть выяснена возможность или невозможность примиренія, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла, и предоставленныхъ секундантамъ полномочій. Если только есть малѣйшая возможность достигнуть примиренія противниковъ, то устанавливаются условія примиренія и, когда секунданты имѣютъ достаточныя полномочія, постановляется закончить дѣло примиреніемъ, а въ слѣдующій пунктъ заносятся условія и форма примиренія.

Если секунданты договорятся о возможности примиренія, но не имѣютъ достаточно полномочій, чтобы сдѣлать о немъ окончательное постановленіе, то они вписываютъ условія, на которыхъ предполагается осуществить примиреніе, и затѣмъ совѣщаніе можетъ быть или только прервано для переговоровъ секундантовъ со своими довѣрителями, или закончено, а, слѣдовательно, — законченъ и протоколъ. Дальнѣйшіе переговоры ведутся уже на второмъ, вообще на слѣдующемъ совѣщаніи.

Если, наконецъ, секунданты приходятъ къ рѣшенію о невозможности примиренія, то объ этомъ дѣлается постановленіе въ такой формѣ: «Мы постановляемъ, что, вслѣдствіе такихъ-то причинъ и обстоятельствъ, примиреніе между противниками не состоялось, и поэтому приступаемъ къ разработкѣ условій для боя».

11. Если переговоры на данномъ совѣщаніи не закончены, то пишется: «Слѣдующее наше совѣ-

щаніе назначается тогда-то и тамъ-то, или предполагается тогда-то и тамъ-то, о чемъ стороны увѣдомятъ другъ друга такимъ-то способомъ (письмами, телеграфомъ) тогда-то и тамъ-то».

Подписи всѣхъ 4-хъ секундантовъ и обоихъ противниковъ.

Приложеніе № 2.

ОБРАЗЕЦЪ ПРОТОКОЛА «ОБЪ УСЛОВІЯХЪ БОЯ».

Бой на пистолетахъ.

I. Сегодня (годъ, мѣсяцъ, число и часъ дня), мы, нижеподписавшіеся, собравшись въ квартирѣ такого-то, постановляемъ, что осуществленіе дуэли между г.г. А и Б произойдетъ завтра (мѣсяцъ, число) въ такомъ-то мѣстѣ, окончательно нами избранномъ (или: которое нами предположено къ избранію), куда оба дуэлянта должны прибыть къ такому-то часу (дня, или пополудни, или пополуночи).

2. Поле боя нами осмотрѣно (или: предположено осмотрѣть тогда-то) и будетъ обмѣрено и размѣчено по прибытіи на мѣсто тогда-то, въ такомъ-то часу (время можетъ быть назначено на часъ или полъ-часа ранѣе часа прибытія на мѣсто дуэлянтовъ).

3. Дуэлянты будутъ сражаться въ такой-то одеждѣ. Когда кто-либо изъ дуэлянтовъ носитъ хирургическую повязку, то оговаривается такъ: дуэлянтъ г. А, согласно мнѣнію врачей (врача) такихъ-то, имѣетъ право надѣть носимый имъ постоянно бандажъ (или: иную повязку).

4. Руководителемъ боемъ избранъ такой-то, по приглашенію, или по указанію, или по жребію... Онъ прибудетъ на поле боя въ такомъ-то часу (часъ тотъ же, какъ и назначенный для прибытія дуэлянтовъ, если это «особый» руководитель, или тотъ же, какъ и назначенный для прибытія секундантовъ, если онъ избранъ изъ числа послѣднихъ).

5. Врачами для присутствія и поданія помощи

приглашены: со стороны дуэлянта А—врачъ Г. . . . . и со стороны дуэлянта Б—врачъ Г . . . . . .

6. Дистанція стрѣльбы назначается въ . . . . . метровъ (столько-то аршинъ). § **433.**

7. Дуэлянты обмѣняются одной (или двумя, или тремя) пулей. §§ **437** и **438.**

8. Продолжительность времени для стрѣльбы (обмѣна выстрѣлами) устанавливается, согласно §-фа такого-то Кодекса (§ въ зависимости отъ вида дуэли на пистолетахъ. §§ **475, 479** и **483**) въ . . . . . минут.

9. Дуэлянтъ г. А, въ виду своего тѣлосложенія, будетъ стоять на позиціи для боя и стрѣлять, стоя лицомъ къ противнику. Дуэлянтъ г. Б будетъ согласно своего желанія, стоять и стрѣлять точно такъ же, какъ и его противникъ. § **465.**

10. Дуэлянты будутъ сражаться на обыкновенныхъ дуэльныхъ пистолетахъ, гладкоствольныхъ (нарѣзныхъ), заряжающихся съ дула, безъ прицѣловъ (съ прицѣлами) такой-то фирмы.

Если дуэлянты пользуются «личнымъ» оружіемъ, то дѣлается описаніе этого оружія: такіе-то пистолеты или такой-то системы револьверы.

Секунданты каждой стороны доставятъ на мѣсто боя по одной парѣ пистолетовъ съ сотвѣтствующей принадлежностью и зарядами, которыя будутъ взяты въ магазинѣ такой-то фирмы въ запечатанныхъ ящикахъ съ замками. § **441.**

11. Врачи будутъ дезинфецировать каналы стволовъ пистолетовъ и пули. §§ **386** и **442.**

12. Заряжать пистолеты будетъ руководитель боемъ (или секунданты). §§ **443** и **444.**

13. Дуэлянты будутъ сражаться «боемъ на мѣстѣ по командѣ» (или другимъ избраннымъ видомъ боя) и обмѣняются выстрѣломъ (двумя или тремя выстрѣлами) по командѣ: «Начинайте! Разъ! Два! Три!» (или по командѣ: «Начинайте»—соотвѣтственно виду боя).

14. Темпъ команды «Начинайте! Разъ! Два! Три!», назначается въ . . . . . секундъ. Для отсчета времени, секунданты стороны г. А доставятъ на

мѣсто боя часы съ «хронографомъ». Руководитель боемъ произведетъ репетицію подаванія команды: «Начинайте! Разъ! Два! Три!». § **468.**

15. Когда рѣшенъ бой «на мѣстѣ съ послѣдовательными выстрѣлами», то пишется еще: право перваго выстрѣла, согласно выполненнаго нами жребія, принадлежитъ дуэлянту г. А. §§ **477** и **478.**

16. Обязанности секретаря по составленію сего протокола исполнялъ секундантъ стороны г. Б г. В . . . . . .

Подписи всѣхъ секундантовъ и руководителя боемъ.

Приложеніе № 3.

ОБРАЗЕЦЪ ПРОТОКОЛА «ОБЪ УСЛОВІЯХЪ БОЯ».

Бой на шпагахъ.

Пункты 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й вполнѣ соотвѣтствуютъ пунктамъ 1—5 Приложенія № 2. Только въ пунктѣ 3-мъ должно быть сказано: будутъ ли дуэлянты имѣть тѣло (торсъ) обнаженнымъ или разрѣшена такая-то одежда, при чемъ должно быть оговорено также, разрѣшено ли имѣть натѣльное трико (фуфайку) подъ рубашкой, если дуэлянты будутъ одѣты въ рубашки. Въ томъ же пунктѣ 3-мъ должно быть сказано, разрѣшено ли дуэлянтамъ пользоваться «фехтовальными перчатками» и «мортингалами» (приспособленіе изъ ремней для удерживанія эфеса въ кисти руки). §§ **408** и **415.**

6. Поле боя устанавливается длиною въ . . . . метровъ (ширина не обозначается, потому что она всегда равняется 4-мъ метрамъ). §§ **497** и **499.**

7. Дуэлянты могутъ сражаться, держа оружіе въ правой или лѣвой рукѣ, по своему усмотрѣнію, мѣняя руку послѣ каждаго перерыва. §§ **505.**

Или: дуэлянту г-ну А разрѣшено, съ согласія дуэлянта г-на Б, мѣнять руку для боя послѣ каждаго перерыва, по своему усмотрѣнію. § **506.**

8. Въ виду заявленія дуэлянта г-на А, что онъ не можетъ во время боя держать спокойно «свободную» руку, постановлено привязать ее къ поясу дуэлянта. § **510.**

9. Продолжительность схватокъ и перерывовъ боя назначается въ . . . . . минутъ. § **511.**

10. Послѣ первой или нѣсколькихъ схватокъ

боя, бой можетъ быть продолженъ, для ускоренія его окончанія, непрерывно до его окончанія. § **513.**

11. Бой будетъ продолжаться до: или — «первой крови», или — «серьезнаго раненія», или — «тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ окажется неспособнымъ къ бою». § **515.**

12. Бой будетъ происходить на шпагахъ, доставленныхъ и выбранныхъ секундантами. Каждая сторона доставитъ на мѣсто боя по одной парѣ шпагъ.

Или: бой будетъ происходить на личныхъ шпагахъ дуэлянтовъ, и секунданты доставятъ ихъ, въ количествѣ одной пары съ каждой стороны, на мѣсто боя. Шпаги дуэлянта г-на А на . . . . . миллиметровъ короче шпагъ дуэлянта г-на Б.

13. Обязанности секретаря по составленію сего протокола исполнялъ секундантъ стороны г. А г. В . . . . . .

Подписи всѣхъ секундантовъ и руководителя боемъ.

Приложеніе № 4.

ОБРАЗЕЦЪ ПРОТОКОЛА «О БОѢ».

1. Составъ лицъ, участвующихъ въ составленіи сего протокола:

Секунданты г-на А: г.г. В и Г.
Секунданты г-на Б: г.г. Д и Е.
Руководитель боемъ г. Ж.
Врачи: со стороны г-на А: г. З.
» » » г-на Б: г. И.

Если кто-либо отсутствуетъ, то оговаривается, кто именно и по какой причинѣ, а также, что протоколъ будетъ ему предъявленъ къ подписи тогда-то.

2. Означенныя лица составляли этотъ протоколъ тамъ-то (мѣсто осуществленія дуэли).

Или: означенныя лица собрались на квартирѣ такого-то, потому что протоколъ о боѣ не могъ быть составленъ на мѣстѣ осуществленія дуэли, вслѣдствіе такихъ-то обстоятельствъ.

3. Означенныя лица собрались такого-то года, мѣсяца, числа, въ такомъ-то часу (дня, пополудни, пополуночи) и подписывали протоколъ въ такомъ-то часу.

4. Дуэль между господами А и Б была осуществлена боемъ на пистолетахъ (револьверахъ, шпагахъ, сабляхъ), на точныхъ основаніяхъ условій для боя, изложенныхъ въ соотвѣтствующемъ протоколѣ о боѣ отъ такого-то числа, мѣсяца, года, въ такомъ-то мѣстѣ, на такомъ-то полѣ боя, такого-то года, мѣсяца и числа.

5. Бой начался въ такомъ-то часу . . . . минут. и окончился въ такомъ-то часу . . . . . .минут.

6. При боѣ на пистолетахъ:

Противники обмѣнялись столькими-то выстрѣ-

лами. Если были случайности съ дуэлянтами и ихъ оружіемъ, то всѣ онѣ здѣсь оговариваются.

При боѣ на шпагахъ:

Произошло столько-то схватокъ боя, такой-то продолжительности каждая, и столько-то перерывовъ, такой-то продолжительности каждый. Если были случайности съ дуэлянтами и ихъ оружіемъ, то всѣ онѣ здѣсь оговариваются.

7. Бой закончился вслѣдствіе:

При боѣ на пистолетахъ: вслѣдствіе того, что противники обмѣнялись выстрѣлами и остались невредимы, или вслѣдствіе того, что дуэлянтъ г. А получилъ такую-то рану.

При боѣ на шпагахъ: вслѣдствіе того, что дуэлянтъ А получилъ легкую рану, и было признано, что пролита первая кровь, или вслѣдствіе того, что дуэлянтъ А получилъ такую-то рану, которая была признана врачемъ стороны А и секундантами стороны А серьезною, или вслѣдствіе того, что дуэлянтъ Б, получивъ двѣ раны или такую-то серьезную рану, оказался неспособнымъ къ бою, по признанію сего врачемъ стороны Б и секундантами стороны Б.

8. Подробное описаніе всѣхъ серьезныхъ случаевъ и недоразумѣній, а въ особенности вызвавшихъ разногласія между секундантами сторонъ.

9. Описаніе раненія дуэлянтовъ, составленное врачами.

10. Обязанности секретаря по составленію сего протокола исполнялъ секундантъ стороны г-на А г. В . . . . . .

Подписи всѣхъ секундантовъ, руководителя боемъ и врачей.

Приложеніе № 5.

НАКАЗУЕМОСТЬ ДУЭЛИ ПО ДѢЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

По уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изд. 1885 г.

РАЗДѢЛЪ X.

О преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ.

ГЛАВА IV.

О поединкахъ, ст. 1497—1512.

1497. За учиненный кому-либо и по какой бы то ни было причинѣ, кромѣ лишь означенныхъ ниже сего, въ ст. 1499, случаевъ, вызовъ на поединокъ, когда сей вызовъ, хотя и по обстоятельствамъ, отъ вызывавшаго не зависѣвшимъ, не имѣлъ никакихъ послѣдствій, виновный подвергается: аресту на время отъ 3-хъ до 7-ми дней.

Когда, вслѣдствіе вызова, былъ поединокъ, но окончился безъ кровопролитія, то вызвавшій приговаривается: къ аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ.

Изобличенный въ семъ противозаконномъ дѣяніи во второй разъ подвергается: заключенію въ крѣпости на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

1498. Опредѣленныя въ предшедшей (1497) статьѣ наказанія возвышаются одною или двумя степенями, если вызовъ учиненъ тѣмъ самымъ лицомъ, которымъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ.

1499. Когда вызовъ на поединокъ учиненъ вслѣдствіе нанесеннаго вызывавшему тяжкаго личнаго оскорбленія, или же вслѣдствіе оскорбленія отца его, матери, или другого родственника въ восходящей линіи, или жены, или невѣсты, или родной сестры, или дочери, невѣстки, свояченицы, или ввѣренныхъ опекѣ его лицъ, и вызовъ не имѣлъ послѣдствій, то сдѣлавшій его или освобождается отъ всякаго наказанія, или же приговаривается только: къ аресту на время отъ 1-го до 3-хъ дней.

1500. Кто будетъ изобличенъ въ умышленномъ кого-либо возбужденіи къ поединку, тотъ, въ случаѣ, если отъ того дѣйствительно послѣдовалъ поединокъ, подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла: заключенію въ крѣпости на время отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ; или въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и уговорившій или побудившій умышленно кого-либо къ нанесенію тяжкаго другому лицу оскорбленія съ цѣлію дать поводъ къ поединку, ежели вслѣдствіе того будетъ поединокъ.

1501. Кто завѣдомо принесетъ къ другому вызовъ на поединокъ, тотъ за сіе подвергается: наказаніямъ, въ ст. 1497 за самый вызовъ опредѣленнымъ, если онъ при семъ не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ не предупредилъ послѣдствій вызова.

1502. Кто, принявъ сдѣланный ему вызовъ, выйдетъ на поединокъ, тотъ за сіе, когда поединка и затѣмъ, хотя и по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, не было, подвергается: аресту на время отъ 1-го до 3-хъ дней; а буде имъ обнажено уже и употреблено оружіе противъ своего противника, но поединокъ окончился безъ кровопролитія, то аресту на время отъ 3-хъ до 7-ми дней.

1503. За поединокъ, коего послѣдствіемъ будетъ смерть или нанесеніе увѣчья или тяжкой раны, виновный въ томъ, если обида, давшая поводъ къ сему, или же въ случаѣ, когда того узнать съ достовѣрностью нельзя, если вызовъ на сей поединокъ сдѣланъ имъ, подвергается: заключенію въ крѣпости: въ случаѣ смерти, на время отъ 4-хъ лѣтъ до 6 лѣтъ и 8 мѣсяц., а въ случаѣ нанесенія увѣчья или тяжкихъ ранъ, на время отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ.

Когда же онъ былъ причиною поединка и вызовъ сдѣланъ его противникомъ, то, въ случаѣ смерти сего противника, онъ приговаривается: къ заключенію въ крѣпости на время отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ, а въ случаѣ нанесенія ему увѣчья или тяжкихъ, но не смертельныхъ ранъ: на время отъ 8-ми мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ немъ приведено мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи этой статьи, объявленное Правит. Сенатомъ 9 іюля 1849.

1504 (по Прод. 1906 г.). Когда при вызовѣ на поединокъ, положено условіемъ, чтобъ онъ окончился непремѣнно смертью одного изъ сражающихся, и послѣдствіемъ сего будетъ дѣйствительно смерть того или другого, или нанесеніе смертельной раны, то виновный подвергается, если сіе условіе предложено имъ: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя [1]) [2]), а буде оно имъ только принято: заключенію въ крѣпости на время отъ 6-ти лѣтъ и 8 мѣсяц. до 10-ти лѣтъ.

Бывшіе свидѣтелями (секундантами) поединка, за допущеніе сего условія подвергаются: заключенію въ крѣпости на время отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ.

1505. За поединокъ, окончившійся хотя и не

---

[1]) Въ текстѣ по изд. 1885 г. было указано: «въ Сибирь на поселеніе». [2]) При уменьшеніи наказанія, согласно ст. 150, по Прод. 1906 г., допускается переходъ лишь къ заключенію въ крѣпость на основаніяхъ и въ постепенности, установленныхъ ст. 346 Улож.

безъ кровопролитія, но лишь нанесеніемъ легкихъ ранъ, не подвергающихъ жизнь получившаго ихъ опасности и не грозящихъ ему ни увѣчьемъ, ни важнымъ въ здоровьѣ разстройствомъ, виновные подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости; тотъ, которымъ нанесена давшая оному поводъ обида, или, буде сего съ достовѣрностью узнать нельзя, тотъ, кѣмъ сдѣланъ вызовъ, — на время отъ 8-ми мѣсяц. до 1-го года и 4-хъ мѣсяц.; а другой на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

1506. Если вышедшіе или уговорившіеся выйти на поединокъ примирятся и прекратятъ его, хотя и по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія, но безъ кровопролитія, по собственному побужденію, или слѣдуя совѣтамъ и убѣжденіямъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія и преслѣдованія.

1507. Свидѣтели (секунданты), которые предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія онаго, подвергаются за сіе, въ случаѣ ежели послѣдствіемъ сего поединка будетъ смерть котораго-либо изъ сражавшихся или обоихъ, или же нанесеніе смертельной раны: заключенію въ крѣпости на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяц.; а во всѣхъ прочихъ: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяц.

Примѣчаніе. Врачи, призываемые для помощи раненымъ, не почитаются свидѣтелями поединка.

1508. Когда свидѣтели поединка (секунданты) изобличены не только въ неупотребленіи всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія того поединка, но и въ побужденіи къ начатію, продолженію или возобновленію онаго, то они приговариваются: къ заключенію въ крѣпости на время отъ 2-хъ лѣтъ и 8-ми мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ.

1509. За поединокъ безъ свидѣтелей (секундантовъ), если послѣдствіемъ онаго была смерть

или тяжкія раны, виновный подвергается: наказаніемъ, въ предшедшей (1504) статьѣ опредѣленнымъ за предложеніе или принятіе условія биться непремѣнно на смерть [1]); когда же послѣдствіемъ такого поединка не были ни смерть, ниже нанесеніе тяжкихъ ранъ, то виновные приговариваются лишь: къ заключенію въ крѣпости на время отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяц. до 2-хъ лѣтъ.

1510. Кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ-либо измѣнническимъ образомъ, то въ первомъ случаѣ подвергается за сіе: самой высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ ст. 1454 сего Улож., за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, а буде сей поединокъ былъ безъ свидѣтелей, то къ наказанію, положенному за умышленное убійство, съ увеличивающими означенными въ ст. 1453 сего Улож. обстоятельствами; въ случаѣ же нанесенія тяжкой раны: высшей мѣрѣ наказаній опредѣленныхъ выше сего, въ ст. 1477, за тяжкія увѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и свидѣтели (секунданты), способствовавшіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣнническимъ образомъ.

1511. Кто, находясь при поединкѣ случайно, не воспользуется симъ для убѣжденія вышедшихъ на поединокъ къ примиренію, тотъ подвергается за сіе, когда слѣдствіемъ поединка была смерть, или нанесеніе тяжкой раны: наказаніямъ, опредѣленнымъ ниже сего, въ ст. 1521, за оставленіе безъ помощи человѣка въ опасности.

1512. Кто невышедшаго, по сдѣланному вызову, на поединокъ или прекратившаго оный примиреніемъ будетъ въ томъ упрекать или же оскорбитъ словами или дѣломъ, то за сіе, буде вслѣдствіе того произойдетъ поединокъ, подвергается: наказаніямъ въ предшедшей (1500) статьѣ за воз-

---

[1]) То же, что и на 173-й страницѣ.

бужденіе къ поединку опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи; а въ противномъ случаѣ: наказаніямъ, за обиды болѣе или менѣе тяжкія положеннымъ.

По Военнымъ Законамъ.

Законъ о дуэляхъ для военно-служащихъ (13 Мая 1894 г.) не былъ согласованъ съ Уложн. о Наказн. Угол. и Исправтлн. изд. 1885 г., дѣйствіе котораго распространяется на всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, въ томъ числѣ и на военнослужащихъ. Согласно Уложенію — поединокъ является преступленіемъ, а, въ силу закона о дуэли, военно-служащіе (офицеры) въ извѣстныхъ случаяхъ обязаны вызывать на дуэль или принимать вызовъ, т. е. обязаны совершать дѣяніе, преслѣдуемое общеуголовнымъ закономъ.

Согласно Высочайше утвержденныхъ въ 1894 году «Правилъ о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ» (Св. Воен. Постановл. 1869 г., кн. XXIII, изд. 3) судъ чести, а иногда и начальники войсковыхъ частей прямо уполномочиваются высказываться за дуэль и признавать примиреніе въ иныхъ случаяхъ неумѣстнымъ.

Такого рода противорѣчіе спеціально-военнаго закона о дуэли по сравненію съ общеуголовнымъ законодательствомъ не можетъ не колебать силу и значеніе общегражданскаго закона; для устраненія сего противорѣчія надлежало внести новый законъ о дуэли на обсужденіе Государственнаго Совѣта, но Военное Министерство предпочло издать въ дополненіе къ закону о дуэли въ томъ же приказѣ по Военному Вѣдомству 1894 г., за № 118, примѣчаніе къ 553-ей статьѣ Военно-Судебнаго Устава, на основаніи котораго дуэль остается преступленіемъ, караемымъ по уголовному закону, и только по особому ходатайству возможно изъятіе изъ общаго уголовнаго порядка въ путяхъ Монаршаго милосердія.

Закономъ 21 января 1912 г. (приказъ по Воен. Вѣд. того же года за № 81) сущность закона о дуэляхъ въ офицерской средѣ выражена въ ст.ст. 174—179 Устава Дисциплинарнаго.

СТАТЬИ УСТАВА ДИСЦИПЛИНАРНАГО. Изд. 1913 г.

Ст. **174.** О всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ или полученномъ офицеромъ, начальникъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ судъ чести, передаетъ на разсмотрѣніе сего суда.

Ст. **175.** При разсмотрѣніи дѣла объ оскорбленіи или столкновеніи въ офицерской средѣ, судъ чести можетъ постановить: 1) если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями части,—о примиреніи поссорившихся; 2) если находитъ, что поединокъ является единственнымъ средствомъ удовлетворить оскорбленную честь офицера,—о необходимости поединка, и 3) если усмотритъ въ обстоятельствахъ ссоры неблаговидные поступки кого-либо изъ поссорившихся, то, независимо постановленія по существу ссоры, донося о сихъ неблаговидныхъ поступкахъ начальнику части, при коей судъ учрежденъ, приступаетъ къ производству дознанія или ожидаетъ распоряженія о производствѣ таковаго, послѣ чего дѣло разсматривается въ порядкѣ ст.ст. 150 и послѣдующихъ сего Устава.

Ст. **176.** Если по объявленіи рѣшенія суда чести о необходимости поединка, кто-либо изъ поссорившихся офицеровъ откажется отъ вызова на поединокъ или не приметъ никакихъ мѣръ къ полученію удовлетворенія путемъ поединка, то, въ случаѣ неподачи имъ самимъ прошенія объ отставкѣ, начальникъ части, распорядившійся о передачѣ дѣла въ судъ чести, по истеченіи 2-хъ недѣльнаго срока, входитъ съ представленіемъ объ увольненіи такого офицера отъ службы безъ прошенія.

Ст. **177.** По окончаніи поединка, независимо того, происходилъ ли таковой съ разрѣшенія суда чести или безъ сего разрѣшенія, производится порядкомъ, указаннымъ въ ст.ст. 147 и 148 настоящаго Устава дознаніе о поведеніи дуэлянтовъ и секундантовъ, при чемъ разсматриваются также и составленныя послѣдними условія поединка.

Ст. **178.** Обязанности суда чести, указанныя въ ст.ст. 174, 175, 176 и 177 сего Устава, возлагаются на соотвѣтствующихъ начальниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда названнаго суда въ части не имѣется, или когда самый лучшій случай касается лицъ сему суду неподвѣдомственныхъ [1]).

Ст. **179.** Особый порядокъ направленія дѣлъ о поединкахъ въ офицерской средѣ и разрѣшеніе ихъ въ подлежащихъ случаяхъ помимо уголовнаго суда опредѣляются въ особыхъ постановленіяхъ Устава Военно-Судебнаго (С. В. П. 1869 г., прим. къ ст. 553) и Устава Уголовнаго Судопроизводства (т. XVI ч. Св. Зак. Рос. Имп., прим. къ ст. 1243 по прод. 1906 г.).

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ СТАТЬѢ 553 ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВА.

Слѣдственное производство о поединкѣ между офицерами, по роду своему подлежащее судебному разсмотрѣнію, препровождается съ заключеніемъ прокурорскаго надзора подлежащему начальнику, отъ котораго, вмѣстѣ съ бывшими по данному случаю постановленіями судовъ общества офицеровъ (нынѣ «судовъ чести»), представляется по командѣ Военному Министру, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ.

---

[1]) Напр., командировъ отдѣльныхъ частей и всѣхъ генераловъ.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ СТАТЬѢ 1243 УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Предварительное слѣдствіе о поединкѣ, въ которомъ при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, оба привлекаемые къ отвѣтственности противника, или одинъ изъ нихъ, принадлежатъ къ военнослужащимъ офицерскаго званія, представляется прокуроромъ окружнаго суда прокурору судебной палаты, которымъ препровождается къ Военному или Морскому Министрамъ, по принадлежности, при заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Если, по соглашенію Военнаго или Морского Министровъ съ Министромъ Юстиціи, не будетъ признано возможнымъ дать дѣлу движеніе въ общемъ судебномъ порядкѣ, то Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго по такому дѣлу производства испрашивается Военнымъ или Морскимъ Министромъ по принадлежности, всеподданнѣйшимъ докладомъ, за общимъ съ Министромъ Юстиціи подписаніемъ.

---

3 іюля 1913 г. Высочайше утверждена новая редакція Главы XIV-й Военно-Морского Дисциплинарнаго Устава (Св. Морск. Пост. Кн. XVII), въ которой статьи 210—215 по содержанію и духу вполнѣ соотвѣтствуютъ статьямъ 174—179 Устава Дисциплинарнаго сухопутной арміи. Въ виду почти тождественности ихъ редакціи, эти статьи Военно-Морского Дисциплинарнаго Устава здѣсь не приводятся.

По приказанію Шефа Корпуса Пограничной Стражи, приказъ по Воен. Вѣд. за № 118 отъ 20 мая 1894 г. относительно «правилъ разбирательства ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ», вполнѣ распространяется и на части этого Кор-

пуса (приказъ по войскамъ отд. корп. погрн. стражи 1894 г. № 845).

Дѣла о поединкахъ, состоявшихся въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ гражданскому начальству, между одними военнослужащими, подлежатъ разслѣдованію черезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, исключая случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 99 и 100 Воинскаго Уст. о Наказн.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДУЭЛЬНЫЙ КОДЕКСЪ.

Стран.

Глава I. Опредѣленіе дуэли. §§ 1—12. 1

А. Условія нравственныя. § 4 2
Б. Условія общественныя. §§ 5 и 6 . . . . . —
В. Условія физическія. §§ 7—12 3

Глава II. Цѣль дуэли. §§ 13—26. 5

Глава III. Оскорбленія. §§ 27—137. 10

Общія положенія. §§ 27—68. . . —

А. Природа оскорбленія. §§ 27—32. . . . . —
Б. Виды оскорбленій. §§ 33—50 11
В. Диффамація. §§ 51 и 52 15
Г. Неумышленное оскорбленіе. §§ 53—55 . . . 16
Д. Одностороннее и двухстороннее (взаимное) оскорбленіе. § 56 . . . . . —
Е. Положеніе и права оскорбленнаго. §§ 57—65 . 17
Ж. Положеніе и права оскорбителя. §§ 66—68 . 19

Оскорбленіе словомъ въ печати. §§ 69—92. . . . . —

А. Существо оскорбленія. §§ 69—76 . . . . . —
Б. Оскорбленіе изданіемъ отдѣльнаго печатнаго произведенія. §§ 77—79 21
В. Оскорбленіе изданіемъ статьи или статей на страницахъ періодической печати. §§ 80—92 23

Коллективное оскорбленіе. §§ 93—124. 26

А. Оскорбленіе однимъ лицомъ—группы лицъ. §§ 93—101 . . . . . —

Б. Оскорбленіе группою лицъ—одного лица. §§ 102—107 28
В. Оскорбленіе группою лицъ—другой группы лицъ. §§ 108—119 . . . . . —
Г. Оскорбленіе имени рода. §§ 120—124 30

Оскорбленіе между лицами военными и штатскими. §§ 125—137 31
А. Существо оскорбленія. §§ 125—131 . . . . —
Б. Оскорбленіе военнымъ—штатскаго. §§ 132—134 33
В. Оскорбленіе штатскимъ—военнаго. §§ 135—137 34

Глава IV. Неправоспособность къ дуэли. §§ 138 и 139 36

Глава V. Замѣна—замѣстительство. §§ 140—168. 40

Замѣна оскорбленнаго. §§ 141—160. . . . . —
А. Замѣна недѣеспособнаго лица. §§ 142—149 . —
Б. Замѣна женщины. §§ 150—157 42
В. Замѣна умершаго лица. §§ 158—160 44

Замѣна оскорбителя. §§ 161—168 45
А. Замѣна недѣеспособнаго лица. §§ 162—165 . —
Б. Замѣна женщины. §§ 166—168 46

Глава VI. Дѣйствія послѣ нанесенія и полученія оскорбленія. Вызовъ и отказъ. §§ 169—189. 48
А. Оскорбленіе нанесено и получено лично. §§ 171—176 . . . . . —
Б. Оскорбленіе нанесено и получено не въ присутствіи другъ друга. §§ 177—189 50

Глава VII. Секунданты. §§ 190—286. 54

Назначеніе секундантовъ. §§ 190—197. . . . . —
Обязанности секундантовъ. §§ 198—211. 56

Неправоспособность быть секундантомъ. §§ 212—216. 58
Полномочія секундантовъ. §§ 217—223. 59
Дѣятельность секундантовъ. §§ 224—286. 61
А. Общій характеръ дѣятельности. §§ 224—228 . —
Б. Соглашеніе между дуэлянтомъ и его секундантами и между этими секундантами. Передача вызова. §§ 229—234 63
В. Первое совѣщаніе между секундантами обѣихъ сторонъ. §§ 235—241 64
Г. Совѣщанія между секундантами обѣихъ сторонъ. §§ 242—254 66
Д. Совѣщанія секундантовъ со своими дуэлянтами. §§ 255—258 69
Е. Результаты совѣщаній секундантовъ §§ 259—265. 70
Ж. Протоколы совѣщаній секундантовъ. §§ 266—282 73
Замѣна секундантовъ. §§ 283--286 78

Глава VIII. Судъ чести. §§ 287—334. 80

Назначеніе суда чести. §§ 287—289 —
Составъ суда чести. § 290. . . . 82
Выборъ судей. §§ 291—295. . . . —
Обязанности судей. §§ 296—299. 83
Полномочія судей. § 300. . . . 84
Неправоспособность быть судьей. §§ 301 и 302. . . . . —
Дѣятельность суда чести. §§ 303—331. 85
А. Общій характеръ дѣятельности. § 303 . . . —
Б. Соглашеніе между судьями и сторонами. §§ 304—307 . . . . . —
В. Совѣщанія суда чести. §§ 308—317 86
Г. Протоколы совѣщаній. §§ 318—323 88
Д. Постановленія суда чести. §§ 324—329 . . . —

Замѣна судей. въ судѣ чести §§ 330 и 331. 90
Судъ чести при дуэляхъ между военными и штатскими лицами. §§ 332—334. 91

Глава IX. Послѣдствія переговоровъ о дуэли §§ 335—361. 92

Недопустимость осуществленія дуэли. § 335. . . . . —
Примиреніе противниковъ. §§ 336—360. . . . . —
А. Общія положенія. §§ 336—340 . . . . . —
Б. Форма извиненія. §§ 341—346 94
В. Мѣсто принесенія извиненія. §§ 347 и 348 . . 95
Г. Время принесенія извиненія. §§ 349—352 . . 96
Д. Церемоніалъ принесенія извиненія. §§ 353--357 97
Е. Примиреніе противниковъ на мѣстѣ, избранномъ для осуществленія дуэли. §§ 358—360 . 98

Осуществленіе дуэли. § 361 . . 99

Глава X. Осуществленіе дуэли. §§ 362—576. . 100

Протоколъ объ условіяхъ боя. §§ 362—372. . . . . —
Выборъ мѣста для боя. §§ 373--377 102
Выборъ времени для боя. § 378. 103
Врачи. §§ 379—393. . . . . —

А. Назначеніе и обязанности. §§ 379—387 . . . —
Б. Выборъ врачей. §§ 388—393 105

Оружіе. §§ 394—409. 106

А. Общія положенія. §§ 394—398 . . . . . —
Б. Пистолеты. §§ 399 и 400 107
В. Шпаги. §§ 401—408 108
Г. Сабли. § 409 110

Одежда дуэлянтовъ. §§ 410—415. 110
Поведеніе дуэлянтовъ во время осуществленія дуэли. §§ 416—424. 112

А. Общія положенія. §§ 416—423. . . . . —
Б. Неосуществленіе боя. § 424 115

Руководство боемъ. §§ 425—432. 117

Бой на пистолетахъ. §§ 433—494 119

А. Дистанціи стрѣльбы. §§ 433—436 . . . . . —
Б. Количество выпускаемыхъ пуль. §§ 437—440 120
В. Заряжаніе пистолетовъ. §§ 441—447 121
Г. Продолжительность времени для обмѣна выстрѣлами. §§ 448—451 123
Д. Неосуществленіе выстрѣла. Выстрѣлъ въ воздухъ. Нечаянный и умышленный выстрѣлъ до команды. §§ 452—462 124
Е. Подготовительный періодъ боя. §§ 463—471 . 128
Ж. Бой: виды боя на пистолетахъ и ихъ выполненіе. §§ 472—494 131

Бой на шпагахъ. §§ 495—562 . . . 135

А. Общія положенія. §§ 495 и 496 . . . . . —
Б. Техническія условія боя. §§ 497—514 . . . 136
1) Пользованіе полемъ боя. §§ 497—500 . . —
2) Насѣданіе. §§ 501 и 502 137
3) Держаніе шпаги кистью руки. § 503 . . 138
4) Пользованіе правой и лѣвой руками. §§ 504—507 . . . . . —
5) Пользованіе свободной рукою. §§ 508—510 139
6) Схватки и перерывы боя. §§ 511—514 . . —
В. Предѣлъ выполненія состязанія. §§ 515—518 140
Г. Обезоруженіе дуэлянтовъ. §§ 519—526 . . . 142
Д. Замѣна поврежденнаго оружія. §§ 527—530 . 143
Е. Паденіе дуэлянтовъ. §§ 531—534 144
Ж. Раненіе дуэлянтовъ. §§ 535—541 145
З. Подготовительный періодъ боя. §§ 542—549 . 146
И. Выполненіе боя. §§ 550—562 148

Бой на саблях. § 563. 152
Результаты боя. §§ 564 и 565. . . 153
Поведеніе дуэлянтовъ послѣ боя. §§ 566—568. . . . . —
Протоколъ о боѣ. §§ 569—576. . 154

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1. Образецъ протокола «Совѣщанія секундантовъ» 159
» » 2. Образецъ протокола «Объ условіяхъ боя». Бой на пистолетахъ 164
» » 3. Образецъ протокола «Объ условіяхъ боя». Бой на шпагахъ. 167
» 4. Образецъ протокола «О боѣ». 169
» » 5. Наказуемость дуэли по дѣйствующему законодательству . 171
По Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1885 г. . . . . —
По военнымъ законамъ . . . 176

ВСЛѢДЪ КНИГѢ.

Дуэль, какъ она иногда происходитъ въ жизни.

Считая личные счеты съ моимъ противникомъ совершенно неинтересными для читателя, я касаюсь ихъ въ своемъ разсказѣ лишь въ необходимѣйшемъ объемѣ, но самый ходъ и осложненія дуэльныхъ переговоровъ передаю подробно, ибо только въ такомъ изложеніи они и могутъ быть жизненно поучительны.

Предметъ столкновенія изложенъ былъ въ судебной хроникѣ «Нов. Времени» отъ 7 февраля 1913 г. такъ:

26 января въ спб. окружномъ судѣ по I отдѣл. разсматривалось дѣло по обвиненію А. А. Суворина по 286 части ст. улож. о наказ. Г. Суворинъ обратился въ январѣ 1911 года къ командиру отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, ген.-л. Пыхачеву, по поводу отношеній, возникшихъ между нимъ, Суворинымъ, и ген.-л. Е. И. Мартыновымъ, нынѣ начальникомъ Заамурскаго округа корпуса пограничной стражи. Между г. Суворинымъ и ген.-л. Пыхачевымъ послѣдовала переписка, кончившаяся письмомъ г. Суворина, за которое онъ и былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 1 ч. ст. 286.

Обвиненіе г. Суворину предъявлено въ томъ, что онъ 26 ноября 1911 года на имя командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генерала Н. А. Пыхачева послалъ дошедшее по назначенію письмо, въ которомъ по поводу исполненія имъ, какъ командиромъ корпуса, служебныхъ обязанностей помѣстилъ слѣдующія оскорбительныя для названнаго должностного лица выраженія: «Фактъ этотъ

кладетъ грязно-черное пятно на репутацію ввѣреннаго вамъ корпуса, а черезъ него и черезъ васъ эта мерзкая тѣнь ползетъ и къ общей репутаціи офицерства русской арміи... Изъ всего хода переписки видно, что вы опасались даже и начать это разслѣдованіе, зная, что мои обвиненія могутъ только подтвердиться, и даря негодяю и спасеніе и возможность продолжать службу во ввѣренномъ вамъ корпусѣ. Но вы сами легко сдѣлаете заключеніе, которое слѣдуетъ изъ того, что въ корпусѣ пограничной стражи находятся рядомъ два генерала: одинъ, творящій корыстныя мерзости, а другой, опасающійся разслѣдовать эти мерзости, чтобы не быть вынужденнымъ выгнать вонъ со службы этого генерала,—заключеніе простое и непререкаемое. Безъ сомнѣнія именно такія и подобныя дѣйствія начальствующихъ лицъ корпуса и содѣйствовали въ огромной степени созданію печальнѣйшей, но распространенной клеветы о немъ, которая ему приписываетъ прозвище «корпуса безграничной кражи».—Текстъ ст. 286 опредѣляетъ кару—отъ 2 до 8 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

На судѣ были прочитаны всѣ письма этой переписки. Суть дѣла изложена въ первомъ письмѣ г. Суворина:

М. г. Николай Аполлоновичъ. Согласно вашему предложенію излагаю кратко обстоятельства случая, въ которомъ г.-л. Мартыновъ позволилъ себѣ по отношенію ко мнѣ образъ дѣйствій, несовмѣстимый какъ съ общимъ понятіемъ о нравственной порядочности, такъ въ особенности со званіемъ офицера, притомъ высшаго ранга.

Г.-м. генеральнаго штаба Е. И. Мартыновъ къ лѣту 1908 года имѣлъ у себя закладную въ 58 тысячъ рублей на принадлежавшій мнѣ домъ № 32, по Мойкѣ, по которой я денегъ отъ Мартынова не получалъ никакихъ и которая была лишь вознагражденіемъ Е. И. Мартынова за денежныя услуги, оказанныя имъ мнѣ по газетѣ «Русь», въ которой онъ имѣлъ паи. По уговору онъ долженъ былъ получить

уплату по этой закладной изъ чистой прибыли газеты, когда газета станетъ вполнѣ твердо.

Въ іюлѣ 1908 года, когда «Русь» была пріостановлена, Е. И. Мартыновъ передалъ эту закладную подставному лицу, своему близкому знакомому, Владиміру Ивановичу Кайленскому, который и представилъ ее ко взысканію.

На это я подалъ встрѣчный искъ, доказывая безденежность этой закладной.

Рядъ предосудительныхъ дѣйствій Е. И. Мартынова по отношенію ко мнѣ, заставилъ меня 9 сентября послать ему вызовъ на третейскій судъ. На другой день въ судѣ было назначено разсмотрѣніе дѣла В. И. Кайленскаго по вышесказанной закладной въ 58 тысячъ руб. Встрѣтивъ въ залѣ суда моего повѣреннаго, прис. пов. В. А. Гольденберга, Кайленскій, пользуясь нѣкоторыми неправильностями закладной, отлично извѣстными г.-м. Мартынову, позволилъ себѣ угрозы по моему адресу, въ отвѣтъ на которыя В. А. Гольденбергъ заявилъ ему, что если онъ попытается ихъ осуществить и извратить мой образъ дѣйствій по отношенію къ Мартынову, то это нисколько Суворина не пугаетъ, напротивъ, онъ самъ добивается разсмотрѣнія нравственной стороны дѣла, зная точно, что она вся противъ Мартынова.

Результатомъ было то, что Кайленскій тутъ же просилъ предсѣдателя суда отложить дѣло «по внезапной его—Кайленскаго—болѣзни», а г. Гольденберга онъ просилъ пріѣхать къ нему вечеромъ же для примирительнаго соглашенія.

Когда г. Гольденбергъ и приглашенный имъ въ качествѣ консультанта прис. пов. Вольманъ пріѣхали къ Кайленскому вечеромъ, у него уже ждали Мартыновъ и пом. прис. пов. С. Я. Мухановъ.

Соглашеніе состоялось. По нему я бралъ свой встрѣчный искъ обратно, признавая дѣйствительную силу за-

кладной, а Мартыновъ возвращалъ мнѣ мое имущество, которое онъ удерживалъ за собою, и нѣсколько денежныхъ документовъ, оплачивая тѣмъ закладную. Кромѣ того, по этому соглашенію Кайленскій (Мартыновъ) принялъ на себя обязательство уплатить недоимку по моему дому (№ 32, по Мойкѣ), за которую онъ былъ назначенъ спб. городскимъ кредитнымъ обществомъ къ продажѣ черезъ два дня—13 сентября. При этихъ всѣхъ переговорахъ Кайленскій держался вполнѣ открыто роли посредника и подставного собственника закладной, какъ впрочемъ и во все это время.

Кайленскій усадилъ юристовъ писать текстъ соглашенія, заперъ двери на ключъ и сказалъ, что онъ ихъ не выпуститъ, пока они не кончатъ сегодня же всего. Онъ ихъ продержалъ до четвертаго часа ночи. Переписывать копію соглашенія, было поздно и оно оставлено было у Кайленскаго подъ его расписку, что онъ обязывается выдать копію съ него по первому требованію.

На другой день я утвердилъ общій итогъ соглашенія, переданный мнѣ на словахъ г. Гольденбергомъ, и въ исполненіе его г. Гольденбергъ взялъ назадъ мой встрѣчный искъ, а Кайленскій со своей стороны исполнилъ часть своихъ обязательствъ по соглашенію. Замѣчу, что по закону однажды взятый назадъ встрѣчный искъ уже не можетъ быть возобновленъ.

На слѣдующій послѣ этого день, когда Кайленскій долженъ былъ, по соглашенію, внести недоимку за мой домъ, онъ ея не внесъ и заявилъ, что онъ отъ дальнѣйшаго исполненія соглашенія отказывается, если я не дамъ по нему новыхъ выгодъ для Мартынова.

Исполнивъ—и при томъ безвозвратно для себя—уже все, что я долженъ былъ сдѣлать по соглашенію, я отказался дѣлать въ немъ какія-либо измѣненія и на другое утро хотѣлъ внести недоимку и предотвратить продажу

дома—послѣдній срокъ былъ въ этотъ день 13 сентября до 1 часа пополудни. Опозданіе противъ этого срока неизбѣжно уже вело къ продажѣ дома.

Утромъ, однако, меня будятъ извѣстіемъ, что Кайленскій опять согласенъ на все и проситъ немедленно пріѣхать къ нотаріусу М. Ѳ. Барабанову, чтобы совершить всѣ необходимые документы уже нотаріальнымъ путемъ.

Былъ уже одиннадцатый часъ утра.

Ѣду къ нотаріусу. Тамъ уже Кайленскій, Мартыновъ и пом. пр. пов. Мухановъ. Г. Гольденбергъ показываетъ имъ документы по дѣлу, кладя ихъ на столъ около себя, въ томъ числѣ и расписку Кайленскаго съ обязательствомъ выдать текстъ соглашенія. Начинается разговоръ о формѣ нотаріальнаго текста. Время идетъ. Кайленскій вдругъ ставитъ требованіе, чтобы соглашеніе было измѣнено согласно его новымъ желаніямъ.

Я отказываюсь.

— Тогда я не внесу денегъ, говоритъ мнѣ Кайленскій, и домъ вашъ пойдетъ съ торговъ. Черезъ часъ послѣдній срокъ, а у васъ нѣтъ денегъ.

— Я не вѣрю, что вы это сдѣлаете.

— Но уступите.

Я отказываюсь. Кайленскій настаиваетъ. Время идетъ.

— Ну, я васъ оставляю здѣсь съ генераломъ и ѣду сейчасъ въ городское кредитное общество, — говоритъ Кайленскій—тамъ я буду ждать; какъ только вы согласитесь, я вношу деньги; если нѣтъ—оставляю деньги при себѣ и вашъ домъ идетъ въ продажу.

Напомню—Кайленскій—богатый человѣкъ, вращающійся въ томъ слоѣ общества—или около него, который называется высшимъ. Мартыновъ—генералъ генеральнаго штаба.

Я не повѣрилъ. Конечно, Кайленскій заплатитъ.

Кайленскій срывается съ мѣста и уѣзжаетъ. И вотъ

картина. Въ городскомъ кредитномъ обществѣ стоитъ Кайленскій, звоня каждыя десять минутъ по телефону къ нотаріусу—согласился ли Суворинъ.

А въ конторѣ нотаріуса г.-м. генеральнаго штаба Мартыновъ вымогаетъ мое согласіе на новыя уступки.

Свидѣтелями всего этого—напоминаю—три присяжныхъ повѣренныхъ, нотаріусъ и служащіе его конторы.

Наконецъ, Кайленскій говоритъ по телефону—эти слова передаетъ мнѣ его повѣренный Мухановъ.

— До часу осталось пять минутъ. Согласился ли Суворинъ.

Я отказался.

Кайленскій не внесъ денегъ.

Домъ, стоившій мнѣ самому болѣе 300 тысячъ рублей, былъ проданъ за 138 тысячъ рублей.

Какъ только пробилъ 1 часъ, исчезъ изъ конторы нотаріуса и Мартыновъ.

Тутъ же стали искать расписку Кайленскаго, что онъ обязуется выдать копію съ соглашенія. Оказалось, что Кайленскій взялъ ее со стола и унесъ съ собою. Ему было послано требованіе возвратить ее и прислать копію съ соглашенія. Онъ отвѣтилъ, что не отрицаетъ того, что взялъ ее, но теперь онъ ее потерялъ, а соглашеніе разорвалъ, какъ документъ, не имѣющій юридическаго значенія, ибо онъ будто бы озаглавленъ не «соглашеніе», а только «проектъ соглашенія». Но если бы даже и такъ это было, то «проектомъ» этотъ документъ могъ быть до моего утвержденія, которое послѣдовало на другой день, и тогда же обѣими сторонами было фактически приступлено къ его осуществленію, причемъ, какъ первый шагъ съ моей стороны Кайленскій (Мартыновъ) получилъ признаніе правъ на документъ цѣною въ 58 тысячъ рублей.

Такъ какъ по соглашенію все должно было быть окончено въ два дня, то ясно, что послѣ проекта соглашенія,

утвержденнаго мною цѣликомъ, переписывать его подъ новое заглавіе «соглашеніе» и снова подписывать, не имѣло никакого смысла—такую-то честность, на 48 часовъ времени, мнѣ должна была обезпечить со стороны Мартынова и Кайленскаго самая первоначальная порядочность, не говоря уже о мундирѣ Мартынова.

Домъ мой былъ проданъ. Съ нимъ я лишился крупной части моего имущества и не могъ уже представить удовлетворительнаго баланса. Послѣдовало объявленіе моей несостоятельности.

Такимъ образомъ г.-л. Мартыновъ, получивъ отъ меня *все* по соглашенію (мои обязательства по нему состояли только въ прекращеніи встрѣчнаго иска), не только не исполнилъ большинства своихъ обязательствъ, но и предосудительнымъ вымогательствомъ пытался принудить меня къ новымъ уступкамъ, сознательно вызвавъ для меня потерю болѣе 160 тысячъ рублей на продажѣ дома.

Изъ этого своего образа дѣйствій г.-л. Мартыновъ извлекъ неисполненіемъ соотвѣтствующихъ пунктовъ соглашенія для себя слѣдующія выгоды:

1. Онъ не передалъ мнѣ закладную, совершенную на имя его жены, А. В. Мартыновой, на принадлежавшій мнѣ домъ по Мойкѣ, № 32,—стоимостью на 10 тысячъ рублей. Это была закладная отдѣльная отъ вышесказанной закладной на 58 тысячъ рублей.

2. Онъ отказался возвратить мнѣ векселя В. И. Семенова на сумму 27,000 р., что однако онъ по соглашенію обязался сдѣлать въ связи съ моими платежами по закладной въ 58 тысячъ рублей.

3. Онъ до сихъ поръ удерживаетъ за собою земельный участокъ мой въ Сочи, стоимостью не менѣе 50 тысячъ рублей, права на который были переведены на имя его жены лишь въ формѣ залога по долгу въ 15 тыс. рублей, такъ какъ закладная была неосуществима, ибо участокъ

этотъ еще не былъ въ то время оффиціально утвержденъ за мною.

4. Онъ не возвратилъ мнѣ выданныхъ ему векселей на 15,000 руб. и расписку В. И. Семенова на 2,700 руб.

5. Онъ не внесъ 3,000 руб. на покрытіе неустойки по моему дому.

Какъ указаннымъ имуществомъ моимъ, такъ и документами онъ продолжаетъ владѣть донынѣ и домогается отъ меня оплаты документовъ этихъ и лично отъ имени своей супруги и черезъ подставныхъ лицъ, хотя полную валюту ихъ онъ уже получилъ однажды—прекращеніемъ мною моего встрѣчнаго иска по закладной въ 58 тысячъ рублей.

Я вовсе не хочу навязать г.-л. Мартынову мое рѣшеніе по этому столкновенію, какъ бы ни считалъ себя правымъ и былъ бы удовлетворенъ, если бы столкновеніе это было разобрано третейскимъ между нами судомъ, вызовъ на который (вторичный) я послалъ г.-л. Мартынову черезъ нотаріуса М. Ѳ. Барабанова еще 19 сентября 1908 года, но до сихъ поръ отвѣта на него отъ г.-л. Мартынова не получилъ.

Съ совершеніемъ уваженіемъ и преданностью.

А. Суворинъ.

28 января 1911 г.

Заключительное письмо г. Суворина въ этой перепискѣ было слѣдующее:

М.г. Николай Аполлоновичъ. Я выждалъ, надѣюсь, достаточно долгое время (полгода), чтобы послѣ перерыва нашей переписки вы могли въ связи съ нею выказать какую-либо личную иниціативу и все же сколько-нибудь достойнымъ имени русской арміи образомъ завершить дѣло, этою перепискою выясненное. Ожиданіе это было вовсе напрасно, и настоящимъ я заканчиваю объясненія съ вами по этому дѣлу.

Письмомъ отъ 15 іюня сего года, № 1117, начальникъ штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, по вашему порученію, совершенно оффиціально передалъ мнѣ вашъ отказъ удовлетворить мою просьбу «о препровожденіи мнѣ копіи отвѣта Мартынова», которымъ онъ, согласно вашего письма ко мнѣ отъ 11 мая сего года № 8984, категорически отказался отъ третейскаго суда, вызовъ на который я послалъ ему черезъ нотаріуса М. Ѳ. Барабанова уже три года назадъ—19 сентября 1908 года,—подвергшись съ его стороны вымогательству отъ меня крупной денежной суммы при обстоятельствахъ, особенно тягостныхъ для чести и добраго имени всякаго человѣка, а офицера и генерала, занимающаго постъ государственной важности, въ особенности.

Дѣяніе это было лишь заключительнымъ въ цѣломъ рядѣ злоупотребленій Мартынова моимъ довѣріемъ въ крупныхъ имущественныхъ дѣлахъ, какъ-то: присвоеніи довѣреннаго ему на слово принадлежащаго мнѣ имѣнія, попыткѣ полученія дважды по одному и тому же документу, тайномъ снятіи съ себя отвѣтственности по товариществу, въ рѣшеніи дѣлъ котораго явно Мартыновъ продолжалъ однако принимать участіе, и въ иныхъ, несовмѣстимыхъ съ понятіями о чести и званіи офицера дѣйствіяхъ, производившихся Мартыновымъ лично, отъ имени его жены и подставныхъ лицъ.

Предъявленныя мною вамъ обвиненія противъ Мартынова были вполнѣ категоричны и обоснованы на рядѣ свидѣтелей безусловной достовѣрности, въ чемъ вы, если бы пожелали, могли бы уже давно убѣдиться, и въ чемъ во всякомъ случаѣ вы до сихъ поръ, во время нашей продолжительной переписки, веденной совершенно оффиціально, и переговоровъ, ни разу не выразили ни малѣйшаго сомнѣнія.

Такимъ образомъ нынѣ долженъ быть констатированъ и признанъ фактъ уклоненія Мартынова отъ третейскаго

суда передъ столь опредѣленно и доказательно поставленными обвиненіями.

Конечно можно и вполнѣ чистому человѣку отказаться отъ третейскаго суда по тѣмъ или инымъ исключительнымъ причинамъ. Но нельзя отказаться отъ третейскаго суда генералу, когда на судъ этотъ внесено обвиненіе его въ дѣяніи, за совершеніе котораго съ него должны быть сняты генеральскіе эполеты, кои въ своемъ достоинствѣ принадлежатъ не ему, но русской арміи, и когда обвиненія эти высказаны съ полной фактической доказательностью и подтверждены рядомъ безусловныхъ свидѣтельствъ. Уклониться передъ такимъ вызовомъ значитъ красть свои эполеты у русской арміи. Добавлю—третейскимъ судомъ этимъ я предлагалъ Мартынову «выяснить истину въ полномъ ея объемѣ» вплоть и до тѣхъ обвиненій, которыя Мартыновъ завѣдомо недобросовѣстно возводилъ на меня для своего обѣленія (мое письмо отъ 22 марта, пересланное вами Мартынову). Но для Мартынова истина была и есть первый врагъ.

Что мое обвиненіе непереносимо тяжко для дѣйствительно честнаго офицера, что мои свидѣтели—нотаріусъ и три присяжныхъ повѣренныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ дѣлѣ со стороны самого Мартынова,—безусловны какъ удостовѣрители точной истины, что разслѣдованію я впередъ предлагалъ все, что только могъ въ этомъ дѣлѣ пожелать выяснить въ свою защиту Мартыновъ,—это неопровержимо для каждаго и въ такихъ обстоятельствахъ отказъ Мартынова отъ третейскаго суда категорически доказываетъ полную и дѣйствительную виновность Мартынова во всѣхъ предъявленныхъ ему мною тяжкихъ обвиненіяхъ и слѣдовательно опозориваетъ не только личность и имя названнаго человѣка, но и тотъ мундиръ, который онъ носитъ, и ту должность, которую онъ занимаетъ какъ офицеръ и генералъ русской арміи.

Если бы даже почему бы то ни было были допустимы причины отказа Мартынова, каковы бы онѣ ни были,—вы ихъ такъ и утаили отъ меня,—то безъ послѣдующаго разслѣдованія вопіющій фактъ все же остается: генералъ русской арміи рядомъ непреложно доказательныхъ свидѣтельствъ изобличенъ передъ его начальствомъ въ грязно-позорномъ, безчестящемъ человѣка дѣяніи, и на плечахъ его остается мундиръ, который однако не просто суконная куртка, и не всякій съ улицы можетъ носить его, ибо мундиръ этотъ роднитъ носящаго его по духу и общей репутаціи съ каждымъ генераломъ русской арміи.

Вотъ этотъ фактъ громко вопіетъ ко всему составу русской арміи и общества, и самаго народа, сыны котораго, оказывается, ведутся въ бой генералами-аферистами безъ чести и уваженія къ своему мундиру, а значитъ и къ своему знамени! И этотъ фактъ кладетъ грязночерное пятно на репутацію ввѣреннаго вамъ корпуса, а черезъ него и черезъ васъ эта мерзкая тѣнь ползетъ и къ общей репутаціи офицерства русской арміи. Передъ какимъ офицеромъ русской арміи вы скажете: «нѣтъ»!

Изъ вашихъ писемъ ко мнѣ 16 февраля и 6 апрѣля сего года за №№ 3133 и 6740 слѣдуетъ, что вы, какъ непосредственный начальникъ Мартынова, сочли себя вправѣ отклонить отъ себя рѣшеніе вопроса о позорной виновности вашего подчиненнаго, къ чему, однако, обязывала васъ честь мундира, довѣреннаго вашей охранѣ, и предоставили ему это сдѣлать самому. Но въ уклоненіи Мартынова отъ третейскаго суда я былъ впередъ увѣренъ и третейскій судъ былъ мною указанъ лишь какъ исходъ, которымъ я былъ бы удовлетворенъ для начала, мое же прямое обращеніе къ вамъ состояло въ просьбѣ разслѣдовать обстоятельства, указанныя мною противъ Мартынова, и вы мнѣ обѣщали это дѣло разслѣдовать. Когда я вамъ въ письмѣ отъ 22 марта напомнилъ объ этомъ вашемъ обѣщаніи, вы отвѣтили мнѣ

письмомъ отъ 6 апрѣля, въ которомъ, не отрицая ничѣмъ этого своего обѣщанія, т.-е. еше разъ его подтверждая, вы сообщали, что копіи съ писемъ моихъ къ вамъ съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и условій третейскаго разбирательства посланы вами къ Мартынову. Я объяснилъ себѣ, что разслѣдованіе вами отложено по той причинѣ, что если Мартыновъ приметъ третейскій судъ, то судъ этотъ и произведетъ разслѣдованіе. Но вотъ вы получили отказъ Мартынова отъ третейскаго суда и заявили мнѣ, что «вопросъ исчерпанъ». Какъ будто для васъ, начальника крупной отдѣльной части русской арміи , все дѣло состояло только въ томъ, чтобы «удовлетворить» меня и разъ по этому «удовлетворенію» полученъ отвѣтъ, то въ дѣлѣ ничего болѣе не остается. «Вопросъ исчерпанъ».

А разслѣдованіе?! Оно забыто. Но занимаемый вами постъ не допускаетъ забывчивости въ такихъ случаяхъ. Вы забыть объ этой обязанности своей не могли, но изъ всего хода настоящей переписки видно, что вы опасались даже и начать это разслѣдованіе, зная, что мои обвиненія могутъ только подтвердиться, и даря негодяю и спасеніе и возможность продолжать службу въ ввѣренномъ вамъ корпусѣ. Но вы сами легко сдѣлаете заключеніе, которое слѣдуетъ изъ того, что въ корпусѣ пограничной стражи находятся рядомъ два генерала, одинъ творящій корыстныя мерзости, а другой опасающійся разслѣдовать эти мерзости, чтобы не быть вынужденнымъ выгнать вонъ со службы этого генерала,—заключеніе простое и непререкаемое! Безъ сомнѣнія именно такія и подобныя дѣйствія начальствующихъ лицъ корпуса и содѣйствовали въ огромной степени созданію печальнѣйшей, но распространенной клеветы о немъ, которая ему приписываетъ прозвище: «Корпуса безграничной кражи».

Я требую разслѣдованія дѣяній генералъ-лейтенанта Мартынова по отношенію ко мнѣ и знаю, что я его получу,

ибо не можетъ того быть, чтобы русскій генералъ могъ, не пачкая своего мундира и не вызывая со стороны своего начальства даже разслѣдованія, творить грязнокорыстныя гнусности. Въ мундирѣ русскаго генерала этого дѣлать нельзя, иначе этотъ мундиръ станетъ лишь ширмой для негодяйства и ловушкой для тѣхъ, кто хотѣлъ бы его уважать. Хитрокорыстное крючкотворство не живетъ въ душѣ рядомъ съ героизмомъ и честью солдата. Если Мартыновъ могъ въ столицѣ, на глазахъ у всѣхъ, въ конторѣ нотаріуса, продѣлать столь наглую аферу, какъ та, что продѣлана имъ со мною, то не трудно себѣ представить, что сотворитъ въ глухой Манчжуріи этотъ генералъ чисто дѣлецкихъ операцій?!

Посему я отнюдь не считаю вопросъ исчерпаннымъ и даю ему движеніе дальнѣйшее, пока не получу по нему полное удовлетвореніе, въ каковомъ не сомнѣваюсь.

А. Суворинъ.

26 ноября 1911.

На вопросъ предсѣдателя обвиняемый заявилъ, что признаетъ свои выраженія въ письмѣ рѣзкими, но желанія оскорбить ими г-л. Пыхачева у него не было: онъ только хотѣлъ обратить вниманіе г.-л. Пыхачева на очень важную сторону дѣла, которой г.-л. Пыхачевъ не придалъ достаточнаго значенія.

Г.-л. Пыхачевъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, подтвердилъ, что онъ обѣщалъ Суворину принять дѣло «къ разсмотрѣнію».

Послѣ короткой рѣчи прокурора, поддерживавшаго обвиненіе, защитникъ обвиняемаго прис. пов. В. А. де-Плансонъ указалъ, что въ письмѣ неоспоримо выраженія рѣзкія, но такъ какъ желанія оскорбить не было со стороны обвиняемаго, о чемъ онъ лично заявилъ, то не могло быть и оскорбленія, и поэтому, по мнѣнію защитника, тутъ при-

ложима лишь вторая часть статьи 286, касающаяся выраженія рѣзкихъ безъ наличія оскорбленія.

«Г. Суворинъ обращается къ ген. Пыхачеву, который стоялъ внѣ подозрѣнія, которому онъ вѣрилъ, съ тѣмъ, чтобы онъ разобралъ это дѣло. Ген. Пыхачевъ сначала обѣщалъ ему. Вѣдь и здѣсь ген. Пыхачевъ сказалъ, что онъ обѣщалъ принять это дѣло къ разсмотрѣнію. Но что значитъ принять «къ разсмотрѣнію»? Развѣ генералъ не долженъ былъ передать это дѣло въ надлежащую инстанцію или онъ долженъ былъ призвать обвиняемаго и сказать: «если вы носите мундиръ, то вы должны оправдаться въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя вамъ брошены въ лицо, которыя вы знаете, или вы должны снять мундиръ и уйти со службы!» Дѣло однако осталось безъ всякаго разсмотрѣнія.

«Если самъ обвиняемый говоритъ, что у него не было намѣренія оскорбить г.-л. Пыхачева, то и для г.-л. Пыхачева исчезаетъ основаніе настаивать на оскорбленіи».

Г. Суворинъ въ послѣднемъ словѣ сказалъ, что обратился онъ къ ген. Пыхачеву, вынужденный прямой необходимостью. « Вы знаете изъ писемъ подробности того происшествія, которое, я думаю, рѣдкій изъ офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, имѣетъ въ своей біографіи. Такіе случаи я считаю недопустимыми въ средѣ офицерства, а генералитета и подавно. Вѣдь офицеры до генерала подлежатъ корпоративному суду, суду чести своей части. На нихъ есть управа. Генералитетъ же такому суду не подчиненъ. На генерала единственная управа—его начальство и Верховная Инстанція воинской чести въ странѣ. Но прежде чѣмъ къ ней обратиться, каждый обязанъ истощить всѣ другія средства полученія удовлетворенія. И я обратился къ начальнику ген. Мартынова, ген. Пыхачеву. Первый толчекъ мнѣ дали слухи будто ген. Мартыновъ дурно отзывается объ мнѣ и моихъ съ нимъ отношеніяхъ; но потомъ у меня явилась чисто матеріальная необходимость

выяснить это дѣло до конца потому, что ген. Мартыновъ сталъ предъявлять мнѣ къ оплатѣ разные документы, которые онъ пріобрѣлъ самымъ недостойнымъ образомъ. Въ то самое время, когда ген. Пыхачевъ весной 1911 года отвѣтилъ мнѣ о несогласіи ген. Мартынова принять мое предложеніе о третейскомъ судѣ, Мартыновъ предложилъ мнѣ пріобрѣсти мои векселя на 70,000 руб. за сходную сумму 7,000 р. Я отказался. Векселя эти были такого происхожденія: черезъ ген. Мартынова учитывались иногда векселя для газеты. Оплаченные бланки оставались на рукахъ Мартынова и вотъ ихъ онъ теперь предъявилъ мнѣ. Это было одно изъ многаго. Натискъ ген. Мартынова съ документами этого сорта увеличивался все болѣе и болѣе и не далѣе, какъ вчера, мнѣ пришлось отвѣтить отказомъ передъ такими настояніями, которыя выходятъ изъ всякихъ границъ. Въ моемъ распоряженіи была газета, но я ни слова не напечаталъ въ ней о своихъ отношеніяхъ къ ген. Мартынову и даже объ этомъ изумительномъ происшествіи въ конторѣ нотаріуса. Я сталъ говорить лишь защищаясь. На меня напали недостойно. Ген. Пыхачевъ отклоняетъ дѣло въ гражданскій судъ, но передъ формальнымъ судомъ мои доводы могутъ не всегда имѣть формальную силу. Судъ чести, третейскій, для меня давалъ большую возможность доказывать правду и , чтобы обратиться къ гражданскому суду, мнѣ надо отказаться отъ суда третейскаго— нельзя же человѣка преслѣдовать сразу по двумъ судамъ. И я обратился къ ген. Пыхачеву. Мнѣ пришлось въ своихъ письмахъ говорить о третьемъ лицѣ—колективномъ—корпусѣ ген. Пыхачева. Но это произошло противъ моего желанія. Какое дѣло корпусу до того, что у журналиста Суворина были съ генераломъ Мартыновымъ дѣловыя отношенія! Но мнѣ приходилось напомнить ген. Пыхачеву его обязанности передъ этимъ третьимъ лицомъ, корпусомъ, который ему довѣренъ. Вѣдь самыя выраженія моего письма,

будь они рѣзки или не рѣзки, корпуса нисколько не касались. Представьте себѣ, что я написалъ бы совершенно спокойное заключительное письмо, безъ всякихъ рѣзкихъ выраженій, развѣ что-либо измѣнилось бы для корпуса по существу?! Развѣ не остался бы все-таки во всемъ этомъ командующій корпусомъ генералъ, который по вопросу, затрагивающему прямую честь офицера, не довелъ разслѣдованія до конца, несмотря на то, что онъ является хранителемъ чести мундира части?! Развѣ не остался бы тутъ Суворинъ, который такъ и не получилъ удовлетворенія въ этомъ дѣлѣ? Вѣдь все-таки остался бы одинъ человѣкъ въ русскомъ государствѣ, который бы имѣлъ право сказать, что въ корпусѣ пограничной стражи правды добиться нельзя. Низшіе офицеры тамъ отвѣчаютъ передъ мундиромъ, а высшіе—нѣтъ, и въ то же время, когда одной рукой подписываютъ приказы о производствѣ за дѣла воинской чести и доблести, другою—подаютъ къ взысканію однажды уже оплаченные векселя. Согласитесь сами, именно это имѣетъ прямое значеніе для репутаціи корпуса, а не рѣзкость или нерѣзкость письма, полученнаго однажды его командиромъ. Да вотъ и здѣсь — я не одинъ въ этомъ залѣ, тутъ десятки, сотни слушателей и каждый изъ нихъ запомнитъ это дѣло. Я никакъ не могу сказать, что ген. Пыхачевъ отнесся ко мнѣ въ немъ враждебно. Нисколько. Онъ былъ вполнѣ лояленъ и какъ къ моей претензіи къ Мартынову, онъ конечно отнесся бы и къ претензіи всякаго другого? И вотъ выслушавъ это дѣло, можетъ ли быть увѣренъ каждый изъ присутствующихъ, что черезъ полгода не будетъ опять такого же дѣла о ген. Мартыновѣ, но ужъ не черезъ Суворина, а черезъ Иванова, Петрова? Конечно не—можетъ! Можно съ Суворинымъ, почему нельзя съ Ивановымъ? Вотъ это все прямо касается корпуса, но всякую отвѣтственность за упоминаніе въ письмѣ о немъ я съ себя слагаю. Въ этомъ виноватъ

самъ ген. Пыхачевъ, онъ и долженъ отвѣчать, а никоимъ образомъ не я. Это—его вина. Я жалѣю о рѣзкости нѣкоторыхъ выраженій моего письма. Теперь, когда я могъ все это хоть разсказать здѣсь передъ третьими лицами, я написалъ бы его конечно иначе, но тогда подъ натискомъ, который на меня производился—вы должны понять мое душевное состояніе».

Статья 286 опредѣляла мнѣ минимумъ наказанія двумя мѣсяцами юрьмы — «отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ». Судъ призналъ фактъ моего проступка, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ образъ дѣйствія ген. Пыхачева, столь смягчающимъ мою отвѣтственность передъ русскимъ государственнымъ закономъ, что по собственной иниціативѣ два мѣсяца тюрьмы низвелъ до одной недѣли ареста при тюрьмѣ.

Въ приговорѣ своемъ, говоря о поставленныхъ мнѣ въ вину выраженіяхъ моихъ писемъ къ ген. Пыхачеву, судъ заявилъ:

«Въ упомянутыхъ выраженіяхъ заключается обвиненіе генерала Пыхачева въ такомъ бездѣйствіи власти, которое если бы оно было признано компетентною властью дѣйствительно существовавшимъ, указываетъ на то, что исполненіе Пыхачевымъ обязанностей командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи представляетъ явную опасность для чести и достоинства этого корпуса».

Во второй инстанціи—Спб. Судебная палата замѣнила арестъ штрафомъ въ 50 руб.

Чтобы принудить Мартынова къ суду чести, я обратился къ его высшему начальнику по корпусу пограничной стражи—Министру Финансовъ. Только черезъ недѣлю я получилъ пріемъ у Министра, но за то г. Коковцевъ могъ въ первой же фразѣ своей сказать мнѣ:

— Къ сожалѣнію я ничего не могу сдѣлать по отношенію ген. Мартынова, такъ какъ со вчерашняго дня

этотъ генералъ уже не состоитъ подъ моимъ начальствомъ. Обратитесь къ военному министру.

Я обратился къ военному министру и получилъ слѣдующій его оффиціальный отвѣтъ отъ 2 Марта за № 2556:

«Милостивый Государь Алексѣй Алексѣевичъ. Вслѣдствіе поданнаго вами заявленія о дѣйствіяхъ генералъ-лейтенанта Мартынова, поставляю васъ въ извѣстность, что вмѣстѣ съ симъ предписано названному генералу въ мѣсячный срокъ ликвидировать возникшія между вами и имъ недоразумѣнія. Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. *В. Сухомлиновъ*».

Первымъ послѣдствіемъ этого письма было предложеніе Мартынова «новой скидки по его денежнымъ претензіямъ»—объ оскорбленіи, полученнымъ имъ отъ меня—ни слова. Такъ какъ я зналъ, что мѣсячный срокъ былъ данъ Мартынову для ликвидаціи не только имущественныхъ, но и моральныхъ счетовъ, то я говорить объ этомъ его предложеніи отказался.

Тогда послѣдовалъ вызовъ на дуэль.

Вызовъ на дуэль и переговоры.

12 Марта ко мнѣ явились А. И. Гучковъ и полковникъ Х. Я. Оскановъ и передали мнѣ вызовъ на дуэль. Я все-таки былъ удивленъ. Дуэль съ Мартыновымъ была допустима четыре года назадъ, но послѣ такихъ четырехъ лѣтъ... я былъ удивленъ и спросилъ г. Гучкова:

— Но вы знаете самое дѣло.

— Нѣтъ. Мы познакомились съ нимъ только съ внѣшней стороны. Мартыновъ сказалъ мнѣ о вашемъ письмѣ, напечатанномъ теперь въ «Новомъ Времени», сказалъ, что онъ оскорбленъ и просилъ передать вамъ вызовъ. Принимаете вы его?

— Я не отказываюсь, но положеніе моихъ друзей будетъ иное, чѣмъ ваше. Я долженъ буду разсказать имъ все, а

не только внѣшній фактъ, и боюсь, что не найду секундантовъ для этой дуэли. Вы знаете,—отношенія мои къ Мартынову очень сложны, при этомъ Мартыновъ мнѣ долженъ.

— Это и будетъ нашей обязанностью—уладить и примирить все это. Конечно, лишь послѣ этого люди могутъ стать другъ противъ друга. Те ерь мы уполномочены получить отъ васъ только отвѣтъ: «да или нѣтъ».

— Да, мы не можемъ входить ни въ какія объясненія,— только: «да или нѣтъ», подтвердилъ полковникъ Оскановъ.

— Я во всякомъ случаѣ не отказываюсь, сдѣлаю, что могу и думаю, что въ теченіе сутокъ я успѣю устроить вамъ свиданіе съ секундантами съ моей стороны.

На этомъ мы разстались.

Какъ я обѣщалъ до истеченія сутокъ, я сообщилъ А. И. Гучкову имена своихъ секундантовъ: адмирала Л. Ф. Добротворскаго и В. Ѳ. Боцяновскаго, и онъ немедленно обратился по телефону къ адм. Добротворскому съ просьбой пріѣхать для переговоровъ. Но адм. Добротворскій предложилъ г. Гучкову встрѣтиться черезъ день утромъ, дабы мои секунданты имѣли время познакомиться со всѣми подробностями дѣла. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій г. Гучковъ согласился.

— А по какому дуэльному кодексу мы будемъ вести переговоры? спросилъ адм. Добротворскій.

— Конечно по Дурасову. По какому же больше? отвѣчалъ г. Гучковъ.

15 Марта въ 11 час. утра, г. Гучковъ и полк. Оскановъ, пріѣхали на квартиру адм. Добротворскаго.

Согласно § 183 «Кодекса» Дурасова, адм. Добротворскій прежде всего установилъ порядокъ переговоровъ.

Обѣими сторонами оффиціально было принято вести переговоры согласны «Дуэльному Кодексу» Дурасова, и книга кодекса была положена на столъ.

Затѣмъ мои секунданты предъявили письменныя полно-

мочія, которыя они имѣли отъ меня, и предложили г. Гучкову и полковнику Осканову предъявить свои.

Мои письма къ секундантамъ такъ опредѣляли ихъ полномочія:

«Прошу васъ сдѣлать мнѣ честь быть моимъ секундантомъ въ дѣлѣ моемъ съ ген. л. Е. И. Мартыновымъ. Уполномочиваю васъ направлять его по вашему усмотрѣнію и высокимъ понятіямъ о чести, въ васъ мною чтимымъ, обращаясь къ совѣту со мною въ случаяхъ, когда вы заблагоразсудите».

Письменныхъ полномочій у г. Гучкова и полк. Осканова не оказалось.

— Наши полномочія только устныя. Ихъ совершенно достаточно.

— Суворинъ категорически требуетъ, чтобы полномочія были на письмѣ

— Что же, вы не вѣрите намъ?

— Это—форма, о довѣріи или недовѣріи къ вамъ тутъ нѣтъ рѣчи, уже потому, что ст. 166 кодекса обязываетъ противниковъ дать точныя полномочія своимъ секундантамъ, а ст. 167 раздѣляетъ ихъ на три рода. Какія у Васъ?

Г. Гучковъ и полковникъ Оскановъ вскочили, стали горячиться

— Дуэль затягивается. Почему насъ не предупредили раньше по телефону?

— Не пришло въ голову, но требованіе Суворина вполнѣ по кодексу, который вамъ долженъ быть извѣстенъ: «§ 177. Встрѣтившіеся секунданты немедленно обязаны предъявить свои полномочія». «Предъявить» не значитъ разсказать на словахъ. Можно съ взаимнаго согласія отступить отъ этого, но это—право нашего довѣрителя, и онъ требуетъ этого.

Г. Гучковъ и полковникъ Оскановъ въ крайнемъ недовольствѣ вышли въ гостинную, продолжая споръ.

— Тогда намъ здѣсь нечего дѣлать,—сказалъ г. Гучковъ.

И они ушли, не вернувшись въ кабинетъ, чтобы проститься съ оставшимся тамъ г. Боцяновскимъ; самъ адм. Добротворскій успѣлъ нагнать ихъ, чтобы проститься уже лишь около передней.

Время слѣдующей встрѣчи осталось вслѣдствіе этого не назначеннымъ. Въ теченіе дня адм. Добротворскій два раза звонилъ по телефону г. Гучкову. Каждый разъ его дома не было, и каждый разъ адм. Добротворскій оставлялъ свое имя и номеръ телефона съ просьбой позвонить немедленно по возвращеніи. Обращеніе это осталось безъ всякаго отвѣта. На другой день, не получая отъ секундантовъ Мартынова никакихъ извѣстій, адм. Добротворскій опять звонилъ по телефону къ г. Гучкову и полк. Осканову. Послѣдній уже успѣлъ съѣхать съ квартиры, адресъ, которой онъ далъ, но у телефона обѣщали передать ему немедленно. Прошелъ день; никакого извѣстія, такъ же, какъ не было и извѣщенія полк. Осканова о перемѣнѣ адреса. Два, три дня. Молчаніе. Четыре, пять дней. Ничего. Наконецъ 20-го Марта вечеромъ, моими секундантами было послано секундантамъ Мартынова, слѣдующее напоминаніе:

«Мм. гг. При первой встрѣчѣ нашей, 15 Марта, возникъ спорный вопросъ относительно формы, въ которой должны быть представлены секундантами ихъ полномочія. Прошло уже пять дней, и мы не имѣемъ отъ васъ никакого объ этомъ извѣщенія. Считая невозможнымъ оставлять болѣе этотъ вопросъ невыясненнымъ, такъ какъ это чрезмѣрно затягиваетъ переговоры, предлагаемъ вамъ передать его, согласно ст. 147, 148 и 185, принятаго нами кодекса Дурасова, на рѣшеніе суда чести. Указывая съ своей стороны судьею Н. И. Фалѣева, предлагаемъ вамъ увѣдомить насъ по адресу Л. Ф. Добротворскаго (Екатерининскій каналъ, 118), не позже 8 час. вечера 21 Марта объ избран-

номъ вами въ судъ чести лицѣ, а также о времени и мѣстѣ продолженія переговоровъ».

Половина седьмого вечера письмо это было послано съ посыльнымъ; половина восьмого—звонокъ по телефону и сообщеніе Гучкова: «Мартыновъ прислалъ наконецъ полномочія; онъ уѣзжалъ въ Рязань. Встрѣча секундантовъ завтра утромъ».

Послѣдовавшее поведеніе Мартынова и Гучкова дѣлаетъ несомнѣннымъ, что здѣсь была игра на терпѣніе противника.

Если бы я, раздраженный грубостью поведенія и отмалчиваніемъ секундантовъ противника, пропустя сутки напечаталъ, какъ имѣлъ полное право и основаніе—что считаю Мартынова и его секундантовъ уклонившимися отъ переговоровъ о дуэли, то, конечно, можно было бы, пожалуй, заявить, что я придрался къ «случайности», чтобы отказаться отъ дуэли, а генералъ полонъ жажды къ бою, но вотъ только уѣхалъ на нѣсколько ней, а прислуга не передала г. Гучкову о телефонѣ адм. Добротворскаго!! Цѣль—вызвать меня на дуэль, но дуэли и расчета передъ лицомъ чести избѣжать—была бы достигнута очень вѣрно. Но я оказался терпѣливъ и планъ не удался.

На другой день 21-го Марта секунданты Мартынова предъявили такъ называемыя «пассивныя полномочія», состоявшія въ томъ, что они не должны были рѣшать ничего безъ подтвержденія Мартынова.

Тогда мои секунданты заявили, что въ виду обязанности, на основаніи 178 ст. кодекса, точно опредѣлить и выяснить всѣ обстоятельства и причины вызова, они разобравъ подробно это дѣло, находятъ Мартынова не имѣющимъ права на вызовъ по слѣдующимъ основаніямъ:

I. Секундантамъ и Суворину извѣстно, что генералъ-маіоръ К. И. Дружининъ въ дѣлѣ военной чести назвалъ письменно ген.-л. Мартынова «шуллеромъ слова и дѣла». Ген.-л. Мартыновъ представилъ это письмо по начальству

и получилъ отъ атестаціоннаго совѣщанія отвѣтъ: «письмо Дружинина касается личныхъ счетовъ съ Мартыновымъ, а потому послѣднему предоставляется свести самостоятельно счеты съ оскорбителемъ». Тѣмъ не менѣе ген.-л. Мартыновъ ген.-м. Дружинина на поединокъ не вызвалъ, между тѣмъ дѣло шло о неправильномъ присужденіи Георгіевскаго креста ген.-л. Мартынову. Если ген.-л. Мартыновъ не обращается къ защитѣ своей чести въ прямомъ вопросѣ воинской доблести противъ военнаго, почему онъ прибѣгаетъ къ оружію противъ невоеннаго въ случаѣ, возникшемъ изъ имущественныхъ отношеній?

2. Вызовъ ген.-л. Мартынова послѣдовалъ лишь послѣ напечатанія въ «Новомъ Времени», 7 Марта сего года, оскорбительныхъ для ген.-л. Мартынова писемъ Суворина къ ген. Пыхачеву. Содержаніе этихъ писемъ было, однако, извѣстно, ген.-л. Мартынову:—одного письма—около двухъ лѣтъ, ранѣе, а другого—болѣе года, и онъ удовлетворенія отъ Суворина не требовалъ, хотя въ то же время заводилъ съ нимъ переговоры по денежнымъ отношеніямъ

3. Ген.-л. Мартыновъ допустилъ обращеніе ген. Пыхачева къ суду съ жалобой на А. А. Суворина за его письма, выждалъ въ теченіе цѣлаго года, пока состоялось судебное разбирательство, и сдѣлалъ вызовъ лишь тогда, когда его оскорбитель былъ приговоренъ судомъ. Слѣдовательно, и по этимъ основаніямъ ген.-л. Мартыновъ лишается права вызова.

4. Однако и этого мало. Лишь тогда, наконецъ, послѣдовалъ вызовъ ген.-л. Мартыновымъ Суворину, когда ген.-л. Мартыновымъ получено было предписаніе начальства покончить недоразумѣнія съ Суворинымъ въ извѣстный срокъ. Слѣдовательно, вызовъ ген.-л. Мартыновымъ сдѣланъ былъ не по побужденію возмущенной чести, а лишь въ силу необходимости спасти свое служебное положеніе.

5. Начиная съ 9 Сентября 1908 года Суворинъ много-

кратно требовалъ отъ Мартынова передать ихъ дѣло на рѣшеніе третейскаго суда чести для оцѣнки обоюдныхъ дѣйствій, не только съ имущественной, но и съ нравственной ихъ стороны, и ген.-л. Мартыновъ каждый разъ отъ этого суда чести уклонялся. Не принимая суда чести третейскаго, при наличіи позорящихъ обвиненій, такъ произвольно— ген.-л. Мартыновъ, конечно, не можетъ другихъ требовать къ суду чести—дуэли.

6. Помимо оскорбительныхъ словъ, въ письмахъ Суворина заключалось фактическое обвиненіе ген.-л. Мартынова въ дѣяніи, столь явно недопустимомъ для военнослужащаго, что Мартыновъ немедленно долженъ былъ потребовать разслѣдованія возводимаго на него обвиненія, а не глотать его, отмалчиваясь.

7. Ген.-лейт. Мартыновъ имѣетъ весьма сложные имущественные счеты съ Суворинымъ, въ которыхъ Суворинъ является кредиторомъ ген.-л. Мартынова, а, слѣдовательно, послѣдній также и по этой причинѣ не имѣетъ права на вызовъ *).

---

*) Объ имущественныхъ отношеніяхъ моихъ съ Мартыновымъ со словъ послѣдняго въ печати передавалось много невѣрнаго. Принуждаемъ коснуться ихъ. Въ дѣйствительности они были таковы:

По нотаріальному договору отъ 9 октября 1906 года Мартыновъ купилъ четвертую часть паевъ «Руси» и сталъ полнымъ товарищемъ дѣла. Всего онъ внесъ около 180 тыс. руб. Несостоятельность газеты, толчокъ къ которой онъ далъ самъ, болѣе чѣмъ въ четыре раза превысила эту сумму. Взносъ Мартынова значитъ покрытъ его долею убытка. Но Мартыновъ отрицаетъ свою отвѣтственность за убытокъ—на основаніяхъ, которыя онъ отказывается провѣрить судомъ чести.

Но, кромѣ этого, Мартыновъ нанесъ мнѣ дополнительный убытокъ въ 235 т. р., упавшій на меня только благодаря его дѣйствіямъ: 1) предосудительнымъ поступкомъ онъ неустранимо для меня вызвалъ продажу съ торговъ моего дома, который стоивши мнѣ 310,000 руб., пошелъ за 138 т. руб., т. е. съ потерей для меня 170 т. руб. 2) Онъ присвоилъ себѣ имѣніе мое около Сочи

Для удостовѣренія фактически всѣхъ этихъ обвиненій, мои секунданты имѣли всѣ необходимые документы и списки свидѣтелей съ ихъ адресами.

Послѣдній седьмой пунктъ не могъ препятствовать дуэли, такъ какъ мои секунданты, съ моего предварительнаго согласія, заявили, что, въ случаѣ признанія судомъ чести первыхъ 6-ти пунктовъ ничтожными, я устраню значеніе 7-го, принявъ всѣ требованія ген.-л. Мартынова по имущественной части его претензій, мнѣ имъ въ мартѣ сего года выставленныя, какъ бы я лично ни считалъ ихъ вполнѣ неосновательными.

Не входя въ разсмотрѣніе этихъ обвиненій, не прочтя документовъ, не ознакомившись со свидѣтельскими данными, а только выслушавъ чтеніе этого списка, г. Гучковъ и полк. Оскановъ объявили ихъ неосновательными. На предложеніе обсудить серьезно обвиненія, г. Гучковъ отвѣтилъ:

— Да мы и такъ видимъ! Тутъ нѣтъ ничего, что мѣшало бы дуэли!

Послѣ продолжительнаго спора, когда секунданты Мартынова упорно уклонялись отъ ознакомленія съ доказательствами обвиненій,—мои секунданты предложили передать это несогласіе между секундантами на дуэльный судъ чести, который и рѣшитъ: имѣетъ право г.-л. Мартыновъ на дуэль или нѣтъ.

стоимостью около 50 тыс. руб., переведенное на его жену лишь въ обезпеченіе векселя въ 15 тыс. руб., который въ концѣ концовъ ему и оплачивать не пришлось. 3) Онъ подалъ ко взысканію мой вексель въ 15 тыс. руб., выданный ему въ качествѣ дополнительнаго обезпеченія за тотъ же вексель: газета была въ эти дни запрещена и могла претендовать не на кредитъ, а лишь на честность заимодавца. 170+50+15 тыс. руб.=235 тыс. руб. Со стороны же Мартынова предъявлялось разныхъ документовъ на 195 тыс. руб. такого качества, что они тутъ же имъ самимъ уступались за одну десятую этой суммы.

Г. Гучковъ и полк. Оскановъ рѣшительно отказались.

— Но это точно по кодексу:

«§ 147. Всѣ спорные вопросы, всѣ недоразумѣнія, происходящія между противниками или секундантами во время переговоровъ или въ теченіе дуэли, разрѣшаются судомъ чести».

— Мало ли что въ немъ есть,—заявилъ г. Гучковъ.— И законы отмѣняются!

— Но вѣдь вы его приняли съ самаго начала переговоровъ.

— Я зналъ его вообще, но не все же... И законы отмѣняются...

— И затѣмъ,—заявили, наконецъ, г. Гучковъ и полк. Оскановъ,—мы не имѣемъ полномочій отъ своего довѣрителя принять эту провѣрку судомъ чести его правъ на дуэль. Мы должны спросить его.

— Довѣритель вашъ тутъ ни причемъ. Это—в а ш а обязанность—отвѣтили мои секунданты, но согласились дать имъ возможность посовѣтываться съ Мартыновымъ.

На слѣдующее утро г. Гучковъ и полк. Оскановъ явились и заявили, что ген.-л. Мартыновъ не согласился на судъ чести.

— Судъ чести для генераловъ—только ихъ прямое начальство.

— Но правила дуэли не дѣлаютъ разницы между генералами, поручиками и вообще какими-либо чинами, а потому они обязательны для всѣхъ дуэлянтовъ.

— Нѣтъ, необязательны!

— Нѣтъ обязательны!

— Но мы все равно не имѣемъ полномочій для суда чести.

— Никакихъ полномочій вамъ и не требуется, разъ вышло разногласіе между секундантами. Оно всегда разрѣшается судомъ чести—настаивали мои секунданты.

— Мы приняли кодексъ Дурасова лишь по отношенію къ самому порядку поединка. Въ той же его части, гдѣ онъ говоритъ о судѣ чести, мы его и не могли принять. Тутъ дѣйствуетъ въ полной мѣрѣ кодексъ Швейковскаго, закрѣпляющій основное положеніе, по которому генералъ дуэлеспособенъ, доколѣ онъ носитъ военный мундиръ. Для военнаго генерала судъ чести замѣняется его начальствомъ. Въ данномъ случаѣ предписаніе военнаго Министра является для генерала Мартынова разрѣшеніемъ на дуэль и, слѣдовательно, признаніемъ его дуэлеспособности.

Въ эту минуту моимъ секундантамъ слѣдовало прервать переговоры, чтобы провѣрить ссылку г.г. Гучкова и Осканова на кодексъ Швейковскаго, но они сдѣлали ошибку, довѣрившись завѣреніямъ секундантовъ противника, изъ которыхъ полковникъ Оскановъ военный юристъ и превратно понимать указываемый имъ текстъ Швейковскаго, конечно, не могъ. Переговоры становились невозможными. Секунданты мои спросили меня—что дѣлать?

Конечно, слѣдовало сказать секундантамъ Мартынова: «Согласенъ или не согласенъ Мартыновъ на судъ чести, это никакого значенія для секундантовъ не имѣетъ. Принципъ дуэли — полное равенство противниковъ. Если Мартыновъ укрывается въ какія-то привиллегіи генераловъ, секунданты его благоволятъ отказаться передъ нимъ отъ секундантства; если же они прервутъ переговоры произвольно, то мои секунданты составятъ протоколъ, что секунданты Мартынова отказались исполнить свое обязательство вести переговоры по кодексу Дурасова и произвольно прервали переговоры». Но тогда переговоры были бы прекращены. Я этого не хотѣлъ, довѣрился еще разъ мундиру моего противника, и далъ согласіе своимъ секундантамъ подписать общій протоколъ о томъ, что переговоры были прерваны за невозможностью найти почву для соглашенія,—предоставляя такимъ образомъ

Мартынову поступить, какъ подскажетъ ему голосъ чести.

Секунданты Мартынова указывали двѣ причины ихъ отказа передать суду чести вопросъ о правѣ Мартынова на дуэль 1) неосновательность указанныхъ для этого обстоятельствъ (основательность ихъ гг. Гучковъ и Оскановъ сами уклонились провѣрить) и 2) недостаточность ихъ полномочій.

Мои секунданты хотѣли ввести въ протоколъ пунктъ о фактически состоявшемся между секундантами обѣихъ сторонъ принятіи кодекса Дурасова въ основу переговоровъ, но гг. Гучковъ и Оскановъ во противились этому. Теперь они называли это «спорнымъ пунктомъ», хотя принятіе сего условія было документально удостовѣрено письмомъ моихъ секундантовъ къ нимъ отъ 21 Марта и отсутствіемъ возраженій на него съ ихъ стороны. Такъ какъ документальный слѣдъ этого постановленія уже былъ закрѣпленъ въ перепискѣ, то мои секунданты не настаивали на внесеніи его и въ протоколъ.

Заключительная фраза протокола предложена была моими секундантами такая:

«Такимъ образомъ переговоры были прерваны за невозможностью найти почву для соглашенія, и вызовъ ген. Мартынова остается въ силѣ».

Первоначально на эту редакцію согласились и секунданты Мартынова. Но затѣмъ г. Гучковъ возразилъ:

— Это пожалуй неудобно. Мы, какъ секунданты, обязаны дѣлать все для примиренія сторонъ. А здѣсь выйдетъ такъ, точно мы ихъ натравляемъ на поединокъ.

Съ этимъ замѣчаніемъ мои секунданты согласились, тѣмъ болѣе, что,—какъ здѣсь же совершенно правильно замѣтилъ г. Гучковъ—«это само собою разумѣется: расходятся только секунданты, а противники остаются въ прежнихъ своихъ позиціяхъ. Мартынову остается только

или расширить полномочія наши, или прислать новыхъ секундантовъ».

Я сталъ ждать. Въ рукахъ у меня оставался вызовъ Мартынова, нисколько не терявшій своей силы; отказа по этому вызову не было да и быть не могло, потому что вызвавшій лишился секундантовъ.

На другой, однако, день въ «Русской Молвѣ» оказалась напечатанной замѣтка:

«Поздно вечеромъ редакціей «Русской Молвы» получено письмо отъ ген. Е. И. Мартынова, въ которомъ онъ опровергаетъ появившіяся въ печати обвиненія, возведенныя на него бывшимъ редакторомъ-издателемъ «Руси» А. А. Суворинымъ.

Письмо было получено настолько поздно, что въ силу типографскихъ условій мы лишены возможности привести его полностью.

«Отношенія между ген. Мартыновымъ и А. А. Суворинымъ достигли такой остроты, что ген. Мартыновъ вызвалъ А. А. Суворина на дуэль .Г. Суворинъ сначала принялъ вызовъ, затѣмъ отъ поединка отказался по причинамъ признаннымъ секундантами Е. И. Мартынова А. И. Гучковымъ и Х. Я. Оскановымъ неосновательными». (Русская Молва № 101, 23 Марта 1913 г.).

Мартыновъ спѣшилъ огласить, что я отказался отъ дуэли; между тѣмъ былъ только перерывъ переговоровъ о ней, и дѣло стояло за самимъ Мартыновымъ.

Такъ какъ въ письмѣ Мартынова въ газету, имъ возводилась неправда на его же секундантовъ, то послѣдніе морально обязаны были сами же ее опровергнуть. Но отъ г.г. Гучкова и Осканова такого опроверженія на другой день не послѣдовало. Тогда, съ разрѣшенія моихъ секундантовъ, я опубликовалъ въ газетахъ протоколъ отъ 22 Марта, подписанный всѣми секундантами обѣихъ сторонъ и сопроводительное письмо ко мнѣ моихъ секундантовъ:

ПРОТОКОЛЪ.

«11 Марта 1913 года генералъ Е. И. Мартыновъ обратился къ А. И. Гучкову и Х. Я. Осканову съ просьбой быть его секундантами и передать А. А. Суворину вызовъ его на поединокъ за оскорбительныя выраженія, которыя были помѣщены имъ въ письмахъ, напечатанныхъ въ номерѣ газеты «Новое Время» отъ 7 Февраля того же года.

«Вызовъ былъ лично переданъ секундантами Суворину 13 Марта. Послѣдній отвѣтилъ, что принимаетъ вызовъ и въ теченіе 24 часовъ сообщить имена своихъ секундантовъ. 14 Марта г. Суворинъ сообщилъ А. И. Гучкову, что секундантами онъ избралъ отставного контръ-адмирала Л. Ф. Добротворскаго и В. Ѳ. Боцяновскаго.

«При свиданіи 15 Марта секундантовъ обѣихъ сторонъ, секунданты г. Суворина указали на необходимость предъявленія другой стороной письменныхъ полномочій, что повлекло перерывъ переговоровъ на нѣкоторое время, ибо секунданты ген. Мартынова должны были обратиться къ нему въ Рязань для присылки требуемыхъ полномочій.

«21 Марта состоялось вторичное свиданіе, на коемъ секунданты г. Суворина выдвинули рядъ обстоятельствъ, лишающихъ, по ихъ мнѣнію, ген. Мартынова права вызвать Суворина на поединокъ, и находили необходимымъ передать разрѣшеніе возникшихъ по этому поводу пререканій особому суду чести. Секунданты же другой стороны заявили, что считаютъ указанныя обстоятельства неосновательными и не могутъ дать своего согласія на разсмотрѣніе ихъ судомъ чести еще и потому, что разрѣшеніе этого вопроса выходитъ изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ полномочій.

«Такимъ образомъ секунданты обѣихъ сторонъ разошлись, не найдя почвы для соглашенія. 22 Марта 1913 г.

С.-Петербургъ. Полковникъ *Оскановъ*, *Вл. Боцяновскій*, *А. Гучковъ*, отставной контръ-адмиралъ *Л. Добротворскій*».

Этотъ протоколъ я получилъ при слѣдующемъ письмѣ моихъ секундантовъ:

Милостивый Государь
Алексѣй Алексѣевичъ.

«Препровождая вамъ протоколъ отъ 22 Марта 1913 года, подписанный нами и секундантами ген.-лейт. Е. И. Мартынова, А. И. Гучковымъ и полк. Х. Я. Оскановымъ, считаемъ долгомъ заявить что наши переговоры по принятому вами вызову ген. Мартынова были прерваны при обстоятельствахъ, которыя, не прерывая самаго вызова, обязывали тѣмъ ген. Мартынова или прислать новыхъ секундантовъ съ новыми полномочіями, или расширить полномочія первыхъ его секундантовъ, которые въ протоколѣ вполнѣ опредѣленно указали въ числѣ двухъ причинъ, помѣшавшихъ имъ найти почву для соглашенія и доведенія переговоровъ до конца, ограниченность данныхъ имъ ген. Мартыновымъ полномочій.

«До сихъ поръ ген. Мартыновъ не прислалъ вамъ вновь секундантовъ и въ теченіе 24 часовъ съ момента подписанія нами означеннаго протокола не возобновилъ прерванныхъ секундантами переговоровъ.

Л. Добротворскій, *Вл. Боцяновскій*. 23 Марта, 6 ч. веч.».

Мартыновъ еще разъ—и при этомъ уже на полѣ дуэли—закрылся отъ суда чести носимымъ имъ мундиромъ генерала. Но у него было начальство, носящее тотъ же мундиръ! Пропустивъ три дня, я послалъ къ высшему арбитру чести для генераловъ—военному министру—письмо, прося его устранить возникшее препятствіе къ дуэли. Я писалъ:

«Отказъ отъ передачи на судъ чести вопроса о дуэлеспособности ген.-л. Мартынова былъ секундантами Мар-

тынова на словахъ мотивированъ еще и тѣмъ, что, во-первыхъ, генералы русской арміи не подлежатъ вообще суду чести, и что одно ношеніе ими мундира дѣлаетъ ихъ при всѣхъ обстоятельствахъ правоспособными къ дуэли; и, во-вторыхъ, только военное начальство можетъ судить о чести генераловъ, и разъ оно оставляетъ ихъ на службѣ, то, слѣдовательно, признаетъ ихъ къ тому достойными.

«Эти разсужденія секундантовъ ген.-л. Мартынова я никоимъ образомъ не могу признать правильными, по крайней мѣрѣ для даннаго случая, когда дуэль происходитъ между генераломъ и лицомъ не-военнымъ. На дуэли права и положеніе должны быть совершенно равны. Это основной принципъ дуэли. Между неравными дуэль невозможна, превращаясь въ столкновеніе безъ всякаго моральнаго разума. Желаемая ген.-л. Мартыновымъ привиллегія генераловъ «быть выше суда чести» создаетъ для ихъ противниковъ практическое неравенство, съ ясностью представляемое даннымъ случаемъ.

«При отсутствіи суда чести дѣлается совершенно невозможнымъ и правомѣрное разрѣшеніе несогласій между секундантами, а съ этимъ немыслимыми становятся и самые переговоры между ними.

«Практически такая привиллегія генераловъ превратилась бы въ существенное ограниченіе ихъ правъ, ибо силою вещей установилось бы, что генералы могутъ драться на дуэли только между собою, а съ лицами невоенными или военными не-генералами дуэль для нихъ неосуществима, и взаимные расчеты въ подобныхъ случаяхъ предоставлены были бы всѣмъ крайностямъ необузданнаго никакими нормами произвола. Конечно мундиръ генерала тутъ подвергся бы риску недопустимому, и эта «привиллегія» генераловъ на дѣлѣ превратилась бы для нихъ въ весьма тяжкое ограниченіе».

Ссылка Мартынова и его секундантовъ на военный

кодексъ Швейковскаго, будто бы только въ двухъ случаяхъ признающій офицера неправоспособнымъ къ дуэли: 1) когда будучи оскорбленнымъ, онъ уже подалъ жалобу въ уголовный судъ, и 2) когда онъ вызываетъ своего заимодавца, съ нимъ не закончивъ счеты, оказалась совершенно ложной. Слѣдующая же за этимъ мѣстомъ фраза у Швейковскаго такова: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда не ясно, слѣдуетъ ли считать лицо способнымъ или неспособнымъ дать удовлетвореніе, офицеры обращаются за рѣшеніемъ къ своему суду чести» (стр. 163). Значитъ, кромѣ указанныхъ двухъ случаевъ, согласно тому же кодексу Швейковскаго, есть случаи, когда офицеръ можетъ быть признанъ неправоспособнымъ къ дуэли, и рѣшаетъ это судъ чести. Это совершенно обратно тому, что утверждали секунданты Мартынова о кодексѣ Швейковскаго. И, конечно, странно, если бы было иначе. Въ Петербургѣ общеизвѣстенъ недавній случай, когда конногвардейскій полкъ постановленіемъ полка запретилъ своему оберъ-офицеру Б-му принять вызовъ генерала Г., обвиненнаго въ шулерствѣ. По мнѣнію Мартынова съ г. Гучковымъ полкъ вѣроятно нарушилъ офицерскія и генеральскія «права» генерала!! Въ этомъ мнѣніи рядомъ съ ними окажется, конечно, только вышеупомянутый злополучный генералъ!

Въ заключеніе моего письма я просилъ г. министра о слѣдующемъ:

«Въ виду уклоненія ген.-л. Мартынова, я прошу ваше высокопревосходительство, понудить означеннаго генерала къ продолженію переговоровъ достойнымъ образомъ и разрѣшить ему, хотя бы въ виду офиціальной огласки моихъ, противъ его личной чести, обвиненій, происшедшей, вслѣдствіе судебнаго процесса, разрѣшить ему принять судъ чести въ обстоятельствахъ этой дуэли».

Отвѣта на письмо это не послѣдовало, но черезъ день отъ Мартынова опять... предложеніе мировой по имуще-

ственной части. Я сказалъ, что у Мартынова есть мое предложеніе суда чести, и помимо его я могу предложить лишь то, что предлагалъ въ январѣ, т. е. до судебнаго процесса и вмѣшательства министра. Послѣ этого вмѣшательства я морально связанъ, ибо не хочу имѣть видъ торгующагося, когда Мартыновъ попалъ подъ принужденіе срокомъ.

Мартыновъ предпочелъ январскія условія. Три дня по четыре часа юристы вырабатывали условія соглашенія. Два дня нотаріусъ по 3—4 часа былъ занятъ съ ними и все это оказалось лишь для того, чтобы попробовать новой недостойной выходкой создать для своей отставки, въ которую онъ подалъ, «благопріятныя обстоятельства»:—

«Суворинъ отказался отъ дуэли—я проучилъ его!»

1 Апрѣля я былъ вызванъ къ нотаріусу М. В. Стржалко (Морская, 36) подписать выработанное и принятое Мартыновымъ соглашеніе. Мартыновъ почему-то упорно настаивалъ, чтобы оно было подписано мною лично; я же хотѣлъ сдѣлать это чрезъ повѣреннаго, но мнѣ сказали:

— Съ такимъ человѣкомъ какъ Мартыновъ, лучше выполнять всѣ формальности такъ, чтобы устранить всякую возможность перетолкованій.

Я вошелъ въ кабинетъ нотаріуса, глубокую узкую комната, посреди которой, нѣсколько отступя отъ оконъ, стоялъ длинный столъ. Здѣсь находилось, кромѣ нотаріуса, еще шесть лицъ—повѣренныхъ и свидѣтелей сторонъ. Я поздоровался со всѣми ,кромѣ Мартынова, который какъ-то бокомъ проюркнулъ передо мною среди толпившихся лицъ раза два, блѣдный и желтый.

Я сѣлъ къ дальнему, считая отъ окна, концу стола читать текстъ соглашенія. Всѣ присутствующіе отошли къ окну чтобы не мѣшать мнѣ—всѣ, кромѣ Мартынова, который, какъ оказалось, сѣлъ сзади меня на диванъ за моимъ правымъ плечемъ.

Я началъ читать, подвинувшись влѣво къ свѣту лампы

и такимъ образомъ повернулся къ Мартынову совсѣмъ спиною. Вдругъ сзади справа по виску моему скользнуло какимъ то ударомъ. Я подумалъ обвалилось рядомъ что нибудь! Невольно вскочилъ... Передо мною черезъ столъ—никого. Оглянулся вправо—ген. Мартыновъ былъ уже въ дверяхъ, убѣгая. Не понимая еще происшедшаго, я невольно бросился за нимъ, въ сосѣднюю, довольно длинную комнату, въ концѣ которой была дверь въ переднюю. Мартыновъ бѣжалъ по ней, торопливо вытаскивая изъ кармана брюкъ застрявшій въ немъ револьверъ. Выдернувъ его, наконецъ, онъ на бѣгу обернулся, мотая головой то на меня, то на дверь, куда бѣжалъ,—чтобы не потерять свободный выходъ,—и, махая на меня револьверомъ, закричалъ: «это за отказъ отъ дуэли!» Въ прихожей одна изъ служащихъ конторы недостаточно скоро посторонилась ему, онъ, наставилъ на нее револьверъ и «очистивъ» себѣ такимъ образомъ дорогу, скрылся изъ конторы—пальто оставлено было имъ заранѣе внизу.

Конечно, я могу только благодарить небо за полную неожиданность удара и мгновенное бѣгство напавшаго на меня. Если бы я схватилъ Мартынова, то я не догадался бы тутъ же выпустить его и предоставить изобличительному влеченію собственной натуры, которая и повлекла бы его въ бѣгство. Вышло все это теперь само собою: никто не задерживалъ ген.-л. Мартынова и онъ бѣжалъ потому, что не могъ не бѣжать, впопыхахъ потерявъ даже свое пенснэ, и такъ, и выбѣжалъ на лѣстницу.

Такимъ бѣгствомъ отъ дуэли кончился вызовъ ген.-л. Мартынова.

Если секунданты во время переговоровъ о дуэли и послѣ нихъ, ведутъ себя такъ, что приводятъ къ затемненію вопроса чести, а не выясняютъ его, то они должны подлежать за это серьезной отвѣтственности. Секундантъ есть лицо,

находящееся подъ общественной защитой. Я долженъ принять его и познакомить съ нимъ своихъ секундантовъ только потому, что онъ—секундантъ. Если же онъ въ квартирѣ моего друга, во время переговоровъ, ведетъ себя неприлично, оказывается способнымъ на ложь и служитъ пособникомъ недостойныхъ ухищреній,—то онъ отвѣчаетъ и передъ обществомъ, и передъ всѣми участниками переговоровъ о дуэли.

Если съ другой стороны военный на полѣ дуэли закрывается мундиромъ генерала отъ суда чести и грубымъ нападеніемъ на лойяльнаго противника пытается замаскировать свое собственное уклоненіе отъ дуэли, то, конечно, ничего подобнаго не должно быть въ прошломъ лица, носящаго мундиръ русскаго генерала и такой случай не могъ по моему мнѣнію не интересовать военнаго министра, которому ввѣрена охрана чести русскаго военнаго мундира.

Переговоры о дуэли съ Мартыновымъ поэтому для меня естественно продолжились 1—объясненіемъ моихъ секундантовъ и моимъ съ А. И. Гучковымъ и 2—объясненіемъ моимъ съ В. А. Сухомлиновымъ, военнымъ министромъ.

Вызовъ А. И. Гучкова къ суду чести и протоколъ о немъ.

8 Апрѣля мои секунданты послали гг. Гучкову и Оскарову слѣдующее письмо:

«Мм. гг. А. И. и Х. Я. Въ виду заявленія ген. л. Мартынова объ отказѣ А. А. Суворина отъ дуэли съ нимъ и многократныхъ повтореній имъ этого въ газетныхъ интервью съ неудобными ссылками на его секундантовъ, которыя даютъ возможность думать, что объ этомъ ген. Мартыновъ удостовѣренъ его секундантами, мы считаемъ необходимымъ прекратить это извращеніе дѣйствительнаго хода переговоровъ, ведшихся нами совмѣстно съ вами, и просимъ васъ, въ дополненіе къ протоколу 22 Марта, удосто-

вѣрить, что переговоры эти были прерваны, но вызовъ остался въ силѣ, и А. А. Суворинъ отъ вызова не отказывался. Очевидныя обстоятельства дѣлаютъ теперь необходимымъ это разъясненіе, которое предполагал сь, какъ вы изволите припомнить, включить 22 Марта въ самый текстъ протокола, и которое тогда было исключено лишь потому, что секунданты обѣихъ сторонъ признали это нежелательнымъ въ томъ смыслѣ, что оно могло быть истолковано, какъ побужденіе противниковъ къ враждебности самими-же секундантами.

«Отвѣтъ вашъ и, по возможности, не позднѣе завтрашняго дня, мы просимъ васъ прислать по адресу Л. Ф. Добротворскаго (Екатерининскій каналъ, 118). Подписали:

Л. Добротворскій, В. Боцяновскій».

Отъ А. И. Гучкова былъ на другой день полученъ отвѣтъ:

«М. г., Л. Ф. На ваше письмо отъ 8 с. м., имѣю честь увѣдомить васъ, что: 1) мнѣ ничего неизвѣстно о газетныхъ интервью Е. И. Мартынова относительно его несостоявшейся съ А. А. Суворинымъ дуэли съ ссылками на секундантовъ, 2) что мое личное освѣщеніе всего хода переговоровъ секундантовъ нашло себѣ исчерпывающее выраженіе въ томъ протоколѣ, который былъ подписанъ представителями обѣихъ сторонъ, 3) что-либо измѣнять въ этомъ протоколѣ или чѣмъ либо добавлять его спустя нѣсколько недѣль послѣ окончанія переговоровъ я не находилъ бы возможнымъ, и 4) что Христофоръ Яковлевичъ, насколько мнѣ извѣстно, выбылъ изъ Петербурга, и мѣсто его жительства мнѣ, во всякомъ случаѣ, неизвѣстно.

«Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи А. Гучковъ».

Смыслъ этого письма ясенъ: г. Гучковъ, не отрицая извѣстной ему истины, уклонялся засвидѣтельствовать о

ней открыто, что, однако, было его прямой обязанностью, какъ секунданта.

12 Апрѣля мною было послано А. И. Гучкову письмо:

«М. г. А. И. Мнѣ сначала жаль было видѣть васъ въ неблагодарной роли, въ которой вы явились ко мнѣ 12 Марта. Но въ теченіе послѣдовавшихъ переговоровъ о дуэли вы выказали такое отсутствіе душевнаго мужества, что нарушили принятыя вами на себя, какъ секундантъ, обязанности. Я прекращаю отношенія личнаго знакомства съ Вами. Алексѣй Суворинъ».

Прошла недѣля. Г. Гучковъ отмалчивался. Тогда я передалъ это дѣло своимъ друзьямъ г.-м. К. И. Дружинину и П. Д. Успенскому для его окончанія.

Мною были предъявлены имъ слѣдующія обвиненія противъ А. И. Гучкова:

«1) Гучковъ обязался вести переговоры на основаніи «Дуэльнаго кодекса Дурасова», а затѣмъ отказался отъ этого кодекса и заявилъ, что, въ случаѣ помѣщенія въ «протоколѣ» ссылки на кодексъ Дурасова, онъ не подпишетъ протокола.

«2) Гучковъ произвольно прервалъ веденіе переговоровъ и не отвѣчалъ на неоднократные напоминанія по телефону.

«3) Гучковъ заявилъ, что представленныя секундантами Суворина обвиненія Мартынова въ поступкахъ и фактахъ, служащихъ препятствіями для вызова Мартыновымъ Суворина на поединокъ, неосновательны. При этомъ, однако онъ уклонился разсмотрѣть документы и опросить свидѣтелей.

«4) Гучковъ заявилъ, что, согласно «Кодекса Швейковскато», Мартыновъ, какъ генералъ, находящійся на службѣ—обязательно дуэлеспособенъ. Между тѣмъ, въ томъ же Кодексѣ говорится, что рѣшеніе вопроса о правѣ вызова офицерами предоставляется суду чести.

«5) Гучковъ не пожелалъ опровергнуть ложнаго сообщенія въ газеты, сдѣланнаго Мартыновымъ будто-бы «Суворинъ отказался отъ дуэли» несмотря на полученіе имъ соотвѣтственнаго письма отъ секундантовъ А. А. Суворина.

26 апрѣля г.-м. К. И. Дружининъ и П. Д. Успенскій передали мнѣ слѣдующій протоколъ:

Подлежитъ оглашенію.

ПРОТОКОЛЪ.

18 сего апрѣля Алексѣй Алексѣевичъ Суворинъ сообщилъ намъ, нижеподписавшимся, что 12 с. апрѣля онъ послалъ Александру Ивановичу Гучкову заказное письмо, въ которомъ заявилъ ему, что «онъ, А. И. Гучковъ, нарушилъ принятыя имъ, А. И. Гучковымъ, на себя, какъ секундантъ, обязанности».

На письмо это со стороны А. И. Гучкова не послѣдовало никакого отвѣта, почему А. А. Суворинъ обращается къ намъ съ просьбою исполнить слѣдующее его порученіе:

1) Передать А. И. Гучкову письмо А. А. Суворина, помѣченное 19-мъ числомъ сего апрѣля, такого содержанія:

«19 апрѣля 1913 г. Милостивый Государь Александръ Ивановичъ. Я не получилъ отзыва отъ Васъ на мое письмо отъ 12 апрѣля. Возникшее между нами не можетъ остаться безъ разъясненія.

Предлагаю Вамъ судъ чести.

Мои друзья, Генералъ-Маіоръ К. И. Дружининъ и П. Д. Успенскій, уполномочены мною получить Вашъ отвѣтъ.

Алексѣй Суворинъ».

2) Просить А. И. Гучкова, по прочтеніи письма, дать намъ отвѣтъ: согласенъ онъ, или нѣтъ, принять вызовъ А. А. Суворина на судъ чести по предъявленному А. А. Суворинымъ ему, А. И. Гучкову, обвиненію въ не корректномъ образѣ дѣйствій, который проявилъ А. И. Гучковъ, будучи секундантомъ Е. И. Мартынова, при переговорахъ съ секундантами А. А. Суворина о вызовѣ на поединокъ Мартыновымъ Суворина.

Мы выразили А. А. Суворину свое согласіе принять на себя исполнить его порученіе.

19 с. апрѣля, въ 12 часовъ дня, мы посѣтили на Фурштадтской улицѣ, домъ подъ № 36, въ которомъ живетъ А. И. Гучковъ, и, не заставъ его дома, оставили для передачи ему свои визитныя кар-

точки, на которыхъ сообщили, что приходили по порученію А. А. Суворина и изложили свою просьбу, назначить намъ, посредствомъ письменнаго увѣдомленія одного изъ насъ, въ ближайшее время, свиданіе. Намъ было сказано, что А. И. Гучковъ находится въ Москвѣ и долженъ пріѣхать въ С.-Петербургъ «завтра или послѣ-завтра».

22 с. апрѣля, около 11 часовъ дня, мы справлялись по телефону въ квартирѣ А. И. Гучкова, и намъ сказали, что онъ можетъ пріѣхать изъ Москвы еще въ тотъ же день.

Изъ газеты «Новое Время» отъ 23 с. апрѣля мы узнали, что А. И. Гучковъ прибылъ въ С.-Петербургъ; при справкѣ по телефону въ квартирѣ А. И. Гучкова, мы получили отвѣтъ, что онъ пріѣхалъ.

Однако, до полудня 24 с. апрѣля никакого увѣдомленія насъ со стороны А. И. Гучкова не послѣдовало. Тогда 24 апрѣля въ $12^1/_2$ часовъ дня мы отправили А. И. Гучкову наше заказное письмо отъ того же числа такого содержанія:

«24 апрѣля 1913 г. Милостивый Государь Александръ Ивановичъ. 19-го с. апрѣля, въ 12 часовъ дня, не заставъ Васъ дома, мы оставили для передачи Вамъ наши визитныя карточки, на которыхъ было написано:

«*По порученію А. А. Суворина.* Милостивый Государь Александръ Ивановичъ. Не заставъ Васъ дома, имѣемъ честь просить Васъ увѣдомить письменно одного изъ насъ о днѣ (по возможности ближайшемъ) и часѣ, когда мы можемъ застать Васъ дома. Свидѣтельствуемъ свое совершенное почтеніе».

Не получая отъ Васъ до сихъ поръ (полдень 24 апрѣля) никакого отвѣта, имѣемъ честь увѣдомить Васъ, что порученіе, возложенное на насъ А. А. Суворинымъ, состояло въ передачѣ Вамъ отъ него письма, помѣченнаго 19-мъ числомъ с. апрѣля, въ которомъ онъ предлагаетъ Вамъ судъ чести по поводу признаваемаго А. А. Суворинымъ некорректнымъ Вашего образа дѣйствій при переговорахъ Вашихъ о дуэли, въ качествѣ секунданта Е. И. Мартынова, съ секундантами А. А. Суворина, при чемъ Вы нарушили обязательство, принятое Вами на себя какъ секундантъ, вести переговоры по кодексу В. Дурасова, согласно которому возникшее у секундантовъ А. А. Суворина сомнѣніе въ дуэлеспособности Мартынова должно быть передано на разсмотрѣніе суда чести,—безъ достаточныхъ основаній прервали переговоры и уклонились отъ опроверженія сдѣланнаго Мартыновымъ въ газеты ложнаго сообщенія о томъ, что будто бы «А. А. Суворинъ отказался отъ дуэли»,—несмотря на

полученіе Вами соотвѣтственнаго письма отъ секундантовъ А. А. Суворина.

Намъ было поручено А. А. Суворинымъ получить и передать ему Вашъ отвѣтъ: согласны ли Вы, или нѣтъ, принять предложенный Вамъ судъ чести.

Если въ продолженіе двухъ сутокъ, считая отъ 1-го часа дня 24-го сего апрѣля, Вы не назначите намъ свиданія для переговоровъ въ ближайшее время, или не увѣдомите насъ письменно о своемъ согласіи на предлагаемый Вамъ А. А. Суворинымъ судъ чести, то мы будемъ считать, что Вы отказались отъ суда чести, о чемъ и составимъ «протоколъ», который передадимъ А. А. Суворину.

Готовые къ услугамъ К. Дружининъ, П. Успенскій».

Въ виду того, что срокъ, указанный въ нашемъ заказномъ письмѣ отъ 23 с. апрѣля, истекъ, что мы имѣемъ удостовѣреніе за № 5427 С.-Петербургскаго почтамта о доставленіи этого письма по назначенію, и что никакого увѣдомленія отъ А. И. Гучкова нами не получено, мы постановляемъ:

1) А. И. Гучковъ отъ предложеннаго суда чести по предъявленному ему, А. И. Гучкову, А. А. Суворинымъ обвиненію въ «некорректномъ образѣ дѣйствій при исполненіи имъ, А. И. Гучковымъ, добровольно принятыхъ на себя обязанностей секунданта по вызову на поединокъ Суворина Мартыновымъ, отказался, а, слѣдовательно, и уклонился,почему къ нему, А. И. Гучкову, могутъ быть, впредь до осуществленя названнаго суда чести, примѣняемы статьи 128-я, 144-я и 154-я Дуэльнаго Кодекса В. Дурасова (издан. 4-е 1912 г.).

2) Выдать Алексѣю Алексѣевичу Суворину настоящій протоколъ, предоставивъ ему право его оглашенія.

Подписали: Отставной Генералъ-Маіоръ Константинъ Ивановичъ Дружининъ.

Петръ Демьяновичъ Успенскій.

С.-Петербургъ, 26 апрѣля 1913 г., 2 часа дня.

Статьи 128, 144 и 154 Дуэльнаго кодекса Дурасова, указанныя въ протоколѣ, объявляютъ лишенными права вызова и участія, какъ , вообще, въ дуэли, такъ и въ судахъ чести всѣхъ, кто будетъ изобличенъ въ нарушеніи правилъ и обычаевъ дуэли.

Я еще сидѣлъ у К. И. Дружинина, какъ вдругъ посыльный принесъ письмо г. Гучкова,—прошло уже полтора

часа послѣ срока: время было удостовѣрено распиской посланнаго г. Гучкова (случайно опоздать онъ не могъ—разстояніе отъ квартиры г. Гучкова до квартиры ген.-м. Дружинина—десять минутъ ходьбы).

Въ этомъ письмѣ г. Гучковъ заявилъ по существу:

«По вопросу о примѣненіи кодекса Дурасова къ переговорамъ секундантовъ считаю нужнымъ заявить, что никакого соглашенія между секундантами о примѣненіи указаннаго кодекса не было, а потому и ссылка противной стороны на статьи этого кодекса, предусматривающія какой-то третейскій судъ для разрѣшенія разногласій между секундантами, никакого значенія не имѣетъ».

Далѣе, г. Гучковъ сообщалъ, что судъ чести онъ не принимаетъ и, что онъ готовъ дать мнѣ удовлетвореніе, если я считаю себя оскорбленнымъ.

Мартыновъ хотѣлъ «храбростью» передъ пистолетомъ закрыть свою трусость явиться передъ судомъ чести. Г. Гучковъ этой-же «храбростью», способной поразить развѣ гимназистокъ, тоже попытался прикрыть ту-же трусость выйти къ суду чести.

Герои—съ одного поля...

Если-бы я въ этомъ положеніи послалъ вызовъ г. Гучкову, то конечно, ужъ не могъ бы требовать и суда чести надъ противникомъ, мною-же вызваннымъ. Если-же вызовъ шелъ-бы отъ г. Гучкова, то принявъ этотъ вызовъ, я имѣлъ-бы полное право потребовать передъ поединкомъ выясненія судомъ чести поступковъ и дѣйствій г. Гучкова.

Поэтому г. Гучковъ былъ немедленно увѣдомленъ мною, черезъ моихъ повѣренныхъ, что, если я получу его вызовъ, то приму его и, что даже ради полученія отвѣта на это увѣдомленіе, я откладываю на сутки назначенный уже мною отъѣздъ въ Москву.

Отвѣта я такъ и не получилъ.

Мои посредники, получивъ показанія моихъ секун-

дантовъ по дуэли съ г. Мартыновымъ, адм. Л. Ф. Добротворскаго и В. Ѳ. Боцяновскаго, а также протоколы переговоровъ, постановили и сообщили 19 апрѣля А. И. Гучкову слѣдующее:

«Подробное ознакомленіе наше съ протоколами отъ 15 и 21 Марта сего года, составленными секундантами А. А. Суворина о веденіи ими переговоровъ съ секундантами Е. И. Мартынова, а въ особенности письмо первыхъ секундантовъ ко вторымъ, отъ 20 Марта сего года, съ прямою ссылкою на дуэльный кодексъ В. Дурасова, удостовѣряютъ съ документальной точностью, что въ основаніе переговоровъ секундантами обѣихъ сторонъ, былъ принятъ этотъ кодексъ. Это обстоятельство лишаетъ значенія остальное содержаніе вашего письма, а поэтому мы ничего не находимъ нужнымъ измѣнить въ нашемъ протоколѣ о вашемъ отказѣ отъ суда чести».

Такимъ образомъ, нарушивъ обязанности секунданта, А. И. Гучковъ двѣ недѣли отмалчивался отъ прямого обвиненія, подъ угрозою протокола посредниковъ вынужденъ былъ однако дать объясненія и, сказавъ неправду, отказался отъ суда чести для провѣрки его утвержденій. Неправда его удостовѣрена была двумя свидѣтелями-секундантами, адм. Л. Ф. Добротворскимъ и В. Ѳ. Боцяновскимъ и провѣрена по протоколамъ и документально установлена посредниками—ген.-м. К. И. Дружининымъ и П. Д. Успенскимъ *).

Протоколъ и письмо отъ 19 апрѣля г.-м. К. И. Дружинина и П. Д. Успенскаго были опубликованы мною въ петербургской и московской печати и остались безъ возраженія со стороны г. Гучкова.

Выступивъ въ дуэли съ гр. А. А. Уваровымъ подстав-

---

*) Подлинные документы къ этой провѣркѣ заявленій г. Гучкова см. въ концѣ «Приложенія».

нымъ лицомъ со стороны Столыпина, г. Гучковъ показалъ, каковъ онъ дуэлянтъ, а въ этомъ пособничествѣ Мартынову унести ноги отъ суда чести съ поля дуэли,—Гучковъ показалъ, каковъ онъ секундантъ, и чего могутъ отъ него ожидать люди, къ которымъ онъ можетъ явиться въ домъ подъ прикрытіемъ званія секунданта.

Переписка съ В. А. Сухомлиновымъ.

Въ перепискѣ этой я съ терпѣніемъ доказывалъ, казалось-бы, «дважды-два—четыре», что 1—совершая низкокорыстные поступки и обличаемые въ нихъ, генералы не могутъ получать отъ своего начальства отставку, если она явно облегчитъ имъ присвоеніе неправедно захваченнаго и, что 2—явное уклоненіе отъ суда чести и дуэли, грубохулиганское нападеніе на лойяльнаго противника, трусливое бѣгство отъ возмездія и ложный докладъ министру, не соотвѣтствуютъ званію русскаго генерала и служебному положенію командира дивизіи.

И—безуспѣшно... передъ В. А. Сухомлиновымъ! Читатель самъ провѣритъ насколько я былъ сдержанъ и тактиченъ во время этихъ не короткихъ объясненій. Окончательная резолюція В. А. Сухомлинова была «оставить безъ послѣдствій».

Реальной силы эта резолюція, конечно, не имѣла никакой. Безъ послѣдствій эта переписка уже потому не можетъ остаться, что ею выясняется принципіально, какія дѣянія и качества даннымъ военнымъ министромъ считаются допустимыми въ прошломъ и въ личности генерала, находящагося подъ его командованіемъ. Въ нашей арміи для генераловъ нѣтъ офицерскаго суда чести—судъ этотъ замѣняется для нихъ единоличнымъ сужденіемъ по этимъ вопросамъ военнаго министра. И, конечно, когда по вопросу чести, министръ высказывается такъ категорически,

какъ сдѣлалъ это В. А. Сухомлиновъ въ этой перепискѣ,— «безъ послѣдствій» это остаться не можетъ и не остается.

Особой чертой моего дѣла съ Мартыновымъ, неожиданно для меня оказалось то, что происходило оно между не-военнымъ и генераломъ.

Если бы я былъ тоже военный, то, конечно, Мартыновъ не могъ бы такъ успѣшно отмалчиваться отъ тяжко позорящихъ обвиненій. Этого не допустила бы среда. Въ самомъ дѣлѣ, могла ли бы остаться хотя день безъ разслѣдованія жалоба поручика, прапорщика, даже солдата на генерала, что онъ оперируетъ противъ него двойными векселями конечно, нѣтъ! Но я не-военный, Мартыновъ— генералъ, и вотъ этотъ военный, имѣя свободу по своему понимать генеральскія привилегіи—на обвиненія, ужасныя для всякаго порядочнаго человѣка, только отмалчивался: «Я отвѣчаю только по коронному суду».—Почему?—«Я— генералъ!»

23 февраля 1913 г. я подалъ г. военному министру, какъ высшей инстанціи воинской чести для русскихъ генераловъ, заявленіе, въ которомъ по поводу дѣяній г.-л. Мартынова говорилъ:

«Было бы конечно разрушеніемъ основныхъ связей населенія съ арміей, если бы русскій гражданинъ, ведя дѣло съ генераломъ, не могъ довѣриться даже самой общей его порядочности, но, напротивъ, долженъ былъ бы трепетать:

— Теперь онъ прикрывается мундиромъ, а потребуй отъ него потомъ удовлетворенія во имя этого мундира— только потеряешь время, а онъ унесетъ съ собой похищенное, унесетъ и прикроетъ, переведя на чужое имя.

«По двумъ судамъ одновременно—суду чести и суду гражданскому—я преслѣдовать г.-л. Мартынова конечно не могъ.

«Я выбралъ путь чести, а ген.-л. Мартыновъ тѣмъ

временемъ проводилъ свои претензіи судомъ гражданскимъ, превращая ихъ въ исполнительные листы, и теперь онъ въ правѣ сказать мнѣ:

— Домогаясь рѣшенія гражданскаго суда, я достигъ своего скорѣе, чѣмъ вы по вашей дорогѣ чести. Пока-то еще вы добьетесь своего на этой дорогѣ—пожалуйте платить.

И онъ предъявляетъ мнѣ къ платежу документы, постыдные по своему нечестному происхожденію, уклоняясь отъ повѣрки ихъ судомъ чести.

«Если въ мундирѣ генерала оказался человѣкъ тяжко недостойный, то, я думаю, военное вѣдомство имѣетъ своимъ долгомъ по мѣрѣ возможности помирить пострадавшаго съ происшедшимъ и дать ему удовлетвореніе, которое находится у него въ рукахъ. Это особенно вѣрно должно быть для случая, когда все удовлетвореніе, о которомъ, я, пострадавшій, прошу, заключается въ томъ, чтобы ваше превосходительство, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, предложили ген.-л. Мартынову принять мой вызовъ на третейскій судъ по нему. Для генераловъ въ русской арміи нѣтъ корпоративнаго суда. Для нихъ поэтому ихъ высшее начальство соединяетъ въ себѣ и судъ вѣдомственный, и судъ корпоративный. На ихъ высшемъ начальствѣ лежатъ обязанности этого корпоративнаго суда, ибо мундиръ безъ корпораціи не существуетъ, а на Мартыновѣ—мундиръ и при томъ одинъ изъ самыхъ отвѣтственныхъ въ русской арміи, мундиръ генерала генеральнаго штаба. Генералъ-лейтенантъ Мартыновъ сдѣлалъ недостойное дѣло, и теперь пытается укрыться съ неправильно похищеннымъ. Я думаю—основные интересы русской арміи требуютъ того, чтобы онъ не только искупилъ передъ нею свою вину, но и возвратилъ пострадавшему похищенное у него. Я конечно не хочу затруднять военное начальство ген.-л.

Мартынова разборомъ матеріальныхъ подробностей моего съ нимъ дѣла, но считаю себя въ превѣ ожидать, что оно категорически предложитъ ген.-л. Мартынову передать дѣло на рѣшеніе столь безукоризненной и безпристрастной инстанціи, какъ третейскій судъ.

«Генералъ русской службы не можетъ на глазахъ у всѣхъ—и арміи и населенія—держать въ рукахъ неправедно похищенное имущество и уклоняться съ нимъ отъ разслѣдованія, считая его почему-то какъ бы своей «законной добычей». Генералъ - лейтенантъ Мартыновъ ошибся—«добытчики» не служатъ въ русской арміи».

Я считалъ себя особенно обязаннымъ выдвигать и имущественный вопросъ на должное мѣсто въ этомъ дѣлѣ чести. Мундиръ часто служитъ ширмой для чисто дѣлецкихъ операцій и, когда пострадавшій обращается къ общему чувству чести, ему говорятъ: «хорошо—о чести и будемъ говорить, а часть имущественную уже оставьте! все это ниже принципа чести!» Но поведеніе мундирнаго человѣка должно удовлетворять уже прежде всего низшимъ, т. е. самымъ общимъ принципамъ добропорядочности, а не однимъ высшимъ и «спеціальнымъ» изъ нихъ! Немундирные люди обыкновенно смущаются при такомъ оборотѣ объясненій и не желая быть «ниже» другихъ, уступаютъ, переходя къ разсужденіямъ о чести только мундирной. Это ложно и лживо. Въ остромъ имущественномъ столкновеніи человѣка штатскаго съ человѣкомъ мундира, послѣдній практикой всѣхъ высшихъ властей долженъ быть *обязанъ* принимать третейскій судъ чести, если того требуетъ противникъ и приводитъ къ тому достаточно убѣдительные доводы.. Отъ разсмотрѣнія и оцѣнки этихъ доводовъ начальствующія лица не должны имѣть права уклоняться, если вообще имѣть претензію за мундиромъ вѣдомствъ сохранять какой-либо моральный престижъ.

Въ отвѣтъ на мое письмо, я получилъ отъ г. военнаго министра увѣдомленіе, что имъ г. л. Мартынову предложено въ мѣсячный срокъ ликвидировать возникшія между нимъ и мною недоразумѣнія.

Когда Мартыновъ уклонился отъ продолженія прерванныхъ переговоровъ о дуэли, я поставилъ В. А. Сухомлинова въ извѣстность объ этомъ слѣдующимъ—надѣюсь—обстоятельнымъ письмомъ:

«Милостивый Государь Владиміръ Александровичъ. Имѣя любезное увѣдомленіе Ваше о предписаніи г.-л. Е. И. Мартынову ликвидировать въ мѣсячный срокъ возникшія между мною и имъ недоразумѣнія, я считаю долгомъ поставить Васъ въ извѣстность о всемъ томъ, что было предпринято названнымъ генераломъ въ этомъ направленіи.

12-го марта с. г. А. И. Гучковъ и полк. Х. Я. Оскановъ, явившись ко мнѣ въ качествѣ секундантовъ г.-л. Мартынова, передали мнѣ его вызовъ на дуэль. Принявъ этотъ вызовъ, я указалъ имъ, какъ своихъ секундантовъ контръ-адмирала въ отставкѣ Л. Ф. Добротворскаго и В. Ѳ. Боцяновскаго.

При первой встрѣчѣ 15 марта секундантовъ, былъ принятъ ими въ основу переговоровъ «Дуэльный кодексъ» Дурасова и мои секунданты потребовали отъ секундантовъ г.-л. Мартынова предъявленія письменныхъ полномочій, каковыя имѣли они отъ меня.

Секунданты г.-л. Мартынова письменныхъ полномочій отъ него не имѣли и удалились, дабы ихъ получить.

Произошла неожиданная задержка переговоровъ.

Такъ какъ г.-л. Мартыновъ въ этотъ день, очевидно, былъ, во всякомъ случаѣ обязанъ былъ быть въ Петербургѣ, ибо дуэль могла быть назначена немедленно вслѣдъ за встрѣчей секундантовъ, то послѣдовавшее пятидневное

молчаніе секундантовъ г.-л. Мартынова привело въ полное недоумѣніе моихъ секундантовъ и меня.

Мои секунданты неоднократно обращались по телефону къ А. И. Гучкову и полк. Осканову, оставляя каждый разъ фамилію и № телефона говорившаго, но отвѣта не получали. Наконецъ, въ $6^1/_2$ ч. вечера 20 марта, они вынуждены были послать съ посланнымъ А. И. Гучкову и полк. Х. Я. Осканову письменное напоминаніе о продолженіи переговоровъ. Всего черезъ часъ затѣмъ послѣдовало отъ секундантовъ г.-л. Мартынова увѣдомленіе по телефону, что полномочія, наконецъ, ими получены и завтра въ 11 час. они явятся для возобновленія переговоровъ.

При встрѣчѣ 15 марта на квартирѣ Л. Ф. Добротворскаго мои секунданты предъявили секундантамъ г.-л. Мартынова слѣдующія данныя, которыя по ихъ мнѣнію лишали г.-л. Мартынова права вызова на дуэль:

1. Секундантамъ и Суворину извѣстно, что г.-м. К. И. Дружининъ въ дѣлѣ военной чести назвалъ письменно г.-л. Мартынова «шуллеромъ слова и дѣла». Г.-л. Мартыновъ представилъ это письмо по начальству и получилъ отъ аттестаціоннаго совѣщанія отвѣтъ: «письмо Дружинина касается личныхъ счетовъ съ Мартыновымъ, а потому послѣднему предоставляется свести самостоятельно счеты съ оскорбителемъ». Тѣмъ не менѣе г.-л. Мартыновъ г.-м. Дружинина на поединокъ не вызвалъ. Между тѣмъ дѣло шло о неправильности присужденія георгіевскаго креста г.-л. Мартынову. Если г.-л. Мартыновъ не обращается къ защитѣ своей чести въ прямомъ вопросѣ воинской доблести противъ военнаго, почему онъ прибѣгаетъ къ оружію противъ не военнаго въ случаѣ, возникшемъ изъ имущественныхъ отношеній?

2. Вызовъ г.-л. Мартынова послѣдовалъ лишь послѣ напечатанія въ «Нов. Вр.» 7 марта с. г. оскорбительныхъ

для г.-л. Мартынова писемъ Суворина къ ген. Пыхачеву. Содержаніе этихъ писемъ было, однако, извѣстно г.-л. Мартынову—одного письма около двухъ лѣтъ ранѣе, а другого—болѣе года и онъ удовлетворенія отъ Суворина не требовалъ, хотя въ то же время заводилъ съ нимъ переговоры по денежнымъ отношеніямъ.

3. Г.-л. Мартыновъ допустилъ обращеніе ген. Пыхачева къ суду съ жалобой на А. А. Суворина за его письма, выждалъ въ теченіе цѣлаго года, пока состоится судебное разбирательство и сдѣлалъ вызовъ лишь тогда, когда его оскорбитель былъ приговоренъ судомъ. Слѣдовательно и по этимъ основаніямъ г.-л. Мартыновъ лишается права вызова.

4. Однако, и этого мало. Лишь тогда, наконецъ, послѣдовалъ вызовъ г.-л. Мартынова Суворину, когда г.-л. Мартыновымъ получено было предписаніе начальства покончить недоразумѣнія съ Суворинымъ въ извѣстный срокъ. Слѣдовательно, вызовъ г.-л. Мартыновымъ сдѣланъ былъ не по побужденію возмущенной чести, а лишь въ силу необходимости спасти свое служебное положеніе.

5. Начиная съ 9 сентября 1908., Суворинъ многократно требовалъ отъ Мартынова передать ихъ дѣло на рѣшеніе третейскаго суда чести для оцѣнки обоюдныхъ дѣйствій, не только съ имущественной, но и съ нравственной ихъ стороны, и г.-л. Мартыновъ, каждый разъ отъ этого суда чести уклонялся. Не принимая суда чести третейскаго при наличіи позорящихъ обвиненій—такъ произвольно, г.-л. Мартыновъ, конечно, не можетъ другихъ требовать къ суду чести—дуэли.

6. Помимо оскорбительныхъ словъ въ письмахъ Суворина заключалось фактическое обвиненіе г.-л. Мартынова въ дѣяніи столь явно не допустимымъ для военнаго служащаго, что СПБ. Окружный Судъ, мотивируя оскорбительность этихъ писемъ для ген. Пыхачева, высказалъ въ своемъ

приговорѣ: «Въ упомянутыхъ выраженіяхъ» (моего письма) говоритъ приговоръ, «заключается обвиненіе ген. Пыхачева въ такомъ бездѣйствіи власти, которое если бы оно было признано компетентною властью дѣйствительно существовавшимъ, указываетъ на то, что исполненіе Пыхачевымъ обязанностей командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи представляетъ явную опасность для чести и достоинства этого корпуса».

Тѣмъ не менѣе г.-л. Мартыновъ почелъ возможнымъ терпѣть это пятно на себѣ въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ безъ протеста и какой-либо попытки смыть его съ себя.

7. Г.-л. Мартыновъ имѣетъ весьма сложные имущественные счеты съ Суворинымъ, въ которыхъ Суворинъ является кредиторомъ г.-л. Мартынова и слѣдовательно послѣдній также и по этой причинѣ не имѣетъ права на вызовъ.

Послѣдній пунктъ, однако, не могъ препятствовать дуэли, такъ какъ мои секунданты *съ моего предварительнаго согласія* заявили, что въ случаѣ признанія судомъ чести первыхъ шести пунктовъ ничтожными, я устраню значеніе седьмаго, принявъ всѣ требованія г.-л. Мартынова по имущественной части его претензій, мнѣ имъ въ мартѣ с. г. поставленными, какъ бы я лично ни считалъ ихъ вполнѣ неосновательными.

Для удостовѣренія фактичности всѣхъ этихъ обвиненій мои секунданты имѣли всѣ необходимые документы и списки свидѣтелей съ ихъ адресами. Секунданты г.-л. Мартынова, однако, отклонили отъ себя провѣрку всѣхъ этихъ доказательствъ и произвольно отказались признать наличіе фактовъ и данныхъ, лишающихъ г.-л. Мартынова права на вызовъ. Тогда согласно ст. 147, 148 и 185 кодекса Дурасова, принятаго сторонами въ основу переговоровъ, мои секунданты потребовали, чтобы это возникшее между секундантами несогласіе было передано на разрѣшеніе суда чести.

Секунданты г.-л. Мартынова тотчасъ прервали переговоры на томъ основаніи, что они должны получить разрѣшеніе Мартынова на судъ чести.

Слѣдующее свиданіе секундантовъ состоялось на квартирѣ Л. Ф. Добротворскаго 22-го марта. При этомъ секунданты г.-л. Мартынова не признали обязательнымъ для себя кодексъ Дурасова, хотя при первой же встрѣчѣ секундантовъ кодексъ этотъ и былъ ими признанъ, какъ основа переговоровъ—отказались согласно указанію г.-л. Мартынова передать на судъ чести постановленный моими секундантами вопросъ и всѣми четырьмя секундантами былъ подписанъ слѣдующій протоколъ: *)

Отказъ отъ передачи на судъ чести вопроса о дуэлеспособности г.-л. Мартынова, былъ секундантами Мартынова на словахъ мотивированъ еще и тѣмъ, что во первыхъ генералы русской арміи не подлежатъ, вообще, суду чести и, что одно ношеніе ими мундира дѣлаетъ ихъ при всѣхъ обстоятельствахъ правоспособными къ дуэли; и во вторыхъ: только военное начальство можетъ судить о чести генераловъ, и разъ оно оставляетъ ихъ на службѣ, то слѣдовательно признаетъ ихъ къ тому достойными.

Эти разсужденія секундантовъ г.-л. Мартынова я никоимъ образомъ не могу признать правильными, по крайней мѣрѣ для даннаго случая, когда дуэль происходитъ между генераломъ и лицомъ не военнымъ. На дуэли права и положеніе должны быть совершенно равны. Это основной принципъ дуэли. Между неравными дуэль невозможна, превращаясь въ кровавое столкновеніе безъ всякаго моральнаго разума. Желаемая г.-л. Мартыновымъ привиллегія генераловъ быть выше суда чести, создаетъ для ихъ противниковъ практическое неравенство, съ ясностью представляемое даннымъ случаемъ.

---

*) Текстъ протокола см. выше стр. 218.

При отсутствіи суда чести дѣлается совершенно невозможнымъ правомѣрное разрѣшеніе несогласій между секундантами, а съ этимъ немыслимыми становятся и самые переговоры между ними.

Практически такая привиллегія генераловъ превратилась бы въ существенное ограниченіе ихъ правъ, ибо силою вещей установилось бы, что генералы могутъ драться на дуэли только между собою, а съ лицами не военными, или военными не генералами, дуэль для нихъ не осуществима и взаимные разсчеты въ подобныхъ случаяхъ предоставлены были бы всѣмъ крайностямъ необузданнаго никакими нормами произвола. Конечно, мундиръ генерала тутъ подвергся бы риску недопустимому и эта «привиллегія» генераловъ на дѣлѣ превратилась бы для нихъ въ весьма тяжкое ограниченіе.

24 марта мои секунданты передали мнѣ слѣдующее заявленіе:

Милостивый государь
Алексѣй Алексѣевичъ.

«Препровождая вамъ протоколъ отъ 22 Марта 1913 года, подписанный нами и секундантами ген.-лейт. Е. И. Мартынова, А. И. Гучковымъ и полк. Х. Я. Оскановымъ, считаемъ долгомъ заявить, что наши переговоры по принятому вами вызову ген. Мартынова были прерваны при обстоятельствахъ, которыя, не прерывая самаго вызова, обязывали тѣмъ ген. Мартыновв или прислать новыхъ секундантовъ съ новыми полномочіями, или расширить полномочія первыхъ его секундантовъ, которые въ протоколѣ вполнѣ опредѣленно указали въ числѣ двухъ причинъ, помѣшавшихъ имъ найти почву для соглашенія и доведенія переговоровъ до конца, ограниченность данныхъ имъ ген. Мартыновымъ полномочій.

«До сихъ поръ ген. Мартыновъ не прислалъ вамъ вновь секундантовъ и въ теченіе 24 часовъ съ момента подписанія нами означеннаго протокола не возобновилъ прерванныхъ секундантами переговоровъ.

Л. Добротворскій, *Вл. Боцяновскій*. 24 Марта, 6 ч. веч.

Итакъ, вызовъ ген. Мартынова находится еще въ моихъ рукахъ. Неправильныя и произвольныя дѣйствія г.-л. Мартынова и его секундантовъ не прерываютъ вызова. Это могло бы быть сдѣлано только постановленіемъ всѣхъ четырехъ секундантовъ, а протоколъ ихъ говоритъ лишь о «перерывѣ переговоровъ» по вызову г.-л. Мартынова, мною принятомъ.

Вслѣдствіе уклоненія г.-л. Мартынова, я прошу Ваше Высокопревосходительство понудить означеннаго генерала къ продолженію переговоровъ достойнымъ образомъ и хотя бы въ виду оффиціальной огласки моихъ противъ его личной чести обвиненій, происшедшей вслѣдствіе судебнаго процесса, разрѣшить ему принять судъ чести въ обстоятельствахъ этой дуэли.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности. А. Суворинъ».

Отвѣта на это письмо отъ В. А. Сухомлинова я не получилъ.

Мартынову предоставлено было безнаказанно совершить нарушеніе основныхъ законовъ и обычаевъ дуэли, что конечно не было бы допущено для поручика или капитана судомъ чести его товарищей.

1 Апрѣля Мартыновъ совершилъ свое нападеніе на меня. Я потребовалъ немедленно разслѣдованія этого нападенія отъ В. А. Сухомлинова:

«Милостивый Государь Владиміръ Александровичъ.

Вамъ, конечно, ужъ извѣстно то безчестное нападеніе на меня, которымъ г.-л. Е. И. Мартыновъ заключилъ мѣсячный срокъ, назначенный ему Вами для ликвидаціи недоразумѣній со мною.

Я могу человѣчески понять даже крайнюю расправу въ состояніи аффекта, но я не понимаю бѣгства послѣ нея— бѣгства постыднаго труса. Передъ глазами шести свидѣтелей,

бывшихъ въ комнатѣ, и всѣхъ служащихъ въ конторѣ, г.-л. Мартыновъ бѣжалъ, какъ спасающійся школьникъ.

Г.-л. Мартыновъ присвоилъ и удерживаетъ у себя мое имѣніе, совершилъ рядъ недостойнѣйшихъ корыстныхъ поступковъ, явно уклонился отъ дуэли и безчестно напалъ на меня, въ скорости ногъ ища послѣ этого спасенія.

И пятый годъ онъ укрывается отъ суда чести, совершивъ всѣ эти дѣянія гласно и открыто въ русскомъ военномъ генеральскомъ мундирѣ.

Я начинаю уставать передъ его безнаказанностью.

Я прошу Васъ и настаиваю, чтобы генералъ этотъ былъ, наконецъ, поставленъ передъ судомъ чести, встрѣтился съ нею на этотъ разъ неизбѣжимо, лицомъ къ лицу, и чтобы въ присутствіи ея было разобрано мое дѣло съ нимъ.

Вы поймете мои чувства и то, что я ищу удовлетворенія.

А. Суворинъ.

2 апрѣля 1913 г.

Свидѣтели: Михаилъ Викентьевичъ Стржалко. Морская, 36. Степанъ Степановичъ Скавронскій. 8 Рождественская, 57, кв. 3. Геннадій Сергѣевичъ Панютинъ. Каменноостровскій пр., 67-2, кв. 22. Всеволодъ Павловичъ Козловскій. Эртелевъ пер., 6. Исаакъ Моисеевичъ Рабиновичъ. Сергіевская, 63. Эмануилъ Самсоновичъ Гальберштадтъ. Солдатскій пер., 6».

Единственнымъ отвѣтомъ на это было появленіе 13 апрѣля въ газетахъ сообщенія о томъ, что г.-л. Мартыновъ получилъ отставку по прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ зачисленіемъ въ ополченіе Московской губерніи.

17 апрѣля я послалъ В. А. Сухомлинову напоминаніе о разслѣдованіи:

Его Высокопревосходительству Господину Военному Министру.

«2 апрѣля я поставилъ Ваше Высокопревосходительство въ извѣстность о безчестномъ нападеніи на меня ген.-л. Мартынова 1-го апрѣля въ конторѣ нотаріуса Стржалко.

Разслѣдованія этого нападенія до сихъ поръ со стороны Вашего Высокопревосходительства не произведено, хотя обстоятельства его уже тѣмъ призывали къ себѣ вниманіе Вашего Высокопревосходительства, что въ конторѣ нотаріуса Стржалко я былъ для той самой ликвидаціи недоразумѣній съ ген.-л. Мартыновымъ, которая ему Вами была предписана,—какъ о томъ Вы увѣдомили меня письмомъ отъ 2 марта с. г.

Теперь ген.-л. Мартыновъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ, пенсіей и зачисленіемъ по ополченію, т. е. съ перспективой въ особо трудное для государства время оказаться во главѣ отрядовъ русскихъ войскъ.

Отставка при такихъ условіяхъ могла для Мартынова состояться только при томъ, конечно, что ген.-л. Мартыновъ при личномъ своемъ докладѣ Вашему Высокопревосходительству о своемъ нападеніи на меня—сказалъ Вамъ ложь, заявивъ будто я отказался отъ дуэли съ нимъ—и кромѣ того скрылъ отъ Васъ, т. е. вторично обманулъ Васъ, свое трусливое бѣгство послѣ нападенія, недостойное всякаго просто сколько-нибудь мужественнаго человѣка, не говоря уже о русскомъ генералѣ.

Генералъ Пыхачевъ, передъ которымъ я обвинилъ г.-л. Мартынова въ грязно-корыстныхъ дѣйствіяхъ, почелъ возможнымъ не разслѣдовать этого обвиненія, но когда онъ обратился за оцѣнкой выраженій моего къ нему объ этомъ письма къ безпристрастному сужденію россійскихъ судебныхъ установленій, то самъ нашелъ такую оцѣнку

своего невниманія къ столь важному обвиненію противъ служащаго въ его Корпусѣ генерала:

«Въ упомянутыхъ выраженіяхъ» говоритъ приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда «заключается обвиненіе ген. Пыхачева въ такомъ бездѣйствіи власти, которое если бы оно было признано компетентною властью дѣйствительно существовавшимъ, указываетъ на то, что исполненіе Пыхачевымъ обязанностей командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи представляетъ явную опасность для чести и достоинства этого Корпуса».

Пусть неосторожность ген. Пыхачева останется только неосторожностью. Я никоимъ образомъ не хочу видѣть въ ней выраженіе общаго нынѣшняго отношенія русскаго военнаго начальства къ этого рода печальнымъ случаямъ.

Сегодня я вынужденъ уже вторично обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на безчестныя и несомнѣнно пятнающія мундиръ дѣянія генерала, совершенныя имъ въ бытность его въ подчиненіи у Васъ.

Со времени указанныхъ уже мною ген. Пыхачеву безчестныхъ дѣяній г.-л. Мартынова имъ прибавлено еще только новое позорнѣйшее: нападеніе сзади на безоружнаго не-военнаго, ради устройства благопріятныхъ условій для своей отставки, трусливое бѣгство въ мундирѣ русскаго генерала, отъ возмездія послѣ этого, и послѣдовавшій затѣмъ обманъ своего высшаго начальства при личномъ докладѣ.

Это уже прямо служебное преступленіе, притомъ особенно позорное и вреднаго, для дисциплины арміи, характера.

Я настаиваю на безотлагательномъ разслѣдованіи моихъ обвиненій противъ г.-л. Мартынова и къ указаннымъ уже шести свидѣтелямъ, нападенія на меня Мартынова, сообщаю имена и адреса четырехъ секундантовъ—моихъ и Мартынова—которые подтвердятъ, что ген.-л. Мартыновъ сказалъ при своемъ докладѣ Вамъ ложь, объ отказѣ съ моей

стороны отъ дуэли съ нимъ и, что они лишены были возможности довести переговоры о дуэли до конца, вслѣдствіе ограниченности полномочій данныхъ Мартыновымъ своимъ секундантамъ, т. е. по винѣ самого Мартынова.

Надѣюсь, въ глазахъ каждаго, четыре секунданта— безусловные удостовѣрители истины касательно всѣхъ подробностей дуэли, переговоры о которой они вели.

Вотъ ихъ фамиліи и адреса: контръ-адмиралъ въ отставкѣ, Леонидъ Федоровичъ Добротворскій (Екатерининскій кан., 118), Владиміръ Ѳеофиловичъ Боцяновскій (Тучковъ пер., 5), Александръ Ивановичъ Гучковъ (Фурштадтская, 36), полк. Христофоръ Яковлевичъ Оскановъ (адресъ мнѣ не извѣстенъ).

Было бы поразительно странно, если бы нападеніе русскаго генерала на не-военнаго, имъ же вызваннаго на дуэль, и до завершенія переговоровъ объ этой дуэли, не только оставалось безъ разслѣдованія и возмездія, но еще поправляло условія отставки этого генерала и давало ему даже имущественныя выгоды. Пока произошло именно это. Я прошу и настаиваю на безотлагательномъ и строгомъ разслѣдованіи по лживому докладу г.-л. Мартынова Вашему Высокопревосходительству.

Алексѣй Суворинъ.

Отвѣтъ былъ мною полученъ черезъ временно исполняющаго должность начальника Главнаго Военно-Суднаго управленія, ген.-л. Корейво отъ 19 апрѣля:

«Милостивый Государь Алексѣй Алексѣевичъ. Въ дополненіе къ письму Военнаго Министра отъ 2-го минувшаго марта за № 2556, по приказанію Его Высокопревосходительства, сообщаю нижеслѣдующее:

По разсмотрѣніи всѣхъ поданныхъ Вами на имя Военнаго Министра заявленій по поводу Вашихъ недоразумѣній съ генераломъ-лейтенантомъ Мартыновомъ, а равно

и донесеній по сему предмету названнаго генерала, устанавливается, что заключающіяся въ сихъ заявленіяхъ обвиненія Вами названнаго генерала въ разнаго рода предосудительныхъ дѣйствіяхъ, могутъ быть отнесены къ тремъ категоріямъ.

Первую категорію дѣяній генералъ-лейтенанта Мартынова, составляютъ тѣ указанные въ сообщеніяхъ Вашихъ его проступки, которые соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы или являлись, вообще, несоотвѣтствующими его служебному положенію. Обвиненія генералъ-лейтенанта Мартынова въ сего рода дѣйствіяхъ, по распоряженію Военнаго Министра, были вмѣстѣ съ заявленіями Вашими переданы для разрѣшенія и направленія въ установленномъ закономъ порядкѣ, тому военному начальнику—Командующему войсками Московскаго военнаго округа,—въ вѣдѣніи котораго генералъ-лейтенантъ Мартыновъ состоялъ до увольненія его въ отставку.

Вторая группа обвиненій, предъявленныхъ въ Вашихъ заявленіяхъ генералъ-лейтенанту Мартынову, заключается въ разнаго рода претензіяхъ Вашихъ къ нему, чисто имущественнаго характера. Принимая во вниманіе, что сего рода обвиненія, а равно и домогательства Ваши, относительно передачи вопроса о разрѣшеніи всѣхъ возникшихъ между Вами и генералъ-лейтенантомъ Мартыновымъ денежнымъ споровъ въ третейскій судъ,—по закону всецѣло принадлежатъ компетенціи гражданскихъ судебныхъ установленій, военное министерство лишено права входить въ какое-либо разсмотрѣніе подобнаго рода обвиненій и дѣлать по поводу нихъ какія-либо распоряженія.

Наконецъ, что касается Вашей просьбы о разслѣдованіи обстоятельствъ, при коихъ генералъ-лейтенантъ Мартыновъ нанесъ Вамъ 1-го сего августа тяжкое оскорбленіе дѣйствіемъ въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Стржалко, во время исполненія симъ послѣднимъ служебныхъ

обязанностей, то, такъ какъ дѣяніе сего генерала совершено имъ въ мѣстѣ, не находящемся въ вѣдѣніи военнаго начальства и не сопряжено съ какимъ-либо нарушеніемъ обязанностей военной службы,—производство желаемаго Вами разслѣдованія, какъ въ формѣ дознанія, такъ и въ формѣ предварительнаго слѣдствія, на точномъ основаніи ст. ст. 321 и 322 ек. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3-е (Устава Военно-Судебнаго), а также 250 и послѣдующихъ статей т. XVI ч. I Свода Зак. Росс. Имп. изд. 1892 г. (Устава Уголовнаго Судопроизводства), относится исключительно къ кругу дѣйствій общей полиціи и чиновъ вѣдомства министерства юстиціи.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ усматривается изъ переданнаго Вами Военному Министру заявленія нотаріуса Стржалко, послѣднимъ въ тотъ же день сообщено о поступкѣ генералъ-лейтенанта Мартынова Прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда, военное вѣдомство не имѣетъ законныхъ основаній дѣлать какихъ-либо распоряженій относительно разслѣдованія даннаго проступка генералъ-лейтенанта Мартынова.

Уважающій Васъ В. Корейво.

19 апрѣля 1913 г. № 4531.

Я съ удовлетвореніемъ отмѣтилъ себѣ, что В. А. Сухомлиновъ признаетъ для военнаго министра обязательнымъ интересоваться проступками генерала, являющимися «вообще, несоотвѣтствующими его служебному положенію», и сталъ ждать дѣйствій Командующаго войсками московскаго военнаго округа, соотвѣтственныхъ письму г.-л. Корейво. Однако, такихъ дѣйствій не послѣдовало ровно никакихъ и, будучи, въ Москвѣ, я лично видѣлся съ ген. П. А. Плеве и имѣлъ съ нимъ объясненіе:

Ген. Плеве сообщилъ мнѣ, что никакихъ извѣщеній по моему столкновенію съ Мартыновымъ, онъ отъ военнаго

министра не имѣлъ и обѣщалъ сдѣлать запросъ объ этомъ дѣлѣ въ Петербургъ. Онъ вскорѣ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо:

«Милостивый Государь, Алексѣй Алексѣевичъ. Вслѣдствіе письма Вашего мнѣ отъ 28 іюня сего года, а также и заявленій Вашихъ во время личнаго свиданія со мною нѣсколько времени тому назадъ, увѣдомляю Васъ, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ письма къ Вамъ вр. и. д. Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія отъ 19 апрѣля сего года за № 4531, копія каковаго письма мною нынѣ получена,—о случаѣ нанесенія вамъ 1 апрѣля настоящаго года Генералъ-Лейтенантомъ Мартыновымъ оскорбленія дѣйствіемъ въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Стржалко—мнѣ, для какихъ-либо съ моей стороны распоряженій, не сообщалось, такъ какъ, какъ это и было сообщено Вамъ въ упомянутомъ письмѣ за № 4531, военное вѣдомство не имѣло въ данномъ случаѣ законныхъ основаній дѣлать какія-либо распоряженія относительно разслѣдованія этого проступка Генералъ-Лейтенанта Мартынова.

Что-же касается остальныхъ, сообщенныхъ мнѣ, проступковъ названнаго генерала, являвшихся несоотвѣтствующими его служебному положенію, то дѣло о таковыхъ проступкахъ окончилось фактомъ поданія генералъ-лейтенантомъ Мартыновомъ 19 марта сего года прошенія объ увольненіи его отъ службы и состоявшимся 13 апрѣля увольненіемъ его въ отставку, при чемъ съ тѣхъ поръ къ названному отставному генералу, я уже никакого отношенія не имѣю.

Уважающій Васъ, П. Плеве.

15 іюля 1913 г. № 118.

Затѣмъ послѣдовали два слѣдующіе мои письма В. А. Сухомлинову и два его отвѣта:

I.

Его Высокопревосходительству, Господину Военному Министру.

«За эти четыре мѣсяца—послѣ нападенія на меня ген.-лейт. Е. И. Мартынова, 1 апрѣля с. г.—двѣ инстанціи военнаго вѣдомства, которыя были мнѣ указаны Вашимъ Высокопревосходительствомъ по дѣлу моему съ названнымъ генераломъ: Главное Военно-Судное Управленіе и Командующій войсками московскаго военнаго округа—отвѣтили мнѣ, что онѣ не имѣютъ законныхъ путей и средствъ для вмѣшательства въ это дѣло.

Это, конечно, только естественно: я обращался къ суду воинской чести, а судъ этотъ надъ генералами въ русской арміи врученъ Верховной Властью не Главному Военно-Судному Управленію и не командующимъ войсками военныхъ округовъ, но военному министру.

Въ разговорѣ нашемъ 23 февраля с. г. Вы изволили сказать мнѣ: «Мартыновъ дастъ мнѣ объясненія, но судить его буду—я».

Къ Вамъ лично я теперь и обращаюсь за судомъ.

Отстраняю всѣ подробности дѣла—указываю только слѣдующія обстоятельства:

Ген.-лейт. Мартыновъ подъ прикрытіемъ своего мундира корыстно, злостно и безчестно обманулъ меня. Я обратился къ его начальнику ген. Пыхачеву. Результатъ—я присужденъ къ аресту при тюрьмѣ, ген.-лейт. Мартыновъ остался совершенно безнаказанъ. Правда, онъ былъ переведенъ изъ Корпуса пограничной стражи, но Министръ Финансовъ мнѣ самъ сказалъ, что «не за это (мое съ нимъ) дѣло».

Тогда я обратился къ Вашему Высокопревосходительству. Беру опять только результатъ: ген.-лейт. Мартыновъ подстроивъ мнѣ засаду, напалъ на меня сзади, убѣ-

жалъ съ мѣста нападенія отъ возмездія и сдѣлалъ обо всемъ этомъ ложный докладъ Вашему Высокопревосходительству.

Итогъ—ген.-лейт. Мартыновъ опять остался совершенно безнаказанъ и за прежнее и за новое. Мало того, онъ немедленно получилъ почетную отставку съ мундиромъ и назначеніемъ по ополченію Московской губерніи—«по домашнимъ обстоятельствамъ».

Письмомъ отъ 2 марта Вы любезно увѣдомили меня, что Вами приказано ген.-лейт. Мартынову «въ мѣсячный срокъ ликвидировать недоразумѣнія» со мною. При свиданіи моемъ 6 сего іюля съ Командующимъ войсками московскаго военнаго округа, ген. П. А. Плеве, для меня выяснилось, что это приказаніе Ваше было имъ передано Мартынову 19 марта,—мѣсячный срокъ истекалъ поэтому 19 апрѣля, но того же 19-го марта ген.-лейт. Мартыновъ подалъ въ отставку, очевидно, именно для того, чтобы избѣжать «ликвидаціи недоразумѣній» со мною, т. е. возвращенія мнѣ неправедно присвоеннаго, — и послѣ нападенія на меня 1-го апрѣля, уже 13 апрѣля онъ былъ уволенъ въ отставку, т. е. до истеченія указаннаго Вами мѣсячнаго срока. Ваше письмо ко мнѣ отъ 2 марта, пока имѣло, такимъ образомъ, слѣдующій результатъ: я принялъ его въ полной силѣ, но ген.-лейт. Мартыновъ на него посмотрѣлъ лишь, какъ на средство завлечь меня въ засаду. Ему надо было учинить, хотя попытку «расправы» надо мною, чтобы сдѣлать видъ, что не онъ, какъ было въ дѣйствительности, а я уклонился отъ дуэли. Въ начатыхъ имъ переговорахъ онъ увѣрялъ, что срокъ истекаетъ 2-го апрѣля и настаивалъ, чтобы соглашеніе о «ликвидаціи недоразумѣній» было подписано непремѣнно мною лично, а не черезъ повѣреннаго, какъ я предположилъ. Онъ отказывался подписать иначе и вмѣстѣ указывалъ, что висящій надъ нимъ срокъ находится уже наканунѣ истеченія

и, слѣдовательно, я подвожу его, Мартынова, подъ рискъ взысканія со стороны военнаго министра. Когда же я уступилъ и пришелъ 1 апрѣля подписать соглашеніе лично, онъ напалъ на меня.

Письмо военнаго министра не можетъ не служить гарантіей и охраной лица его получившаго и уже никоимъ образомъ не средствомъ дающимъ возможность лицамъ военнымъ безнаказанно, и даже безъ всякаго затѣмъ разслѣдованія, завлекать невоенныхъ людей въ подстроенную ихъ личности, и муществу засаду. Совершенно недопустимо, чтобы высшая военная власть, хотя бы случайно, оказалась не на сторонѣ защиты военной чести, а наоборотъ, какъ бы помогла ея оскорбителю.

Конечно, уволить въ отставку такого служаку, какъ ген.-лейт. Мартыновъ, вполнѣ естественно и даже пріятно, но на этомъ генералѣ лежало еще не разслѣдованное обвиненіе въ оскорбленіи мундира и въ корыстныхъ обманахъ невоенныхъ лицъ подъ прикрытіемъ этого мундира. Въ этихъ обстоятельствахъ уволить его въ отставку, значитъ подарить ему безотвѣтственность передъ военной властью за все это... Но почему же все содѣянное противъ меня Мартыновымъ, оставлено военною властью безнаказаннымъ? Съ полной лойяльностью и большимъ терпѣніемъ пятый годъ ведя это дѣло, имѣя гарантировавшее меня отъ оскорбленій письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 2 марта, я по совѣсти имѣю право и долженъ поставить этотъ вопросъ? Вѣдь нельзя-же считать «ликвидаціей недоразумѣній», достойной русскаго генерала и исполненіемъ отданнаго военнымъ министромъ Мартынову приказанія, о которомъ говорится въ указанномъ письмѣ, то безчестное и трусливое нападеніе, которое произвелъ этотъ потерявшійся человѣкъ, на меня 1-го апрѣля, его бѣгство отъ возмездія и его ложный затѣмъ докладъ Вашему Высокопревосходительству о содѣянномъ?!

Но что же иное произошло, что побудило снять съ ген.-лейт. Мартынова отвѣтственность передъ военной властью за его постыдныя дѣянія, и притомъ еще за пять дней до назначеннаго Вами срока? Я не знаю, не вижу, не могу придумать, но прошу объясненія, на основаніи письма Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ.

Послѣ представленнаго мною Вамъ тогда же офиціальнаго удостовѣренія нотаріуса М. В. Стржалко, что напалъ на меня ген.-лейт. Мартыновъ сзади, бѣжалъ послѣ нападенія, а также послѣ указанія мною шести свидѣтелей происшедшаго, не могло быть сомнѣнія, что сдѣланный Вамъ ген.-лейт. Мартыновымъ докладъ, эти факты отрицающій, есть его новая дерзкая попытка обмануть своего начальника. Но опять и эта попытка увѣнчивается для ген.-лейт. Мартынова успѣхомъ и онъ уходитъ въ отставку по прошенію, безъ всякаго разслѣдованія своего поведенія, и даже съ мундиромъ...

— «Иди и грѣши далѣе»...

Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ г. вр. и. д. Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія, выраженнымъ имъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 19 апрѣля, будто за нападеніе свое на меня ген.-лейт. Мартыновъ отвѣтственъ лишь передъ Мировымъ Судомъ. Напасть сзади, ударить и убѣжать, есть поступокъ хулигана. Хулиганъ отвѣчаетъ передъ Мировымъ Судьей, но если онъ еще носитъ званіе генерала и состоитъ на дѣйствительной службѣ, то онъ отвѣчаетъ, конечно, и передъ высшей военной властью.

Если бы за такія дѣянія русскіе генералы подлежали отвѣтственности только по иниціативѣ частныхъ лицъ, то, эти частныя лица фактически и распоряжались бы честью и самой службой генераловъ русской арміи. Не захотѣлъ одураченный человѣкъ болѣе возиться съ хулиганомъ въ генеральскомъ мундирѣ и вотъ хулиганъ остается

въ кругу военной среды на равной ногѣ съ почтеннѣйшими и наиболѣе высокими ея представителями; и они и самъ военный министръ должны подавать ему руку. Частное лицо не оскорбилось за носимый этимъ генераломъ мундиръ, и въ этомъ мундирѣ признало его только хулиганомъ, и вотъ военный министръ безсиленъ будто бы и не имѣетъ средствъ избавить себя и армію отъ такого товарища по мундиру!

Конечно, такое положеніе дѣла кажется недопустимымъ даже всякому невоенному человѣку.

Резюмирую вкратцѣ. Я обвинилъ ген.-лейт. Мартынова въ тяжко безчестныхъ поступкахъ передъ ген. Пыхачевымъ и ген. Пыхачевъ уклонился отъ разслѣдованія и суда надъ нимъ и предоставилъ мнѣ самому гоняться за ген.-лейт. Мартыновымъ по Европейской и Азіатской Россіи, добиваясь своего права.

Послѣ этого я обратился къ Вашему Высокопревосходительству. На Вашихъ глазахъ ген.-лейт. Мартыновъ совершилъ съ особенной дерзостью и особенной гласностью новые постыдные и безчестные поступки и до сихъ поръ я не имѣю отъ военнаго министерства даже разслѣдованія, а только ту же свободу—самому гоняться за этимъ русскимъ генераломъ, а военная власть умываетъ руки.

Но онъ бѣгаетъ очень быстро этотъ генералъ.

Не на мнѣ лежитъ обязанность воздаянія оскорбителямъ мундира русской арміи.

Я обращаюсь въ русское военное министерство и лично къ Вашему Высокопревосходительству, какъ къ русскому военному министру и не долженъ обращаться теперь никуда болѣе. Я настаиваю, чтобы здѣсь въ военномъ министерствѣ передъ лицомъ военнаго министра, какъ высшаго военнаго судьи чести оказался этотъ недостойный генералъ и далъ мнѣ передъ Вами отвѣтъ по моимъ противъ него обвиненіямъ. Это—мое право. Достаточно вспомнить все

дерзкое хулиганство, которое я съ полнымъ терпѣніемъ и вѣрой въ конечное возмездіе вынесъ отъ этого генерала,— ясно и понятно, что я отъ этого своего права не откажусь и настою на немъ до конца.

Я не ищу невозможнаго для власти военнаго министра или слишкомъ затруднительнаго, я не домогаюсь, чтобы Вы разсмотрѣли все это дѣло во всѣхъ его подробностяхъ и на каждой изъ нихъ положили свое рѣшеніе. Я прошу только, чтобы Вы изволили назначить особо довѣренное лицо, которое разсмотрѣло бы это дѣло въ его главныхъ чертахъ и намѣтило бы возможную его ликвидацію въ дѣйствительно точномъ соотвѣтствіи со всею полнотою власти русскаго военнаго министра для этого рода случаевъ. Дѣло неоспоримо получило большую огласку и съ каждымъ мѣсяцемъ только осложняется, не подвигаясь къ ликвидаціи, но лишь обостряясь печальнымъ образомъ...

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью.

А. Суворинъ.

6-го августа 1913 г.

II.

«Милостивый Государь, Алексѣй Алексѣевичъ, вслѣдствіе заявленія Вашего отъ 6-го сего августа, по приказанію Военнаго Министра, имѣю честь сообщить нижеслѣдующее:

Его Высокопревосходительство, вполнѣ раздѣляя мнѣніе, что органы военнаго вѣдомства не имѣютъ законныхъ способовъ и средствъ для вмѣшательства въ Ваши недоразумѣнія и столкновенія съ генералъ-лейтенантомъ Мартыновымъ, который съ выходомъ въ отставку прекратилъ свои отношенія къ военному вѣдомству, рѣшительно отклоняетъ отъ себя разсмотрѣніе Вашихъ претензій къ названному отставному генералу, какъ посредствомъ назначенія съ своей стороны довѣреннаго лица, такъ и какимъ либо инымъ путемъ.

Уважающій Васъ, В. Корейво».

13 августа 1913 г. № 8871.

III.

Его Высокопревосходительству Господину Военному Министру.

«На представленное мною Вашему Высокопревосходительству заявленіе отъ 6 сего августа, я имѣлъ честь получить письмо отъ Временно Исправляющаго Должность Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія отъ 13 сего августа за № 8871, въ копіи при семъ прилагаемое.

Къ моему прискорбію содержаніе этого письма никоимъ образомъ не можетъ меня удовлетворить, потому что въ немъ не имѣется того разъясненія, о которомъ я и просилъ Ваше Высокопревосходительство, а именно:

Какія причины и основанія побудили военную власть оставить безъ всякаго разслѣдованія нападеніе на меня ген.-л. Мартынова, совершенное имъ 1-го апрѣля сего года въ конторѣ нотаріуса, несмотря на мое прямое и немедленное обращеніе объ этомъ къ Вашему Высокопревосходительству и нахожденіе въ то время названнаго генерала еще на дѣйствительной службѣ?

Правда, въ письмѣ ко мнѣ того же Вр. И. Д. Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія отъ 19-го апрѣля сего года, за № 453 (въ копіи при семъ представляемомъ), основаніемъ къ такому отсутствію разслѣдованія указываются статьи 321 и 322 кн. XXIV Св. Военн. Пост., въ силу которыхъ будто бы поступокъ Мартынова подлежитъ разслѣдованію только общей полиціи и чиновъ Министерства Юстиціи.

Однако, въ томъ же письмѣ сообщается, что поступки ген. Мартынова, которые «вообще, являются несоотвѣтствующими его служебному положенію», распоряженіемъ Вашего Высокопревосходительства были подвергнуты разслѣдованію не черезъ полицію, а воздѣйствіемъ военной

власти, въ лицѣ Командующаго войсками Московскаго военнаго округа,—что и естественно—защищать достоинство военнаго мундира военная власть должна сама, а не черезъ полицію. Въ отношеніи же генераловъ русской арміи это тѣмъ обязательнѣе, что Военный Министръ является высшимъ судьей ихъ воинской чести, а, слѣдовательно, именно ему и принадлежитъ оцѣнка соотвѣтствія поступковъ этихъ лицъ ихъ «служебному положенію».

Ежели военная власть, какъ это видно изъ письма ко мнѣ отъ 19 апрѣля сего года Вр. И. Д. Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія,—имѣетъ своею прямою обязанностью слѣдить за поступками генераловъ «несоотвѣтствующими ихъ служебному положенію»,—и въ то же время уклоняется отъ разслѣдованія такого дѣянія генерала и командира 35 дивизіи, какъ завлеченіе своего противника по имущественному спору въ засаду въ контору нотаріуса, нападеніе на него сзади, бѣгство отъ возмездія на глазахъ служащихъ конторы, расчищая себѣ путь среди конторскихъ барышень револьверомъ и затѣмъ ложный докладъ Военному Министру—значитъ она, военная власть, тѣмъ самымъ признаетъ, что по ея мнѣнію въ этомъ дѣяніи нѣтъ ничего не соотвѣтствующаго служебному положенію русскаго генерала, вообще, и командира 35-й дивизіи, въ частности, каковымъ въ моментъ нападенія числился г.-л. Мартыновъ и, что это нападеніе сзади, и это бѣгство, и этотъ ложный докладъ Министру вполнѣ соотвѣтствуетъ «служебному положенію» русскаго генерала, вообще, и командира 35-й дивизіи въ частности.

Но это было бы прямымъ оскорбленіемъ всѣхъ генераловъ, подчиненныхъ этой военной власти, вообще, и въ частности—всей 35-й дивизіи, которая честно и доблестно исполнила своей боевой долгъ на поляхъ Манчжуріи,и во всякомъ случаѣ не виновата въ томъ, что получила на нѣсколько дней такого начальника...

Допустить такое признаніе безнаказанности поступка Мартынова со стороны военной власти, я поэтому не могу и, въ этомъ смыслѣ, принять отвѣты Вр. И. Д. Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія рѣшительно отказываюсь.

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Высокопревосходительство въ дѣйствительности признаете хулиганскій поступокъ генерала Мартынова несовмѣстимымъ съ его служебнымъ положеніемъ, какъ генерала и офицера, вообще, и какъ начальника 35-й пѣхотной дивизіи въ частности; слѣдовательно, этотъ поступокъ Мартынова подлежалъ разслѣдованію военной власти, какъ поступокъ совершенный генераломъ за время состоянія его на дѣйствительной службѣ. Почему-же, по какимъ законнымъ причинамъ, разслѣдованія этого не послѣдовало? Со времени совершеннаго Мартыновымъ «нападенія» до дня увольненія его въ отставку прошло около двухъ недѣль времени, т. е. достаточно времени для производства разслѣдованія, а, кромѣ того, и во всякомъ случаѣ, само время увольненія въ отставку названнаго генерала всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Указанный мною поступокъ г.-л. Мартынова, по точному смыслу военныхъ уставовъ, неоспоримо подлежитъ разслѣдованію и взысканію и теперь несмотря на нахожденіе названнаго генерала въ отставкѣ и на ст. 248 Уст. Военн. Суд., по которой «по увольненіи въ отставку воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей службы».

Вѣдь, если воинскій чинъ, а тѣмъ болѣе генералъ, находящійся въ отставкѣ совершаетъ дѣяніе, унижающее мундиръ, то военный министръ обязанъ снять съ него

этотъ мундиръ, а значитъ и произвести разслѣдованіе, выходящее изъ рамокъ ст. 248 Уст. Военн. Суд.

Очевидно, что статья эта не безусловна и къ данному случаю именно не относится. Поступокъ г.-л. Мартынова таковъ, что разслѣдованіе его должно быть сдѣлано военной властью и при нахожденіи Мартынова въ отставкѣ именно потому, что подтвержденіе такого обвиненія необходимо, конечно, должно повлечь за собою снятіе съ виновнаго военнаго мундира, представленіе о чемъ Верховной Власти военный министръ обязанъ дѣлать и о находящихся въ отставкѣ чинахъ, оказавшихся виновными.

Въ газетахъ появилось сообщеніе со стороны г.-л. Мартынова («Русское Слово» отъ 3 апрѣля), что онъ дѣлалъ 2 апрѣля сего года личный докладъ Вашему Высокопревосходительству по поводу своего поступка наканунѣ. Однако, въ тотъ же день 2-го апрѣля Ваше Высокопревосходительство получили отъ меня точное сообщеніе о происшедшемъ въ конторѣ нотаріуса, причемъ истина была категорически подтверждена оффиціальнымъ удостовѣреніемъ нотаріуса, въ которомъ сказано, что Мартыновъ «напалъ на меня сзади» и затѣмъ «быстро удалился»; кромѣ того, мною были указаны личности и адреса шести присутствовавшихъ свидѣтелей.

Г.-л. Мартыновъ могъ въ своемъ докладѣ Вашему Высокопревосходительству или подтвердить представленныя мною Вамъ и удостовѣренныя данныя, или же, наоборотъ, описать свои дѣйствія несогласно съ этими данными, т. е. сдѣлать явно ложный, въ виду безусловности представленныхъ мною свидѣтелей, докладъ Военному Министру.

Въ первомъ случаѣ являются совершенно неизвѣстными и непонятными причины, по которымъ Мартыновъ—генералъ состоящій на дѣйствительной службѣ—оставленъ безъ немедленнаго возмездія, т. е. даже безъ дисциплинарнаго взысканія!

Во второмъ случаѣ, т. е. если докладъ Мартынова былъ ложнымъ, какимъ образомъ, при наличіи документальныхъ свидѣтельствъ тутъ же на мѣстѣ обличавшихъ неправду Мартынова, дѣло было оставлено и остается до сихъ поръ безъ всякаго разслѣдованія со стороны военной власти?

Ложный докладъ или ложное донесеніе составляютъ прямое нарушеніе обязанностей службы, за которое воинскіе чины несутъ отвѣтственность даже и во время нахожденія ихъ въ отставкѣ (ст. 248 Уст. Воен. Суд.). Въ данномъ же случаѣ виновность совершившаго ложный докладъ усугублялась тѣмъ, что имъ была проявлена особенная дерзость—лично лгать самому Военному Министру. Если въ русской арміи нельзя безнаказанно обманывать и начальниковъ младшихъ степеней, то допустимо ли обмануть Военнаго Министра?

На основаніи всего изложеннаго, имѣю честь просить у Вашего Высокопревосходительства разъясненій по слѣдующимъ вопросамъ первостепенной важности не только въ отношеніи моихъ личныхъ интересовъ, но, смѣло утверждаю, и въ отношеніи достоинства и чести военнаго мундира:

1) По какимъ законнымъ причинамъ не произведено было военною властью разслѣдованія факта нападенія на меня г.-л. Мартынова въ промежутокъ времени между 1 и 13 апрѣля сего года, хотя этотъ поступокъ несомнѣнно и безспорно не соотвѣтствовалъ служебному положенію названнаго лица, какъ офицера и генерала и какъ начальника дивизіи, находившагося тогда на дѣйствительной службѣ?

2) По какимъ законнымъ причинамъ не разслѣдуется этотъ поступокъ г.-л. Мартынова теперь, хотя подтвержденіе его—въ каковомъ, конечно, и Ваше Высокопревосходительство впередъ не имѣетъ никакихъ сомнѣній—необ-

ходимо обязало бы Ваше Высокопревосходительство представить названнаго генерала къ лишенію мундира, каковую тягостную обязанность военный министръ несетъ неотмѣнно и относительно отставныхъ воинскихъ чиновъ?

3) Почему не было произведено тогда же разслѣдованія по ложному докладу г.-л. Мартынова Военному Министру о своемъ проступкѣ, хотя мною вполнѣ своевременно были представлены точныя и несомнѣнныя данныя, свидѣтельствовавшія о ложности доклада?

4) На основаніи какихъ законныхъ причинъ до сихъ поръ не сдѣлано раслѣдованія моего обвиненія г.-л. Мартынова въ ложномъ докладѣ Военному Министру, хотя ложный докладъ представляетъ собою нарушеніе обязанностей военной службы (ст. 248 Уст. Воен. Суд.) и за этотъ проступокъ подлежатъ взысканію его совершившіе на дѣйствительной службѣ воинскіе чины и при нахожденіи ихъ въ отставкѣ?

5) На основаніи какихъ мотивовъ г.-л. Мартыновъ былъ уволенъ въ отставку, когда такая отставка явно облегчала безнаказанность его проступковъ противъ чести русскаго военнаго мундира и отставка эта была дана съ мундиромъ безъ разслѣдованія однако преступленій противъ чести мундира и служебной дисциплины, о которыхъ уже тогда-же были возбуждены противъ г.-л. Мартынова обвиненія?

Я прошу точныхъ разъясненій по всѣмъ этимъ вопросамъ дабы въ дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла, въ которомъ я до сихъ поръ пять лѣтъ не могу найти въ Военномъ Министерствѣ защиты прямому, казалось бы, голосу военной чести и неожиданныя льготы и фактическія поддержки неизмѣнно получаетъ отъ Министерства именно нарушитель этой чести—я могъ указать точно именно на существо положенія—на тѣ препятствія въ несовершенствахъ военнаго законодательства, которыя встрѣчаетъ власть воен-

наго министра къ дѣйствительной охранѣ реальныхъ интересовъ чести русскаго военнаго мундира, ибо я не могу не быть убѣжденнымъ, что Ваше Высокопревосходительство конечно не менѣе меня признаете нравственную правоту моихъ домогательствъ и неоспоримую пользу для интересовъ воинской чести отъ ихъ удовлетворенія.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью

Алексѣй Суворинъ.

IV.

Милостивый Государь
Алексѣй Алексѣевичъ!

По приказанію Военнаго Министра увѣдомляю Васъ, что поданное Вами 28-го августа с. г. заявленіе по поводу недоразумѣній съ генералъ-лейтенантомъ Мартыновымъ Его Высокопревосходительствомъ оставлено безъ послѣдствій.

Уважающій Васъ

В. Корейво.

23 Сент. 1913 г. № 10.370.

Заключеніе.

Въ газетахъ было сообщено что ген. Джунковскій, узнавъ, что подчиненный ему подполковникъ М. отдаетъ въ наемъ принадлежащіе ему автомобили, почелъ необходимымъ вмѣшаться въ это и указать подполковнику, чтоизвозный промыселъ несовмѣстимъ со службою въ его вѣдомствѣ.

Когда одинъ изъ генераловъ по поводу перехода того же Мартынова изъ арміи въ корпусъ пограничной стражи, подчиненный министру финансовъ, позволилъ себѣ въ письмѣ къ В. А. Сухомлинову ироническую фразу о томъ что военное министерство спихнуло въ другое вѣдомство негоднаго человѣка,—В. А. Сухомлиновъ немедленно составилъ докладъ о лишеніи этого генерала мундира. Только послѣ полуторалѣтнихъ хлопотъ генералу этому удалось возвратить себѣ мундиръ.

Но когда генералъ подъ прикрытіемъ мундира совершаетъ корыстныя низости, уклоняется подъ вымышленными предлогами отъ суда чести и дуэли, хулиганствуетъ, дѣлаетъ ложный докладъ военному министру, то—въ глазахъ В. А. Сухомлинова все это еще не даетъ военному министру «возможности вмѣшаться»—передъ всѣмъ этимъ онъ, министръ, безвластенъ и безпомощенъ! Онъ можетъ только отодвинуть этого генерала въ отставку, но освободить среду русскихъ генераловъ отъ такого сочлена у русскаго военнаго министра власти нѣтъ. Вотъ если бы генералъ оказался виновнымъ въ колкой фразѣ по адресу военнаго министра—тогда «вмѣшательство» послѣдовало бы немедленно. Но помимо этого—власти военному министру не дано!

Однако каждый генералъ русской арміи не можетъ теперь не знать, что г.-л. Мартыновъ ушелъ въ отставку только для того чтобы удержать въ своихъ рукахъ неправедно захваченное имъ имущество другого и что онъ по дѣяніямъ своимъ недостоинъ носимаго имъ мундира и если онъ его носитъ, то конечно только потому, что судъ чести для генераловъ у насъ не корпоративный, а единоличный.

Случай этотъ показываетъ съ наглядностью всю опасность такого порядка вещей и необходимость измѣнить его съ тѣмъ, чтобы и для генераловъ судъ чести былъ корпоративнымъ, а не единоличнымъ. Тогда Мартыновы избирали бы для себя конечно иныя поприща дѣятельности и во всякомъ случаѣ были бы своевременно удаляемы изъ среды русскихъ генераловъ, если бы ихъ какимъ нибудь вѣтромъ туда случайно занесло.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Провѣрка письма А. И. Гучкова отъ 25 апрѣля.

Письмо А. И. Гучкова къ г.-м. К. И. Дружинину и П. Д. Успенскому отъ 25 апрѣля.

Мм. гг. на письмо Ваше отъ 24 с. мѣсяца, сообщаю Вамъ нижеслѣдующее.

Генералъ Е. И. Мартыновъ, будучи оскорбленъ письменно А. А. Суворинымъ, просилъ меня и еще одно лицо передать г. Суворину вызовъ на поединокъ и въ случаѣ принятія вызова, уговориться съ его секундантами относительно условій встрѣчи. На переданный нами вызовъ г. Суворинъ отвѣтилъ намъ слѣдующими словами: «я не говорю Вамъ ни да, ни нѣтъ, но я не являюсь принципіальнымъ противникомъ дуэли и поручу мое дѣло секундантамъ». При переговорахъ съ г.г. секундантами мы получили разъясненіе, что эти нѣсколько неясныя слова имѣютъ тотъ смыслъ, что вызовъ принимается.

Однако, вскорѣ выяснилось, что рядомъ съ этимъ принципіальнымъ согласіемъ на дуэль былъ выставленъ противной стороной цѣлый рядъ такихъ требованій и условій, которыя устраняли всякую возможность дуэли. Понятно, что при такихъ условіяхъ соглашеніе между секундантами не могло быть достигнуто и дуэль не состоялась. Полученное мною при этомъ впечатлѣніе, что А. А. Суворинъ мало склоненъ разрѣшать путемъ поединка вопросы чужой, да и своей чести, нашло себѣ, какъ извѣстно подтвержденіе въ послѣдовавшемъ печальномъ происшествіи.

Въ частности по вопросу о примѣненіи кодекса Дурасова къ переговорамъ секундантовъ считаю нужнымъ заявить, что никакого соглашенія между секундантами о принятіи указаннаго кодекса не было, а потому и ссылка противной стороны на статьи этого кодекса, предусматривающія какой то третейскій судъ для разрѣшенія разногласій между секундантами, никого значенія не имѣетъ.

При такихъ обстоятельствахъ дѣла я не вижу никакихъ основаній согласиться на сдѣланное мнѣ А. А. Суворинымъ черезъ Ваше, Милостивые Государи, посредство предложеніе еще о новомъ судѣ чести на этотъ разъ уже между мною и г. Суворинымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, почему секундантами не былъ примѣненъ кодексъ Дурасова. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу передать г. Суворину, что если бы онъ находилъ что-либо оскорбительное для себя въ моихъ

поступкахъ или словахъ, я готовъ дать ему удовлетвореніе, разумѣется при томъ условіи, чтобы его вызовъ имѣлъ болѣе серьезный характеръ, чѣмъ принятіе имъ дуэли съ Е. И. Мартыновымъ.

А. Гучковъ.

25 апрѣля 1913 года.

По поводу этого письма К. И. Дружининымъ и П. Д. Успенскимъ былъ посланъ адм. Л. Ф. Добротворскому и В. Ѳ. Боцяновскому слѣдующій запросъ:

Мм. гг., представляя при семъ копію письма А. И. Гучкова, помѣченнаго 25 сего апрѣля, имѣемъ честь просить Васъ дать намъ удостовѣренія по нижеслѣдующему:

1) Намъ извѣстно со словъ А. А. Суворина, что при самомъ началѣ переговоровъ Его Превосходительства Л. Ф. Добротворскаго въ качествѣ секунданта А. А. Суворина съ А. И. Гучковымъ, какъ секундантомъ Е. И. Мартынова, по телефону, А. И. Гучковъ согласился вести переговоры о дуэли на основаніи дуэльнаго кодекса В. Дурасова; затѣмъ, позднѣе, при составленіи секундантами обѣихъ сторонъ «протокола» о дуэли, переговорахъ о дуэли А. И. Гучковъ отказался руководствоваться названнымъ кодексомъ.

2) О какихъ такихъ требованіяхъ и условіяхъ (пишетъ Гучковъ), которыя устраняли всякую возможность дуэли, кромѣ требованія выяснить судомъ чести дуэлеспособность Мартынова?

3) На какомъ основаніи Гучковъ пишетъ, что «имъ получено впечатлѣніе, что А. А. Суворинъ мало склоненъ разрѣшать путемъ поединка вопросы чужой, да и своей чести?

4) На какомъ основаніи Гучковъ пишетъ, что «принятіе А. А. Суворинымъ дуэли съ Мартыновымъ» имѣло недостаточно серьезный характеръ. К. Дружининъ., П. Успенскій.

26 апрѣля 1913 г.

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ:

Мм. гг. Въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 26 сего Апрѣля, считаемъ своимъ долгомъ увѣдомить Васъ, что намъ совершенно неизвѣстны тѣ основанія, по которымъ А. И. Гучковъ составилъ себѣ представленіе о томъ, будто А. А. Суворинъ мало склоненъ разрѣшать путемъ поединка вопросы чести и будто принятіе Суворинымъ вызова ген. Мартынова, имѣло недостаточно серьезный характеръ. Равнымъ образомъ, во время нашихъ переговоровъ съ секундантами ген.-лейт. Мартынова нами не было предъявлено никакого ряда требованій и условій, которыя устраняли бы возможность дуэли. Если же А. И.

Гучковъ имѣлъ въ виду при этомъ наше предложеніе суда чести, который долженъ былъ рѣшить вопросъ о дуэлеспособности ген. Мартынова, то таковое требованіе вполнѣ опредѣленно предуказано принятымъ нами дуэльнымъ кодексомъ В. Дурасова и, если могло быть признано устраняющимъ возможность дуэли, то лишь при увѣренности, что судъ чести признаетъ ген. Мартынова не дуэлеспособнымъ. Что касается вопроса о принятіи нами и секундантами ген. Мартынова именно этого кодекса въ руководство при переговорахъ, то мы полагаемъ, что онъ лучше всего можетъ быть разрѣшенъ Вами самостоятельно путемъ непосредственнаго ознакомленія съ документами: протоколами двухъ нашихъ встрѣчъ, переданныхъ нами тогда же А. А. Суворину и у него хранящимся нашимъ письмомъ къ А. И. Гучкову и полк. Осканову отъ 20 Марта с. г., въ которомъ мы ссылались на этотъ кодексъ, какъ на принятый нами, а также еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что секунданты ген. Мартынова, согласно требованіямъ именно этого кодекса, представили намъ свои полномочія въ формѣ письма. Л. Добротворскій, Вл. Боцяновскій. 26 Апрѣля, 1913 года.

Вотъ документы, упоминаемые въ этомъ письмѣ.

ПРОТОКОЛЪ

первой встрѣчи уполномоченныхъ сторонами секундантовъ ген. Мартынова Александра Ивановича Гучкова и полк. Христофора Яковлевича Осканова съ секундантами Суворина Леонидомъ Федоровичемъ Добротворскимъ и Владиміромъ Феофиловичемъ Боцяновскимъ, состоявшейся на квартирѣ адм. Добротворскаго (Екатерининск. каналъ, д. 118) 15 Марта 1913 года въ II час. утра 15 мин.

Адмиралъ Добротворскій, выяснивъ, что секунданты ген. Мартынова руководствуются кодексомъ Дурасова (4-е изд.), предъявилъ имъ вмѣстѣ съ Боцяновскимъ свои письменныя полномочія и предложилъ имъ, въ свою очередь предъявить такія же полномочія ген. Мартынова, основываясь на точномъ смыслѣ ст. 177 означеннаго кодекса, по которой встрѣтившіеся секунданты *немедленно* бязаны предъявить свои полномочія.

А. И. Гучковъ и Х. Я. Оскановъ заявили, что письменныхъ полномочій у нихъ не имѣется, но что ген. Мартыновъ далъ имъ устно право рѣшить, по соглашенію съ нимъ, вопросъ объ окончаніи спора миромъ, если бы таковой возникъ и по ихъ полному

усмотрѣнію опредѣлить самостоятельно всѣ условія поединка. При этомъ Гучковъ высказалъ, что у противной стороны нѣтъ повода оказывать имъ недовѣріе требованіемъ письменнаго полномочія. Адмиралъ Добротворскій однако, руководствуясь своимъ опытомъ въ этомъ отношеніи и статьями кодекса, указывалъ на желательность представленія письменнаго удостовѣренія, вовсе не касаясь вопроса о довѣріи или недовѣріи, а исключительно исходя изъ требованія ст. 166 и 167 кодекса, предписывающей, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній имѣть вполнѣ точныя довѣренности , хотя бы уже по одному тому, что ст. 167 признаетъ три различныхъ вида подобныхъ полномочій. При семъ было сообщено, что Суворинъ, далъ свои полномочія письменно въ своихъ письмахъ обоимъ секундантамъ нижеслѣдующаго содержанія:

«Прошу Васъ сдѣлать мнѣ честь быть моимъ секундантомъ въ дѣлѣ моемъ съ ген. л. Е. И. Мартыновымъ. Уполномочиваю Васъ направлять его по Вашему усмотрѣнію и высокимъ понятіямъ о чести, въ Васъ мною чтимымъ, обращаясь къ совѣту со мною въ случаяхъ, когда вы заблагоразсудите».

На это А. И. Гучковъ замѣтилъ, что Суворинъ, въ этихъ письмахъ не указываетъ, что онъ настаиваетъ на требованіи, чтобы секунданты Мартынова имѣли письменныя полномочія ихъ довѣрителя. Адмиралъ Добротворскій предложилъ убѣдиться въ этомъ справкой по телефону у Суворина, но А. И. Гучковъ не счелъ нужнымъ это сдѣлать и рѣшилъ переговоры прервать до полученія имъ означенныхъ письменныхъ полномочій, выразивъ лишь сожалѣніе, что онъ не былъ предупрежденъ объ этомъ заблаговременно. На это было указано секундантами Суворина, что, руководствуясь опредѣленнымъ дуэльнымъ кодексомъ, они никакъ не могли предполагать, что секунданты противной стороны упустятъ вполнѣ категорическое требованіе ст. 166 и 167.

ПРОТОКОЛЪ

второй встрѣчи секундантовъ 21-го Марта сего года.

А. И. Гучковъ и полк. Осканов объяснили, что они въ теченіе 5-ти сутокъ не могли представить письменныхъ полномочій, ибо ген. Мартыновъ находился въ отъѣздѣ, въ Рязани, куда они ему посылали письменный запросъ. Телефонные же запросы адм. Добротворскаго не были переданы ни тому, ни другому.

Согласно предъявленнымъ полномочіямъ Гучковъ и Осканов

имѣютъ права, требуемыя 2 п. ст. 167 Кодекса («дѣйствовать пассивно, слѣпо подчиняясь даннымъ полномочіямъ»).

Адм. Добротворскій предъявилъ секундантамъ Мартынова основанія, по которымъ Мартыновъ не можетъ быть признанъ правоспособнымъ для дуэли—по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ген. Мартыновъ не смылъ оскорбленія, нанесеннаго ему Дружининымъ; 2) въ теченіе 2-хъ лѣтъ не реагировалъ на оскорбленіе нанесенное ему Суворинымъ и принялъ вызовъ лишь послѣ понудительнаго предложенія ему военнымъ министромъ; 3) неоднократно отказывался, даже печатно, отъ предлагавшагося ему суда чести, который долженъ былъ разсмотрѣть не только имущественные споры, но и отношенія моральныя; 4) ген. Мартыновъ позволилъ себѣ поступокъ, который можетъ быть квалифицированъ, какъ вымогательство по отношенію къ Суворину и 5) ген. Мартыновъ состоитъ должникомъ Суворина.

А. И. Гучковъ и полковникъ Оскановъ объяснили, что: 1) считаютъ дѣло Дружинина совершенно не относящимся къ этому вопросу, погому не желаютъ входить въ его обсужденіе и отказываются выслушать относящіеся къ нему документы; 2) о письмѣ военнаго министра къ Суворину о томъ, что Мартынову предложено ликвидировать свое дѣло съ Суворинымъ, они совершенно не знали, но во всякомъ случаѣ не считаютъ его достаточнымъ для признанія Мартынова неправоспособнымъ для поединка; 3) отказъ отъ третейскаго суда, по ихъ мнѣнію, тоже не можетъ служить причиной къ тому, чтобы Мартыновъ утратилъ право на поединокъ; 4) относительно вымогательства тоже имъ ничего неизвѣстно и знать объ этомъ они не хотятъ, такъ какъ это тоже относится къ сферѣ коммерческихъ отношеній и 5) денежныя отношенія, по ихъ мнѣнію, вообще, не должны быть предметомъ сужденія въ данномъ вопросѣ, такъ какъ составитель кодекса, очевидно, имѣлъ въ виду лишь помѣшать недобросовѣстнымъ должникамъ сводить свои денежные счеты посредствомъ пристрѣливанія своего заимодавца.

Секунданты ген. Мартынова высказали предположеніе, что миссія секундантовъ Суворина ведетъ къ тому, чтобы всякими придирками отклониться отъ дуэли и, что возможно, если-бы даже первыя четыре основанія были признаны не служащими препятствіемъ къ дуэли, то въ концѣ концовъ могъ бы быть выдвинутъ послѣдній пунктъ (денежные счеты), чтобы все-таки дуэли не состоялась.

На это имъ было сказано, что денежный споръ Мартынова съ

Суворинымъ рѣшается очень просто, такъ какъ Суворинъ въ любой моментъ можетъ закончить его взносомъ Мартынову опредѣленной суммы денегъ и кончить всѣ споры о деньгахъ. Къ тому же секунданты Суворина сообщили сразу же *всѣ* основанія для признанія Мартынова неправоспособнымъ, при-чемъ денежный вопросъ они поставили въ самомъ концѣ и во всякомъ случаѣ его не оставили «про запасъ», предлагая обсудить его нынѣ же.

Такъ какъ секунданты Мартынова по этимъ вопросамъ своего собственнаго отвѣта дать не могутъ, то имъ предлагается, на основаніи кодекса, передать разсмотрѣніе спора суду чести. Секунданты Суворина при этомъ заявили, что Суворинъ приметъ вызовъ и дастъ Мартынову удовлетвореніе, если этотъ судъ чести признаетъ Мартынова имѣющимъ право на поединокъ.

А. И. Гучковъ и полк. Осканов объяснили, что они не имѣютъ полномочія отъ ген. Мартынова согласиться на судъ чести и потому признаютъ себя обязанными запросить его по этому поводу. Свой отвѣтъ они сообщатъ незамедлительно, ибо ген. Мартыновъ находится въ Петербургѣ, и тогда уже будетъ составленъ, сообща, протоколъ о случившемся и дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Секунданты Суворина настаивали, однако, что этотъ вопросъ не подлежитъ рѣшенію ни ихъ, ни Мартынова, а какъ возникшій при переговорахъ секундантовъ, обязательно долженъ быть переданъ на рѣшеніе въ судъ чести, согласно ст. 147 и 185 кодекса, которыя вмѣняютъ въ обязанность секундантовъ рѣшать этимъ путемъ всѣ возникающія при переговорахъ пререканія.

Секунданты Мартынова, однако, съ этимъ не согласились и съ этимъ удалились для переговоровъ съ генераломъ Мартыновымъ.

Письмо к.-а. Л. Ф. Добротворскаго и В. Ѳ. Боцяновскаго къ А. И. Гучкову и полк. Х. Я. Осканову отъ 20 марта 1913 г.

«Мм. гг. А. И. и Х. Я. При первой встрѣчѣ нашей, 15 Марта, возникъ спорный вопросъ относительно формы, въ которой должны быть представлены секундантами ихъ полномочія. Прошло уже пять дней, и мы не имѣемъ отъ васъ никакого объ этомъ извѣщенія. Считая невозможнымъ оставлять болѣе этотъ вопросъ невыясненнымъ, такъ какъ это чрезмѣрно затягиваетъ переговоры, предлагаемъ вамъ передать его, согласно ст. 147, 148 и 185, приня-

таго нами кодекса Дурасова, на рѣшеніе суда чести. Указывая съ своей стороны судьею Н. И. Фалѣева, предлагаемъ вамъ увѣдомить насъ по адресу Л. Ф. Добротворскаго (Екатерининскій каналъ, 118), не позже 8 час. вечера 21 Марта объ избранномъ вами въ судъ чести лицѣ, а также о времени и мѣстѣ продолженія переговоровъ».

Л. Добротворскій, В. Боцяновскій.

Цѣна 1 р. 80 к.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЛОПАТИНА
ПОЛНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
(Свод знаній XIX ст.)